

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

А. Е. Локшин

**Евреи в отечественной истории.
Очерки по истории и культуре евреев
Российской империи, Советского Союза
и Российской Федерации.
Конец XVIII — начало XXI века**

Часть 1

МОСКВА
ИВ РАН
2021

Ответственный редактор:

Д. А. Марьясис

Рецензенты:

д. и. н. А. Е. Иванов, д. и. н. З. И. Перегудова

Утверждено к печати

Издательской комиссией Ученого совета

Института востоковедения РАН

Локшин А. Е.

Л73

Евреи в отечественной истории. Очерки по истории и культуре евреев в Российской империи, Советском Союзе и Российской Федерации. Конец XVIII — начало XXI веков : в 2 ч. Ч. 1. / Отв. ред. Д. А. Марьясис; Ин-т востоковедения РАН. — М.: ИВ РАН, 2021. — 421 с., [32] с. ил.

ISBN 978-5-907384-87-3 (общий)

ISBN 978-5-907384-88-0 (Ч. 1)

Монография посвящена основным событиям и явлениям в истории и культуре российских евреев за период более чем двести пятьдесят лет. Автор рассматривает политику властей по отношению к евреям, религиозную и общинную жизнь российского еврейства, деятельность национальных политических партий и взгляды их лидеров. Большое внимание уделено образованию и еврейской культуре. Обсуждаются также демографические и социально-экономические процессы среди еврейского населения, его аккультурация и интеграция в российское и советское общество.

Актуальность монографии в немалой мере обусловлена вниманием к процессам национальной идентичности евреев в современной России, деятельности и развитию еврейских организаций, возникших за последние десятилетия.

Один из выводов, к которым приходит автор, состоит в том, что жизнь российских евреев, несмотря на сокращение их численности и мнения ряда авторов о грядущем исчезновении в России еврейской общины, не только продолжается, но и становится более многогранной и насыщенной. В монографии одиннадцать глав-очерков, введение, заключение, библиография и указатель имен.

Книга может быть рекомендована специалистам в области межнациональных отношений, студентам и аспирантам, изучающим историю и культуру российского еврейства, она также может представлять интерес для широкого круга читателей.

При оформлении обложки использован рисунок Григория Ингера «Книга Исаия» (1992).

© Локшин А. Е., 2021

© ФГБУН ИВ РАН, 2021

*Автор выражает благодарность
Виктору Найшуллеру,
Марине Дель Греко.
Благодаря их благотворительной помощи
данное издание было осуществлено.*

СОДЕРЖАНИЕ

Часть I

Введение.....	8
----------------------	----------

ОЧЕРК I

Историография российских и советских евреев 16

1. Становление и развитие историографии русского еврейства в конце XIX — начале XX века	16
2. Изучение истории российских евреев в Советской России....	23
3. Зарубежная историография русского и советского еврейства.....	29
4. Российское и советское еврейство в современной отечественной и зарубежной историографии.....	50

ОЧЕРК II

Истоки. Евреи в Российской империи.

1772—1917 годы 70

1. Формирование и развитие имперской политики по отношению к евреям	71
2. Социальная и духовная жизнь русского еврейства	88
3. Евреи в Российской империи в конце XIX — начале XX столетий: демографические тенденции	112
4. Социалистические и национальные движения	118
5. Российские евреи в годы Первой мировой войны	139
6. Культурное развитие	144
7. Неашкеназские общины.....	165

ОЧЕРК III

Еврейская история в контексте

Великой русской революции 1917 года 196

1. Февральская демократическая революция.
Между Февралем и Октябрем 196
2. Отношение евреев к Октябрьской революции. 206
3. Революция и еврейская культура. Борьба с иудаизмом 220
4. Раскол еврейских политических партий.
Борьба с сионизмом 222
5. Новое наступление на иудаизм 230

ОЧЕРК IV

Участие евреев в Гражданской войне

и в политической жизни страны 246

1. Евреи в антибольшевистском движении.
Массовые погромы 246
2. Погромы Красной армии 266
3. Социально-экономические и демографические
последствия 269

ОЧЕРК V

Евреи в Советском Союзе. 1922—1941 годы 275

1. Социально-демографический аспект.
Политика советских властей по отношению к евреям.
Деятельность Еврейской секции 275
2. Борьба с антисемитизмом во второй половине 1920-х
и в начале 1930-х годов. Еврейское национальное
строительство 285
3. Создание Еврейской автономии на Дальнем Востоке 295
4. Политика властей в сфере еврейского образования
и культуры в 1920-е — 1930-е годы 310
5. «Большой террор». 1936—1939 годы.
Первые признаки изменения политики в отношении
к евреям 320

6. Советско-германские отношения.	
Присоединение западных территорий.....	326

ОЧЕРК VI

Вторая мировая война. Холокост на оккупированной территории СССР	337
---	------------

1. Численность евреев на оккупированной советской территории	338
2. География уничтожения евреев.	343
3. Отношение местного населения к уничтожению евреев	360
4. Еврейское сопротивление	366
5. Участие евреев в партизанском движении.....	373
6. Евреи — солдаты и офицеры в рядах Красной армии	382
7. Положение в тылу. Работа на оборону	388
8. Политика властей по отношению к евреям	391
9. Еврейский антифашистский комитет. Создание и деятельность	394

Указатель имен.....	400
----------------------------	------------

ВВЕДЕНИЕ

*Россия! Если бы не моя сильная вера в тебя,
Я, может быть, сейчас говорил бы по-другому.
Я, может быть, сказал бы:*

*ты нас сбила с пути, соблазнила,
Ослепила нас, молодых блуждающих цыган.*

Шмуэль Галкин. Россия (1923)

Предметом моего исследования является целый комплекс вопросов: формирование и развитие имперской политики по отношению к евреям в конце XVIII—начале XX веков, внутриобщинные процессы в ту эпоху; влияние Великой русской революции 1917 года на основные социально-экономические, демографические, миграционные и эмиграционные, а также культурные процессы в еврействе, политика государственной власти по отношению к этому национальному меньшинству, специфика его контактов с окружающим населением, трагедия Холокоста и особенности и перспективы еврейской идентичности в современной России, численность и динамика еврейского населения в различные периоды.

В монографии прослеживаются взаимоотношения между евреями — небольшой этноконфессиональной группой — и властями в Российской империи, Советском Союзе и Российской Федерации с конца XVIII до начала XXI веков. Рассматривается вопрос о том, как менялся облик самих евреев в результате их контактов с Россией, в которых в разное время преобладали притяжение и отторжение, неприятие и сближение.

Введение в научный оборот целого ряда комплексов обширных архивных материалов дало возможность представить политику правительства и отношение общества к евреям в важнейшие периоды

истории, в том числе реакцию православных российских интеллектуалов на Декларацию Бальфура в 1917 году, отношение рядовых советских граждан к освобождению врачей в 1953 году. Анализ возникшей в последние годы существования Советского Союза еврейской неформальной печати позволяет рассмотреть периодику в качестве источника для понимания настроений, чувств и мыслей советских евреев в период начавшегося возрождения еврейской общинной и культурной жизни в СССР, России и других постсоветских странах.

Начальные даты исследования относятся ко времени перехода в результате разделов Польши в 1772, 1793 и 1795 годах значительной части польского еврейства под власть Российской империи. Распространение российского подданства на огромные массы польских евреев явилось началом новой эпохи и повлияло на формирование социальной и духовной жизни евреев в России, на длительную перспективу определило развитие истории и культуры еврейского народа.

Вместе с тем в работе я обращаюсь и к более ранним периодам в истории еврейских общин в Восточной Европе, на Кавказе и в Центральной Азии, которые позже вошли в состав Российской империи и Советского Союза. Завершающие очерки монографии посвящены ряду процессов и феноменов, повлиявших на общественно-политическую и культурную жизнь советского / российского еврейства кануна распада Советского Союза и появления современной России. В них прослеживается период, относящийся к концу XX века и первым десятилетиям нынешнего столетия.

Работа над этой монографией была бы вряд ли возможна без многолетних и многочисленных исследований отечественных и зарубежных ученых по истории и культуре, антропологии и демографии еврейского народа в России в различные периоды. Анализируя их, я либо соглашаюсь с точкой зрения авторов, либо полемизирую с их мнениями и выводами. Жанр очерков позволяет сосредотачиваться на ключевых событиях и явлениях, сыгравших важную роль в судьбе еврейского народа на территориях, входивших в состав России за последние двести пятьдесят лет. Возникновение целого ряда таких важнейших явлений и институтов, как хасидизм — народное

религиозное движение, заявившее о себе во второй четверти XVIII столетия; «черта постоянной еврейской оседлости» — территория, на которой законодательством Российской империи было решено проживать евреям с конца XVIII века вплоть до 1917 года; еврейские политические организации и партии в конце XIX — начале XX столетий; зарождение в ту же эпоху социалистической и сионистской идеологий; формирование современной литературы, театра на идише, иврите и русском языках, иных культурных явлений; трагедия Холокоста оказали огромное влияние на формирование и развитие на российском, советском и постсоветском пространстве «русских евреев» или «русскоязычных» евреев. Процессы, происходившие на российской земле в последние два с половиной столетия и во многом определившие облик и судьбы еврейского народа в современном мире, требуют критического анализа.

В коллективной исторической памяти народа в течение продолжительного времени, вплоть до Холокоста, погромы Хмельницкого 1648—1649 годов считались наиболее тяжким испытанием. В первом очерке цикла Шолом-Алейхема «В маленьком мире маленьких людей» описано еврейское местечко Касриловка. Кладбища этого местечка здесь представлены так: «А уж чем Касриловка может похвастать — это своими кладбищами. Двумя роскошными кладбищами обладает этот благословенный город: старым кладбищем и новым кладбищем... Главным образом гордятся касриловские маленькие люди старым кладбищем... Так как, кроме того, что там покоятся предки их предков — мудрецы, праведники, ученые гении, великие люди — есть основание полагать, что там находится и немало жертв гайдаматчины и времен Хмельницкого... Это «святое место» — их единственная кроха собственности на этом свете, которой они — маленькие люди — единственные безраздельные хозяева... Прочитайте старые, почти стершиеся надписи на полуповалившихся памятниках, и вы найдете часть истории целого народа...»¹. У еврейского населения Украины из поколения в поколение передавалась

¹ Шолом-Алейхем. Касриловка. В маленьком мире маленьких людей. Город маленьких людей. // Собрание сочинений. М., 1960. Т. 4. С. 284—286.

память о трагических событиях той эпохи. Вот почему закономерен параграф 1840 «Этнографической программы» С. Ан-ского, в котором формулируются следующие задачи: «Имеются ли в вашем городе или его окрестностях могилы мучеников? Расскажите о мучениках, которые в них похоронены. Если вы увидите надгробие, перепишите надпись, высеченную на нем...»².

Когда Хаим Нахман Бялик написал свою поэму о Кишиневском погроме 1903 года «Сказание о погроме», то по цензурным соображениям необходимо было скрыть связь отображенного в ней с окружающими событиями. Поэма названа «Путешествие в Немиров», намекая на события 1648–1649 годов. У читателей не было никаких сомнений в том, о каких событиях идет речь в данном произведении. Подобное заглавие дало возможность представить погром в Кишиневе — главную тему поэмы — в надлежащем и логически обоснованном контексте. Литература, как и историография, побуждают обращаться к прошлому для анализа настоящего.

По словам американского исследователя Ричарда Стайса, историку важно истолковать прошлое, восстановить и представить эпоху, в которой жили те или иные исторические персонажи: «знать, что знали»³ персонажи и герои его книг.

Для еврейской истории в России XIX — начала XX веков и в Советском Союзе в прошлом столетии, как уже отмечалось, характерны как центробежные, так и центростремительные тенденции. Первая находила свое выражение в массовой эмиграции из Российской империи на рубеже XIX–XX столетий. Вторая — во многом характерна для советских евреев, стремившихся переселиться в крупные города и занять свое место в политической, социально-экономической и культурной жизни страны. Хотя массовая еврейская эмиграция из Советского Союза в период его распада заставила многих исследователей говорить о предстоящем исчезновении российского еврейства.

² Ан-ский С. Дос идише этнографише программ. Пг., 1914. Ч. 1. Дер менч.

³ Stites R. Russian Popular Culture: Entertainment and Society since 1900. Cambridge, 1992. P. 7.

«Существовали ли русские евреи до 1917 года?» — такой, на первый взгляд, провокативный вопрос задал в своем докладе на международной научной конференции в Москве в апреле 1993 года Эли Ледерхендлер⁴. Действительно, определение «русские евреи» вряд ли уместно, когда речь идет о евреях, весь XIX век живших в большинстве своем на западных окраинах многонациональной Российской империи. Они только в редких случаях говорили по-русски, а их социальные и культурные особенности сформировались на территории Польши и Литвы еще задолго до того, как эти территории оказались под властью Российской империи. И не евреи пришли в Россию, как когда-то они пришли в Польшу, а российское государство в процессе присоединения западных территорий завладело землями, на которых веками жили евреи. Русские самодержцы столкнулись с народом, чьи политические, культурные и религиозные традиции сильно отличались от их ценностей. До начала разделов Польши в 1772 году жизнь евреев в Речи Посполитой характеризовалась децентрализованной и корпоративной организованной структурой власти, историческое наследие и политический строй Польши имели мало общего с абсолютистской монархией России⁵. В Польше в течение многих столетий существовала большая еврейская община, большая часть которой, оказавшись в имперской России, со временем и составила большинство российских евреев.

Под «российскими евреями» мы подразумеваем народ, живший на территориях, в разные периоды входивших в состав России: Древняя Русь, Русское государство периода Средневековья XV—XVII столетий, Российская империя, Советский Союз и Российская Федерация. Евреи в России вплоть до Первой мировой войны и Русской революции 1917 года жили, главным образом, не в самой Великороссии, а на территориях, прежде находившихся в Речи

⁴ Lederhendler E. Did Russian Jewry Exist prior to 1917? / Jews and Jewish – Life in Russia and the Soviet Union. Ed. Y. Ro'i. London, 1995. P. 15–27.

⁵ Хундерт Г. Евреи в Польско-Литовском государстве в XVIII веке: генеалогия Нового времени. М., 2014.

Посполитой, Белоруссии, Украине, Молдавии, Балтии, а также в Закавказье и Средней Азии.

Несмотря на значительные различия исторических судеб, религиозных и культурных традиций, вполне возможен и актуален подход к изучению истории российского еврейства как единой общности, сложившейся на территориях, позже вошедших в состав Советского Союза. Прежде чем обратиться к истории евреев, живших в Российской империи и в Советском Союзе и продолжающих жить в современной России, необходимо хотя бы коснуться эпохи Российской империи конца XVIII — начала XX веков. Именно в то время «евреи России» стали в значительной степени «русскими евреями», а в начале прошлого столетия — в немалой мере и «русскоязычными евреями».

При написании этой работы использовались как опубликованные, так и различные архивные материалы, в первую очередь из российских федеральных и региональных архивохранилищ: Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Архива внешней политики Российской империи (АВП РИ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Российского государственного архива Новейшей истории (РГАНИ), Российского государственного исторического архива (РГИА), Российского архива литературы и искусства (РГАЛИ), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), а также ряда фондов Центрального исторического архива Москвы (ЦИАМ), Центрального муниципального архива Москвы (ЦМАМ); Государственного архива Еврейской автономной области (ГА ЕАО), Национального архива Белоруссии, Государственного архива Грузии, Государственного архива Литвы, Центрального государственного архива Украины и Центрального сионистского архива в Израиле. Среди важных источников исследования — периодическая печать, мемуаристика, письма, законодательные акты, данные переписей населения в Российской империи, Советском Союзе, Российской Федерации, материалы социологических опросов.

В результате «архивной революции» накануне и после распада Советского Союза были открыты многие десятилетия недоступные для исследователей архивные фонды, в том числе касающиеся истории российских и советских евреев. Благодаря активной работе архивистов-историков описан и издан целый ряд путеводителей по еврейским архивным документам, хранящихся в федеральных, региональных и ведомственных архивах Москвы, Санкт-Петербурга, а также Киева. Однако немалый объем архивной информации по теме исследования до сих пор не рассекречен. Например, крайне важные документальные материалы фонда ЦК ВКП (б) по управлению кадров и административному отделу в РГАСПИ; чрезвычайно важные материалы фондов Политбюро, Президиума ЦК КПСС и Секретариата ЦК КПСС в РГАНИ. Они пока не переданы из Архива Президента РФ, который закрыт для исследователей. Подобное положение и с Центральным архивом ФСБ РФ: по теме исследования в нем доступна лишь незначительная часть документов.

В данной работе в научный оборот введен значительный комплекс как архивных материалов, так и опубликованных источников. Для понимания особенностей еврейской истории, становления и развития еврейской культуры в нашей стране в качестве источников в книге рассматриваются и некоторые литературные произведения еврейских и русских советских писателей и поэтов, творения еврейских художников.

Предлагаемая вниманию читателей монография обсуждалась коллегами в Отделе изучения Израиля и еврейских общин ИВ РАН. Благодарен сотрудникам отдела: Т. А. Карасовой, Д. А. Марьясису, согласившемуся стать научным редактором книги, И. В. Масюковой, Т. В. Носенко, Е. Э. Носенко-Штейн, Н. А. Семенченко, Е. Ю. Усовой, А. В. Федорченко, Е. А. Якимовой за высказанные замечания и советы. Благодарен профессору М. А. Членову, в результате обсуждения с которым некоторых глав рукописи было

уделено более пристальное внимание значимым событиям последних десятилетий в истории советского еврейства. Признателен профессору Варшавского университета Ш. Рудницкому за высказанные комментарии по некоторым частям книги, д-ру В. Месамеду из Еврейского университета в Иерусалиме за ценные советы по моей работе. Разумеется, ответственность за взгляды, нашедшие отражение в этой книге, и возможные ошибки несу я, ее автор.

Неизменная благодарность моей жене Миле — первому читателю, постоянно поддерживавшему меня во время всей работы над книгой.

Очерк I

ИСТОРИОГРАФИЯ РОССИЙСКИХ И СОВЕТСКИХ ЕВРЕЕВ

Работа наша будет происходить на почве прошедшего, но жатва ее всецело будет принадлежать настоящему и будущему.

С. М. Дубнов (1891)

1. Становление и развитие историографии российского еврейства в конце XIX — начале XX века

История российского еврейства в самой России и по сей день — малоизвестная страница в историографии. Возникновение у еврейской интеллигенции в России серьезного интереса к национальному прошлому явилось важной вехой в развитии самосознания у евреев. Становление еврейской историографии — процесс своеобразный, в немалой степени и парадоксальный: у ее истоков стояли нееврейские авторы. Изучение еврейской истории происходило за пределами официальной науки, вне стен императорских университетов. В памяти народа бережно хранились и фиксировались многие важные события национального прошлого, насчитывающего не одно тысячелетие.

На развитие иудаики — науки об истории, религии и культуре евреев в самой России значительное влияние оказали труды еврейского историка Генриха Греца (1817—1891), жившего в Германии. В написанной на немецком языке «Истории евреев с древнейших времен до настоящего времени» (12 тт.) он рассматривал еврейский народ как живой организм, продолжающий непрерывное национальное существование со времен патриархов. Для него история

еврейского народа в изгнании была только историей его веры и духа: «учить и странствовать, мыслить и страдать, познавать и терпеть — содержание всей эпохи диаспоры»¹. За пределы изучения выносились социально-экономические, политические, автономно-общинные и другие пласты национальной истории. Грец обращался к истории прежде всего самых «передовых», по его убеждению, немецких евреев. Сравнительная ограниченность сведений по истории евреев Восточной Европы объяснялась не только германофильскими устремлениями автора, но и тем, что многие источники тогда еще не стали достоянием историков.

Первым профессиональным историком российского еврейства, оказавшим, без преувеличения, громадное влияние на еврейскую историческую мысль и на самосознание русско-еврейской интеллигенции, был Сергей Бершадский (1850—1896). Что заставило сына православного священника, ставшего профессором права Петербургского университета, обратиться к необычному для русской историографии сюжету? Он сам ответил на этот вопрос. Во вступительном слове, произнесенном перед защитой магистерской диссертации о литовских евреях, он сказал: «Я родился и получил образование на Юге. Здесь на каждом шагу ежечасно, ежеминутно встречаешься с еврейским вопросом... Народные украинские песни сохранили живые воспоминания о решении этого вопроса огнем и кровью. До сих пор рыбаки, вытягивая невод, косари, возвращаясь с поля, слепой бандурист на ярмарке напевают: «Не будет краше, как у нас на Украине, нет ни жида, ни ляха, нет унии»... Такого рода песни, рассказы, предания... окружали детство и отрочество... Мне кажется, трудно было отыскать ревностного и убежденного юдофоба, каким был я»². В исследовании «Литовские евреи: история их юридического

¹ Грец Г. История евреев от древнейших времен до настоящего: в 12 т. / Пер. с нем. Одесса, 1903. Т. 1. С. 45; См. также: Локшин А. Иудаика в России. Русско-еврейская история и ее исследователи / Евреи в Российской империи XVIII—XIX веков. Сборник трудов еврейских историков. М., Иерусалим, 1995. С. 6.

² Винавер М. Памяти С. А. Бершадского // Восход, 1897. Т. 5. С. 40.

и общественного положения в Литве от Витовта до Люблинской унии. 1388—1569» (1883) автор стремился выяснить первоначальные факторы обособленности и экономического влияния еврейства.

Труд Бершадского отличался не только обилием архивного материала, но и новым концептуальным подходом. Зарождение и развитие общественной обособленности евреев связано, отмечал Бершадский, не с исключительной приверженностью евреев к определенному виду занятий и не с особыми их чертами. Она вызвана теми же причинами, в силу которых различные социальные слои поляков и литовцев, не найдя опоры в бессильной государственной власти, должны были объединиться для защиты своих интересов³.

Кратко концепция Бершадского состояла в следующем: в XIV и отчасти XV веках при равноправном положении евреев в Литве отсутствовали какие-либо признаки их консолидации. Однако в XVI веке в условиях разложения государственного строя Великого Литовского княжества, ослабления влияния королевской власти и усиления шляхты положение евреев ухудшилось. Община полностью контролировала жизнь каждого еврея. В обстановке обострения борьбы низших слоев еврейства против общинной верхушки последняя находила защиту в лице государственной власти и магнатов. Войны казачества со шляхтой в середине XVII века привели к большим жертвам среди еврейского населения. Весь XVIII век, вплоть до последнего раздела Польши в 1795 году, был отмечен усилившейся борьбой масс с общинной властью. В конце того же столетия еврейство с печатью обособленности оказалось под властью российской короны.

По сути, Бершадский стал первым собирателем письменных документов по истории евреев. Он обнаружил в московских, киевском и виленском архивах тысячи документов, связанных с историей литовского и польского еврейства за более чем три столетия. Общественный деятель и юрист Максим Винавер в речи, посвященной памяти Бершадского, сказал: «Потомок тех, кто нас жег и истязал,

³ См.: Браудо А. С. А. Бершадский как историк русских евреев. СПб., 1896.

восстал... и отделяясь от сомкнутого строя наших хулителей, говорил евреям: «Вам чинили неправду, не вы были осквернителями святынь. В вас веками оскверняли величайшую святыню — человеческое достоинство...»⁴.

В 1892 году группа еврейских интеллектуалов организовала в Петербурге Еврейскую историко-этнографическую комиссию. Одним из инициаторов создания комиссии стал в дальнейшем крупнейший еврейский историк XX века Семен Маркович Дубнов (1860—1941). «Работа наша, — писал он — будет происходить на почве прошедшего, но жатва ее всецело будет принадлежать настоящему и будущему... помимо утешения, сколько света, ясности, сознательности вносит ... знание нашего прошедшего. Мы чувствуем себя ... продолжением целого ряда поколений, живших не только (здесь историк вступал в полемику с Грецем — А.Л.), чтобы мыслить и страдать»⁵.

Группа еврейских интеллигентов — молодых людей, не имевших профессионального исторического образования — юристы и литераторы пришла к убеждению в необходимости изучения истории евреев России. Они придерживались светских начал и были связаны с передовым русским общественным движением. Члены комиссии считали своей основной задачей «приведение в ясность первоисточников», розыск разбросанных по различным изданиям документов по истории российского еврейства и их публикацию. В результате увидело свет трехтомное издание «Регесты и надписи: свод материалов по истории евреев в России», опубликованное в Петербурге в 1899—1913 годах. На титульных листах 2 и 3 тома значилось: «Издание Еврейского историко-этнографического общества». Создание в 1908 году этого общества стало возможным благодаря новым условиям, появившимся после революции 1905 года. Возникновение общества стало поворотным событием в развитии еврейской историографии.

⁴ Винавер М. Указ. соч. С. 53—54.

⁵ Дубнов С. Об изучении истории русских евреев и об учреждении Всероссийского исторического общества. СПб., 1891. С. 86.

С 1909 года в Петербурге на русском языке начал выходить ежеквартальный журнал «Еврейская старина». Главным редактором стал Дубнов. Это позволило систематически изучать и публиковать материалы по истории евреев. В первом номере журнала редакция сообщала, что в новом издании «должны сойтись разрозненные силы, тяготеющие к этой области знаний: специалисты, работники и собиратели — все ищущие правды и смысла нашего прошедшего»⁶.

Первая книжка «Еврейской старины» открывалась статьей С. Дубнова «Разговорный еврейский язык и народная литература евреев в XVI — первой половине XVII века». Не называя своих оппонентов — востоковеда Авраама Гаркави (1835—1919) и Бершадского, считавших, что разговорным языком евреев на Руси был славянский, Дубнов доказывал, что разговорным языком польско-русских евреев был диалект *идиш-дайч* — родоначальник современного еврейского разговорного языка. На страницах журнала разрабатывались новые концепции еврейской истории. Еще в конце XIX века Дубнов призывал освободить национальную историю от схоластики и поставить ее на объективную основу. «Мы должны, — отмечал он, — понимать еврейскую историю так же, как историю всякого другого народа»⁷.

Весьма показателен интерес авторов журнала к документам, раскрывающим жизнь еврейских общин. Это особенно было важно в связи с тем, что Бершадскому были недоступны в силу незнания идиша и древнееврейского языков важные источники. Журнал начал публикацию «Областного пинкоса главных еврейских общин Литвы с 1623 по 1761 год». Он печатался на древнееврейском языке с параллельным переводом на русский. В свое время Бершадский восклицал: «Дайте мне пинкосы, и я напишу русско-еврейскую историю!»⁸. «Еврейская старина» охотно печатала мемуары, часть которых написана кантонистами, как правило, малолетними евреями,

⁶ От редакции // Еврейская старина. СПб., 1909. Т. I. С. III.

⁷ Дубнов С. Об изучении истории русских евреев и об учреждении русско-еврейского исторического общества. СПб., 1891. С. 3.

⁸ Цит. по: Локшин А. Иудаика в России. С. 13.

служившими в армии при Николае I. Среди документов был опубликован и секретный циркуляр о сионизме министра внутренних дел Вячеслава Плеве. Не утратили своего значения скромные корреспонденции с мест, рассказывающие о памятниках еврейской культуры. Из-за начавшейся Первой мировой войны и цензурных запретов объем «Еврейской старины» уменьшился, прервались связи со многими авторами.

В 1900-е годы круг научных интересов еврейских историков заметно расширился. Ряд сюжетов получил серьезное монографическое исследование. Вышли несколько книг, посвященных еврейской культуре. Среди них монография Сергея Цинберга⁹. Автора интересовал, прежде всего, вопрос об отражении «в прессе постепенного пробуждения национального самосознания». Историк и литературовед представил впечатляющую картину развития еврейских периодических изданий на древнееврейском, идише и русском языках. На примере печати он проанализировал основные направления духовных исканий еврейского общества с конца XVIII до конца XIX веков. Книга Ильи Черикова¹⁰ посвящена, как следует из самого названия, возникновению и деятельности единственной за длительный период еврейской культурно-просветительной организации в стране.

Русско-еврейские историки откликнулись на столетний юбилей победы России в Отечественной войне 1812 года. Саул Гинзбург издал монографию об участии еврейского населения западных губерний и его общинных институтов в организации сопротивления французским войскам. Он показал, что патриотическая позиция евреев создала новые условия для диалога между правительством и еврейским обществом как в период войны, так и по ее окончании¹¹. Работы плодотворного исследователя Юлия Гессена посвящены в основном

⁹ Цинберг С. История еврейской печати в России в связи с общественными течениями. Пг., 1915.

¹⁰ Чериков И. История Общества для распространения просвещения между евреями в России» СПб., 1913.

¹¹ Гинзбург С. Отечественная война 1812 года и русские евреи. СПб., 1912.

политико-правовым аспектам. В своей первой обобщающей книге он ввел в научный оборот сотни архивных документов¹². Круг затрагиваемых тем и сюжетов книги был все же несколько уже, чем заявлено в заглавии. Это прежде всего была история имперского законодательства о евреях и в меньшей степени — история внутренней жизни народа.

Достигнутые результаты в изучении истории и культуры российского еврейства позволили приступить к написанию коллективных обобщающих трудов. Значительным событием обещал стать выход состоявшей из 15 томов «Истории еврейского народа». Первая серия из 10 томов должна была представлять всеобщую историю евреев, а вторая — 5 томов — историю евреев в России. Накануне Первой мировой войны в издательстве «Мир» вышел 1 том второй серии¹³.

В этом томе рассматривалась еврейская история в Польше и Литве до разделов Польши в конце XVIII века. Издание собрало на своих страницах цвет русско-еврейских историков того времени: М. Балабана, М. Вишницера, С. Гинзбурга, С. Дубнова, П. Марека, С. Цинберга и других. В книге была преодолена традиция отождествления истории евреев России с историей их правового положения — «еврейским вопросом». Многовековая история польского еврейства раскрыта в самых различных аспектах: политическое и социальное развитие, общинное самоуправление, демографическое состояние, искусство, быт, религиозные направления (раввинизм, хасидизм, франкизм).

Структура тома, состоявшего из отдельных сюжетов, в какой-то мере приближала это издание к энциклопедическому типу. Подобный подход позволял читателю вникнуть в тот или иной вопрос, но подчас мешал представить цельный и обобщенный образ эпохи. В условиях Первой мировой и Гражданской войн издание было прекращено. Только в 1921 году вышла первая книга 12-го тома. В нем

¹² Гессен Ю. История еврейского народа в России. Пг., 1916.

¹³ История еврейского народа в России. М., 1914. Т. 1.

принял участие А. И. Браудо, а также историки, писавшие и для первого тома¹⁴.

Другим фундаментальным изданием, подводившим итог всему, что было достигнуто дореволюционной иудаикой, явилась Еврейская энциклопедия — «свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем». Энциклопедия состояла из шестнадцати томов¹⁵, в которых были представлены все периоды истории еврейского народа. В обращении «От издателей» отмечалось: «Задача «Еврейской Энциклопедии» — дать возможно полное, соответствующее современному состоянию науки представление о еврействе, его исторических судьбах, его многовековом культурном творчестве и о его современном состоянии во всех странах»¹⁶. В основу энциклопедии была положена «Jewish Encyclopedia», вышедшая в Нью-Йорке в 12 томах. Вместе с тем в русское издание были внесены многие поправки и дополнения. Большинство статей, обзоров, прежде всего касавшихся истории, культуры, демографии евреев в России и Польше, были написаны российскими учеными. Энциклопедия не потеряла своей научной значимости и по сей день. Она представляет собой ценный источник знаний и самых разнообразных сведений о восточноевропейском еврействе.

2. Изучение истории российских евреев в Советской России

Трагически сложилась судьба многих русско-еврейских историков после 1917 года. Не принял Октябрьскую революцию С. Дубнов. В 1922 году он уехал в Германию и отмечал, что у него теперь «нет России, нет того российского еврейства, для которого я почти полвека трудился...»¹⁷. Приход к власти нацистов заставил Дубнова

¹⁴ История еврейского народа в России. М., 1921. Т. 12, кн. 1.

¹⁵ Еврейская энциклопедия. СПб., Т. I–XVI, б. /д. (1908–1913).

¹⁶ От издателей // Еврейская энциклопедия. Т. I. С. III.

¹⁷ Цит. по: Кельнер В. Дубнов-мемуарист // Дубнов С. Книга жизни. Материалы для истории моего времени. Воспоминания и размышления. СПб., 1998. С. 12.

покинуть Германию, уехать в Ригу. Он хотел быть поближе к России. В Риге его застала немецкая оккупация. В одной из первых акций по уничтожению еврейского гетто в декабре 1941 года Дубнов погиб.

Пейсах Марек (1862—1920) остался в Советской России, где и умер от голода. Незадолго до смерти он успел закончить несколько частично посмертно опубликованных работ: «Историю религиозной борьбы» в двух частях, посвященную хасидизму, и «Историю еврейской интеллигенции в России»¹⁸. Саул Гинзбург (1866—1940) в 1918 году редактировал исторический журнал на иврите «*Ге-авар*» («Былое»). Он опубликовал несколько очерков по истории евреев в России «Минувшее»¹⁹. В 1922—1928 годах Гинзбург был одним из авторов и редактором сборника «Еврейский альманах» и других изданий.

Однако к концу 1920-х годов с окончанием НЭПа общественно-политическая обстановка в стране стремительно менялась. Еврейские партии и организации были ликвидированы. Еврейский музей, основанный этнографом С. Ан-ским в 1918 году в Петрограде, был в 1928 году закрыт, еврейская тема ограничена социально-экономической историей и борьбой с царизмом и могла рассматриваться только на основе утвердившейся к тому времени марксистско-ленинской методологии. Гинзбург в 1930 году эмигрировал. Поселился в Париже, а в 1933 году переехал в Нью-Йорк, где продолжал заниматься еврейской историей в России и печатался на идиш. Некоторые его важнейшие исследования были изданы посмертно²⁰.

Погиб в Варшавском гетто Меир Балабан (1877—1942) — основатель историографии польского еврейства. Он автор более 150

¹⁸ Марек П. Из истории еврейской интеллигенции: восточный европеизм // Еврейский вестник. Л., 1928; он же: Внутренняя борьба в еврействе в XVII в. // Еврейская старина. Т. XII. С. 45—101; он же: Кризис еврейского самоуправления и хасидизм. // Там же.

¹⁹ Среди них на идиш: Ginzburg Sh. Amolike Peterburg: Forshungn un zikhroynes vegn yidishn lebn in der rezidents shtot fun tsarish rusland. N.Y., 1944.

²⁰ См.: Гессен В. Историк Юлий Гессен и его близкие. СПб., 2004.

статей для Еврейской энциклопедии. В советской России остался Юлий Гессен. В 1918—1920 годах он работал в Петрограде в Главном архивном управлении. Много сделал для сохранения еврейских документов, находившихся в различных архивохранилищах города. Имея доступ к архивным материалам, Гессен смог опубликовать немало статей. Они касались главным образом истории кровавого навета, хасидизма и рекрутчины²¹. Гессен искал возможность опубликовать второй том «Истории еврейского народа в России» — первый, как уже отмечалось, вышел в 1916 году. Издание 1 и 2 томов было осуществлено в 1925—1927 годах. «История» вышла на средства автора, причем со значительными сокращениями²². В 1930-е годы в постоянном страхе и в ожидании ареста ученый был вынужден заниматься историей труда в России и полярных исследований. Имеющие историографическую ценность работы Ю. Гессена остались в рукописях и погибли во время блокады Ленинграда. В том числе написанные по немецким источникам «История антисемитизма в России», «История евреев в Курляндии до конца XVIII века», а также воспоминания историка.

Несмотря на тяжелые политические и бытовые условия, еврейские историки в советской России продолжали плодотворно трудиться. Фактически впервые у исследователей появилась возможность работать в открытых государственных архивах. В продолжавшем выходить журнале «Еврейская старина» появилась обширная статья «Из черной книги российского еврейства: материалы войны 1914—18 гг.», посвященная выселениям евреев из прифронтовых областей и судьбе евреев-заложников. В 1919 году вышла книга И. Берлина (1880—1920) «Исторические судьбы еврейского народа на территории Русского государства»²³. В России и за рубежом изданы

²¹ Цит. по: Кельнер В. Дубнов-мемуарист // Дубнов С. Книга жизни. Материалы для истории моего времени. Воспоминания и размышления. СПб., 1998. С. 12.

²² Гессен Ю. История еврейского народа в России. Л., 1925—1927. Т. 1, 2.

²³ Берлин И. Исторические судьбы еврейского народа на территории Русского государства. Пг., 1919.

документы и статьи о еврейских погромах в годы Гражданской войны²⁴. Комиссией по исследованию истории антиеврейских погромов в России при Еврейском историко-этнографическом обществе в 1919–1923 годах опубликованы два тома по истории погромов в Дубоссарах и Кишиневе в 1903 году под редакцией С. Дубнова и Г. Красного-Адмони и погромов в «Восьмидесятые годы. 15 апреля 1881 — 29 февраля 1882» под редакцией Г. Красного-Адмони. Эти два тома, отмечал современный американско-израильский историк Михаэль Аронсон, «претендуют на то, чтобы быть самым полным собранием документов, обнаруженных в полицейских архивах МВД»²⁵.

В ту пору новый режим был заинтересован в обнародовании материалов по российским евреям, особенно если ониставляли царские власти как организаторов погромов. Дубнов считал, что царское правительство причастно к погромам. Однако ни одного свидетельства обнаружено не было. В Украинской Академии наук начала работу историко-археологическая комиссия. Ее ведущим деятелем стал историк, педагог, археограф и писатель Илья Галант (1867–1941). Он был расстрелян в сентябре 1941 года под Киевом в Бабьем Яру. Комиссия занималась историей евреев на Украине.

Несмотря на все более усиливавшееся политическое давление, в Ленинграде продолжало работать Еврейское историко-этнографическое общество, работой которого руководил этнограф Лев Штернберг (1861–1927). Благодаря его усилиям в 1923 году удалось восстановить работу общества, которым теперь руководили С. Гинзбург и И. Цинберг. Однако оно было закрыто в 1929 году. Этим формальным актом в Советском Союзе была ликвидирована еврейская «буржуазная» историография. Израиль (Сергей)

²⁴ Гусев-Оренбургский С. Книга о еврейских погромах на Украине. Пг., 1919; Он же: «Багровая книга»: Погромы 1919–1920 на Украине. Харбин, 1922; Островский З. Еврейские погромы в 1918–1921 гг. М., 1926; Штиф Н. Погромы на Украине. Берлин, 1924 и другие публикации.

²⁵ Aronson M. Troubled waters: The Origins of the anti-jewish pogroms of 1881–1882 in Russia. Pittsburg, 1990. P. 25.

Цинберг вплоть до своего ареста и гибели в Гулаге в 1939 году продолжал публиковать на идише за рубежом свой фундаментальный труд «История литературы евреев»²⁶. Последний том «Еврейской старины» под редакцией Цинберга и других вышел в 1930 году.

Начало марксистской историографии в иудаике связано с работой бывшего активиста Бунда Т. Гейликмана (1873–1948). Его книга, вышедшая в 1926 году на идише, а в 1930 году и на русском языке, охватывала историю евреев в Польше до ее разделов, а также марксистскую интерпретацию в более ранних работах по этой теме²⁷. По поводу этой книги Цинберг справедливо заметил, что прежде чем анализировать что-либо в марксистских терминах, следует сначала познакомиться с самой теорией.

Одним из первых историков, обратившихся с марксистских позиций к еврейской истории, как и Гейликман, был Израиль Сосис (1876–1968). Даже став одним из ведущих советских историков российского еврейства, Сосис не смог отказаться от своего научного прошлого. В 1924 году в Минске он стал соредактором «*Цайт-шифт*» — ведущего еврейского исторического журнала в межвоенный период.

Главный труд Сосиса «История еврейских общественных движений в России в XIX в.», опубликованный в Минске в 1929 году, написан по-русски и переведен на идиш²⁸. Для Сосиса самоидентификация советского еврейства увязывалась с территориями недавно образованных советских республик. Она основывалась на еврейском региональном историческом самосознании. Таким образом, он пытался создать историческое самосознание белорусских евреев, делая акцент на прошлом белорусского еврейства. Сосис объяснял причины внесения регионального аспекта в историографию

²⁶ См. о нем кн.: Элиасберг Г. «...Один из прежнего Петербурга». С. Л. Цинберг — историк еврейской литературы, критик и публицист. М., 2005.

²⁷ Сосис И. История общественного движения среди евреев в Польше и России. Минск, 1930.

²⁸ Он же. Ди гешихте фун ди идише гезелшафтлихе штремунген ин Русланд ин 19-тн иорхундерт. Минск, 1929.

российского еврейства необходимостью «отдельного изучения истории евреев литовско-белорусского региона, социально-экономической и культурной жизни, напряженных отношений с окружающим христианским населением»²⁹. Тем самым он впервые вводил в еврейскую историографию региональную историю (*кант-гешихте*) — краеведение. Минский историк включил и гендерный фактор в анализ прошлого российского еврейства. Впервые, хотя и спорадически, он исследовал роль женщин в социальной жизни восточноевропейского еврейства.

Вскоре Сосис был объявлен «контрреволюционным историком», лишен звания профессора и вынужден был оставить научную деятельность. Подготовленная к печати его монография, посвященная истории евреев в России, так и не была опубликована.

В конце 1920-х — начале 1930-х годов большое внимание уделялось рабочему и революционному движению среди евреев, истории еврейской социал-демократической рабочей партии — Бунду. Ряд исследований написан даровитым историком Н. Бухбиндером (1895—после 1940), о судьбе которого после 1940 года ничего не известно. Его книга «История еврейского рабочего движения в России» (1925) была переведена в 1931 году на идиш. Она представляла прежде всего историю Бунда, написанную на основе архивных материалов охранного отделения Департамента полиции.

В книге активного деятеля Бунда М. Рафеса (1883—1942) основное внимание уделено именно этой партии. Автор учел критику в адрес Бунда и еврейского рабочего движения, исходившую как в дореволюционный период со стороны РСДРП (б), так и современных партийных авторов в советское время³⁰.

В середине 1930-х годов исследования в области иудаики были прекращены практически во всех сферах, а многие исследователи репрессированы.

²⁹ Сосис И. История общественного движения... С. 19.

³⁰ Рафес М. Очерки по истории Бунда. М., 1923.

3. Зарубежная историография российского и советского еврейства

Работы по истории и культуре российского и советского еврейства начали выходить за рубежом. Первоначально их авторами были эмигранты. В 1960 году «Союз русских евреев» в Нью-Йорке издал сборник статей известных еврейских историков, литераторов и общественных деятелей «Книга о русском еврействе»³¹. Свою задачу инициаторы и авторы видели в том, чтобы «воссоздать основные этапы развития русского еврейства и его достижения в разных областях»³². Значительное внимание было уделено процессу формирования у евреев общественных течений и роста национального самосознания. Деятельность русских евреев представлена в самых различных сферах: журналистике, музыке, литературе, образовании, адвокатуре, в экономической жизни страны, в борьбе за гражданские и национальные права, участия в сионистском движении. В издание вошли воспоминания и неизвестные документы. Этому изданию предшествовали «Ежегодник на 1939 г.» и «Еврейский мир», изданный в 1944 году. Наконец, последний, IV сборник, вышедший под редакцией Я. Фрумкина, Г. Аронсона и А. Гольденвейзера, охватывал период с 1917 по 1968 годы. Он стал своеобразной итоговой книгой деятельности русско-еврейской эмиграции.

С 1960-х годов в США и Европе появились новые публикации, посвященные истории евреев в России и Советском Союзе. Это было связано с усилением внимания общественных и правительственных организаций западных стран к положению еврейского меньшинства в СССР. В 1964 году в США вышла обширная монография американского еврейского историка, патриарха иудаики Сало Барона (1895—1989) «Евреи России в царский и советский

³¹ Книга о русском еврействе. От 1860-х годов до революции 1917 г. Сборник статей. Нью-Йорк, 1960.

³² Там же. С. 9.

период» — фактически первый в современной историографии опыт исследования истории российских евреев³³.

В книге Барона не было ни новых фактов, ни новых имен, ни новых событий. Она написана на опубликованных источниках, тем не менее содержала новую интерпретацию еврейской истории. Барон отказывался видеть в истории еврейского народа сплошной мартиролог, лишь историю гонений и бедствий. Он утверждал, что еврейские историки переоценивают роль и значение юдофобии и антисемитизма в еврейской истории, придав этому фактору несоразмерно большое влияние. Барон отрицал лакримозную — «плачущую, наполненную слезами» концепцию истории еврейского народа. Он пошел дальше, выступил против установившейся концепции об уникальности еврейской истории. В ней нет ничего уникального, писал Барон, ибо она подчиняется тем же закономерностям, что характерны для истории других народов и цивилизаций. Концепция Барона была, прежде всего, направлена против взглядов Греца и Дубнова. Она оказала важное, если не решающее, влияние на развитие современной иудаики в целом и изучение истории и культуры евреев Восточной Европы в частности.

Показательна в этом отношении обширная статья известного американского историка Ричарда Пайпса (1923—2018), никогда прежде не обращавшегося к изучению еврейских сюжетов в российской истории³⁴. Он рассматривал важное событие — возникновение черты оседлости — основного дискриминационного института имперской России, определявшего статус евреев вплоть до февраля 1917 года. Пайпс отмечал, что национальная еврейская историография страдает преувеличенным этноцентризмом. Еврейские авторы, обращаясь к двухтысячелетней истории диаспоры, редко стремятся к анализу истории нееврейского окружения, в котором еврейская

³³ Baron S. W. *The Russian Jew under Tsars and Soviets*. N.Y., 1964. Об этом крупнейшем еврейском историке XX столетия см. монографию: Liberles R. *Salomon Wittmaier Baron. Architect of Jewish History*. N.Y., 1995.

³⁴ Pipes R. *Catherine II and the Jews: The Origins of the Pale of settlement // Soviet Jewish Affairs*. L., 1975. Vol 5. № 2. P. 3—20.

история и происходила. В результате историки русского еврейства (Дубнов, Гессен) рассматривали положение евреев вне контекста российских законов и институтов.

Пайпс раскрыл основные факторы возникновения «еврейской политики» Екатерины II после разделов Польши. По стандартам своего времени Екатерина была весьма просвещенной императрицей. А в ряде аспектов Россия стала пионером в деле эмансипации евреев. После разделов Польши, пишет Пайпс, когда еврейское присутствие стало постоянным фактором, у правительства было два пути. Первый — оставить польский вариант, т.е. сохранить органы еврейского самоуправления. Другой — относиться к евреям, как и остальным подданным, платящим налоги в соответствии со своим социальным статусом. В первом случае сохранение status quo не вызывало бы раздражения христианского окружения. Во втором — евреи получили бы возможность эмансипироваться от своих, по мнению властей, «фанатичных лидеров».

Екатерина II обратилась ко второму варианту: решила распространить свои реформы и на евреев. Все еврейское население было записано в купеческое или мещанское сословие. Христианскому населению предписывалось обращаться с евреями как с равными. Евреи облагались налогами в соответствии с сословием «без различия рода и закона», т.е. происхождения и религии. Это решение 1783 года, отмечал Пайпс, стало основой обращения в империи с евреями в течение целого десятилетия — 1780-х гг. — «наиболее просвещенного за всю историю царской России» в еврейском вопросе. И все же участие евреев в избрании органов городского управления вызвало враждебность католического окружения, для которого «участие еврея в выборах было не менее отвратительным, чем негр, ставший избирателем после гражданской войны между Севером и Югом в Соединенных Штатах»³⁵.

Ссылаясь на Барона, Пайпс замечал, что в ту эпоху страной, кроме России, где евреи впервые получили право на участие в муниципальных выборах, была лишь Тоскана. Сенат своим

³⁵ Pipes R. Catherine II and the Jews. P. 14.

указом от 7 мая 1786 года подчеркнул полное равенство евреев. Этот указ составил целую веху в истории. «Он впервые провозгласил, что евреи наделены всеми правами их сословия и что дискриминация их на основе религии или происхождения является незаконной»³⁶. В России XVIII столетия понятие «равенство» не означало прав современного гражданства. Евреи обладали сословным равенством — единственно в ту пору понимаемым равенством. Указ 1786 года отрицательно воспринят христианским обществом и никогда не был реализован. Большинство историков рассматривают Указ Екатерины II от 23 декабря 1791 года, отвергавший протест еврейских купцов в связи с отказом записать их в купечество Смоленска и Москвы, как поворотный момент в истории российского еврейства. Дубнов и Гессен считали, что этим нововведением евреи были лишены свободы передвижения в России, что и привело уже к фактическому возникновению черты оседлости.

«Между западной и восточной Россией, — отмечал Дубнов, — была возведена «московская стена», и даже в отведенной для евреев черте оседлости ощущалось стремление загнать их еще в более ограниченную область»³⁷. Тем не менее Указ 1791 года, на который обыкновенно ссылались многие еврейские историки, Пайпс не считал качественно новым. И все же он не мог уйти от вопроса, почему Екатерина Великая в 1790-х годах пошла на недопущение евреев во внутренние губернии. Причина кроется в крайне неблагоприятном положении среднего класса в России. В случае нормальной социальной структуры в стране приток еврейского населения не создал бы особых проблем. Но и юридически, и фактически евреи являлись торговцами или ремесленниками. Проникновение их в русские города немедленно «вырыло бы яму» местному среднему классу, который тогда был нищим и невежественным, отличался докапиталистической ментальностью. «Позволить евреям в 1780-х гг. свободно войти в Россию означало бы ввести

³⁶ Idem. P. 13.

³⁷ Dubnov S. History of the Jews in Russia and Poland. Philadelphia, 1916. Vol. I. P. 13.

иностранное соперничество, с которым они (русские купцы — А.Л.) были бы не способны совладать»³⁸.

Начало Французской революции превратило еврейский вопрос из экономического и религиозного в политический. Евреи стали рассматриваться как некая чужеродная сила, способная доставлять вместе с контрабандным товаром и «вредные идеи». После 1789 года политические соображения в политике Екатерины II перевешивали экономические.

С того времени правительство приостановило деятельность по интеграции евреев. Наиболее важный указ, касающийся евреев, был обнародован в 1794 году. Именно с этого акта, считал Пайпс, и следует вести начало возникновения черты оседлости. Указ впервые определил или подтвердил территории, открытые для проживания на них евреев. Лейтмотив исследования Пайпса заключается в том, что основные законы о евреях, обнародованные при Екатерине II, ни в коей мере не были нацелены на ограничение их прав. И лишь в XIX веке эти законы обрели иную направленность, но ответственность за это несут власти уже другой эпохи.

Традиционной темой для зарубежных историков является изучение антиеврейских беспорядков — погромов. Ход насилий, их причины, периодизация, состав погромщиков, противодействие и поддержка погромов, их география, влияние погромов на еврейское общество и его выразителей — темы, которые достаточно давно обсуждаются исследователями. Один из основных вопросов — кто был ответственен за погромы, стояла ли за ними «направляющая рука».

Само возникновение и развитие историографии российского еврейства тесно связано с борьбой за его эмансипацию. Авторы многих работ нередко делали акцент на антиеврейском законодательстве, дискриминации евреев в различных областях жизни. Иными словами, то была историография, нередко представлявшая историю российских евреев как непрерывную цепь преследований. Такой подход повлиял на появление первых работ на эту тему и за рубежом.

³⁸ Pipes R. Catherine II and the Jews. P. 15.

Характерен заголовок книги, опубликованной в конце XIX века в Англии, — «Российские евреи: эмансипация или уничтожение?»³⁹. В результате такого подхода нередко не учитывались особенности политики властей в еврейском вопросе в различные эпохи. Это касалось и отношения властей к погромам.

Российские евреи пережили три основные волны погромов: в 1881—1884, 1903—1906 и в 1917—1922 годах. Эти погромы, и прежде всего две первые волны, воспринимались современниками, а вслед за ними и историками, некоторые из которых оказались и их свидетелями, сквозь призму «заговора», заранее спланированного, подготовленного и инспирированного правительством или силами, близкими к нему. Такой взгляд подтверждали как будто многие признаки: подобие одного погрома другому, их относительная одновременность, бездействие армии и полиции, слухи (как в случае погромов начала 1880-х годов) о тайном царском указе «бить жидов» и т.д. Эта концепция заговора, изначально утвердившаяся в русско-еврейской историографии, стала подвергаться критической оценке западных историков с начала 1970-х годов. Причин для столь долгого хождения этой теории было немало: приверженность ученых принципам рационалистического гуманизма, гибель целого поколения еврейских историков в Советском Союзе и, очевидно, самая главная — катастрофа европейского еврейства, когда подготовка нацистами геноцида стала очевидной.

Впервые с критикой этой теории выступил американский историк Ханс Роггер (1923—2002)⁴⁰. Другой американский автор, С. Берк, обращаясь к изучению положения русских евреев в «годы кризиса 1881—1882», пришел к выводу, что «взрыв был спонтанным. Бездействие гражданских властей, полиции и армии превратило ограниченные, локальные проявления насилия в широкомасштабные погромы. Не было регулирования сверху, не было «тайной руки», направлявшей тех, кто творил бесчинства. При авторитарическом режиме, когда

³⁹ Ererra L. The Russian Jews: Emancipation or extermination? L., 1894.

⁴⁰ Rogger H. The Jewish policy of late tsarism: A Reappraisal // Wiener Library Bulletin, 1971, № 25. P. 42–51.

спонтанность любого рода считалась вредной, такое явление, как погром, было не только неожиданным, но и вызывало опасения»⁴¹.

Вопрос о причинах возникновения первой волны погромов изучил американско-израильский исследователь Михаэль Аронсон⁴². Весь комплекс имеющихся в распоряжении историков в настоящее время документов, отмечал он, не дает оснований говорить об организации погромов. Насилия над евреями обычно происходили в городах и крупных местечках. По железной дороге и водным путем они распространялись на другие населенные пункты. Среди социальных групп, принимавших участие в погромах, Аронсон называл рабочих, крестьян, лиц, прибывших из великорусских губерний в поисках заработка. Их было тогда особенно много из-за промышленной депрессии, в результате которой многие рабочие в Москве и Петербурге потеряли работу. Эти люди, оказавшись вдали от дома, испытывали голод, чувствовали обезличенность.

Погромы того времени были прежде всего городским явлением, «результатом ускорения в России модернизации и индустриализации». Губернии, в которых произошли погромы (Черниговская, Екатеринославская, Херсонская, Киевская, Подольская, Таврическая), — один из самых урбанизированных и индустриальных регионов Европейской России последней четверти XIX века, где крестьянская система ценностей была во многом утрачена. Бурное экономическое развитие, последовавшее после 1861 года, негативно сказалось на массе еврейского населения. Число разбогатевших и преуспевших евреев было невелико. Но их успех оказался весьма заметным.

Сельское население в отношении евреев занимало двойственную позицию. Экономическая активность евреев давала работу многим крестьянам. В то же время крестьяне смотрели на евреев как на чужаков. Их религия, язык, манеры, пища — все оставалось чуждым

⁴¹ Berk S. Years of crisis, years of hope: Russian Jewry and pogroms of 1881–1882. Westport et al., 1986. P. 221.

⁴² Aronson M. Troubled waters: The Origins of the anti-jewish pogroms of 1881–1882 in Russia. Pittsburg, 1990.

и таинственным. Тем не менее, как отмечал Аронсон, погромы — скорее результат ускоренной модернизации, чем следствие застарелых религиозных и национальных антагонизмов. Их прекращение оказалось нелегким делом. Численность полиции была крайне невелика. Обращение к войскам являлось непростым решением. Регулярная армия не имела опыта подавления беспорядков в городах. Нельзя не учитывать и антисемитскую позицию местных властей, вынужденных прибегать к военной силе против своих же единомышленников-христиан.

Власти негативно относились к погромам, считая, что они могут стать орудием в руках революционеров. Тогда еще не было известно, что погромы сопровождались демонстрацией лояльности к самодержавию. По своей природе самодержавие, отмечал историк, не могло проводить политику провоцирования ненависти масс к евреям как средство укрепления своей власти. То, что распространение погромов ограничивалось Украиной и Новороссией и не перекинулось на Литву и Белоруссию, Аронсон объяснял ускоренным экономическим развитием именно юго-западных и южных регионов. Свою лепту в антисемитскую кампанию внесли провинциальная и столичная печать, особенно во второй половине 1870-х годов, когда волна ксенофобии и шовинизма сопровождала Русско-турецкую войну 1877—1878 годов. Аронсон писал, что такая проблема, как еврейские погромы, может быть понята только в общероссийском историческом контексте. Не существовало единственной силы или фактора, вызвавшего погромы. Они происходили в атмосфере социальной напряженности, экономической нестабильности и политического замешательства, вызванного убийством Александра II⁴³.

Еврейская историография большое внимание уделяла погромам начала 1880-х годов, связывала с этим временем начало новой эпохи в истории евреев Восточной Европы и рассматривала как поворотный момент в еврейской истории в целом. Ряд историков отмечали, что трагические события того времени оказали прямое влияние на эмиграционные процессы восточноевропейского еврейства,

⁴³ Aronson M. Troubled waters. P. 117.

рост еврейской общины в США, зарождение и развитие сионистских идей и движения, как и вступление все большего числа еврейской молодежи в революционную активность.

Новую ситуацию создали погромы и в еврейско-русских отношениях. Еврейские публицисты, с одной стороны, и российское правительство, с другой, выдвинули новые варианты решения еврейского вопроса в империи. Вместе с тем ряд авторов, и прежде всего Барон, не склонны напрямую связывать начало еврейского исхода из России и возникновение сионизма с погромами. Еврейская эмиграция из Российской империи в конце XIX века была частью общероссийской эмиграции тех лет и определялась в немалой мере экономическими причинами. Возникшее в ту пору палестинофильство развивалось на фоне роста национализма, характерного для многих тогда европейских стран. Европейский национализм дал еврейскому народу ощущение легитимности возникновения собственного национализма. Почему, спрашивал американский историк, сионизм не возник в эпоху массовых насилий над евреями в XVII веке? Для ответа, считал Барон, нужно принять во внимание еще один фактор — бурный процесс эмансипации, что затронул со второй половины XIX века и евреев России.

Вторая и третья волна погромов рассмотрена в коллективном исследовании израильских, американских и канадских историков⁴⁴. Уже в монографии Аронсона отмечалось, что оценки погромов начала 1880-х годов некорректны для погромов более позднего времени. Они происходили в иных исторических условиях. Американский автор Роберт Вайнер в статье «Погром 1905 года в Одессе: исследование отдельного случая» раскрыл механизм прямой вовлеченности местных властей в массовые убийства. И, тем не менее, современное видение проблемы отличается от оценок «историков-традиционалистов» (С. Дубнова, Л. Гринберга⁴⁵ и др.), писавших о «погромной политике». Ш. Ламброза писал, что в правящих сферах

⁴⁴ Pogroms: Anti-Jewish violence in Modern Russian history / ed. by Klier J., Lambroza Sh. Cambridge, 1995.

⁴⁵ Greenberg L. The Jews in Russia. N.Y., 1976.

были деятели, провоцировавшие погромы. Среди них — великий князь Николай Николаевич, П. Трепов и др. члены царской камарилки, а также целый сонм местных начальников: губернаторы, командующие гарнизонами, полицмейстеры⁴⁶.

Но в правительстве были и те, кто решительно воспротивился таким действиям: премьер-министр С. Ю. Витте, министр внутренних дел П. Дурново и др. Их мнение разделяли и многие представители местных властей. Тем не менее именно «позиция правительства создала условия, которые позволили погромам произойти... Политика властей покоилась на ложном представлении о том, что преследование евреев поможет нейтрализовать революционное движение. Стремясь достичь этой цели, власти смотрели на события сквозь пальцы, замечали лишь то, что хотели видеть, слышали лишь то, что хотели слышать, и игнорировали подлинное положение дел в империи. Именно это игнорирование реальности унесло множество безвинных жизней и впоследствии привело к падению династии Романовых»⁴⁷.

Показательно, что такая традиционная тема, как «еврейский вопрос», в современной историографии получила новые решения и интерпретации. Обычно устоявшийся подход к рассмотрению этой проблемы касался позиции правящих сфер, разного рода мнений и законоположений, исходивших от власти имущих. *Argioli* общественное мнение считалось критическим, оппозиционно настроенным к власти и благожелательным к эмансипации евреев. Однако эта незамутненная вера была подвергнута сомнению англо-американским историком Д. Клиером (1944–2007) в его монументальной работе по еврейскому вопросу в правление Александра II⁴⁸.

Едва формирующихся настроений в обществе по этой теме он коснулся уже в первой своей книге⁴⁹. Историк проанализировал

⁴⁶ Pogroms: Anti-Jewish violence in Modern Russian history..., P. 242.

⁴⁷ Ibid.

⁴⁸ Klier J. Imperial Russia's Jewish question, 1855–1881. Cambridge, 1995.

⁴⁹ Klier J. Russia gathers her Jews. The origins of the "Jewish question" in Russia. 1772–1825. De Kalb, 1986.

отношение к еврейскому вопросу русских деятелей различных общественных взглядов: митрополита Платона, издателя и писателя Н. И. Новикова, поэта В. А. Жуковского, историка и писателя Н. М. Карамзина, декабристов Н. М. Муравьева, К. Ф. Рылеева, П. И. Пестеля и др.

В другой упомянутой выше монографии, посвященной состоянию еврейской проблемы в эпоху Великих реформ, Клиер показал, что нарождающееся общественное мнение в стране и настроения правящих сфер не разделяла непреодолимая пропасть. Более того, он доказал, что между позициями правительства и общества существовала подчас прямая или опосредованная связь. Причем нельзя сказать, что по отношению к эмансипации евреев взгляды «образованного общества» перманентно оказывались более прогрессивными, чем политика властей.

Клиер отметил, как за годы правления Александра II еврейский вопрос из периферийного превратился в одну из центральных проблем российского общества. За четверть века отношение к евреям и иудаизму проделало заметную эволюцию — от неясной доброжелательности до очевидного утверждения многих мифов, определявших неприятие интеграции евреев в русское общество. На отношение к эмансипации повлиял ряд крупных событий и процессов той эпохи, и прежде всего польское восстание 1863 года, Русско-турецкая война 1877—1878 годов, роль евреев в бурных социально-экономических процессах, наконец, участие евреев в революционном движении. Важную роль в формировании российской юдофобии автор отводил европейскому, и прежде всего немецкому идейному влиянию.

Уже к началу 60-х годов XIX века ряд русских публицистов отказывается рассматривать еврейскую проблему лишь в теоретической плоскости. Важная роль здесь принадлежала И. С. Аксакову. Его толерантная оценка иудаизма и евреев конца 1850-х годов не была долгой. Аксаков в России, считал Клиер, являлся главным проводником иностранного, и преимущественно немецкого, антисемитизма. Уже в 1861 году Аксаков одним из первых выступил с критикой

«просвещенных евреев», отрицая за представителями новой нарождающейся русско-еврейской интеллигенции право на вхождение в христианское общество.

«Русским вкладом» в антисемитизм, отмечал Клиер, стала «Книга Кагала» Я. Брафмана. Фальсификация имела шумный успех. Это было связано с тем, что Брафман давал очень простой ответ на пресловутый вопрос, ибо все дело объяснялось могуществом придуманного им международного кагала — главного оплота мирового еврейского заговора. В 1860—1870-е годы евреи начинают занимать важное место как в консервативной, так и в революционной мысли. В воззрениях консерваторов евреи связывались с «нигилизмом», угрожавшим основам русской государственности. Именно публицисты этого направления не считали приобщение евреев к русской школе (на что уповали либералы) способом решения еврейского вопроса. Аргументы консерваторов о разлагающем влиянии евреев на русскую школу мостили дорогу к введению процентной нормы при Александре III.

Вместе с тем показательно, отмечал историк, что юдофобия в России, первоначально опиравшаяся на критическое восприятие роли евреев в экономической жизни, в дальнейшем стала включать в себя оккультные формы. Так возникает новый вид фобии, питавшийся страхом перед международным еврейским заговором и признанием реальности убийств, совершаемых евреями с ритуальной целью.

Итак, за четверть века, прошедшую со времени начала реформ, еврейское население оказалось, замечал Клиер, в сложном и противоречивом положении. Хотя правовой статус его улучшился, но ценой тому стало неприятие еврейства частью общества. Возникшее в канун начала царствования Александра II общественное мнение о необходимости реформ и в правовом положении евреев сменилось уже в 1870-х годах иными веяниями. «В лучшем случае, еврейский вопрос рассматривался как проблема, решение которой оказалось более сложной, чем считалось прежде... В худшем — евреи оказались... демонизированными и представлялись врагами русской христианской культуры... Они виделись зловредной эксплуататорской

силой, угрожавшей как бедным, так и богатым. Общественное мнение одно время, проявляя слабую симпатию к евреям, стало враждебным и скептически настроенным к любому решению еврейского вопроса. Это был заколдованный круг»⁵⁰. Предрассудки общества, по мнению Клиера, были возведены в ранг официальной политики накануне погромов начала 1880-х годов.

Историк несколько глав своей монографии посвятил анализу важного процесса, происходившего в ту пору в самом еврейском социуме. А именно появлению новой социальной группы — так называемой русско-еврейской интеллигенции. Возникшее как мировоззрение одиночек-просветителей — маскилов, это движение в условиях либеральных реформ Александра II стало, пожалуй, достаточно заметным явлением русско-еврейской жизни в пореформенной России. Новая еврейская интеллигенция поддерживала политику правительства, направленную на «сближение» и «слияние» евреев с окружающим населением. Однако большинство еврейской интеллигенции понимало «слияние» не как ассимиляцию, а как интеграцию евреев в российское общество и считало своим долгом содействовать достижению гражданского равноправия своего народа. Первые поколения русско-еврейской интеллигенции смотрели на себя как на представителей всего многомиллионного еврейского народа в Российской империи. Но они были не поняты и подвергались остракизму со стороны традиционного еврейского сообщества и его религиозной элиты.

Такой важный сюжет, как «евреи и русская революция», несмотря на известный общественный интерес к этой проблеме, для еврейской историографии не являлся объектом пристального внимания и носил скорее маргинальный характер. Эту традицию весьма успешно преодолел канадский историк Эрих Хаберер. Его монография посвящена участию евреев в движении русского революционного народничества⁵¹.

Одним из предшественников Хаберера был ветеран революционного движения Лев Дейч (1855—1941) — автор книги «Роль

⁵⁰ Klier J. Imperial Russia's Jewish question, 1855—1881. Cambridge, 1995. P. 455.

⁵¹ Haberer E. Jews and revolution in nineteenth century Russia. Cambridge, 1995.

евреев в русском революционном движении⁵². По мнению Дейча, роль евреев в революционном движении 1860—1870-х годов была второстепенной и ограничивалась в основном исполнением технических функций. Дейч и во многом разделявший его оценки историк Илья Чериковер (1881—1943)⁵³ изображали еврейских участников русского народничества как ассимилированных «нееврейских евреев», выводя их, по сути, за пределы русско-еврейской истории.

Хаберер в своей книге ставил несколько вопросов: насколько пропорциональным к общей численности еврейского населения России было присутствие евреев в российском революционном народничестве, каковы причины, обусловившие приход евреев в революцию в ту эпоху и, наконец, в чем, собственно, состоял их вклад в революционное движение того времени. Внимание автора привлекали такие фигуры, как М. Натансон, Л. Дейч, П. Аксельрод, А. Зунделевич, О. Аптекман, Л. Гинзбург, Гр. Гольденберг и др.

Распространенным объяснением участия евреев в революционной борьбе были ссылки на их бесправие. Но подобное объяснение, замечал Хаберер, рождает недоуменные вопросы. Ведь вступление еврейской молодежи на революционную стезю пришлось как раз на период, когда явственно обозначились признаки начавшейся эмансипации. Великие реформы открывали для наиболее деятельных групп еврейского общества возможность относительно полного правового развития в российском пореформенном обществе.

Историк обращался к анализу последствий еврейского просвещения — Гаскалы. Ее прямым следствием стало разрушение мира еврейской традиции, развитие секулярных начал и возникновение

⁵² Дейч Л. Роль евреев в русском революционном движении. Берлин, 1923.

⁵³ Чериковер Э. Идн-революционерн ин Руссланд унд ди 60-ер ун 70-ер йорн // Хисторише шрифтн. Вильно, 1939. № 3. Z. 60—172. Отметим, что Чериковеру во многом принадлежит приоритет в исследовании комплекса социальных, экономических, культурных, психологических и иных предпосылок, определивших достаточно активное участие евреев в освободительных, революционных и социалистических движениях в европейских странах. Важнейшие работы историка по этой проблематике были переизданы в 1957 г. в Тель-Авиве в переводе на иврит в книге Yehudim be-beittho-mahpeha («Евреи в революционную эпоху»).

беспрецедентной мобильности части еврейского общества. Часть еврейской молодежи, получив образование в русской школе, дистанцировалась от еврейского окружения и вступила в неведомый для нее мир русского нигилизма, в котором царило братство и не существовало ни расовой, ни религиозной дискриминации. Таким путем, отмечал Хаберер, радикально мыслящие евреи обретали для себя новую самоидентификацию: не христианскую и не национально-русскую. Они интегрировались в социалистический мир идей, поведения и морали, присоединялись к новой космополитической субкультуре. Такой путь, как показал Хаберер, был в большей или меньшей степени типичен для евреев-народников 60—70-х годов XIX века.

Таким образом, «русский дух» еврейского Просвещения породил еврейские кадры для революционного движения той эпохи. Историк не считал, что погромы 1880-х годов кардинально изменили настроения еврейской общественности, которая, по мнению израильских и ряда американских коллег, примерно именно с того времени видела решение еврейского вопроса главным образом в палестинфильстве. Хаберер пришел к парадоксальному на первый взгляд выводу: погромы 1880-х годов, которые в революционных целях попыталась использовать часть народовольцев, в целом не только отдалили евреев-революционеров от русских товарищей, но напротив — «погромный кризис усилил их (евреев — А.Л.) солидарность с движением... их приток в ряды «Народной воли» и, наконец, укрепил, а не ослабил их еврейское сознание».

Исследователь также изменил устоявшееся представление о количественном составе евреев в революционном движении 1870—1880-х годов. По оценке Барона и Гринберга, процент евреев среди революционеров-народников равнялся примерно 4,4%, т.е. соответствовал их пропорции среди населения империи. И только в последующие десятилетия это соотношение стало меняться в сторону увеличения еврейского присутствия. Динамика этого включения евреев в революционное движение, по Хабереру, выглядит следующим образом. С начала 1870-х по конец 1880-х годов их участие каждые четыре-пять лет возрастало примерно на 4—5%. Лишь

в 1871—1873 годы евреи составляли от 4 до 5% общего числа привлеченных режимом к дознанию за политическую деятельность. Но в 1874—1876 годы пропорция оказалась нарушенной и составила 6—7%. К 1878—1879 годам эта цифра достигла уже 9%.

На крутой подъем указывал Хаберер в начале 1880-х годов: 14—15%. Вступление на путь борьбы с режимом нового поколения привело к тому, что еврейскую вовлеченность можно определить уже в 20%. Наконец, в 1886—1889 годы евреи составляли от 35 до 40% всех участников революционного движения в России. По сути, как писал Хаберер, за двадцать прошедших лет евреи превратились в «критическую массу» русского революционного движения. В условиях разгрома и кризиса революционного движения 1880-х годов приток еврейской молодежи позволил сохранить преемственность революционной традиции. Евреи — участники такого уникального движения, каким было русское народничество, стали, по мнению Хаберера, субъектами также и еврейской истории, а их искания, заблуждения, страдания и гибель стали, по убеждению Хаберера, составной частью национального еврейского опыта.

Книга американского историка Стивена Ципперштейна посвящена истории культурного становления и развития евреев Одессы со времени основания города в 1794 году до 1881 года — начала нового периода в жизни этой общины, как и всего еврейства России в целом⁵⁴. На примере Одессы историк рассматривал судьбы Гаскалы в Восточной Европе, в том числе анализировал некоторые из тех проблем, которые также рассматривались Клиером и Хаберером.

Длительное время собственно экономическое положение еврейства, как и история культуры, не являлись предметом исследования. Интерес традиционной еврейской историографии в России и Польше прежде всего был направлен на центры раввинистической учености, к которым Одесса не принадлежала. Культурная трансформация Одессы, отмечал Ципперштейн, являлась результатом распада раввинистического иудаизма и замены его более рациональными и светскими идеями. Одну из задач своего исследования

⁵⁴ Zipperstain S. The Jews of Odessa: A Cultural History. 1794-1881. Stanford, 1985.

историк видел в изучении процесса культурных изменений еврейской общины города. Его интересовал вопрос, какие социальные и экономические факторы оказали влияние на развитие культуры еврейства Одессы.

Ципперштейн отмечал, что в сравнении с евреями Западной Европы, ускоренными темпами превращавшимися в средний класс, большинство русских евреев продолжало заниматься традиционной деятельностью — мелкой торговлей и ремесленничеством. Тем не менее «культурная замкнутость» евреев России постепенно также была нарушена, и «характер традиционного еврейского общества трансформировался».

Ципперштейн обоснованно пересматривал точку зрения, восходящую еще к дореволюционным русско-еврейским историкам, в частности к Дубнову, по которой российское еврейство представляло собой достаточно однородное образование. Черта оседлости, замечал Ципперштейн, не являлась однородной ни в географическом, ни в этническом, ни в культурном отношении. Эта территория состояла по крайней мере из трех различных регионов: литовско-белорусского, украинского и новороссийского, а также Бессарабии. Хотя земли Центральной Польши официально находились вне черты, фактически они входили в нее. Каждый регион сохранял свои исторические черты и отличия в этническом составе, процентном соотношении городских и сельских жителей, численности еврейского населения.

Уже к концу 1880-х годов практически все города империи со значительным еврейским населением были связаны между собой железнодорожным сообщением. Железные дороги сыграли важную роль в развитии социально-экономических, а также культурных процессов. В Одессе ассимиляционные явления носили наиболее радикальный характер. Ярким подтверждением зависимости между профессиональными занятиями и процессом аккультурации были откупщики — держатели казенных концессий. Это были самые богатые люди в еврейской общине, имевшие в то же время разнообразные контакты с российскими сановниками и купцами.

Немалую роль в аккультурации и ассимиляции играла русская средняя и высшая школа. Тесные торговые связи Одессы с Западной и Центральной Европой, Азией и США способствовали контактам местных евреев с иностранцами в значительно большей степени, чем где-либо в России. Одесса, превратившись из небольшого морского порта в город международного значения, предлагала еврейскому населению широкие профессиональные возможности, несравнимые с крайне ограниченным выбором занятий в черте. Особое значение для интеграции имело благожелательное отношение к еврейскому населению первых администраторов Одессы — Ришелье и Дерибаса, что было связано с отсутствием в городе коренного среднего класса, которому могла бы угрожать еврейская коммерческая активность. Дружеские отношения между еврейской общиной и городской администрацией продолжались вплоть до конца 1860-х годов, что, как правило, резко контрастировало с настроением и действиями местных властей в черте оседлости.

Ципперштейн рассматривал Одессу как место, где реализовывались многие идеи еврейского Просвещения, которые обрели здесь свой неповторимый русско-еврейский, а точнее, одесский облик. Одесса для идей Гаскалы являлась «плодородной почвой». Международная торговля делала идеи Просвещения более осязаемыми, демонстрировала, что эта идеология не является лишь абстрактной схемой. В результате в Одессе уже в 1820—1860-х годах возник целый ряд образовательных и религиозных институтов, периодических изданий, предвосхитивших социальные и культурные изменения в других регионах, где жили русские евреи. Лишь к концу XIX века Одесса, отмечал автор, была единственным местом в империи, где евреи стремились стать европейцами в полном смысле этого слова. Первые требования эмансипации евреев в России тоже раздались в Одессе, которая вскоре после восшествия на престол Александра II превратилась в центр культурной жизни всей еврейской общины России.

Ципперштейн обращался к биографии одного из выдающихся «шестидесятников» еврейской Одессы Осипа Рабиновича

(1817–1869) — писателя, публициста и издателя. Касаясь дружеских отношений между ним и русским поэтом Н. Щербиной, историк замечал, что они являлись «русской версией прославленной дружбы между Лессингом и Мендельсоном в Германии XVIII в.»⁵⁵. Однако их дружба была редким исключением. Надежды как ассимиляторов, так и их критиков на то, что Россия идет навстречу либерализму и терпимости, были подорваны одесским погромом 1871 года. Еще до погромной волны 1880-х годов одесские интеллектуалы начали переосмысливать свои взгляды. Но парадокс, по Ципперштейну, состоял в том, что в то время как интеллектуалы все с большим подозрением относились к русификации, процесс аккультурации неуклонно продолжался, и все большая часть еврейской общины относилась к нему положительно. Ципперштейн отмечал, что в рассматриваемый период Одесса предлагала своему еврейскому населению весьма редкую возможность жить в относительно благополучном и свободном обществе. «Из всех городов черты Одесса больше всего походила на современный индивидуалистический столичный город, который большинству евреев Западной и Восточной Европы вскоре заменит типичные европейские еврейские общины»⁵⁶.

Новый, нетрадиционный подход к изучению российского еврейства характерен для монографии американского историка Бенджамина Натанса «За чертой. Евреи встречаются с позднимперской Россией»⁵⁷. Предметом исследования стала «встреча евреев и русских, динамика интеграции евреев в российское общество и те различные роли, которые сыграли в этом процессе личности, общественные группы и государство»⁵⁸.

⁵⁵ Zipperstain S. The Jews of Odessa: A Cultural History. P. 102. Русский перевод книги: Ципперштейн С. Евреи Одессы: история культуры. 1794–1881. М., Иерусалим, 1995.

⁵⁶ Ibid. P. 154.

⁵⁷ Nathans B. Beyond the Pale. The Jewish Encounter with Late Imperial Russia. Berkeley-Los-Angeles-London, 2002. Русский перевод книги: За чертой. Евреи встречаются с позднимперской Россией. М., 2007.

⁵⁸ Натанс Б. Указ. соч. С. 10.

Автор этой книги показал, что крайне заметная роль евреев в высших эшелонах власти Советской России стала возможной не только в результате революционного перелома 1917 года. Интеграция евреев в российское общество началась задолго до этого времени. Более того, не только погромы 1881—1882 годов, как утверждали многие историки, явились катализатором для формирования политики еврейского общества в предреволюционной Российской империи. Распад средневековых форм общины у русских евреев начался задолго до этого. Он был в значительной мере вызван внутренними процессами — религиозными и социальными противоречиями, а не вмешательством внешних сил.

Натанс обратился к компаративистской методологии. Он сравнил положение российских евреев и их единоверцев в странах Центральной и Западной Европы. Вопреки мифологии о солидарности еврейского местечка, русское еврейство в XIX веке, отмечал он, было значительно более глубоко разделено, чем его единоверцы в Европе столетием ранее. Помимо социального деления по признакам богатства и учености, что было характерно и для европейского еврейства, хасидский раскол был массовым явлением, а крошечный авангард сторонников Гаскалы вызвал жестокое противодействие со стороны традиционного общества.

Большое внимание исследователь уделял политике властей, которую он назвал «выборочной интеграцией». Суть ее состояла в предоставлении некоторым категориям еврейского населения права жить за чертой. Эта политика характерна для 1860—1870-х годов. Выборочная интеграция оказалась, как отмечал Натанс, «крайне неуравновешенным экспериментом». В ряде аспектов — как, например, попытка обратить евреев в крестьян — потерпела неудачу. Но в других — вхождение евреев в образовательную, а оттуда в профессиональную сферу удалась, выйдя далеко за пределы намерений правительства. Ошеломляющий подъем евреев в зарождающемся гражданском обществе в поздней имперской России, как и призрак участия евреев в революционном движении, привел к тому, что царский режим потерял доверие к собственной политике.

Выборочная интеграция, как и Великие реформы, не была обращена вспять, а лишь урезана. Для небольшого, но очень заметного еврейского меньшинства выборочная интеграция привела к результатам, очень похожим на результаты европейской эмансипации. Она принесла широкие возможности для социальной и географической мобильности в России, которая ощущала потребность в предпринимательской и образовательной активности. «Как следствие, к 1880-м гг. имелось два типа русского еврейства: масса юридически и культурно изолированных евреев, ограниченных в проживании чертой оседлости, и небольшое число тех в черте и за ее пределами, чья интеграция в верхние слои окружающего общества (хотя определенно не в правящую сферу) происходила значительно быстрее, чем кто-либо мог ожидать... более или менее средневековые формы еврейского сепаратизма процветали наряду с типично современными формами мобильности»⁵⁹.

Вступив в XX столетие, российское еврейство оказалось чрезвычайно раздробленным. Как русская интеллигенция, так и еврейская, ощущая свое растущее отчуждение от еврейских масс черты оседлости, находила свое призвание в различных формах служения «народу». Еврейские интеллектуалы в России обратились к изучению истории и культуры своего народа. В этой связи Натанс указывал на деятельность историков С. Дубнова, С. Гинзбурга, П. Марека, фольклориста и писателя С. Ан-ского.

Поздняя имперская Россия выделялась вопиющим неравенством еврейского населения. В Европе же наиболее важными стали противоречия между государственной политикой полной правовой эмансипации евреев и возникновением антимодернистских движений, важное место в идеологии которых занял антисемитизм. Как и еще несколько десятилетий назад, в подражании политике европейской эмансипации антисемитизм нашел «мощный отклик в поздней имперской России». Силы, выпущенные выборочной интеграцией, отмечал Натанс, «продолжали определять русско-еврейскую встречу» и в Советском Союзе.

⁵⁹ Натанс Б. Указ. соч. С. 423–424.

4. Российское и советское еврейство в современной отечественной и зарубежной историографии

В 1972 году у группы израильских ученых и общественных деятелей во главе с историком Шмуэлем Эттингером (1919—1988) возник план издания на русском языке Краткой еврейской энциклопедии (КЕЭ). В 1976 году в иерусалимском издательстве «Кетер» вышел первый том КЕЭ. Фактически КЕЭ перестала быть краткой. Объем томов значительно увеличился. Их число достигло 11, не считая отдельных изданных дополнений. Концептуальной основой КЕЭ является ее тематическая биполярность: страна Израиль, и особенно Государство Израиль, и российское еврейство.

С 1994 года в Москве выходит «Российская еврейская энциклопедия» (главный редактор Г. Брановер). Структурно эта тематическая и региональная энциклопедия делится на три части: персоналии российских евреев и выходцев из России; регионы и населенные пункты проживания евреев; понятия, отражающие духовную и материальную жизнь российского еврейства.

Исследования российских и зарубежных историков позволили коллективу авторов из Израйля, России и США написать учебник «История евреев в России». Это первая попытка последовательного изложения более чем тысячелетней истории — от древнейших времен до наших дней — истории российского еврейства⁶⁰. Особое внимание авторы учебника уделили роли евреев в экономике России, истории взаимоотношений евреев и российского государства и общества на протяжении столетий; представлен обзор участия евреев в российской политической жизни и революционной деятельности.

В этом издании авторы рассмотрели причины еврейских погромов в конце XIX — начале XX веков. Глава, посвященная периоду революции и Гражданской войны (1917—1921), написана подробнее,

⁶⁰ История евреев в России. М., 2005. Руководитель авторского коллектива Л. Прайсман. Авторы: Г. Казовский, Д. Зиссерман-Бродская, И. Альтман, А. Хазанов, С. Чарный и др.

чем другие главы. Авторы справедливо сочли, что те события «имеют ключевое значение в истории российских евреев»⁶¹.

В учебнике представлена не только достаточно полная картина Катастрофы европейского еврейства на территории Советского Союза, но и участие евреев в борьбе с нацизмом — на фронте, в партизанских отрядах. Эта тема, как было отмечено, мало изучена и в то же время важна и актуальна. Ей отведено больше места, чем всем другим периодам истории. Новейшая история евреев получила достаточно полное освещение: антисемитская политика советского руководства в 1948—1953 годы, еврейское национальное движение в 1960—1980 годы, еврейская общественная и культурная жизнь в современной России. В Приложении представлены материалы о социодемографических тенденциях евреев России и СССР.

Значительным вкладом в современную историографию российского еврейства стал выход в 2010—2017 годах трех томов «Истории еврейского народа в России» под общей редакцией Исраэля Барталя. Том 1 — от древности до раннего Нового времени; том 2 — от разделов Польши до падения Российской империи, 1772—1917; том 3 — от революций 1917 года до распада Советского Союза. Авторами этих томов стали ведущие исследователи из Израиля, Соединенных Штатов, России и Германии.

«Еврейское присутствие на территории России началось еще в древнее время, за много столетий до возникновения российской государственности. В Средние века и в ранний период Нового времени евреи не допускались в пределы Московского государства. Однако в те времена ... потоки еврейских мигрантов направлялись в Восточную Европу и основывали сотни поселений ... к западу от русской границы. Эта миграция заложила основы образования самой большой еврейской общины в мире накануне Нового времени. С разделами польско-литовского королевства в 1772—1795 гг. произошел крутой демографический и политический переворот, в корне изменивший карту расселения еврейской диаспоры: Россия, в которой до разделов Польши почти не было евреев, за три

⁶¹ История евреев в России. С. 4.

десятилетия стала домом для самой большой еврейской общины в мире. Евреи Польши и Литвы вдруг стали подданными Российской империи. Трудные процессы интеграции большого еврейского меньшинства, объединенного языком, культурой и образом жизни, в имперское общество продолжались со времени первого раздела Польши в начале 70-х гг. XVIII века вплоть до эпохи перестройки в 1980-х гг. Встреча евреев Речи Посполитой с Российской империей породила новую культурную самоидентификацию — еврейско-русскую. Однако процессы интеграции так никогда и не завершились... Широкий спектр еврейско-русских самоидентификаций... развивался на территории империи на протяжении поколений, с царских времен и до советского периода. В какие-то годы казалось, что в Советском Союзе возможна национальная еврейско-советская самоидентификация и что еврейская культура, светская по содержанию и национальная по языку (в качестве национального языка здесь выступал идиш), сможет развиваться при поддержке государства и под эгидой партии. Однако чем больше евреи вовлекались в имперское культурное пространство, тем более усиливались на протяжении долгой русской истории политические и социальные факторы (как внешние, так и порожденные самим еврейским обществом), которые сдерживали завершение процессов интеграции и в конце концов сорвали его... Российская империя породила самые крупные еврейские национальные движения Нового времени. Она же раз за разом исторгала из себя самые большие волны еврейской эмиграции... С падением советской империи спустя сто лет эта массовая эмиграция достигла своего пика... В период со времени разделов Польши и до распада Советского Союза большинство восточноевропейских евреев оказались под влиянием русской культуры... русское еврейство... сыграло решающую роль в формировании облика еврейского мира в Новейшее время... Выходцы из России на разных этапах политических метаморфоз в этой стране, начиная с эпохи царской власти и заканчивая постсоветским периодом, увозили за собой культурное наследие и политическую традицию, на которых лежала неизгладимая

русская печать»⁶². Эта обширная цитата из Послесловия, написанного Израэлем Барталем, представляет концепцию трех томов «Истории еврейского народа в России».

В 2006-м вышло и в 2019 году издано в русском переводе фундаментальное исследование немецкого историка Ивонн Кляйнманн, в котором рассматривается процесс формирования еврейских общин и элит в Санкт-Петербурге и в Москве в XIX веке⁶³. Один из вопросов, на который пытается ответить Кляйнманн, — как на протяжении десятилетий формировалась новая еврейская элита, как евреи, оказавшись в столичных метрополиях, смогли избавиться от осознания себя мигрантами и стали петербургскими и московскими евреями, а может даже петербуржцами и москвичами. Изучение истории евреев Петербурга и Москвы, отмечает исследовательница, неизбежно выходит за рамки изучения конкретных общин. Обе столицы рассматриваются Кляйнманн как своеобразное «поле для экспериментов» в сфере еврейской политики.

Хронологически монография ограничивается периодом второй половины, точнее, концом XIX века — временем, когда проживание евреев в центральной России стало реальностью. Исследование охватывает два поколения евреев и сосредоточено на изучении биографических и культурных особенностей, характерных для переселенцев из черты оседлости. Сравнивая еврейское население двух столиц, автор пишет, что оно имело много общего, т.к. условия проживания были почти идентичными, хотя Петербург и Москва значительно отличались друг от друга с экономических и культурных точек зрения. Историк вполне справедливо пересматривает сложившееся мнение о том, что в этих городах жили только представители богатой и светской еврейской элиты.

Кляйнманн также считает неверным мнение о том, что начавшееся с 1859 года предоставление определенным группам евреев

⁶² Барталь И. Послесловие. Конец восточноевропейской эпохи в истории еврейского народа? // История еврейского народа в России. Т. 3. С. 472–473.

⁶³ Кляйнманн И. Новые места – новые люди. Еврейская жизнь в Санкт-Петербурге и в Москве в XIX веке. М., 2019.

права повсеместного жительства было «вехой на пути эмансипации евреев в Российской империи». «Нельзя путать, — пишет она, — это право с актом эмансипации, поскольку в обществе, где в принципе не существовало гражданских прав, оно могло носить характер временной привилегии»⁶⁴. Это действительно так, но, с другой стороны, заметим, что открывшиеся возможности для целых групп еврейского населения в период Великих реформ создавали предпосылки для будущей эмансипации евреев.

Среди многих плодотворных мнений и оценок заслуживает внимания и вывод Кляйнманн о том, что столичная еврейская элита в начале 1880-х годов не была безынициативной, а, напротив, использовала все возможности, чтобы прекратить дальнейшую дискриминацию евреев. Еврейские нотабли в Петербурге, как и один из главных персонажей книги — московский раввин Залкинд Минор, отвергали массовую эмиграцию, ибо считали, что она положила бы конец всем многолетним попыткам сделать Россию родиной для евреев. Реалистично оценивая ситуацию, столичная еврейская элита осознавала, что вывезти три миллиона российских евреев невозможно, и поэтому пыталась повлиять на еврейскую политику империи.

Изгнание евреев из Москвы в 1891—1892 годах и процентная норма для студентов-евреев, введенная в 1886 году, стали формами коллективной дискриминации, вступили в противоречие с правом повсеместного жительства и с иными привилегиями евреев. В результате коренным образом изменилось отношение многих столичных евреев к Российскому государству. Одним из проявлений этих изменений стало избрание московским раввином палестинофила Якова Мазе. Несмотря на пребывание в русском окружении и высокий уровень языковой ассимиляции, бывшие обитатели черты оседлости считали себя евреями. «Религиозный критерий принадлежности к еврейскому народу был дополнен национальным»⁶⁵.

⁶⁴ Кляйнманн И. Новые места — новые люди. Еврейская жизнь в Санкт-Петербурге и в Москве в XIX веке. С. 408.

⁶⁵ Там же. С. 414.

В 2014 году издана в США и в 2021 году переведена на русский язык книга американского историка С. Рабиновича, посвященная теории и практике идеологии автономизма в еврейском национальном движении в позднеимперской и революционной России⁶⁶. Главный герой монографии — крупнейший еврейский историк и политический мыслитель, идеолог концепции экстерриториальной национальной автономии С. М. Дубнов, которую он воспринял, изучая историю еврейского народа в различные эпохи в различных странах. В полном или урезанном объеме либо ссылаясь на Дубнова, либо критикуя его, все еврейские партии включили требования национальной автономии в свои программы и пытались их реализовать в конкретной политической деятельности. В целом ряде глав книги Рабиновича находим последовательный рассказ о том, как идея об автономии воплощалась в деятельности различных еврейских партий: в период Первой русской революции и последующий период реакции, в годы Первой мировой войны и в короткое время между Февральской и Октябрьской революциями.

К 1917 году, как показал автор, автономистские идеи были прочно усвоены всеми еврейскими партиями, что парадоксальным образом предопределило политический неуспех созданной Дубновым Еврейской народной партии — Фолкспартей. Свои усилия она сконцентрировала вокруг самой этой идеи, но не смогла предложить ничего больше своим потенциальным избирателям. Автор книги, обращаясь к истории советских евреев, считает, что евреи, получив гражданские права и возможность развивать свою культуру на родном языке, не имели политических прав. И потому нельзя говорить о существовании при советской власти национальной автономии. Однако большевики достаточно широко использовали идеи национально-культурной автономии, нередко не указывая на их источник и подлинных идеологов. Как показано в нашем исследовании, в годы Гражданской войны и в последующий период новая власть, уничтожив практически все еврейские политические

⁶⁶ Рабинович С. Права нации. Автономизм в еврейском национальном движении в позднеимперской и в революционной России. М., 2021.

партии и организации, восприняла идеи своих политических противников, например, Бунда, создав сеть образовательных и культурных еврейских институтов; организовала еврейские автономные районы на Украине, в Крыму, а в 1930-е годы была создана Еврейская автономная область на Дальнем Востоке.

Последняя книга российского историка Виктора Кельнера (1945–2021)⁶⁷ посвящена истории еврейского вопроса в России, еврейскому правозащитному и политическому движению и роли еврейских партий и организаций в политической и общественной жизни страны в конце XIX—начале XX века, их деятельности по защите и продвижению национальных интересов еврейского народа. В центре внимания автора — «символическая фигура русско-еврейских отношений» — Максим Винавер, член ЦК Конституционно-демократической партии, юрист и публицист, депутат I Государственной думы.

В своей монографии В. Е. Кельнер мастерски представил многолетнюю деятельность героя своего исследования. М. Винавер практически руководил созданной в 1905 году первой легальной еврейской организацией в России — «Союзом для достижения полноправия еврейского народа в России», в работе которого приняли участие деятели всех, за исключением социалистических, движений еврейской политической жизни того времени: автономисты, либералы, сионисты, народники. Особое внимание уделено эпохе кануна и Первой мировой войне, революции 1917 года, Гражданской войне — времени, когда еврейский вопрос занял важное место в общероссийской общественной жизни.

Значительное место в монографии занимает последний, эмигрантский период деятельности Винавера. «На протяжении всей своей жизни, — отмечал Кельнер, — он (Винавер) отстаивал идею, согласно которой российское еврейство могло добиться полноправия только при условии полной поддержки со стороны русского либерализма... он включил в сферу своей лоббистской деятельности

⁶⁷ Кельнер В. Цит. М. М. Винавер и еврейский вопрос в России в конце XIX — начале XX века. СПб., 2018.

защиту не только российского еврейства, но и России в целом... Еще в молодые годы Винавер раз и навсегда сформулировал идею о нерасторжимости в себе двух начал — русского и еврейского... Это то, что сделало его в глазах современников не просто евреем, а именно евреем русским»⁶⁸.

Еще одним достоинством этой книги стал ввод в научный обиход целого комплекса документов из архивохранилищ России, Израиля и США.

Продолжает расширяться не только тематика исследований, но и географический ареал. Предметом исследования канадского историка Альберта Кагановича стали бухарские евреи, их правовое и социально-экономическое положение, политика самодержавия в Туркестане. Автор отмечает, что в результате завоевания Россией Центральной Азии в 1860—1880-е годах жившие там бухарские евреи получили почти равные права с проживавшими там мусульманами, заняв уникально льготное место в дискриминировавшем евреев российском законодательстве. Такая ситуация стала, с одной стороны, результатом либерализации политики по еврейскому вопросу в царствование Александра II, с другой — признанием «полезности» бухарских евреев в недавно завоеванной колонии. В последние десятилетия существования Российской империи, как справедливо отмечает Каганович, на статусе бухарских евреев отразилась борьба старого имперского и нового националистического подходов к еврейскому вопросу и в туркестанской политике. Эта борьба показала, что, несмотря на идеологические стереотипы во взглядах царской семьи, политике России того времени не чужда была некоторая гибкость, особенно если дело касалось ее экономического развития⁶⁹.

Об интересе современных исследователей к изучению и других субэтнических групп российского еврейства свидетельствует

⁶⁸ Там же. С. 440, 450.

⁶⁹ Каганович А. Друзья поневоле: Россия и бухарские евреи. 1800—1917. М., 2016. Подробнее см. мою рецензию на эту книгу в журнале «Восток». № 6, 2016. С. 200—204.

и недавняя монография израильского востоковеда Нугзара Тер-Оганова, посвященная социально-правовому статусу и экономическому положению евреев в Грузии. Монография охватывает обширный период: с XVIII века до установления советской власти в Грузии в 1921 году⁷⁰. В книге освещаются положение еврейской общины в стране, динамика ее развития в процессе слома феодальных и формирования товарно-денежных отношений в Грузии в XVIII–XIX веках.

После упразднения крепостной системы и проведения целой серии реформ в Грузии в жизни грузинских евреев, отмечает автор, происходят значительные изменения. На фоне развития грузинского национального самосознания в последней трети XIX века происходит осознание грузинскими евреями своей национальной идентичности, формирование которой Тер-Оганов связывает в значительной степени с проникновением и распространением в Грузии в канун XX столетия идей сионизма. Наглядным примером завершения процесса национальной самоидентификации грузино-еврейской общины служит требование ряда сионистских представителей к властям Демократической республики Грузия о предоставлении общине «культурной автономии», что подразумевало получение полного самоуправления или «общинной автономии» в местах компактного проживания грузинских евреев.

Исследователи, которые занимаются историей евреев в Советском Союзе, продолжают сталкиваться с проблемой недостатка источников. Ликвидация еврейских политических партий и организаций к концу 1920-х годов, закрытие еврейских культурных институтов в конце 1930-х годов привели к тому, что резко сократилась источниковая база для изучения истории и культуры советских евреев. Не случайно книга лауреата Нобелевской премии мира писателя Эли Визеля, посвященная советским евреям, названа «Евреи молчания» (1966). Единственными структурами, призванными отражать интересы еврейского населения, были созданные властями

⁷⁰ Тер-Оганов Н. Социально-правовой статус и экономическое положение евреев в Грузии. С XVIII в. до установления советской власти в Грузии в 1921 г. М., 2019.

Еврейский антифашистский комитет (1941–1948) и в еще меньшей мере Антисионистский комитет советской общественности (1983–1992) и литературно-художественный журнал «Советиш геймланд» (1961–1991). Материалы переписей населения, заявления и интервью советских лидеров, а также особенно мемуаристика, эпистолярное наследие, еврейский самиздат и еврейская периодическая печать на идиш и русском языках стали основными источниками для написания истории советского еврейства.

История советского еврейства представлена целым рядом монографий, вышедших за последнее время. В работе российского историка Олега Будницкого «Российские евреи между красными и белыми (1917–1920)»⁷¹ рассматривается участие евреев в Гражданской войне и «еврейский вопрос» в политике красных и белых в тот период. Автор привлек широкий круг источников и значительное внимание уделил почти не изученным проблемам: участию евреев в Белом движении, политике белых в «еврейском вопросе». Он отмечал, что мнение о поддержке большинством еврейского населения большевиков является «достаточно устойчивым стереотипом» и что «действительность была гораздо сложнее». «Деятели еврейского происхождения были активными участниками политических процессов не только среди «красных», что достаточно хорошо известно, но и по другую линию фронта». Белые, начавшие борьбу против большевиков под вполне либеральными лозунгами, «превратились в значительной части в банду погромщиков». Взаимоотношения еврейских политических и общественных деятелей и руководителей и идеологов белых «следует рассматривать, — отмечает О. Будницкий, — в развитии, с момента возникновения антибольшевистского движения»⁷². Вместе с тем представляется спорным мнение историка о том, что евреи в Советском Союзе добились равенства, «перестав быть евреями»⁷³.

⁷¹ Будницкий О. Российские евреи между красными и белыми (1917–1920). М., 2005.

⁷² Там же. С. 11–12.

⁷³ Там же. С. 500.

Значительную роль в привлечении внимания общественности к еврейской истории в России, и особенно в Советском Союзе, сыграл историко-публицистический труд А. И. Солженицына «Двести лет вместе»⁷⁴. Труд выдающегося русского писателя вызвал большое количество откликов⁷⁵. А. Солженицын по сути солидаризировался с русской националистической литературой, которая отождествляет большевизм с еврейством и представляет русскую революцию как «вероломное нападение инородцев на русский народ и русскую культуру», и призывал евреев взять на себя «моральную ответственность» за тех их сородичей, которые участвовали «в железном большевистском руководстве, а еще больше — в идеологическом водительстве огромной страны по ложному пути». Писатель просил евреев всенародно «покаяться» за «долю расстрелов ЧК, потопления барж с обреченными в Белом и Каспийском морях, за свою долю в коллективизации, украинском голоде, во всех мерзостях советского управления»⁷⁶.

В книге американского историка Юрия Слэзкина «Еврейский век» (в русском переводе — «Эра Меркурия»⁷⁷) представлены три пути, три выбора, к каким обратились различные группы евреев России во время распада черты оседлости. Они олицетворяли собой эмиграцию в Соединенные Штаты — оплот либерализма и экономического успеха; в Палестину — символ радикального национализма, каким являлся, как считает исследователь, сионизм; и, наконец, — в крупные города Советского Союза, свободные от либерализма и от племенной исключительности.

Советский выбор олицетворял собой идею о мировой революции. Этому выбору посвящена значительная часть книги. Он начался с наибольшего успеха и стал наибольшим разочарованием.

⁷⁴ Солженицын А. Двести лет вместе. (1795–1995). Часть 1. М., 2001. Ч. 2. М., 2002.

⁷⁵ Укажем здесь лишь на книгу, вышедшую двумя изданиями: Резник С. Вместе или врозь? Судьба евреев в России. Заметки на полях диалогии А. И. Солженицына. М., 2005.

⁷⁶ Солженицын А. Указ. соч. Ч. 2. С. 445, 468.

⁷⁷ Слэзкин Ю. Эра Меркурия. Евреи в современном мире. М., 2005.

«Русская фаза еврейского века», — утверждает Слѣзкин, — завершена. Родина крупнейшей в мире еврейской общины превратилась в отдаленную провинцию еврейской жизни; самое крупное из всех государств со времен Второго Храма исчезло с лица земли...». Завершена и «еврейская фаза русской истории. Она тесно связана с судьбой советского эксперимента...»⁷⁸. Автор много пишет об этом выборе, но почему-то не желает замечать, что именно «русская фаза» и советский опыт сыграли важную роль и повлияли на политическую культуру, уклад, быт и развитие еврейских общин в Новом свете и Палестине.

В своей монографии российский историк Алексей Миллер «Империя Романовых и национализм»⁷⁹ отмечает: «Власти империи не смогли разработать и осуществить эффективную политику эмансипации и инкорпорации евреев в имперское общество, а в последние десятилетия существования империи не сумели обеспечить безопасность своих еврейских подданных»⁸⁰. Этот вывод требует корректировки. В период Великих реформ 1860—1870-х годов, в царствование Александра II стала проводиться политика, направленная на «сближение и слияние» по крайней мере части еврейских подданных с окружающим населением. Миллер сам указывает на «достаточно противоречивую политику имперской бюрократии, часть которой была вполне антисемитской, а часть, напротив, видела конструктивный и творческий потенциал евреев и стремилась способствовать преобразованию еврейской жизни и успешному встраиванию евреев в жизнь империи»⁸¹.

Он же подчеркивает, что не было линейности в политике царских властей в «еврейском вопросе». Это были «разные, часто драматически отличающиеся друг от друга этапы». Миллер, вслед за С. Бароном, Р. Пайпсом и другими авторами, совершенно справедливо

⁷⁸ Слѣзкин Ю. Указ. соч. С. 462.

⁷⁹ Миллер А. Империя Романовых и национализм. Эссе по методологии исторического исследования. М., 2010.

⁸⁰ Там же. С. 189.

⁸¹ Миллер А. Указ. соч. С. 190.

пишет (впрочем, это мнение стало уже давно общепринятым), что «история евреев в Российской империи страдает от того же «синдрома виктимизации», что и другие национальные нарративы». Хотя евреи являлись, безусловно, «жертвами дискриминации и насилия», тем не менее невозможно представить «всю историю политики империи в отношении евреев как историю притеснений и дискриминации», «бюрократия никогда не была едина в подходах к еврейскому вопросу, и политика империи существенно различалась по существу и по намерениям в разные периоды и на разных окраинах». Политика властей, направленная на ассимиляцию и аккультурацию евреев, могла быть успешной только в случае благожелательного отклика на нее евреев или, по крайней мере, «достаточно существенного числа членов данной группы». «История евреев в России также дает богатый материал для размышлений на тему о периодическом усилении в некоторых частях общества отторжения, ассимиляции той или иной группы и о влиянии этого феномена на стратегии самой группы...». Миллер отмечает, что «положение евреев и планы властей в отношении них нельзя понять в отрыве от более широкого контекста ситуации на окраинах»⁸². Впрочем, можно добавить — и положения в стране в целом.

Книги исследователей старшего поколения — американского историка и социолога Цви Гительмана⁸³, известного израильского демографа и историка Мордехая Альтшулера (1932–2019) — посвящены в основном истории и демографии советского еврейства. В монографиях последнего «Начало Евсекции» (1966)⁸⁴, «Между национализмом и коммунизмом: Евсекция в Советском Союзе, 1918–1930» (1980)⁸⁵ разработан новый подход к деятельности Евсекции при ЦК РКП. Еврейские коммунисты, как и в работе Гительмана, представлены прежде всего деятелями, стремившимися не только разрушить

⁸² Там же. С. 191.

⁸³ Gitelman Z. Jewish Nationality and Soviet Politics. The Jewish Sections of CPSU, 1917–1930. Princeton, 1972.

⁸⁴ Altshuler M. Reshit hayevseksia, 1918–1921. Jerusalem, 1966.

⁸⁵ Altshuler M. Hayevseksiya bibrit hamo'atsot, 1918–1930. Tel-Aviv, 1980.

традиционную еврейскую культуру, но и желавшими создать еврейскую пролетарскую светскую культуру в Советском Союзе.

В 1990 году вышел еще один пионерский труд Альтшулера, посвященный изучению новой для той поры темы — истории, культуры и традиций горских евреев⁸⁶. Монография охватывает период с начала XIX века и ряд десятилетий XX столетия.

Другой израильский историк, Бенджамин Пинкус (1933—2014) в своих книгах в основном занимался рассмотрением политики государственного антисемитизма⁸⁷. Не имея возможности работать с архивными источниками, Пинкус не смог дать исчерпывающий и полный анализ антисемитских проявлений в СССР. Однако фактически он был первым историком, который провел детальное исследование антисемитских пропагандистских кампаний конца 1940-х — начала 1950-х годов и последующих десятилетий. Пинкус тщательно изучил публикации 56 центральных и местных периодических изданий. Он сделал вывод о том, что сила и размах борьбы с «безродными космополитами» зависели не столько от величины «еврейской прослойки» в населении того или иного региона, сколько от степени «антисемитизации» местного населения. Представляется обоснованным его вывод и о том, что одним из движителей этой кампании была борьба за власть в сталинском окружении.

Книга ученика Альтшулера Аркадия Зельцера⁸⁸ посвящена региональной истории, проблемам модернизации бывшей черты оседлости. В качестве объекта исследования выбраны евреи северо-восточной части Белоруссии, включая города Витебск, Полоцк и несколько окружавших их местечек в период между окончанием Первой и началом Второй мировой войны. В монографии рассмотрены перемены,

⁸⁶ Altshuler M. *Yehudei mizrach Kavkaz: toldot ha-Yehudim he-haririyim me-reshit ha-meah ha-tsha-esre*. Jerusalem, 1990.

⁸⁷ Pinkus B. *The Soviet Government and the Jews, 1948–1967: a documented study* / ed. By Frankel J. Cambridge, 1984; Pinkus B. *The Jews of the Soviet Union. The History of a National Minority*. Cambridge, 1988.

⁸⁸ Зельцер А. *Евреи советской провинции: Витебск и местечки. 1917–1941*. М., 2006.

произошедшие с еврейским населением провинции в политической, социальной и экономической сферах, в области национальной политики, проблемы межэтнических отношений, а также религиозная жизнь евреев, их образование на идише. В научный оборот введены обширный архивный материал и периодика.

Автор отмечает, что благодаря быстрой индустриализации и урбанизации, ослабившим проблемы безработицы, а также жестким мерам во внутренней политике, в начале 1930-х годов власти смогли «сбить» всплеск насилий на этнической почве. Признаков государственного антисемитизма, который бы проявлялся в сфере агитации и/или в массовом удалении евреев с занимаемых ими должностей, подобно тому, как это происходило в послевоенный период, не было. Евреи, особенно в бывшей черте оседлости, вплоть до войны занимали достаточно сильные позиции в сфере управления и в партийном руководстве. В отличие от части нееврейского населения евреи, как ни одна другая этническая группа, были заинтересованы в стабильности советской власти, хотя они надеялись на политическую и экономическую либерализацию режима⁸⁹.

Новая книга А. Зельцера⁹⁰ посвящена вопросам сохранения памяти о Холокосте в Советском Союзе, деятельности неформальных групп, которые, несмотря на противодействие властей, немало делали для мемориализации трагедии еврейского народа. Автор успешно оспаривает распространенное представление о пассивности советского еврейства по отношению к памяти о Холокосте, показывает, что эта память составляла один из ориентиров еврейской идентичности в 1960–1980-е годы.

В 1990-е годы в России начался сбор и анализ архивных документов, касающихся Катастрофы европейского еврейства. Наиболее полно результаты этой работы были отражены в энциклопедии, подготовленной под руководством историка и архивиста Ильи Альтмана коллективом авторов научно-просветительного центра

⁸⁹ Зельцер А. Указ. соч. С. 327.

⁹⁰ Zeltser A. Unwelcome Memory: Holocaust Monuments in the Soviet Union. Jerusalem, 2018.

«Холокост» (Москва), другими исследователями и архивистами⁹¹. В результате многолетних трудов были изучены архивные документы более 70 центральных и местных государственных и ведомственных архивов и музеев России и постсоветских стран, в Израиле, Германии, Польше, США, Франции. Привлечены архивные документы из бывших архивов НКВД и КГБ, Центрального архива Министерства обороны и местных архивов. В научный оборот впервые введены многие цифры и факты. Проведенные исследования позволили существенно уточнить и дополнить историографию о нацистском оккупационном режиме и его жертвах на советской территории. Не менее ста авторов, представляющих ведущие университеты, научные центры России и государственные архивы, провели анализ историографии и источников и подготовили статьи об уничтожении евреев в абсолютном большинстве населенных пунктов оккупированных территорий СССР в границах на 22 июня 1941 года. Кроме российских ученых в работе по подготовке энциклопедии приняли участие историки из одиннадцати стран.

Было установлено, что особое место в нацистской политике тотального истребления отводилось евреям СССР. Они составили почти половину из шести миллионов жертв Холокоста в Европе. В энциклопедии отражены вопросы о преследовании, ограблении, использовании на тяжелых физических работах евреев; представлена их повседневная жизнь в гетто. В издание вошли пионерские статьи по основным вопросам изучения и преподавания истории Холокоста, об источниках и историографии темы; блок статей по еврейскому Сопротивлению и участию евреев в войне; проблемам антисемитизма, нацистской пропаганды и коллаборационизма на оккупированной советской территории, реакции общества и власти на Холокост.

Существенным вкладом в понимание особенностей Холокоста на территории СССР стали статьи в энциклопедии, касающиеся советских территорий, оказавшихся под контролем Румынии. Значительный интерес представляют статьи об отражении темы Холокоста

⁹¹ Холокост на территории СССР. Энциклопедия. М., 2011.

в фотографиях, документальном и художественном кинематографе, литературе, музыке, театре, филателии.

Вопросам борьбы за память о Холокосте посвящены основанные на малоизвестных фактах статьи об установлении памятников и памятных знаков в конце 1940-х — в 1980-е годы, а также мемориализации Холокоста на постсоветском пространстве. В отдельном очерке и ряде биографических статей представлен подвиг Праведников народов мира, спасавших евреев. В энциклопедии рассказывается и о спасении евреев на оккупированной советской территории некоторыми немецкими предпринимателями и военнослужащими. В результате использования современных статистических методов представлены новейшие сведения о потерях еврейского населения на оккупированной территории СССР.

Основное внимание в издании уделено фундаментальным вопросам истории Холокоста на территории СССР. К ним отнесены статьи о гетто и рабочих лагерях на оккупированной территории Советского Союза. Число этих мест составило около 1000. Многие из них прежде не были отражены в специальных справочниках, а также в зарубежных монографиях и энциклопедиях. Обращение к вопросу «Холокост и церкви на территории СССР» позволило установить тенденции представителей и иерархов различных конфессий в отношении преследования и уничтожения евреев. Новаторский характер носят и статьи о еврейской религиозной жизни и песнях в гетто как форме Сопротивления.

Книги израильского писателя и историка Феликса Канделя в популярной форме представляют историю евреев России и Советского Союза. Опираясь на работы российских и зарубежных историков, мемуары, дневники, эпистолярные источники, периодику, художественную литературу, Кандель пишет об основных событиях и фактах, размышляет о судьбах российского еврейства⁹².

⁹² Кандель Ф. Очерки времен и событий: Из истории российских евреев. Ч. 1: До второй половины XVIII века. Иерусалим, 1988; Он же. Очерки времен и событий: Из истории российских евреев. Ч. 2: 1772–1882 годы. Иерусалим, 1990; Он же. Книга времен и событий: история евреев Советского Союза (1917–1939). Иерусалим, М., 2002, Т. 3; Он же. Книга времен и событий: история евреев

Заметным событием в историографии российского еврейства стала фундаментальная монография «Евреи», вышедшая в серии «Народы и культуры»⁹³. В работе над книгой приняли участие историки, этнографы, филологи, социологи из России, Украины, Израиля, Франции. Основное внимание в монографии уделено вопросам этнополитической истории, традиционной культуре российских евреев: их занятиям, фольклору, образованию, традиционному искусству. Большой интерес вызывают главы, посвященные семье и браку, языкам, материальной и книжной культуре, этнокультурным процессам на постсоветском пространстве. В книгу вошли историко-этнографические материалы не только по ашкеназам, но и по грузинским и бухарским евреям.

Важное место в историографии советского еврейства занимают исследования Геннадия Костырченко⁹⁴. Благодаря вводимому в научный обиход обширному архивному материалу, мемуарной литературе, периодической печати историку удалось представить «еврейскую политику» советских руководителей в отношении еврейской интеллигенции на протяжении целого ряда десятилетий. Костырченко является решительным противником мнения ряда историков, ссылающихся на некоторые мемуарные источники, о подготовке депортации евреев в 1953 году. Он указывает, что в доступных архивах отсутствуют хоть какие-нибудь малейшие упоминания о подготовке

Советского Союза (1939–1945). Иерусалим, М., Т. 4. 2004; Он же. Книга времен и событий: история евреев Советского Союза (Уничтожение еврейского населения 1941–1945). Т. 5. Иерусалим, М., 2006; Он же. Книга времен и событий: история евреев Советского Союза (1945–1970). М., Иерусалим, 2007. Т. 6.

⁹³ Евреи / отв. ред. Емельяненко Т., Носенко-Штейн Е. Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН; Институт востоковедения РАН. М., 2018.

⁹⁴ Костырченко Г. В плену у красного фараона. Политические преследования евреев в СССР последнее сталинское десятилетие. Документальное исследование. М., 1994; Он же. Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. М., 2001; Он же. Сталин против «космополитов». Власть и еврейская интеллигенция в СССР. М., 2009; Он же. Тайная политика Хрущева. Власть, интеллигенция и еврейский вопрос. М., 2012; Он же. Тайная политика Сталина Новая версия. Часть I. От царизма до победы во Второй мировой. М., 2015; Он же. Тайная политика Сталина Новая версия. Часть II. М., 2015; Он же. Тайная политика: от Брежнева до Горбачева. Часть I. М., 2019; Он же. Тайная политика: от Брежнева до Горбачева. Ч. II. Советские евреи: выбор будущего. М., 2019.

к подобным действиям. Некоторые утверждения историка вызывают недоумение. Например, взгляды некоторых персонажей своих книг он связывает с еврейским происхождением: поддержку «маститым мэтром» С. Герасимовым молодого режиссера А. Аскольдова он объясняет тем, что их «объединяли общие этнические корни»; «будучи евреем, — сообщает Костырченко о литературном критике В. Кардине, — он, тем не менее, отвергнул весьма распространенную мифологему о подготовке Сталиным депортации евреев»⁹⁵.

Книга американского историка Брайана Горовица⁹⁶, в которую вошли статьи, написанные за последние десять лет, посвящена еврейским интеллектуалам в имперской и советской России (на ее раннем этапе). Автор ставит под сомнение взгляды тех ученых, которые рассматривали «российское еврейство исключительно в рамках одной из четырех групп: отсталых иудейских религиозных ортодоксов, политически угнетенных (жертв погромов), коммунистов/социалистов и сионистов»⁹⁷. Историк приходит к обоснованному выводу о том, что у большой группы евреев выбор идентичности носил «синтетический, русско-еврейский характер».

Обращаясь, например, к фигурам Максима Винавера и Семена Ан-ского, Горовиц отмечал, что первый был лидером российской Конституционно-демократической партии и лидером «Общества для распространения просвещения между евреями в России», а второй — специалистом по еврейскому фольклору и членом партии социалистов-революционеров. В сфере культуры по крайней мере три поколения еврейских писателей боролись за создание еврейской культуры на русском языке. Он называл Льва Леванду, Давида Айзмана и Семена Юшкевича. Горовиц подчеркивал, что выбор идентичности у большинства еврейских интеллектуалов в России не носил конфликтного характера, а находился в гармонии с российским обществом.

⁹⁵ Костырченко Г. Тайная политика: от Брежнева до Горбачева Часть I. М., 2019. С. 81 (сноска 2), 427.

⁹⁶ Горовиц Б. Еврейские интеллектуалы Российской империи. XIX – начало XX вв. М., 2017.

⁹⁷ Там же. С. 11.

Значительная роль в становлении и развитии иудаики в современной России принадлежит журналу «Вестник Еврейского университета в Москве», который выходил с 1992 по 2003 год. Члены редколлегии — М. Гринберг, Р. Капланов, А. Либерман, Г. Казовский, В. Кельнер, А. Ковельман, А. Локшин и Ш. Штампфер. Нельзя не назвать и журнал «Ab Imperio», который с 2000 года выходит в Казани. Журнал посвящен Российской империи во всем ее национальном и конфессиональном разнообразии. В этом журнале с компаративистских и теоретических позиций обсуждаются концепции нации, национализма и империи⁹⁸.

Исследования по истории и культуре российского еврейства, начатые еще в конце XIX столетия, продолжают и в настоящее время. Все более разнообразным становится круг изучаемых вопросов. Выходят труды отечественных и зарубежных авторов. Вот далеко не полный перечень монографий и статей, изданных в последние годы по этой теме⁹⁹. В научный оборот вводятся новые комплексы архивных документов¹⁰⁰.

Работы по демографии евреев, их истории и культуре в России стали неотъемлемой частью современной историографии.

⁹⁸ Ab Imperio: Theory and History of Nationalities and Nationalism in the Post-Soviet Space. Журнал издают: И. Герасимов, С. Глебов, А. Каплуновский, М. Могильнер и А. Семенов.

⁹⁹ Safran G. Wandering Soul: The Dybbuk's Creator, S. An-sky. L.: Cambridge, 2010; Войтенко Я. Административные меры регулирования права жительства евреев в Российской империи в начале XX в.: право и политика // Исторические записки. 2010. Вып. 13. (131). С. 178–204; Фоменко С. Поляковы: Финансовая империя российских Ротшильдов. М., 2011; Будницкий О., Полян А. Русско-еврейский Берлин: 1920–1941. М., 2013; Schedrin V. Jewish Souls, Bureaucratic Minds Jewish Bureaucratic and Policymaking in Late Imperial Russia: 1850–1917. Detroit, 2016; Бенпорад Э. Израиль Сосис и наследие русско-еврейской историографии // Советская иудаика: история, проблематика, персоналии / ред. Куповецкий М. Иерусалим, М., 2017; Lurie I. Milhamot Lubabitch: Hasidut HABAD be-Rusia ha-tsrait. Jerusalem, 2017; Статьи в журнале: Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. Специальная тема номера: Евреи в России. Т. 17. № 2. 2018. Роль женщины в еврейском мире. М., 2020 и др.

¹⁰⁰ Сионистские партии и организации в СССР. 1920-е гг.: в 2-х книгах. (Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века). Документальное наследие. М., 2019.

Очерк II

ИСТОКИ.

ЕВРЕИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ.

1772—1917 ГОДЫ

В последнее время мы пережили в России тяжелые испытания. В этой стране нас слишком много и слишком мало. Слишком много в юго-западных губерниях, где евреям разрешено жительство, слишком мало во всех других, где им такое воспрещено. Если бы правительство, а вместе с ним и сам русский народ, пришли к сознанию, что равномерное распределение еврейского населения благотельно отозвалось бы на преуспеваемости всей страны... то, вероятно, не произошло бы тех преследований, которым мы подверглись. К сожалению, Россия не может и не хочет прийти к такому сознанию.

Л. Пинскер. Автоэмансипация (1882)

*Двойною верностью отягчена,
Двойным огнем душа палима:
Мой древний род и юная страна
Сплелись корнями нерушимо.*

С. Дубнова-Эрлих (1950)

1. Формирование и развитие имперской политики по отношению к евреям

Самое первое употребление понятия «русский еврей» встречаем в обращении к правительству видного представителя формирующейся еврейской элиты Евзея Гинцбурга и других купцов. Относится оно к 1856 году¹. В 1860 году в подзаголовке выходившей в Одессе первой русскоязычной еврейской газеты «Рассвет» значилось: «орган русских евреев». Переход значительной части польского еврейства под власть Российской империи при Екатерине II в результате разделов Польши в 1772, 1793 и 1795 годах стал важнейшим событием в еврейской истории Нового времени. А в дальнейшей перспективе — оказал значительное влияние на развитие российского общества и культуры².

Распространение российского подданства на огромную массу польских евреев (по некоторым оценкам, их численность на включенных в империю землях составляла не менее 800 тысяч человек) стало началом новой эпохи, ознаменованной поэтапным разрушением еврейской автономии и распадом еврейского традиционного общества. Собственно, с конца XVIII века начинается сложный и противоречивый процесс формирования еврейской этнокультурной общности российского еврейства.

Русские законодатели, занявшиеся определением правового положения новых подданных, столкнулись с правовым вакуумом. Ведь по указу 1744 года евреям было запрещено даже временное пребывание в Российской империи. Однако правительство Екатерины Великой (1762–1796) не только установило принципы толерантности по отношению к евреям, но и подтвердило законные привилегии, которыми обладали евреи в тогда уже не существующем Польско-Литовском государстве.

¹ Натанс Б. За чертой. Евреи встречаются с позднеимперской Россией. М., 2007. С. 12–13; См. также: РГИА. Ф. 1269. Оп. 1. Д. 61. Л. 4.

² Клиер Д. История еврейского народа в России. От разделов Польши до падения Российской империи. 1772–1917. М., Иерусалим, 2012. Т. 2. С. 25–26.

Для евреев наиболее важной привилегией явилось сохранение системы их общинного самоуправления — кагала. Это решение императрицы определялось пониманием того, что евреи как городское сословие должны способствовать экономическому развитию городов Российской империи. Однако далеко не сразу имперские чиновники осознали тот факт, что множество евреев проживали в деревнях, где занимались мелкой торговлей, а также арендовали у польских помещиков целый ряд монополий. Наиболее важной сферой деятельности арендаторов-евреев являлось производство и продажа спиртных напитков.

Для правления Екатерины характерно постоянное противоречие между усилиями власти по расширению прав евреев в тех областях экономики, где, как считалось, это было полезно, и ограничительными мерами там, где это признавалось экономически вредным и непродуктивным. Самой важной экономической привилегией, которую получили евреи, стало их включение в Грамоту на права и выгоды городам Российской империи — «Жалованную грамоту городам» Екатерины II (1785), которая разрешила городам Российской империи иметь органы самоуправления (городские думы).

Постановлением российского Сената евреям было разрешено иметь право голоса в этих учреждениях и право состоять в них на службе. Озабоченность пришла сразу с двух сторон. Христианское население смотрело на евреев как на серьезных экономических конкурентов. Еврейские же религиозные лидеры стали опасаться, что «евреи сближаются с неевреями». Вмешательство в избирательную процедуру местных властей вынудило лидеров еврейских общин обратиться с жалобой к Екатерине II. В ответ Сенат своим указом от 7 мая 1786 года подчеркнул полное равенство евреев и запретил использовать польские законы, дискриминирующие их. Этот указ стал важной вехой в истории евреев, ставших подданными Российской империи.

Как отмечал Пайпс, «он впервые формально провозгласил, что евреи наделены всеми правами их сословия и что дискриминация

их на основе религии или происхождения является незаконной»³. Сенатский указ 1786 года более чем на пять лет предвосхитил знаменитую декларацию Учредительного собрания Франции, распространившую на евреев гражданское равенство. 1780-е годы стали, писал Р. Пайпс, наиболее просвещенным периодом за всю историю политики царского правительства в еврейском вопросе. Тем не менее участие евреев в избрании органов городского управления вызвало враждебность христианского, прежде всего католического, окружения⁴. В перспективе эти выборы могли бы стать значительным событием в еврейской истории. В России XVIII столетия «равенство» не означало, конечно, прав современного гражданства. Оно указывало на то, что евреи обладают сословным равенством, т.е. единственно известным тогда пониманием равенства. Указ 1786 года был отрицательно воспринят христианским обществом и так никогда и не был реализован. Последующее российское законодательство о евреях, по сути, игнорировало его.

Указ Екатерины II от 23 декабря 1791 года, который отвергал протест еврейских купцов в связи с отказом записать их в купечество Смоленска и Москвы, большинство историков рассматривает как поворотный момент в истории российского еврейства. Крупнейшие еврейские историки С. Дубнов и Ю. Гессен считали, что этим нововведением евреи были лишены свободы передвижения по стране, то есть выдворялись фактически в черту оседлости.

Богатые еврейские купцы из Белоруссии воспользовались новыми экономическими возможностями и стали записываться в купеческие гильдии Смоленска и Москвы. Возникшая ситуация вызвала протест со стороны влиятельных московских купцов, обвинивших евреев в финансовых злоупотреблениях и контрабанде. После тщательного расследования правительство постановило, что евреи на территории империи обладают правами, которые были им предоставлены

³ См.: Pipes R. Catherine II and the Jews: The Origins of the Pale of Settlement // Soviet Jewish Affairs. Vol. 5. (1975). P. 3.

⁴ Ibid. P. 5.

в 1772 году, только в тех бывших польских областях, которые тогда были присоединены, или на территориях, специально «открытых» для евреев, например, колонизируемых землях Новороссии. Этот принцип, согласно которому права евреев существовали, только если они были особым образом оговорены, положил начало ограничениям по месту жительства, получившим известность как «черта постоянной еврейской оседлости».

В пределах «черты» евреи пользовались полной свободой передвижения. Это касалось и представителей мещанского сословия, в то время как мещане-неевреи такой возможности были лишены. «В целом, — отмечал Д. Клиер, — к евреям в Российской империи существовала достаточная религиозная терпимость, несмотря на постоянные попытки склонить их к принятию христианства посредством денежного вознаграждения или облегчения уголовного наказания для нарушителей-евреев»⁵.

Официальное определение «еврея» всегда имело некоторую двусмысленность. Иногда закон рассматривал евреев как сословие, а иногда — как этническую группу (племя) или даже как находящихся под покровительством государства «чужаков» (инородцы). В России XVI—XVIII столетий евреи определялись прежде всего как религиозная или социальная группа. Это была нехристианская религиозная группа, а также носители потенциально полезных профессиональных знаний и навыков (торговцы, ремесленники, врачи и т.д.)⁶. Религиозное же определение еврея как нехристианина вовсе не являлось нейтральным: еврей рассматривался как извечный и опасный враг христианства, стремившийся обратить христиан в иудаизм. Хотя социальные функции еврея могли бы быть обращены для пользы страны, однако этому препятствовали идеологические соображения, которые опирались на религиозные

⁵ Клиер Д. Развитие законодательства о евреях в Российской империи (1772–1881). // История еврейского народа в России. От разделов Польши до падения Российской империи. 1772–1917. М., Иерусалим, 2012. Т. 2. С. 24–25.

⁶ Пересветов-Мурат А. Христианский антииудаизм и иудейско-православные отношения в Восточной Славии в Средние века и раннее Новое время (до 1570 г.) // История еврейского народа в России. Т. 1. С. 418–447.

представления. Их суть выражена в знаменитой резолюции императрицы Елизаветы Петровны: «От врагов Христовых не желаю интересной прибыли»⁷.

Религиозное и социальное измерение, характерное для этого раннего периода, сохранилось и в более позднюю эпоху. С понятием «еврей» также было связано ощущение опасности, которая грозит русскому православному обществу и стабильности государства. В любом случае на первом месте стояла религиозная идентичность. Вплоть до 1917 года любой еврей, перешедший в христианство, в глазах закона переставал быть евреем⁸.

Правительство Российской империи унаследовало от Польши взгляд на евреев как на отдельную группу населения, отличную от христианского большинства и обладающую своим общинным самоуправлением. Под влиянием западноевропейских концепций оно предприняло попытки изменить статус ставших подданными империи евреев и интегрировать их в уже существовавшие в России сословия. Первоначально, используя для обозначения новых подданных наравне термины «жид» и «еврей», с конца 1780-х годов российские власти переходят на использование в официальных документах слова «еврей», таким образом придав ему нормативный характер.

Наряду с уже существовавшими с вкладываемыми понятиями в термин «еврей» такими компонентами, как религиозный и социальный, появляются культурный, а затем и политический. Во второй половине XIX века к этим признакам добавляются расовый и идеологический. Еще раз отметим, что именно религиозная принадлежность — исповедание иудаизма — для властей являлась базовым и главным отличием и определением еврея.

При этом, если евреи изначально рассматривались как единая группа нехристиан, затем были замечены различия между

⁷ Полное собрание законов Российской империи (собрание первое). Т. XI. 8.840. 16 декабря 1743 г. С. 981–983.

⁸ О положении евреев в период правления императрицы Екатерины II см.: Клиер Д. Россия собирает своих евреев. М., Иерусалим, 2000. С. 95–145.

евреями, принадлежавшими к хасидам или миснагедам. Многие важные мотивы, входившие в понятие «еврей» в поздней Российской империи, были заложены еще в конце XVIII — начале XIX веков. Евреи были определены как особая, не подчиняющаяся установившимся нормам и правилам поведения, в конечном счете «вредная» группа населения. «Еврейский фанатизм» и «еврейская эксплуатация» прочно вошли в бюрократический лексикон.

Российское государство «еврейский вопрос» открыло для себя при наследнике Екатерины II — Павле I (1796—1801). Влияние оказали общественные обсуждения о евреях Европы в эпоху Просвещения, а также в результате первого близкого знакомства с реалиями еврейской жизни «в черте оседлости», и прежде всего с ролью евреев в сельской экономике. Два начала в России определяли представление о еврейском вопросе — «еврейский фанатизм» и «еврейская эксплуатация». Под «фанатизмом» понималось, что столетия гонений и учение Талмуда сформировали среди евреев особый склад ума — менталитет гетто, который вместе с усиленным религиозным чувством превосходства над «гоями» делал невозможным для евреев стать лояльными подданными империи. Основой же «еврейской эксплуатации» в понимании властей являлось стремление евреев жить за счет труда своих христианских соседей, и прежде всего крестьян. Авторы Положения 1804 года настаивали на постепенном решении проблем: «сколь можно менее запрещения, сколь можно более свободы»⁹.

В период царствования Николая I (1825—1855) основное направление «еврейской» политики было ориентировано на исправление «религиозного фанатизма» евреев и ликвидацию «экономической эксплуатации». Приобщение евреев к «полезной» деятельности происходило, прежде всего, через армию, которую император считал важнейшим государственным институтом¹⁰. В августе 1827 года

⁹ См.: Эттингер Ш. Положение о евреях 1804 г. // Эттингер Ш. Россия и евреи. Иерусалим, 1993. С. 195–216.

¹⁰ См.: Станиславский М. Царь Николай I и евреи. Трансформация еврейского общества в России (1825–1855). М., 2014.

Николай подписал указ о введении рекрутской повинности для евреев¹¹. На еврейские общины была возложена коллективная ответственность за своевременную поставку рекрутов. Введение рекрутчины и вопиющие должностные преступления, совершаемые кагалами при наборе рекрутов, в немалой мере способствовали подрыву морального авторитета кагальной системы в глазах еврейского общества. Тем самым правительство перешло к решительному огосударствлению евреев в Российской империи путем превращения их в «полезных» подданных.

По сути, военная служба оказалась для части еврейского населения первой последовательной формой еврейской интеграции в Россию. Николай считал, что в армии «паразитические евреи» из черты оседлости приобретут полезные навыки, научатся ремеслу и станут послушными подданными. Армия оказалась в числе первых российских бюрократических институтов, которые привели к появлению еврейских общин в различных регионах империи: в Москве, Санкт-Петербурге, Твери, Нижнем Новгороде, а также в Сибири — в Омске, Томске и Иркутске. Прошедшие службу в николаевской армии и поселившиеся за чертой оседлости более интенсивно интегрировались в русскую среду. Армия пыталась воспитать, и это ей во многом удалось, «имперского» еврея, патриота России, человека определенных политических симпатий. Армия во многом изменила внешний облик еврея: по многочисленным устным свидетельствам, противоречившим образу хилого и запуганного еврейского солдата, бывшие николаевские солдаты отличались грубой физической силой и домостроевскими предрассудками. Возникает понятие «еврей-солдат»¹². Еврейские солдаты продемонстрировали героизм во время Крымской, Русско-турецкой, Русско-японской войн. В начале Первой мировой войны еврейские лидеры инициировали издание иллюстрированного журнала «Война и евреи» (1914–1915), публикации которого свидетельствовали, что антисемитские настроения высшего штабного начальства не повлияли на патриотический

¹¹ Полное собрание законов II. Т. 2. № 1330.

¹² Станиславский М. Указ. соч. С. 31–35.

порыв еврейских новобранцев и что еврейский солдат проявил себя как надежный защитник Отечества.

Новое Положение о евреях 1835 года должно было исправить некоторые из замеченных несоответствий в законодательстве 1804 года. Оно подтвердило существование черты оседлости, а также право евреев принимать участие в городском самоуправлении. Но вместе с тем сохраняло определенную неясность, которая касалась регулирования внутренней жизни еврейского общества. В 1840 году утвержден новый Еврейский комитет под председательством министра государственных имуществ графа П. Киселева. «Комитет для определения мер коренного преобразования евреев в России» разработал и осуществил ряд реформ. Среди них — ограничения на ношение традиционной еврейской одежды, обязательные выборы «просвещенного» раввина, в обязанности которого входило введение общинных метрик. Новые цензурные правила имели целью воспрепятствовать обращению «вредных книг» на иврите и идише. В полной мере не была реализована попытка провести «разбор», т.е. разделение всех евреев на «полезных» и «бесполезных», с более высоким уровнем налогообложения и рекрутской нормой для последних. Однако главным новшеством, предложенным комитетом и осуществленным при министре народного просвещения графе С. С. Уварове при содействии приехавшего из Германии раввина М. Лилиенталя, стало создание государственной системы еврейских школ.

Были открыты начальные школы для обучения основам грамотности и средние школы для овладения более сложными учебными предметами. Вершиной этой системы стали два раввинских училища в Житомире и Вильно. Они должны были готовить учителей для еврейских школ и просвещенных раввинов для общин. Раввинские училища не пользовались особой популярностью среди еврейского юношества, но они стали основным средством еврейской аккультурации. Немало еврейских светских интеллектуалов и общественных деятелей второй половины XIX века были связаны с системой новых еврейских школ. Важен и тот факт, что

выпускники раввинских училищ могли продолжить свое образование в университетах¹³.

В 1844 году была отменена кагальная система еврейского общинного самоуправления. Вместе с тем продолжали свое существование центральные институты еврейской общины — раввинские суды, система начального религиозного образования (хеде́ры) и сеть благотворительных братств. Сборщики налогов по-прежнему избирались общиной, хотя теперь они формально были подотчетны властям, а не общинной администрации. Неопределенность вокруг отмены кагальной системы позволила еврейскому ренегату Якову Брафману завоевать весьма широкую известность своей юдофобской кампанией против кагала — мнимого «государства в государстве», тайной «талмудической республики».

В царствование Александра II (1855–1881) «еврейский вопрос» предлагалось решить посредством аккультурации, что в те времена именовалось политикой «сближения» и «слияния», превращения евреев в более «полезных подданных, что выражалось, в частности, в наделении их земель. Еще раньше эти идеи получили распространение под влиянием докладов литовского губернатора И. Г. Фризе́ля, а также поэта и сенатора Г. Р. Державина. В свою очередь, на эти доклады повлияли идеи Гаскалы (еврейского Просвещения) в Германии и стремление просвещенного абсолютизма к осуществлению реформ *reglement* (т.е. упорядочение — фр.).

Вплоть до первой волны погромов 1881–1882 годов политика по отношению к евреям была достаточно последовательной. Подходы официальных властей к тому, как «преобразованные евреи» могут стать лояльными и полезными, были различными¹⁴. Чиновники Николая I, как уже отмечалось, исходили из необходимости активного вмешательства в еврейскую общинную жизнь. При Александре II процесс аккультурации евреев значительно усилился, но параллельно с ним возросло и противодействие интеграции евреев в российское общество.

¹³ Станиславский М. Указ. соч. С. 121–149.

¹⁴ Клиер Д. Россия собирает своих евреев. С. 219.

В общественном дискурсе 1855–1881 годов понятие «еврей» получило значительное развитие. В поле общественного обсуждения были введены новые определения еврея: политическое, идеологическое и в зачаточной форме — расовое. Понятие «еврей», в частности, под влиянием публицистов суворинского «Нового времени» прочно связывается с революционным движением и нигилизмом. Рядом консервативных авторов и многими правительственными чиновниками евреи воспринимаются как подрывная сила, угрожающая России.

После убийства народовольцами 1 марта 1881 года Александра II вступивший на престол Александр III, его министры и советники приступили к проведению политики контрреформ, целью которой было ликвидировать или по меньшей мере ограничить последствия Великих реформ предыдущего царствования. По убеждениям идеологов контрреформ, появление и развитие буржуазии приведет к тому, что силовой центр страны сместится на биржу и тем самым окажется в руках евреев. Эти представления обусловили проведение антиеврейских мер. Они ограничивали «выборочную интеграцию»¹⁵, которая в основном касалась купцов 1-й гильдии, выпускников университетов, т.е. наиболее образованных и состоятельных слоев еврейского населения. Очевидно, что частью общих представлений о «еврейском вопросе» стало убеждение в том, что все меры правительства оказались безуспешными. «Все это усиливало глубоко укоренившийся пессимизм, и неохотное признание сравнительной отсталости имперской политической и социальной системы превращалось в черное отчаяние»¹⁶.

Несостоятельность режима при решении «еврейского вопроса» рождала даже среди ряда сравнительно трезвомыслящих

¹⁵ Как уже отмечалось, этот термин был введен Б. Натансом в его монографии «За чертой. Евреи встречаются с позднеимперской Россией». М., 2007.

¹⁶ Лёве Х.-Д. От «исправления» к дискриминации: новые тенденции в государственной политике по отношению к евреям (1881–1914) / История еврейского народа в России. От разделов Польши до падения Российской империи. 1772–1917. Т. 2. С. 40.

государственных деятелей веру в различные теории заговора, наиболее ярко нашедшие позже воплощение в фальшивке «Протоколы сионских мудрецов». В этой атмосфере возникла первая волна еврейских погромов 1880-х годов. Ни правительство, ни Александр III не потворствовали погромам. Однако принятые т.н. «Временные правила о евреях от 3 мая 1882 г.», известные как «майские правила», привели к тому, что государственная политика приняла иное направление.

«Трудно себе представить, какое направление приняла бы история еврейского народа и какую роль мы бы играли в политической и экономической жизни страны, если бы не знаменитые «временные правила»,...направленные против евреев, запрещавшие им селиться в деревне, покупать и арендовать для обработки землю... сельские хозяева ...были не редкостью... в местностях благословенной «черты»... Евреи из Богуслава, из Киева, из Шполы, из Ржищева, из Златополя, из Умани бросились из местечек в деревню, арендовали большие и малые участки, помещичьи фольварки и показывали чудеса: превращали плохую землю в настоящий рай», — свидетельствовал в автобиографической повести «С ярмарки. Жизнеописание» классик еврейской литературы Шолом-Алейхем¹⁷.

С 1880-х годов имперское правительство рассматривало евреев как чрезвычайно серьезную силу, требующую принятия мер для защиты существующего порядка. Правящей бюрократии казалось, что еврейский капитал и еврейский пролетариат все вместе стремятся свергнуть режим, не дающий евреям равноправия. После погромов местные власти начали выселять евреев из крупных городов: из столицы империи Санкт-Петербурга, Киева, Харькова и из ряда сельских районов. Из Москвы и Московской губернии было выселено не менее 25–30 тысяч ремесленников¹⁸. Немало местечек в самой

¹⁷ Шолом-Алейхем. Собрание сочинений. Т. 6. М., 1974. С. 264–265.

¹⁸ Полное Собрание Законов. 3 собр. Т. XII. № 8951. См.: Евреи в Москве по неопубликованным документам / Былое, 1907. Кн. 9. С. 153–154; см. также: Кляйнманн И. Новые места – новые люди. Еврейская жизнь в Санкт-Петербурге

черте были объявлены деревнями, в которых евреи не могли отныне проживать.

В министерстве просвещения стали отрицательно относиться к евреям, поступающим в российские гимназии и университеты. Образование евреев в русской школе, считавшееся прежде панацеей для решения еврейского вопроса, перестало восприниматься как средство для изменения положения евреев в стране. Высшие чиновники и консервативные круги России не доверяли «еврейскому рационалисту» и «продажному безликому еврейскому космополиту». В 1887 году Министерство просвещения ввело процентную норму для приема евреев в гимназии и высшие учебные заведения: 10% в пределах черты оседлости, 5% в остальной части России и 3% в столицах.

Изменения произошли в эту эпоху и с определением «еврей-солдата». Отныне считалось, что евреи приносят русской армии только вред. При Николае II даже рассматривался вопрос об отмене призыва евреев в армию. При поддержке царя и Думы военное министерство начало готовить соответствующий законопроект. В последние десятилетия имперской России происходят глубокие изменения в содержании понятия «еврей». Еврей рассматривается как страшная угроза — политическая, экономическая, демографическая, идеологическая. Сочетание всех этих аспектов вело к страху перед еврейской опасностью и нашествием, как и к глубокому пессимизму по поводу своих возможностей защититься перед ними.

Для правых организаций «еврейский вопрос» находился в центре внимания. В 1906 году Союз русского народа потребовал от своих представителей в Думе, чтобы они «прежде всего, выдвинули вопрос об образовании еврейского государства» и о выселении туда всех евреев, «каких бы материальных жертв такое выселение ни потребовало от Русского народа». Выдвигали также требование признать евреев иностранцами, отменить все исключения для проживания вне черты оседлости, не допускать евреев в учебные заведения,

и Москве в XIX веке. М., 2019. Особенно Главу 7. Русский национализм и столичные евреи. С. 365–405.

отменить для них призыв в армию, не разрешать им содержать типографии и т. д.¹⁹

В начале XX века еврей становится одним из центральных персонажей российской жизни. Для многих — «врагом» режима, для других — его «жертвой». Русский религиозный философ и публицист Николай Бердяев писал: «Ужасы погромов и несправедливости бесправия ставят евреев в России в морально-привилегированное положение... Бытовой антисемитизм наших диких националистов и политический антисемитизм правительства не ослабляют, а усиливают духовную, моральную и культурную власть еврейства в России, парализуют русскую волю, которая морально не хочет бороться против гонимых и преследуемых»²⁰.

Тем не менее политика режима по отношению к евреям в правление Николая II не была однозначной. Министр внутренних дел В. Плеве, занявший этот пост в 1902 году после неудачной Русско-японской войны и нараставшей в стране революционной ситуации, предпринял ряд смягчающих мер. Для евреев были вновь открыты 158 местечек, в которых прежде им запрещалось селиться. Была уничтожена 50-верстная пограничная полоса, которая еще со времен Николая I была закрытой для проживания евреев. Впервые за пятнадцать лет 5 юристов-евреев приняты в число присяжных поверенных. Вместе с тем Плеве считал, что по-прежнему необходимо дискриминационное законодательство.

Плеве демократическая общественность считала организатором разразившегося в апреле 1903 года Кишиневского погрома, в результате которого были убиты не менее 47 евреев и сотни пострадали²¹.

Однако это обвинение не подтверждается документальными источниками. Правда, министр не сделал ничего, чтобы прекратить

¹⁹ Программы политических партий России. Конец XIX – начало XX века. М., 1995. С. 450–451.

²⁰ Бердяев Н. Национализм и антисемитизм перед судом христианского сознания // Русская мысль. 1912. № 2. С. 137.

²¹ См.: Judge E. Easter in Kishinev: Anatomy of a Pogrom. N.Y., 1992; Кишиневский погром 1903 года. Сборник документов и материалов. Кишинев, 2000.

антисемитскую кампанию в местной прессе и подстрекательскую деятельность высокопоставленных чиновников, включая вице-губернатора Бессарабской губернии. Свою лепту в трагедию внесло и бездействие полиции. Тем не менее Плеве проследил за тем, чтобы взрыв насилия в Кишиневе больше не повторился.

В период русской революции 1905 года, а точнее, в октябре 1905 года вопрос о равноправии евреев оказался в повестке дня официальной имперской политики. Еврейская интеллигенция различных взглядов — от сторонников неортодоксального социализма до либералов — объединилась в Союз для достижения полноправия еврейского народа, который присоединился к освободительному русскому движению. Активное участие членов «Союза» в различных организациях русской интеллигенции позволило им добиться включения требования полноправия для евреев, в том числе и права на национально-культурную автономию, в платформы всех основных организаций, вошедших в революционный «Союз союзов». Таким образом, предоставление евреям равных прав стало частью проекта общей реформы, направленной на ликвидацию российского самодержавия²².

Манифест 17 октября 1905 года спровоцировал новую волну погромов. В их организации на местах определенную роль могли сыграть некоторые группировки, принадлежащие к правому крылу, например, Союз русского народа. Вместе с тем на тот момент не существовало никакой всероссийской организации, которая бы координировала деятельность подобного рода. Правда, стало известно, что чиновник министерства внутренних дел М. Комиссаров печатал листовки, призывавшие к погромам, и распространял их при помощи правых группировок. Когда об этой деятельности стало известно премьер-министру С. Ю. Витте, он немедленно положил ей конец, но не смог довести дело до суда, так как в глубине души сам Николай II приветствовал погромы. Все же Витте сумел провести расследование наиболее крупных погромов. Полученные сведения

²² См.: Gassenschmidt C. Jewish Liberal Politics in Tsarist Russia. 1900–1914: The Modernization of Russian Jewry. L., N.Y., 1995.

стали достоянием печати и вызвали громкий скандал. Однако наказать виновных оказалось практически невозможно.

После отставки Витте с поста премьер-министра в апреле 1906 года царь помиловал всех тех, кто не выполнил свой долг по прекращению погромов, и даже тех, кто был осужден за прямое участие в них. В 1906–1907 годах произошли новые погромы. Один из них — погром в Белостоке — оказался чрезвычайно кровавым. В него были вовлечены войска и полиция.

Ни Первая, ни Вторая Государственные думы не смогли сделать ничего существенного для успокоения страны и чем-либо помешать новым погромам. Обвинения, прозвучавшие в адрес правительства и косвенно монарха, сыграли важную роль в дискредитации обоих. I и II Думы большое внимание уделили «еврейскому вопросу». На обсуждение был вынесен законопроект, который предоставлял евреям равные права. Но именно этот факт ускорил их роспуск. 3 июня 1907 г. II Дума была распущена. Новый закон о выборах значительно уменьшил представительство в Думе рабочего класса и нерусских национальностей.

Государственный переворот 3 июня 1907 года явился попыткой нового председателя Совета министров П. А. Столыпина спасти конституционный порядок от посягательства на него как правых, так и левых партий. Новые Думы принадлежали к правому крылу. По своему характеру они были шовинистическими. Результаты реформ октября 1905–1907 годов не принесли ощутимых перемен для евреев. Тем не менее новые свободы в отношении организаций позволили возникнуть и развиваться различным еврейским обществам²³. Совет министров предложил ряд мер по улучшению положения евреев: «майские правила» следует отменить; «привилегированным евреям», включая ремесленников, позволить проживать в Киеве, Ялте и в других, прежде закрытых городах; коллективная ответственность еврейских семей за тех, кто уклоняется от призыва в армию, должна быть отменена.

²³ Gassenschmidt C. Jewish Liberal Politics in Tsarist Russia. P. 53.

Столыпин позднее объяснял царю, что хотел дать Думе возможность вообще не касаться больше «еврейского вопроса». Однажды Столыпин заметил, что, если бы он жил в таких условиях, в которых живут евреи, он бы тоже «бросал бомбы». Однако планы, направленные на улучшение положения еврейского населения, повлекли за собой потоки резолюций и телеграмм от правых организаций, и прежде всего от одной из наиболее влиятельных из них — «Объединенного дворянства». В этих обращениях к Николаю II утверждалось, что главной целью евреев является не равноправие, а власть. Столыпин пытался подавить открытую погромную агитацию и чрезмерную антиеврейскую пропаганду независимо от того, кто ею занимался — будь то правые партии или отдельные церковные иерархи. Вместе с тем Министерством просвещения в 1911 году была принята новая дискриминационная мера в отношении евреев — процентная норма была распространена на т.н. экстернов. Возможностью окончить курс гимназии экстерном пользовались главным образом евреи. В результате распространение этой нормы на них практически закрывало им дорогу в высшие учебные заведения страны.

После убийства Столыпина в 1911 году правые организации, особенно Союз русского народа, считали обсуждение Думой вопроса об отмене черты оседлости провокацией. На съезде «Объединенного дворянства» правый политик Н. Марков заявил, что Россия находится в состоянии войны с евреями и что отмена черты оседлости приведет к новой русской революции, так как каждый еврей — революционер.

В этой обстановке в 1911 году в Киеве приказчик Менахем Бейлис был обвинен в ритуальном убийстве юноши А. Ющинского. При активной поддержке Министерства внутренних дел и министра юстиции И. Щегловитова, а также лидеров правых партий этот процесс, как отмечал Х. Лёве, «был делом принципа, последней попыткой найти общую идею, которая поможет сплотить ряды монархистов»²⁴.

²⁴ Лёве Х.-Д. От «исправления» к дискриминации: новые тенденции в государственной политике по отношению к евреям (1881–1914). М., 2017. С. 60.

Антисемитизм и представление о всемирном зле, главными носителями которого являются евреи, были для них единственными средствами, объясняющими окружающий мир. Будущая победа еврейства представлялась в самых мрачных тонах: «Бедная Россия, — писал религиозный мыслитель и публицист Василий Розанов, — вся ты будешь Андрюшею Ющинским ...подведена под длинный нож»²⁵. Ритуальный процесс Бейлиса по своей сути явился актом самоутверждения и показателем того, как далеко может увести антисемитская мифология. В обоих этих отношениях он стал провалом правых сил²⁶. Суд присяжных оправдал Бейлиса, но вместе с тем присяжные указали в судебном постановлении, что труп был обескровлен, то есть косвенно поддерживали версию ритуального убийства.

Двусмысленный вердикт присяжных лишь на время принес успокоение еврейскому населению. Тысячи людей были вновь выселены из районов за пределами черты оседлости, хотя большинство из них имело право там проживать. Еврейская деловая деятельность была вновь ограничена различными мерами на местах. Среди них запрет на владение или аренду земли. То была совершенно новая экономическая политика, которая якобы была направлена на поддержку низших классов и ограничение влияния банков и дельцов большого бизнеса. Процесс Бейлиса, отставка премьер-министра В. Коковцева, так и не сумевшего повлиять на действия министра юстиции, введение целого ряда новых мер, ориентированных на уменьшение влияния евреев и экономических структур «еврейского типа», стали частью общей политики, которую проводили правые силы в правительстве и Государственной думе. Все они были направлены на ликвидацию достижений октября 1905 года и восстановление прежней самодержавной роли императора. «В начале XX столетия для многих политических и общественных сил Российской империи, — отмечает израильский историк Семен Гольдин, — слово *еврей* из названия одного из многих... национальных

²⁵ Розанов В. Мимолетное. М., 1994. С. 220.

²⁶ См.: Тагер А. Царская Россия и дело Бейлиса. К истории антисемитизма. М., 1933.

меньшинств превратилось в ключевое для русского настоящего и будущего понятие. Способ его использования маркировал определенным образом говорившего (пишущего) с идеологической и политической точки зрения»²⁷.

2. Социальная и духовная жизнь российского еврейства

Одной из характерных черт религиозной жизни евреев в Восточной Европе было существующее и в наши дни движение хасидизма. Это было народное религиозно-мистическое движение, которое возникло во второй четверти XVIII столетия в Подолии. Оно представляло собой «движение религиозного обновления, обладавшего в той или иной степени общими надгосударственными и надобщинными социальными характеристиками, свойственными всем его направлениям»²⁸. Основателем этого движения был р. Израэль Баал Шем Тов. Он родился в 1700 году в бедной семье в городке Укопы. Простой и прямодушный Бешт покорял сердца людей. Он приобрел себе приверженцев, утверждая, что слияние человека с Творцом достигается не только путем изучения Торы, доступного не всем, но и восторженной молитвой, во время которой человек чувствует себя слитым со Всевышним. Бешт заявлял, что человек должен стремиться к общению с Богом радостной и пламенной молитвой и любовью к ближнему. И верный путь к этому — радость и душевный подъем, а не самоизнурение и печаль. Он утверждал, что простой человек, непреложно верующий и обращающийся к Господу в молитвенном воодушевлении, милее Господу, чем большой знаток Торы, у которого нет ничего, кроме учености. Бешт поначалу жил в местечке Толстое (ныне Тернопольская обл. Украины), затем в Меджибоже

²⁷ Гольдин С. Еврей как понятие в истории имперской России / «Понятия о России». К исторической семантике имперского периода. М., 2012. Т. II. С. 390.

²⁸ Асаф Д., Сагив Г. Хасидизм в царской России: исторические и социальные аспекты / История еврейского народа в России. Т. 2. С. 101. Различные современные взгляды на хасидизм и на личность основателя этого движения см. также: Rosman M. Founder of Hasidism: Quest for the Historical Ba'al Shem Tov. Berkley, 1996; Hasidism. Reappraised / Ed. by Ada Rapoport-Albert. L., 1997.

(ныне Хмельницкая обл. Украины). Он много разъезжал, посещал еврейские местечки и предлагал за вознаграждение свою помощь любому, кто в ней нуждался. Бешт умер в 1760 году.

Влияние хасидских лидеров — цадиков обычно выходило за границы мест их проживания, а нередко и за границы государств. Достаточно часты были случаи, когда приверженцы того или иного цадика пересекали значительные расстояния и даже государственные границы, для того чтобы добраться до своего ребе.

Царские власти активно вмешивались в соперничество хасидов и *митнагидов* — сторонников талмудического иудаизма. *Митнагидим* (дословно «противники») осуждали поведение хасидов и тексты их молитв. Не признавали и ряд обычаев, принятых у хасидов. Центром сопротивления хасидизму стал город Вильно, который был присоединен к Российской империи в 1795 году. В отличие от распадающегося польского режима российские власти, опасавшиеся главным образом заговорщической деятельности или тайных сект, внимательно относились к внутренним доносам. По собственной инициативе как митнагиды, так и хасиды обращались к русским властям, чтобы получить от них поддержку в борьбе друг с другом.

Разочарование митнагидов, осознававших, что не в силах остановить распространение хасидского учения и появление все новых приверженцев хасидизма, только усилилось, когда в 1795 году Екатерина II обнародовала указ, запрещающий кагалам применять отлучение от общины (*херем*) и телесные наказания. Этот указ ослабил возможности ведения традиционных форм борьбы. Обращения к властям приводили к допросам и арестам цадиков и хасидов, среди которых был основатель движения *Хабад* рабби Шнеур Залман из Лиозно (позднее — из Ляд). *Хабад* — аббревиатура слов «*хохма*, *бина*, *даат*» (мудрость, понимание, знание).

Рабби Шеур Залман из Ляд (1745–1812/1813) в своем учении сочетал лурианскую каббалу с учением Бешта²⁹. Он был учеником р. Дова Бера. Первый раз р. Шнеур Залман и несколько цадиков

²⁹ См.: Кей Э. У истоков лурианской Каббалы. Цфат XVI в. Иерусалим, 2001.

были арестованы в сентябре 1798 года на основании ложного доноса по обвинению в заговорщической деятельности. Он был доставлен в Санкт-Петербург. В ходе длительных допросов р. Шнеур Залман объяснял следователям основы хасидизма и в ноябре 1798 года был освобожден. Раввин-митнагед Авигдор бен Хаим из Пинска, освобожденный от должности раввина, представил новую жалобу на хасидов во главе с р. Шнеур Залманом. Авигдор обвинял хасидов в отступничестве от религиозной традиции и нарушении законов государства, в том числе в передаче денежных сумм в Палестину, которая находилась тогда под властью враждебной России Османской империи. В результате этого навета главу Хабада заключили в Петропавловскую крепость.

Власти недоброжелательно отнеслись к р. Шнеур Залману еще и потому, что на них повлияла негативная оценка его деятельности сенатором Гавриилом Державиным. Как и в прошлый раз, р. Шнеур Залман ответил на все предъявленные ему обвинения и был оправдан и освобожден, но при условии, что он останется в Санкт-Петербурге. В марте 1801 года, очевидно, в результате смены власти после убийства императора Павла I и восшествия на престол Александра I это ограничение было снято. Главе Хабада было позволено вернуться домой³⁰.

Деятельность цадиков характеризует не только религиозная и магическая практика, но и общественная активность. Р. Шнеур Залман организовал кампанию по сбору средств в помощь евреям, выселенным из деревень. Во время войны 1812 года он присоединился к отступающей на восток русской армии и призвал хасидов поддерживать Александра I. Основатель Хабада занимал открыто враждебную позицию по отношению к наполеоновской Франции. Это было связано с опасением, что эмансипация евреев подорвет целостность еврейской традиции. Лояльная позиция лидеров Хабада по отношению к российским властям сохранялась и в последующих поколениях.

³⁰ Дубнов С. Религиозная борьба среди русских евреев // Восход. 1895. Т. 15. Кн. 5.; кн. 7–8; Он же. Вмешательство русского правительства в антихасидскую борьбу (1800–1801) // Еврейская старина. 1910. Т. 2. № 1.

После смерти духовного лидера митнагидов Виленского гаона в 1797 году сопротивление хасидизму утратило свой религиозный накал. Однако существование двух отдельных религиозных групп в традиционном еврейском обществе — хасидов и митнагидов — стало фактом. На протяжении всего XIX века продолжались столкновения между ними, но в основном это были локальные конфликты, касающиеся назначения или смещения раввинов, финансовые споры и т.п. Они не имели систематического организованного или надобщинного характера, присущего хасидско-митнагедскому противостоянию в XVIII столетии. У недавних противников уже во времена царствования Николая I начинается длительный период совместного существования.

Место митнагидов заняли еврейские просветители — *маскилим*. То были сторонники еврейского Просвещения — Гаскалы — идейного, просветительного, культурного, литературного и общественного течения, возникшего во второй половине XVIII века главным образом в Германии. Маскилы выступали против культурно-религиозной обособленности еврейства и видели в усвоении светского европейского образования и продуктивизации труда залог улучшения положения еврейского народа. Гаскала стала поворотным пунктом в Новой истории евреев и идейным источником всех ведущих течений еврейской национальной мысли последующих двух столетий. Религиозная концепция Гаскалы способствовала возникновению идеологии реформизма в иудаизме, так же как и реакции в виде неортодоксии. Более подробно о движении еврейского просвещения в России — Гаскале речь пойдет ниже. Быстрое распространение хасидизма и общественная активность цадииков стали уже при Николае I вновь темой доносов и разбирательств. В 1825 году был арестован лидер любавичских хасидов — сын р. Шнеур Залмана р. Дов Бер по доносу, в данном случае исходившему от одного из членов его семьи. В нем сообщалось, что цадиики наживаются огромные суммы денег и захватывают власть в общине. Тем не менее после следствия, продолжавшегося около полутора лет, с любавичского цадика были сняты все обвинения.

Одновременно в еврейском обществе во второй четверти первой половины XIX века начинает расти влияние маскилов, которые поддерживают политику властей по «исправлению» евреев. Большинство еврейских просветителей воспринимали хасидизм как наследие каббалы и иррациональной традиции в иудаизме и рассматривали его как негативное явление. Маскилы критиковали не только мистико-духовные аспекты этого учения, но и одновременно его общественные проявления — культ цади́ков, которые представлялись мошенниками и невеждами, жаждущими власти.

В свою очередь, хасиды усматривали в деятельности маскилов угрозу целостности еврейской традиции, что требовало, с одной стороны, принятия защитных мер, а с другой — ведения ожесточенной с ними борьбы. Столкновения хасидов и маскилов проявлялись прежде всего в сфере образования, литературного творчества и общественной деятельности. И те, и другие стремились перетянуть власти на свою сторону. Власти же рассматривали иудаизм как вредную религию, которая поощряет ненависть к чужим и препятствует интеграции евреев в российское общество.

С подачи маскилов, которые стремились воспрепятствовать распространению книг по каббале и хасидизму, власти стали принимать меры по ограничению еврейского книгопечатания. Указ 1836 года о закрытии всех типографий, за исключением тех, что работали в Вильно и Житомире, ударил в равной степени по всем группам еврейского общества³¹. С 1830-х годов усилилось давление властей на хасидизм. На это повлияли события, связанные с убийством в 1836 году в местечке Новая Ушица в Подолии двух еврейских доносчиков. В ходе расследования этого дела цадик р. Исраэль из Ружина был обвинен в том, что дал свое согласие на убийство. Несмотря на его влияние в хасидских кругах, р. Исраэль был арестован и находился в течение трех с половиной лет под следствием. В конце концов с него были сняты все обвинения, однако из-за полицейского надзора и угрозы изгнания

³¹ См.: Эльяшевич Д. Правительственная политика и еврейская печать в России. 1797–1917. Очерки истории цензуры. СПб., Иерусалим, 1999.

за пределы черты оседлости цадик решил покинуть Россию. После долгих мучений он обосновался в местечке Садогора в австрийской Буковине, где и воссоздал свой хасидский двор. Неоднократные требования российских властей передать в их руки покинувшего империю цадика были отклонены Австро-Венгрией. Фактически это был первый случай, когда судебное дело против хасидского цадика было начато по собственной инициативе властей, а не как реакция на донос.

С того времени цадика часто попадали под подозрение. Стали распространенными явлениями слежка за ними и их аресты. Власти теперь лучше понимали влияние цадиков на еврейские массы и считали необходимым добиваться кагального управления. Ушицкое дело показало неоднозначный характер отношений между хасидами и митнагедами. С одной стороны, маскил Иосеф Перл из галицийского Тернополя передал австрийским властям информацию об убийцах, бежавших в Австрию, и о сборе пожертвований в пользу р. Исраэля из Ружина. Эта информация, которая также стала достоянием и российских властей, представляла для цадика реальную опасность. С другой стороны, были такие маскилы, как, например, Бедалель Штерн из Одессы, которые делали все, чтобы цадик смог освободиться из тюрьмы и бежать из России. А сам р. Исраэль состоял в родстве с родоначальником Гаскалы в России Ицхак Бер Левинзоном. Ему он оказал поддержку в издании его книг³².

Невзирая на трения между двумя лагерями, хасидизм получил признание как легитимое религиозное движение. Митнагиды и хасиды стали интенсивно сотрудничать. В результате возникло общественное движение, которое Д. Асаф и Г. Сагив определяют как «ортодоксия»³³. Начиная с 1840-х годов оно стремится противодействовать попыткам власти и маскилов провести обширные реформы в сфере еврейского образования и традиционной одежды.

³² См.: Assaf D. Derekh-ha-Malkhut: R. Israel me-Ruzhin u-meqomo be-toldot ha-hasidut. Yerushalaim, 1997. S. 157–162, 285–290.

³³ Асаф Д., Сагив Г. Хасидизм в царской России... С. 112.

В 1843 году в Санкт-Петербурге была создана Комиссия по реформе еврейского просвещения в России, в состав которой вошли четверо представителей еврейской общины в черте оседлости (любавичский цадик Менахем Мендл Шнеерсон представлял интересы хасидов, митнагидов — их признанный лидер р. Хаим Воложинский). Они объединились, желая противодействовать предложениям правительства или хотя бы смягчить их. Любавичский цадик придерживался прагматического подхода и не желал прямого противостояния властям. Указ, предписывающий заменить традиционную еврейскую одежду на платье европейского покроя, был издан в 1845-м и вступил в силу в 1850 году. Хотя хасиды более других могли пострадать от этого указа, их лидеры не считали оправданным жесткое ему сопротивление. Тем не менее они выступили в защиту еврейской одежды. Свое выступление приурочили к визиту английского еврейского филантропа Мозеса (Моше) Монтефиоре в Россию в 1845 году и его аудиенции у императора Николая I³⁴. Его поездка стала первым лоббированием интересов российских евреев со стороны зарубежных единоверцев.

Официальная отмена кагала в 1844 году привела к неожиданным для властей результатам. Хасидские общины, которые обладали огромным авторитетом, взяли на себя ответственность за те сферы общественной жизни, которые после отмены кагала остались без руководства³⁵.

Вступление на престол Александра II не привело к улучшению положения хасидов. Причиной тому послужило возрастающее влияние маскилов и опасение властей неконтролируемого усиления цадиков. Полицейский надзор над ними становится более жестким, обсуждается целесообразность их высылки из черты оседлости. Еще в 1854 году генерал-губернатор Смоленской,

³⁴ См.: Сэр Мозес Монтефиоре — объект наблюдения Третьего отделения Собственной ЕИВ канцелярии. Британский визитер глазами тайной российской полиции. 1846–1872. Публикация Локшина А. // Исторический архив. 2016. № 1. С. 164–171.

³⁵ Бартадь И. От общины к нации: евреи Восточной Европы в 1772–1881 гг. М., Иерусалим, 2007. С. 79–81.

Витебской и Могилевской губерний П. Н. Игнатьев предлагал выслать р. Менахема Мендла Шнеерсона в Сибирь. Но практические шаги в этом направлении никогда не были осуществлены. Власти лишь предприняли ряд мер, направленных на ограничение свободы передвижения цадиков, что оказало влияние на развитие хасидизма. Запреты, ограничивающие поездки цадиков, были официально отменены лишь в конце XIX века.

Хасидские дворы, ставшие возникать со второй половины XVIII столетия, отличались особым стилем жизни цадиков. Для них характерна демонстративная роскошь и авторитарные методы руководства. Двор включал целый комплекс зданий, отличавшийся своим размером и великолепием. Как правило, двор располагался на окраине местечка, и в нем разворачивалась жизнь и деятельность цадика, его приближенных и домочадцев. Отношения между цадиком и его хасидами достигали религиозной и общественной кульминации во время визита хасида к своему ребе. Поездка, своеобразное паломничество к своему ребе, в большинстве случаев была коллективной, символизировала связь хасидов с цадиком.

Паломничество ко двору цадика, особенно во время праздников, означало длительное выпадение хасида из семейной жизни и являлось к тому же тяжелым финансовым бременем как по причине дорожных трат и расходов на жизнь, так и потери заработка на период поездки и необходимости позаботиться о пропитании оставленной семьи. Впрочем, не все цадики, действовавшие в России, отличались подобным образом жизни. Например, он не был присущ движению *Хабад*. Время от времени цадики посещали различные общины. Эти визиты использовались для укрепления духовной связи между ребе и хасидами и сбора пожертвований для обеспечения двора или в пользу хасидов, живущих в *Эрец Исраэль* / Палестине.

Много ездили цадики р. Исраэль из Ружина и р. Давид из Тального. У каждого цадика имелась достаточно жесткая территорияльная ориентация. Между цадиками происходила острая борьба и непрекращающиеся конфликты между различными

ветвями хасидизма и цадиками, вторгавшимися в соседние области. Характерной чертой хасидизма в России (за исключением движения *Хабад*) была его отстраненность от общественно-политической деятельности. Духовная и территориальная сфера влияния цадиков неуклонно сокращалась. На рубеже XIX—XX веков лишь немногие из российских цадиков были хорошо материально обеспечены и пользовались популярностью, выходящей за рамки их круга. Большинство же довольствовались тем влиянием, которое оказывали на свою и соседние общины. Но подобное положение вовсе не свидетельствовало о закате хасидизма в империи.

Реакцией на погромы на юге России в 1881—1882 годах стало пробуждение общественного и национального сознания в различных слоях еврейского общества. Если в предшествующий период основными противниками хасидизма были митнагиды и маскилы, то отныне их главным врагом стали секуляризация, усиление национального и социалистического движений, прежде всего среди еврейской молодежи. Процессы аккультурации и русификации, снижение статуса традиционного еврейского образования, упадок еврейских местечек, ускоренная урбанизация и индустриализация, которые вели к обнищанию и социальному расслоению, — все эти вместе взятые факторы создавали новый духовный и общественный климат.

Начались революционные сдвиги в устоявшихся представлениях. Борьба хасидских лидеров с «новыми веяниями» упрочила присущую им склонность к закрытости и подозрительности и способствовала усилению среди руководства элементов консерватизма и фанатизма. Большинство цадиков в России неприязненно отнеслись к возникшему в ту пору сионистскому движению, считая его активистов «переступившими Закон», с которыми нельзя сотрудничать. Лидер движения *Хабад* р. Шалом Дов Бер Шнеерсон из Любавичей обосновал эти настроения. Его взгляды выражались не только в неприятии мессианского активизма, характерного, по его убеждению, для сионизма, но и политической

неприемлемости самой сионистской идеи и ее ярко выраженного светского характера³⁶.

С другой стороны, духовным хасидским лидерам в южной части черты оседлости были ближе национальные идеи. Они жертвовали деньги палестинофильскому движению «Хиббат Цион», а затем и различным отделениям сионистской организации. Вместе с тем нужно отметить, что в начале XX века ни один из влиятельных хасидских лидеров не поддерживал открыто сионизм. Лидеры хасидизма не признавали также социалистические и революционные движения, которые воспринимали как выражение бунта против традиции и отрицание Бога. С сионизмом боролись и хасидские лидеры, и раввины-митнагеды. Однако до создания «Агудат Исраэль» как политической организации в 1912 году, представлявшей интересы всех еврейских религиозных кругов, в Российской империи ортодоксия не смогла добиться заметного влияния на общественно-политической арене. Хасидские лидеры не высказывали определенного мнения и по поводу эмиграции. Неприятие сионизма делало невозможным для них открытое одобрение массовой эмиграции в Палестину. Основное же направление эмиграции российских евреев — Америка обычно воспринималось как «*трейфэнэ медине*» («некошерное государство») — страна, в которой неясно, до какой степени можно будет вести традиционный образ жизни³⁷.

Таким образом, хасидизм не предлагал новых решений для основных вопросов, вставших в ту пору перед еврейским обществом в России. Его лидеры выступали как сторонники сохранения существующего порядка вещей, считая пребывание евреев в диаспоре (*галуте*) явлением положительным и необходимым. Они были убеждены, что только приверженность традиции и вера в цадиков принесет долгожданное спасение. Хасидское руководство пришло к пониманию необходимости создания больших

³⁶ Salmon Y. Dat ve-Ziyonut: Imutim rishonim. Yerushalaim, 1990. P. 264–272, 284–294.

³⁷ Herzberg A. «Treifene Medine»: Learned Oppozition in Emigration to the United States // Proceedings of the Eighth World Congress of Jewish Studies. 1984. № 6. P. 1–30.

иешив как ответа на проблему секуляризации. И здесь на принятие подобного решения оказали влияние существовавшие митнагидские модели иешив.

Первой хасидской иешивой в России по митнагидскому образцу стала иешива, основанная в 1888 году тальненскими хасидами в г. Умань Киевской губернии. Однако наиболее влиятельным учебным заведением, в котором традиционное изучение Талмуда сочеталось с формированием особого хасидского этоса учености, стала хабадская иешива «Томхей т.мимим», открывшаяся в 1897 году в местечке Любавичи Могилевской губернии, ставшем одним из крупнейших центров хасидизма.

Еще одним важным явлением в тот период оказался экономический крах многих хасидских дворов. Усилившееся обнищание приводило к сокращению числа пожертвований и уменьшению их влияния. Этот процесс достиг апогея в годы Первой мировой войны и привел к переезду целых хасидских дворов из местечек в большие города. Следствием военных и революционных катаклизмов стало прекращение деятельности многих дворов: семьи цадиков, оставив имущество и тысячи своих приверженцев, снимались с насиженных мест, часть цадиков эмигрировали в США. Хасидизм, как отмечают многие исследователи, для своих приверженцев являлся в значительной мере чем-то вроде «амортизатора» социальных потрясений и поэтому стал, в отличие от других движений, стабильным стержнем, опорой для традиционного еврейского общества в эпоху социальных потрясений, духовных перемен и революций³⁸. Хасидское движение, в отличие от многих других еврейских движений, которые разрушались и видоизменялись, пережило имперский период российской истории и в немалой мере сохраняет свою жизненную силу и влияние сегодня.

* * *

Ключевой фигурой, сыгравшей большую роль в формировании еврейской общины в Литве, стал р. Элияху бен Шломо Залман из Вильно, получивший известность как Виленский Гаон

³⁸ Асаф Д., Сагив Г. Указ. соч. С. 140.

(1720–1797)³⁹. Его личность стала источником вдохновения и символом высшей талмудической учености. Несмотря на то, что он не занимал никакой официальной должности, а его контакты с общественностью были чрезвычайно редки, р. Элияху еще при жизни удостоился исключительного почитания. Его авторитет основывался на незаурядной духовной силе и интеллектуальных достижениях, которые производили огромное впечатление на современников. Виленский Гаон был ведущей фигурой в борьбе против хасидского движения. Организованное преследование хасидов началось в 1772 году, после того как р. Элияху объявил их вероотступниками. И после его смерти окружение Гаона от его имени продолжало бороться с хасидами. Как реакция на хасидское движение оформились новые социальные и культурные концепции «митнагдим». Термин «митнагид» (что, как мы уже писали, означает в переводе с иврита буквально «противник») впервые появляется в полемических хасидских источниках в начале XIX века, а затем и в сочинениях сторонников просвещения маскилов. Очевидно, что позже им стали пользоваться и сами митнагдим.

После смерти Виленского Гаона видную роль в раввинских кругах еврейской общины в Литве играл его ученик р. Хаим из Воложина (1749–1821). Он сам, очевидно, испытывал ощущение кризиса из-за снижения уровня талмудической учености. По мнению р. Хаима, установленный хасидами порядок приоритетов в религиозной жизни подрывал устои сложившейся системы изучения Торы. В 1802 году р. Хаим основал иешиву в местечке Воложин (ныне небольшой город в Белоруссии)⁴⁰.

Воложинская иешива стала первым высшим религиозным учреждением современного типа в Литве, новой образовательной моделью, по которой сформировались многие другие иешивы. Принципиальным нововведением стало отделение новой иешивы от общины и создание новой системы изучения Торы. Новые

³⁹ Etkes I. The Gaon of Vilna: the man and his image. Berkley, 2002.

⁴⁰ См.: Локшин А. Высшее духовное образование в иудаизме в Российской империи: преемственность и модернизации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. Т. 17. 2018. № 2. С. 258–271.

«литовские» иешивы, созданные на новых началах финансирования и организации, стали независимыми от местных институтов еврейского самоуправления и превратились в надобщинные учреждения.

Финансирование новых иешив стало осуществляться не за счет местной общины, а в результате сбора средств по всей черте оседлости и даже за ее пределами. Учащиеся Воложинской иешивы получали содержание из ее бюджета и были избавлены от необходимости искать пропитание у домохозяев. Благодаря перевороту в организационной структуре Воложинская иешива стала играть значительную роль в еврейской общественной жизни в Российской империи.

Чуткость к новым вызовам и запросам времени р. Хаима сказалась и на его восприятии хасидизма. В отличие от Виленского Гаона, р. Хаим Воложинский не принимал участия в гонениях на хасидизм. Он критиковал его в своем основном труде «*Нефеш ха-хайим*» («*Душа жизни*»). Основываясь на каббалистических представлениях, он ставил на вершину еврейской иерархии ценностей изучение Торы «ради ее самой». В его учении заметно стремление достигнуть диалектического синтеза тех религиозных ценностей, к которым обращались хасиды, с традиционными идеалами учености. Очевидно, что позиция р. Хаима в XIX веке в конечном счете способствовала снижению накала в отношениях двух ортодоксальных лагерей.

Занятия в Воложинской иешиве продолжались круглосуточно и на протяжении всего года. Учебная программа охватывала все трактаты Талмуда. Перед иешивой не стояла задача профессиональной подготовки раввинов — ее целью было изучение Торы «ради ее самой». Самое главное внимание уделялось самостоятельным занятиям учащихся, хотя главы иешивы давали еженедельный фронтальный урок, но он имел второстепенное значение. Позднее в ней началась борьба за власть. Под руководством р. Нафтали Цви Берлина (известен под акронимом р. Нецив) Воложинская иешива во второй половине XIX века стала духовным центром российского еврейства,

а Талмуд стал единственным изучаемым текстом (за исключением, конечно, еженедельных глав Торы). Между тем после выхода «Книги кагала» (1869) принявшего православие Якова Брафмана широко распространялись представления о тайном существовании еврейского кагала, о «талмудической муниципальной республике», поддерживающей интересы российского еврейства и обеспечивающей эксплуатацию христианского населения⁴¹. Талмуд — свод правовых и религиозных положений иудаизма воспринимался как крайне опасное произведение.

В январе 1892 года по распоряжению властей Воложинская иешива была закрыта. Можно предположить, что именно изучение Талмуда в этой прославленной иешиве вызвало неудовольствие властей. Годом ранее министр просвещения Иван Делянов утвердил правила о Воложинской иешиве, согласно которым учащиеся иешивы должны изучать не только Талмуд и другие еврейские религиозные тексты, но и русский язык и светские предметы. «Правила» предварялись разъяснением, что «существование иешибота ставится в зависимость от точного соблюдения всех постановлений, приведенных в означенных правилах, и что всякое уклонение от исполнения оных повлечет за собою немедленное закрытие всего учебного заведения»⁴². Сотни учащихся были вынуждены покинуть Воложин, являвшийся оплотом изучения Талмуда для целых поколений еврейского юношества. По крайней мере, на время иешива прекратила свое существование. Хотя спустя несколько лет Воложинская иешива была вновь открыта, но не обрела ни прежнего статуса, ни прежнего значения для еврейской общины, ни прежнего уровня учености⁴³.

По образцу Воложинской иешивы в Литве были открыты новые иешивы — в Радине, Тельзе (Тельшае), Слободке (предместье Ковно). История «литовских» иешив тесно связана с движением «*мусар*» (иврит — буквально: мораль) и предпринятыми

⁴¹ Брафман Я. Книга кагала. Вильно, 1869.

⁴² Цинберг С. Воложинский ешибот // Еврейская энциклопедия. Т. 5. Стлб. 505.

⁴³ См.: Stampfer Sh. Lithuanian Yeshivas of the Nineteenth Century. Creating a Tradition of Learning. Oxford-Portland-Oregon, 2012. P. 233.

в этой связи нововведениями в сфере образования. Основы движения были заложены в 1840-х годах р. Исраэлем Салантером (1810—1883). Это моралистическое движение главным образом учащихся иешив, которые на первое место ставили воспитание личности в духе религиозного ригоризма и аскетизма. В середине XIX века общине сторонников ортодоксального иудаизма в Литве грозил острый кризис. Р. Исраэл Салантер считал, что этот кризис можно преодолеть путем сохранения традиционного уклада, основанного на учености и интеллектуализме и в создании движения, которое охватило бы всех членов общины.

Деятельность идеолога *мусара* происходила в условиях подержанных маскилами действий российских властей, направленных на реформу еврейского традиционного образования. Истоки предложенного Салантером моралистического подхода восходят к психологическим теориям, характерным для европейской мысли XVIII—XIX веков. В его основе лежит нравственное самоусовершенствование, обращенное к каждому человеку. Главным нововведением р. Исраэля в его учении был перенос акцента с теологии на психологию. По его мнению, человеком управляют вождение и инстинкт, которые мешают следовать религиозным нормам. Лучшим средством борьбы с этими дурными качествами является богобоязненность: страх перед последствиями поступков, совершенных под влиянием инстинкта. Чтобы добиться нужного уровня богобоязненности, согласно системе «*мусар*», следует институализировать изучение этической литературы. При этом процесс обучения должен сопровождаться эмоциональными переживаниями. С этой целью были открыты учреждения «*батей мусар*» (буквально «дома этики»), в которых изучались исключительно моралистические тексты.

Несмотря на усилия р. Исраэля Салантера по распространению его учения, влияние его идей, как отмечал Уриэль Гельман, среди литовских евреев было ограниченным⁴⁴. Процесс превращения системы «*мусар*» в общественное движение занял длительный период,

⁴⁴ Гельман У. Ученая элита литовского еврейства // История еврейского народа в России. Т. 2. С. 155.

и только по прошествии двадцати—тридцати лет стало заметно влияние этого направления на еврейские общественные круги. «Чем сильнее становилось ощущение кризиса в еврейской ортодоксальной среде, тем выше становилась готовность общества к восприятию движения *«мусар»*⁴⁵. В созданных учениками р. Исраэля Салантера иешивах была предпринята попытка совместить традиции учености с образованием по системе *«мусар»*. Хотя раввин стремился распространить свое учение среди простонародья, оно осталось достоянием узкой группы интеллектуалов. Иешивы *«мусар»* в Слободке и Новогрудке сыграли важную роль в формировании ученой религиозной элиты еврейства с конца XIX века вплоть до Второй мировой войны. Они выработали особые методы противостояния вызовам современности.

Процесс обучения в иешивах, как уже отмечалось, обычно не включал профессиональную подготовку общинных раввинов. Некоторые учащиеся, конечно, могли обратиться к главе иешивы с просьбой об аттестации на звание раввина, но это звание присваивалось им от имени главы иешивы как выдающегося знатока Торы, а не самой иешивы как образовательного учреждения. Обращение учащихся за получением раввинского звания и к другим известным общинным раввинам могло увеличить их шансы на получение более почетной раввинской должности.

Развитие и появление в последней трети XIX века в России новых крупных иешив, в которых одновременно обучалось большое количество учащихся, привело к росту числа духовных наставников, ищущих источники заработка. У выпускников иешив было несколько возможностей. Они могли оставить «мир Торы» и стать частью существующей социально-экономической системы, согласиться на то, что их новые занятия не столь престижны, как тот статус, к которому они привыкли в стенах иешивы. Они также имели возможность найти место для раввинской должности. Однако количество раввинских вакансий постоянно сокращалось главным образом из-за ускорения процессов урбанизации и сокращения числа еврейских общин.

⁴⁵ Там же.

Лишь немногие из тех, кто получил образование в иешиве, могли позволить себе подобную карьеру. Большинство же оказывалось «на вторых ролях» в маленьких провинциальных общинах, где они исполняли обязанности *морей цедек* (иврит-«учителя справедливости») — консультантов по вопросам еврейского права и традиции, магидов — проповедников, преподавателей Талмуда. По свидетельству современников, доход раввинов был чрезвычайно скудным, и часть из них сильно нуждались. Все это приводило к частой смене раввинов в общинах, их скитаниям в надежде улучшить свое материальное положение.

Кризисная ситуация усугублялась неопределенностью юридического положения общинных раввинов, вызванной возникновением и развитием института «казенного раввината». На официальные раввинские должности, что признавались властями, назначались только те кандидаты, которые отвечали определенному образовательному цензу, а это крайне затрудняло продвижение выпускников иешив. Несмотря на то почитание, которое широкие слои еврейского общества выказывали по отношению к раввинам и духовным авторитетам, фигура главы общины, облеченного особым престижем и авторитетом благодаря репутации возглавляемого им института, нередко затмевала образы тех, кто нес обычную для общинных раввинов службу.

Глава иешивы в Литве не зависел от общинной администрации и являлся единогласным правителем в стенах иешивы. Это давало ему особые преимущества по сравнению с раввином в небольшой общине, особенно учитывая тот факт, что некоторые ведущие иешивы на протяжении XIX века пользовались авторитетом среди самых различных кругов российского еврейства.

Если молодой человек решил присоединиться к духовному сообществу, то его решение сказывалось на всем его семейном укладе. Члены семьи и непосредственное окружение учащегося признавали ценность его выбора и использовали все возможности, чтобы помочь ему достигнуть своих целей. Институт сватовства и брака также приспособился к существованию этой группы

молодых людей, которые первые годы после женитьбы занимались изучением Торы. При заключении брака родители невесты обычно обязывались взять молодую семью на определенный период на полное содержание (*кест*). И только по завершении этого периода семья обратившегося к изучению Торы человека должна была начать добывать средства к существованию собственными силами.

Экономические условия жизни евреев в Российской империи в ту эпоху вынуждали работать обоим супругам. Однако приверженность мужа к идеалам изучения Торы привела к возникновению особой социальной модели — «семьи ученого», в которой основные заботы ложились на плечи жены, иногда даже в тех случаях, когда муж получал звание раввина и в конце концов занимал раввинскую должность. Несмотря на то, что идеалы талмудической учености оказали огромное влияние на формирование культурного облика литовского еврейства XIX века, не следует считать эту группу единственной для евреев Северо-Западного края. Вместе с тем именно ученая элита, реагируя на вызовы времени, являлась носителем основных принципов охранительного мировоззрения еврейской ортодоксии.

* * *

С начала XIX века в Российской империи под влиянием идей еврейского Просвещения в Германии и в результате социальных и духовных процессов в самом российском еврействе начинает формироваться движение Гаскалы. Оно выступало за коренные изменения в культурном и общественном устройстве еврейского социума, который с подозрением относился к любой инициативе, не связанной с еврейской традицией. Движение Просвещения в большей или меньшей степени затронуло все ашкеназские общины на территории империи. Медленное, но со временем все более усилившееся восприятие этих идей подготовило почву для распространения различных идеологических течений во второй половине XIX века, прежде всего для социализма и национализма.

На формирование еврейского Просвещения в Российской империи оказал влияние целый ряд факторов, включая разнообразные контакты и связи с центрами еврейского Просвещения в Центральной Европе. Поселившиеся в Одессе еврейские купцы из Галиции заложили основы для развития идей Гаскалы в этом городе. Свой вклад внесли просветители из Германии, которые по инициативе русских властей приглашались в Российскую империю для содействия процессу модернизации евреев. Подобную же функцию выполняли и еврейские купцы из России, которые поддерживали тесные деловые и культурные контакты со своими партнерами в еврейских общинах Центральной Европы, как и молодые люди, которые отправлялись учиться в университеты на Запад. По возвращении в Россию они активно распространяли идеи Просвещения.

С конца XVIII века российские интеллектуалы проявляли повышенный интерес к тому, что происходило в еврейском обществе, и стремились преобразовать его традиционный облик посредством образования и законодательных мер. Свою роль сыграло и знакомство части еврейской молодежи с миром новой литературы.

Ведущая роль в поколении просветителей-маскилов в Российской империи в царствование Николая I принадлежала Ицхаку Бер Левинзону (1788—1860). Его сочинения стали идейной основой еврейского Просвещения в России⁴⁶. В своей книге «*Теуда бе-Израэль*» («Предназначение Израиля») Левинзон предложил провести широкую реформу образования, основанную на идеях Просвещения. Ее главными положениями были расширение спектра изучаемых предметов и обращение к новым дидактическим и методическим приемам, которых не знала традиционная система образования. Он также уделил немало внимания вопросам занятия евреев.

Особые усилия предпринимал Левинзон для противодействия негативному отношению еврейского общества к занятиям земледелием. Он, как и другие просветители, придавал большое значение

⁴⁶ См. о нем: Etkes I. «Teuda be Israel» – beyn –temura le-massoret // Levinzon Y.-B. Teuda be-Israel, Jerusalem, 1977.

занятиям земледелием и ремесленным трудом, что было обусловлено одновременно идеологическими, политическими и экономическими причинами. В идеологическом аспекте занятия торговлей однозначно воспринимались как связанные с обманом и мошенничеством. Следует обратиться, писал Левинзон, к «продуктивным» занятиям. Еврей, занятый созидательным трудом, своей деятельностью свидетельствует о том, что еврейский народ — такой же народ, как любой другой и «способен выполнять такую работу и сегодня, как любой другой человек».

В экономическом отношении подобные представления были характерны для школы физиократов. Их идеи и взгляды получили признание как среди русских государственных и общественных деятелей, так и среди маскилов. Согласно этому учению, земля является основным ресурсом, а сельскохозяйственный труд лучше всего способствует экономическому процветанию общества. В политическом плане взаимодействие с государственной властью считалось весомым фактором, определявшим перспективы дальнейшей реализации идей просветителей. Оно, в частности, выражалось и в одобрении создания властями еврейских земледельческих колоний на юге Российской империи. Хотя маскилы в своих трудах отрицательно относились к торговле, самым распространенным среди них занятием оставалась именно торговля, розничная и оптовая, внутренняя и внешняя. Однако вскоре маскилы обратились и к книготорговле. Книге как средству формирования образа мышления просветители уделяли особое внимание.

Весьма распространенным родом занятий было преподавание. Овладев русским и другими языками, а также бухгалтерским делом, математикой, географией, маскилы преподавали частным образом детям, чьи семьи относились к еврейской экономической элите. В просветительских кругах медицина, благодаря сочетанию различных областей знания, общественного престижа и высокого уровня доходов, являлась одной из самых востребованных сфер занятости.

Еще одной сферой трудоустройства, в которой находили свое применение маскилы, был казенный раввинат. Маскилы представляли в недалеком будущем раввина как высокообразованного человека,

сведущего и в еврейских источниках, и в науках, владеющего государственным языком, разбирающегося в законах государства и способного руководить своей общиной, стремящегося к терпимости и открытости. Должность казенного раввина гарантировала и определенный уровень материального достатка. Невзирая на открытую враждебность традиционных кругов общества к тем, кто занимал эту должность, среди маскилов она оказалась востребованной. В ходе выборов казенного раввина, которые состоялись в виленской общине в 1860 году, на это место претендовало не менее пятнадцати кандидатов, и все они принадлежали к просветительским кругам⁴⁷.

Отклик на призыв просветителей к фундаментальному изменению экономической системы еврейского общества был достаточно слабым, но, несмотря на сопротивление, под влиянием прежде всего экономических факторов росло число евреев, занятых в промышленной сфере и в сельском хозяйстве. Это стало возможно только после политических, социальных и экономических реформ, проведенных в царствование Александра II. Многие евреи в поздней имперской России шли по тому пути, что предлагали еще в первой половине века сторонники Просвещения. Почти во всех сферах традиционного общества получили распространение профессии врача, фармацевта, юриста, бухгалтера, сотрудника банка и журналиста. В культуре, которую несло Просвещение, важная роль отводилась не только просветительской литературе, но и периодической печати.

Цензура в первой половине XIX века являлась значимым фактором, который сдерживал развитие журналистики. Именно по этой причине первое еврейское просветительское издание в Российской империи «*Пирхей цафон*» («Северные цветы») вышло в свет только в 1841 году. С началом Великих реформ положение стало меняться. В 1857 году в городке Лык на границе Польши и Пруссии вышел первый номер газеты «*Га-Магид*» («Проповедник»), в 1860 году начали выходить периодические издания в Вильне «*Га-Кармель*» и в Одессе «*Га-Мелиц*» («Защитник»), с 1862 года в Варшаве под

⁴⁷ Залкин М. Еврейское Просвещение в Российской империи // История еврейского народа в России. М., Иерусалим, 2012. Т. 2. С. 180.

редакцией маскила Хаима Зелига Слонимского (1810–1904) — газета «*Га-Цфира*» («Время»). Тираж этих изданий на иврите быстро рос, и они стали рупором самовыражения просветительских кругов в Российской империи. Стала развиваться и журналистика на русском и польском языках. В поздней имперской России заявило о себе новое поколение просветителей: создатель новой еврейской литературы на языке идиш Менделе Мойхер-Сфорим (1835–1917), один из ведущих идеологов Гаскалы в России — писатель, общественный деятель и публицист Йегуда Лейб Гордон (1830–1892)⁴⁸, публицист и литературный критик Авраам Ури Ковнер (1842–1909)⁴⁹ и другие.

Уже в 1808 году открылись первые просветительские школы в Варшаве и Вильно. В черте оседлости новые школы, как правило, были частными. Возникли новые школы в Одессе, Умани, Кишиневе, Митаве и Риге. Причем в этих школах учились не только юноши, но и девушки. В большинстве школ было несколько десятков учащихся. Но существовали и более крупные учебные заведения, такие как школы в Одессе, в которых уже в 1840-х годах получали образование несколько сотен учащихся. Выпускники новых школ владели древнееврейским и европейскими языками, что повлияло на рост читателей и повышение спроса на возникшие в ту пору еврейские периодические издания.

Благодаря активности маскилов — современников Левинзона было положено начало просветительским системам в образовании, развивалась новая еврейская литература. Самый значительный центр Гаскалы в Российской империи находился в Виленской, Минской, Гродненской и Могилевской губерниях. В этот регион идеи Просвещения проникли прежде всего из Берлина через Кёнигсберг. Очаги Гаскалы появились в Шклове, Минске, Гродно, но еще раньше — в Вильно. Впервые именно в этой общине наметилась тенденция

⁴⁸ См. о нем и о его взглядах: Stanislawski M. For Whom Do I Toil? Judah Leib Gordon and the Crisis of Russian Jewry. N. Y., 1988.

⁴⁹ См. о нем: Гроссман Л. Исповедь одного еврея. М., 2000; Murav H. Theft: The Jew in Imperial Russia and the Case of Avraam Uri Kovner. Stanford University Press, 2003.

просветительских преобразований в общественной, педагогической и литературной областях. Несмотря на консервативный характер литовского еврейства, система обучения в иешивах, отличавшаяся особым рационализмом, повлияла на распространение просветительского мышления.

В северной части черты оседлости, в Ковенской, Курляндской и Лифляндской губерниях в 1830–1840-х годах формируется еще один центр Просвещения. Здесь на облик еврейских общин таких городов, как Мемель, Митава и Рига, оказала сильное влияние немецкая культура. Вместе с тем необходимо отметить, что консервативные круги еврейского общества встретили движение Гаскалы с подозрением и недоверием. В еврейских общинах распространено было убеждение, что новые идеи нанесут ущерб их экономическому и социальному положению. Призыв сменить традиционную систему начального образования — хедеры на современные школы вызвал неприятие у многих учителей хедеров — меламедов, которые видели в нем угрозу источнику своего существования. Беспокойство раввинской элиты за свое экономическое будущее и общественное положение вызвало предложение о создании раввинских училищ.

В результате реформ Александра II произошли перемены в настроениях широкой части еврейского социума. Происходило значительное расширение географических границ распространения Гаскалы, а также радикализация различных групп маскилов. Между маскилами и органами власти сложилась достаточно разветвленная система связей. Это выражалось в поступлении некоторого числа просветителей в качестве учителей, врачей, цензоров и чиновников на государственную службу. Маскилы предоставили властям новые проекты реформ еврейской жизни в Российской империи. Гаскала принесла с собой и перемены в поведении, одежде, в приоритетах в сфере занятости, отношении к нееврейскому окружению и восприятию внешнего мира.

Центры Просвещения не были связаны между собой, не появился и признанный лидер Гаскалы в России. На локальном уровне ключевыми фигурами просветительской деятельности были Шмуэль

Йосеф Финн (1818–1890), Мордехай Аарон Гинцбург (1795–1846), Александр Цедербаум (1816–1893) и другие. Хотя они получили признание благодаря своему литературному, философскому и поэтическому творчеству, но не заняли лидирующие позиции в масштабе всего российского еврейского общества.

Вместе с развитием системы частных школ российские власти стали рассматривать возможности повсеместной реформы еврейского образования путем создания системы государственных школ для евреев. С начала 1830-х годов они развили активную деятельность в этом направлении. Важная роль здесь принадлежала министру народного просвещения графу Сергею Уварову. Он рассматривал изменение системы образования как промежуточный этап на пути ассимиляции евреев в Российской империи. Для реализации программы министр пригласил немецкого раввина реформистского направления Макса Лилиенталя. Он посетил различные общины, где встретился с религиозными и общинными лидерами, которые не согласились с реформой, но были вынуждены сотрудничать с властями.

В середине 1840-х годов был издан указ «Об учреждении особых училищ для образования еврейского юношества». Исполнение указа началось в 1847 году. К середине 1850-х годов открылись свыше семидесяти государственных еврейских училищ и два раввинских училища в Житомире и Вильно. Они должны были готовить как учителей для государственных школ, так и «казенных раввинов». Изучались еврейские дисциплины: Тора, Талмуд, Мишна, просветительская литература; языки — иврит, арамейский, русский, немецкий; науки — математика, геометрия, тригонометрия, физика, а также и общеобразовательные дисциплины — география, история, рисование, каллиграфия. Постепенно в эти заведения увеличился поток учащихся. Вместе с теми, кто желал стать учителем или раввином, в них поступали и те, кто хотел получить освобождение от службы в армии, которое предоставлялось учащимся училищ. Немало учащихся отдавали предпочтение общеобразовательным предметам и совершенно не желали выполнять ту роль,

во имя которой создавались эти учебные заведения. В начале 1870-х годов в виленское раввинское училище проникли социалистические идеи и даже обнаружилась подпольная библиотека. В таких обстоятельствах в 1873 году было принято решение о закрытии этих двух училищ.

3. Евреи в Российской империи в конце XIX — начале XX веков: демографические тенденции

На территории Российской империи жили не только евреи-ашкеназы, но и существовали еврейские общины в Грузии, на Восточном Кавказе и в Центральной Азии, которые не были ашкеназскими. В Крыму, Польше и на территории современной Литвы находились также караимские общины⁵⁰. Они стремились акцентировать внимание на своем разрыве с иудаизмом, но при этом поддерживали отношения с евреями-раббанитами. На протяжении всего XIX столетия постоянно увеличивалось число евреев, поменявших религию, — абсолютное большинство их приняли христианство. В глазах окружающего населения они, тем не менее, оставались евреями. Некоторая часть из них и вправду продолжала участвовать в еврейской жизни. Ашкеназы составляли 95% от общего числа евреев в Российской империи⁵¹.

На расселение евреев по территории империи повлияли два фактора, связанных с законодательством страны. Наиболее важным является запрет их поселения на территориях, находившихся за пределами черты оседлости, о чем уже написано выше. Вторым фактором был запрет на приобретение евреями земель в сельской местности, а также ограничения, вводившиеся на их проживание в приграничных районах. Конечно, были и исключения из этих правил, и попытки превратить часть евреев в земледельцев.

⁵⁰ См.: Кизилов М. Крымская Иудея. Симферополь, 2011.

⁵¹ Штампфер Ш. Евреи в Российской империи в конце XIX в.: демографические аспекты // История еврейского народа в России. Т. 2. С. 266.

Вместе с тем на расселение евреев не меньшее влияние оказали и экономические факторы. Во второй половине XIX века произошли значительные изменения в экономической жизни большого числа еврейского населения. Строительство железных дорог способствовало усилению его мобильности. Изменилась и структура занятости евреев. Если в XVII–XVIII веках происходил процесс миграции из центральных, крупных городов в поисках заработка в малые города и местечки, то в дальнейшем направление миграции изменилось. Большинство мигрантов направлялось в большие города, такие как Одесса и Лодзь. Тем самым происходил процесс урбанизации еврейского населения.

Развитие промышленности и урбанизация открывали большие возможности для еврейской элиты, но не улучшали положение большинства еврейского населения. Евреям, как правило, было достаточно трудно получить работу на новых заводах и фабриках, и тем более на государственной службе. Развитие транспорта нанесло ущерб многим торговцам и евреям, занимавшимся извозом. Как и в местечках, основной заработок евреям давали ремесло, торговля и работа в сфере обслуживания. Значительная часть евреев жила в условиях все возрастающей нужды, становилась питательной средой для радикальных политических идеологий. Тяжелое экономическое положение усиливало стремление к дальнейшей миграции и эмиграции.

С началом Нового времени численность еврейского населения на территории Восточной Европы увеличивалась быстрее, чем численность его окружения. Это связано со снижением детской смертности и, возможно, с увеличением продолжительности жизни еврейского населения. Влияло и отсутствие в XVIII–XIX веках кровопролитных войн и снижение смертности от эпидемий. В XIX веке процесс роста населения стал более интенсивным, что увеличивало миграционное давление. В это время евреи переезжали в южные районы Российской империи, включенные в ее состав в XVIII веке. Со временем они начали эмигрировать и за океан.

В 1897 году в Российской империи прошла единственная за ее историю всеобщая перепись населения. Согласно этой переписи, на территории Российской империи проживало 5 млн 215 тысяч 805 евреев. Около 300 тысяч, или 6%, жили за пределами черты оседлости⁵². До конца этого столетия не менее 50% евреев в черте жили в городах. Еврейское население все более концентрировалось в нескольких городских центрах, среди которых выделялись Варшава, Одесса и Лодзь.

Сосредоточение в крупных городах имело целый ряд последствий. Это дало толчок развитию новых политических движений, расцвету еврейской журналистики, школ различного типа и современных культурных объединений. Несмотря на то, что удельный вес еврейского населения в центральных городах был достаточно велик, оно никогда не составляло в них большинства. Евреи тем самым становились все более открытыми для окружающей их культуры. В 1897 году лишь 40% евреев жили в населенных пунктах, где они составляли большинство.

Торговая и ремесленная деятельность евреев приводила к постоянным контактам значительной их части с окружающим нееврейским населением. В конце XIX столетия произошло замедление темпов роста еврейского населения. Повысился возраст вступления в брак, что привело к снижению рождаемости. Снижению темпов роста населения, возможно, способствовала и все увеличивавшаяся миграция. Начала расти и еврейская эмиграция. Желая выйти из тяжелой экономической ситуации и избежать новых погромов, прежде всего молодые еврейские мужчины эмигрировали в Америку. Эмиграция, как правило, не носила семейного характера. В конце XIX столетия около 1 миллиона 900 тысяч евреев (37% от всего еврейского населения) были внутренними мигрантами на территории черты оседлости. Еще 420 тысяч эмигрировали в Соединенные Штаты. Эти процессы можно рассматривать как форму модернизации и отхода от традиционных моделей поведения, господствовавших в прошлом. Другими

⁵² См.: Штампфер Ш. Указ. соч. С. 273.

словами, демографические процессы того периода оказали влияние на модернизацию еврейских общин в Российской империи, как и еврейское Просвещение и другие явления. Новые возможности для части еврейского населения, прежде всего купцов и ремесленников, появились в 1860-е годы. По данным городской переписи, в конце 1860-х годов в Санкт-Петербурге проживало около 7000 евреев, в Москве — менее 4000. Даже в 1880-е годы на самом пике еврейской миграции в России ни в одной из столиц численность еврейского населения не превышала 30000, что составляло 2% всех жителей. Однако в 1891–1892 годах еврейское население Москвы значительно уменьшилось из-за массовой высылки. Многие евреи, как уже отмечалось, прежде всего ремесленники и мелкие торговцы, вынуждены были оставить город⁵³.

Развитие еврейских общин в Санкт-Петербурге и Москве происходило по-разному. Приток евреев в Санкт-Петербург происходил из всех регионов черты оседлости, в то время как еврейское население Москвы составляли мигранты главным образом из территориально близких украинских губерний. Этот факт можно объяснить различными политическими и экономическими функциями двух столиц. В Санкт-Петербурге еврейские предприниматели могли получить как доходные государственные заказы, так и доступ на еврейскую политическую арену. Еврейскую молодежь привлекала в Санкт-Петербург возможность получить высшее образование. Москва была важным торговым узлом промышленного региона, широкое признание получили Московский университет и другие высшие учебные заведения.

Евреи в этих двух российских центрах овладевали русским языком быстрее, чем представители иных национальных и религиозных меньшинств. Причина этого была связана не только с распространением еврейского Просвещения, но и с более прагматическими соображениями. Русский язык был необходим для получения образования, которое для еврейской молодежи само

⁵³ Кляйнманн И. Новые места – новые люди. Еврейская жизнь в Санкт-Петербурге и Москве в XIX веке. М., 2019. С. 419.

по себе являлось залогом материального благополучия и давало право на проживание за чертой оседлости. Вплоть до рубежа XIX — начала XX веков еврейское население Санкт-Петербурга и Москвы прежде всего было занято в торговле, а также в ремесле и свободных профессиях.

Новым явлением стало появление большого числа евреев с высшим образованием. В Санкт-Петербурге они составили 14% еврейского населения города, а в Москве к 1890 году — до 7%. На государственную службу евреев принимали лишь в исключительных случаях. Правительственные инстанции относились к еврейским подданным в обеих столицах, к их стремлению интегрироваться в сословную и профессиональную среду с характерной для самодержавного режима подозрительностью. Вплоть до Первой мировой войны выдача евреям разрешений на проживание вне черты оседлости строго контролировалась, а в ряде случаев выданное разрешение могло быть отобрано. Это обстоятельство делало жизнь евреев, даже легально проживавших в столицах и в губерниях центральной России, неопределенной и небезопасной.

Начиная с 1880-х годов, еврейское население столиц оказалось напрямую затронуто усилением русского национализма и юдофобии. Врачи и адвокаты исключались из профессиональных коллегий. Лишь крещеные евреи с высшим образованием могли быть принятыми на государственную службу. После введения в 1887 году процентной нормы для учебы в гимназиях и высших учебных заведениях учиться в университетах могла только небольшая часть еврейской молодежи.

В Москве представители местной власти во главе с генерал-губернатором великим князем Сергеем Александровичем стали проводить политику, направленную на дискриминацию еврейского населения. Власти считали, что проживание евреев в Первопрестольной несовместимо с православным характером Москвы и наносит вред местной экономике. В соответствии с этими убеждениями московские власти в 1891—1892 годах произвели массовое выселение еврейского населения из города. В результате

еврейское население Москвы, составлявшее не менее 30 000 человек, за три года сократилось на три четверти. Изгнание не коснулось лишь лиц с высшим образованием и купцов 1-й гильдии.

В Санкт-Петербурге высылка евреев осуществлялась в меньшем объеме и без всякой огласки. Такое различие можно объяснить и тем, что столица империи в гораздо большей мере, чем Москва, находилась в поле зрения европейской общественности. Кроме того, Министерство финансов стремилось получить государственный займ у парижского банка Ротшильда и старалось помешать политике выселения.

В обращениях к властям московские евреи заявляли о своей верности престолу и называли старую русскую столицу своей родиной. Однако в конце XIX века просвещенная модель еврейской интеграции более не привлекала имперскую власть. Подтверждением тому стало изгнание из Москвы казенного раввина города Залкинда Минора, который на протяжении многих лет выступал с патриотическими проповедями. Более того, он олицетворял идеал еврейского подданного, в его лояльности к царской власти не было никакого сомнения.

Итак, на смену поощрению определенных категорий еврейского населения путем предоставления им прав на проживание на всей территории империи пришла политика коллективной дискриминации. Новый политический курс сказался на отношении многих евреев к российскому государству. Новым казенным раввином в 1893 году был избран Яков Мазе — горячий сторонник палестинофильского движения⁵⁴. Среди еврейского населения как в черте оседлости, так и за ее пределами возникают новые формы общественной жизни, соединившие давние социальные традиции с новейшими практиками политической и культурной жизни.

⁵⁴ Вермель С. Московское изгнание (1891-1892). Впечатления, воспоминания. М., 1924. С. 4; Кацнельсон А. Из мартиролога московской общины (Московская синагога в 1891–1906 гг.). СПб., 1906.

4. Социалистические и национальные движения

В конце XIX века в стремлении к социальному и национальному освобождению в российском еврействе почти одновременно возникли социалистические и национальные движения. В 1880-х годах появились палестинофильские общества. В уставе общества «Ахават Цион» («Возлюбившие Сион» — иврит), возникшего среди студенческой молодежи в Петербурге, отмечалось, что нет «спасения еврейскому народу без создания собственного правительства в Палестине».

Название еврейской молодежной организации «БИЛУ» состоит из начальных букв слов библейского стиха «*Бейт Яаков лху ве-нелха*» — «Дом Иакова! Вставайте и пойдем!» — Исход, 2:5). Оно являлось призывом к переселению в Палестину. Число членов этого общества, возникшего в Харькове в 1882 году вслед за еврейскими погромами на юге России, вскоре достигло почти 500 человек. Во главе его стоял Израэль Белкинд (1861—1929). Он вместе с первой группой билуйцев в 1882 году прибыл в Палестину. В дальнейшем центром БИЛУ стала Одесса.

В организации существовало два направления. Одни выступали за немедленную эмиграцию в Палестину. Другие считали, что переселение нужно отложить до тех пор, пока Османская империя, колонией которой в ту пору была Палестина, не предоставит евреям политических прав. Часть билуйцев направилась в Стамбул, чтобы попытаться вести в турецкой столице политическую деятельность. Однако в Стамбуле они не достигли поставленных целей и в 1884 году тоже отправились в Палестину.

Студенческие и молодежные организации отличались радикальной национально-политической программой, выражавшейся в таких лозунгах: «следует требовать и найти для всех скитальцев особое место, в котором они соберутся и объединятся, пока с течением времени среди них не выработаются государственные навыки, законодательство и исполнительная власть будут находиться исключительно в руках евреев и будут определять их облик»

(из устава общества «*Киббуц нидхей Исраэль*» в Минске). «Цель общества — политическое, экономическое и национально-духовное возрождение еврейского народа в Сирии и Палестине» (из устава общества «*БИЛУ*»).

В практической сфере его члены занимались деятельностью, направленной на получение от Османской империи «фирмана» — султанской грамоты на заселение Палестины. Однако декреты османских властей, направленные на ограничение иммиграции, как и трудности приспособления недостаточно подготовленных поселенцев, вскоре привели к почти полному прекращению переселенческих экспериментов. Тем не менее палестинофильское движение в Российской империи продолжало развиваться.

Живший в Одессе один из его руководителей, писатель и публицист Моше-Лейб Лилиенблюм (1845–1910), пытался понять причины массовой эмиграции евреев из России и направить ее на путь, который приведет к достижению определенных общественных целей. Он утверждал, что невзгоды евреев являются результатом их положения как «чужих» в странах диаспоры. Поэтому хотя бы часть эмигрантов необходимо направить в страну предков.

Вскоре к этим взглядам Лилиенблюма присоединились другие писатели и общественные деятели — Лев Леванда, Перец Смоленский и другие. Идеологическое обоснование палестинофильскому движению дал живший в Одессе публицист и общественный деятель Лев Пинскер (1821–1891). Он был выпускником медицинского факультета Новороссийского университета и развил широкую деятельность с целью приобщить евреев к жизни и культуре России, стал видным представителем еврейской интеллигенции империи, принадлежал к руководителям одесского отделения «Общества для распространения просвещения среди евреев в России», изначально занимавшего русификаторские позиции. После погромов на Юге Украины в начале 1880-х годов Пинскер в своей брошюре «Автоэмансипация — призыв русского еврея к своим соплеменникам», первоначально изданной на немецком языке в сентябре 1882 года, писал, что евреям нет места в Европе

и нет надежды на ассимиляцию с окружающими народами. Они должны «стать нацией», обрести свою родину и превратиться в хозяев «нашей собственной страны»⁵⁵.

На первом съезде палестинофилов в ноябре 1884 года, в котором участвовало 35 делегатов, представлявших группы и организации не только Российской империи, но и ряда других стран, решено было перенести центр движения в Берлин. В отличие от России, там деятельность палестинофилов могла бы происходить легально. Однако на Западе не нашлось людей, готовых принять на себя руководство. В результате центр под началом Пинскера остался в Одессе.

Основным занятием движения был сбор средств для субсидирования земледельческих поселений в Палестине. В июле 1884 года состоялся другой съезд палестинофилов в Друкениках. На нем решено было присвоить движению наименование «Ховевей Цион» («Любящие Сион»). Ортодоксальное религиозное крыло во главе с раввином Самуилом Могилёвером пыталось занять в нем руководящее место, но под влиянием «молодых» (Василия Бермана, Менахема Усышкина, Меира Дезингофа) удалось достигнуть компромисса, по которому Пинскер вновь был избран ответственным руководителем. Принято предложение возобновить ходатайство перед российским правительством о получении разрешения на основание в стране легальной организации для оказания помощи еврейским поселенцам в Палестине.

Благодаря деятельности редактора газеты на древнееврейском языке «Ха-Мелиц» Александра Цедербаума в 1890 году был утвержден устав «Общества вспомоществования евреям-земледельцам и ремесленникам в Сирии и Палестине». Местом расположения

⁵⁵ О нем и подробнее о его взглядах см.: Shimoni G. The Zionist Ideology. Brandeis University Press, 1997; Лакер В. История сионизма. М., 2000; Нетаньягу Б.-Ц. Пять отцов-основателей. Йегуда Лейб-Арье (Лев) Пинскер. Теодор (Биньямин Зеев) Герцль. Макс Нордау. Израэль Зангвил. Владимир (Зеев) Жаботинский. Минск, М., 2006; Натанс Б. За Чертой. Евреи встречаются с позднимперской Россией. М., 2007; Френкель Й. Пророчество и политика. Социализм, национализм и русское еврейство. 1862–1917. М., Иерусалим, 2008; Звягельская И. История Государства Израиль. М., 2012 и др.

стала также Одесса. Обычно эту организацию называли «Одесским комитетом». Легализация способствовала усилению деятельности *Ховевей Цион* в России. Увеличенные доходы дали возможность более активно поддерживать еврейские поселения в Палестине. Вместе с тем деятельность «Одесского комитета» все более превращалась в филантропическую.

Другой яркой фигурой в палестинофильском движении стал выдающийся публицист и мыслитель Ашер Гинцберг (1856–1927), известный под своим литературным псевдонимом *Ахад-Гаам* («Один из народа»). Он примкнул к палестинофильскому движению в конце 1880-х годов и сразу же начал критиковать его руководителей. *Ахад-Гаам* считал, что само по себе палестинофильство не может принести народным массам социального избавления. Экономические и социальные проблемы могут быть разрешены лишь эмиграцией в Соединенные Штаты. Вот почему *Ховевей Цион* должны посвятить себя главным образом делу культурного и морального возрождения народа. Палестина должна стать не столько убежищем для преследуемых евреев, сколько «духовным центром» еврейского народа, из которого будут исходить новые идеи для еврейской культуры, придавая духовное содержание диаспоре, внося вклад в сокровищницу человеческого творчества.

По инициативе *Ахада-Гаама* и его единомышленников были основаны издательства, периодические издания, сыгравшие первостепенную роль в распространении и углублении еврейской культуры. Он оказал сильное влияние на творчество целого ряда писателей, в том числе на Хаима Нахмана Бялика, и на идейно-политическую ориентацию будущих сионистских руководителей, в особенности на будущего первого президента Израиля Хаима Вейцмана.

В конце августа 1897 года в Базеле состоялся Первый сионистский конгресс. На нем объединились все палестинофильские группировки. Участвовало около 200 делегатов, в их числе 70 представителей российских евреев, из которых 44 приехали непосредственно из Российской империи. Была утверждена т.н. «Базельская программа», которая определила цель движения: «Сионизм стремится создать охраняемое

публичным правом общежитие для еврейского народа в Палестине»⁵⁶. На первом конгрессе основана Всемирная сионистская организация (ВСО). Руководящим органом ВСО был Исполнительный комитет — совещательный и контролирующий институт. В России представители этого комитета назывались уполномоченными. Из их числа избрано 4 уполномоченных с задачей создать сионистскую организацию в их стране: раввин Ш. Могилёвер из Белостока, Я. Ясиновский из Варшавы, д-р Я. Бернштейн-Коган из Варшавы, профессор М. Мандельштам из Киева. Они-то и заложили основы сионистской организации в Российской империи. Раввин Могилёвер возглавил сионистский религиозный комитет. Со временем из него выросла сионистская религиозная партия *Мизрахи*. Движение *Ховевей Цион* стало Духовным центром сионистов. И тем самым российские сторонники *Ховевей Цион* соединили свое движение с движением основателя политического сионизма Теодора Герцля.

Второй конгресс собрался в августе 1898 года. На нем впервые заявила о себе группа сионистов-социалистов во главе с Нахманом Сыркиным. Спустя два года после публикации в 1896 году «Еврейского государства» Герцля вышло сочинение Сыркина «Еврейское социалистическое государство». Еврейское государство, считал Сыркин, неизбежно будет социалистическим, ибо строить государство на принципах свободной конкуренции и частной собственности ошибочно.

Важной вехой в развитии сионистского движения в России стала конференция в Минске в сентябре 1902 года. Это было первое крупное мероприятие сионистов, проведенное с разрешения Министерства внутренних дел. Из 526 ее участников 160 были представителями *Мизрахи* — партии, созданной в 1902 году в Вильно. Девизом *Мизрахи* стал лозунг «Земля Израиля для народа Израиля согласно Торе Израиля». Около 60 делегатов представляли Демократическую фракцию, возникшую в ВСО в среде молодых российских

⁵⁶ Цит. по: Первый Сионистский конгресс. Базельская программа (1897) // Евреи в современном мире. История евреев в Новое и Новейшее время: Антология документов. Составители Мендес-Флор П., Рейнхарц Й. М., 2006. Т. II. С. 452.

сионистов. Фракция выражала недовольство многих молодых активистов уступками религиозным кругам, не одобрявшим распространения светской культуры. Председателем конференции был избран руководитель российского отделения Еврейского национального фонда Иехиель Членов (1863–1918), который занимался сбором средств для покупки земель в Палестине в национальную собственность евреев.

В центре внимания участников стояли вопросы культурной работы. Менахем Усышкин (1863–1941), сторонник практической работы, член Исполнительного комитета ВСО, выдвинул проект создания «сионистской гвардии» — молодежной организации, ставившей перед собой прежде всего просветительские и пропагандистские задачи. На конференции была принята резолюция по культуре. «Стремясь осуществить решение, принятое на сионистском конгрессе в Базеле, и усматривая в развитии национального еврейского воспитания обязанность сионизма, съезд считает правомерным оба существующие течения в вопросе воспитания народа — национально-традиционное и национально-прогрессивное (светское)»⁵⁷. Однако надежды на то, что сионистское движение сможет действовать легально в Российской империи, не оправдались, хотя имперские государственные деятели отнеслись к этому еврейскому движению достаточно терпимо и доброжелательно. Они поддержали план выселения из России миллионов евреев, которых считали рассадниками «крамолы». В январе 1901 года одесский градоначальник сообщал в Департамент полиции о деятельности сионистских кружков в городе: «В сионизме нет борьбы классов... напротив, обнаруживается стремление объединить для осуществления этих целей все классы еврейского населения. Сионизм служит весьма серьезным противовесом сильно распространенным между евреями разрушительным учениям анархизма и социализма»⁵⁸.

⁵⁷ Цит. по: Маор И. Сионистское движение в России. Иерусалим, 1977. С. 128.

⁵⁸ ГА РФ. Ф. 102, 00. Д. 11. Ч. 2. Литер А. Л. 114. Опубликовано: Локшин А. Формирование политики (Царская администрация и сионизм в России в конце XIX — начале XX в.) // Вестник Еврейского университета в Москве. 1992. № 1. С. 42–56.

Тем не менее в июне 1903 года министр внутренних дел В. К. Плеве направил губернаторам, градоначальникам и обер-полицмейстерам империи циркуляр «о сионизме и еврейском национальном движении». Имперским должностным лицам сообщалось, что «сионистские общества, поставив себе первоначальной целью содействовать переселению евреев в Палестину для создания там самостоятельного еврейского государства, отодвинули осуществление этой мысли в область далекого будущего и направили свою деятельность на развитие и укрепление еврейской национальной идеи, проповедуя сплочение в замкнутые организации евреев в местах их нынешнего пребывания. Направление это, будучи враждебно ассимиляции евреев с другими народностями... противоречит началам русской государственной идеи и потому не может быть терпимо», и «пропаганда идеи сионизма в публичных местах и на собраниях общественного характера должна быть воспрещена»⁵⁹. Подвергалась запрету и деятельность самих сионистских организаций по всей территории страны, «включая Сибирь, губернии Царства Польского, Кавказ и русские среднеазиатские владения». Циркуляр рекомендовал «установить наблюдение за устройством сионистами новых и уже существующих еврейских школ (хедеров), библиотек-читален». При утверждении центральными органами МВД кандидатов на должности раввинов следовало принимать во внимание собранные на местах сведения о степени причастности этих лиц к сионистским организациям⁶⁰.

В 1903 году, вскоре после кишиневского погрома, Теодор Герцль посетил Россию. В Петербурге он встретился с министром внутренних дел Вячеславом Плеве. Герцль стремился добиться отмены запрета на сионистскую деятельность. Результатом двух встреч Герцля с Плеве стало письмо Плеве Герцлю, одобренное Николаем II. Плеве сообщал, что власти будут терпимо относиться к сионизму при условии, что сторонники Герцля откажутся «от еврейской национальной обособленности». Он обещал, что поддержка

⁵⁹ См.: Еврейская старина. 1915. Т. VIII. С. 142; Маор И. Сионистское движение в России. Иерусалим, 1977. С. 149.

⁶⁰ Еврейская старина. 1915. Т. VIII. С. 144.

российского правительства может быть «облечена в форму заступничества» за сионистскую деятельность перед оттоманскими властями для «облегчения работы эмиграционных обществ».

Между тем в 1880-х годах еврейская интеллигенция, которая развивалась от народничества к марксизму, начала обращать внимание на рабочих и кустарей. Кредитные кассы, которые были созданы самими рабочими, становились основой рабочих кружков. Руководители нелегальных кружков вышли из среды русифицированной интеллигенции и изначально не ставили своей целью создание самостоятельного еврейского рабочего движения. Пропаганда велась на русском языке, хорошо не знакомых с ним обучали русской грамоте — чтению и письму, арифметике, преподавали естествознание. А затем знакомили их с сущностью социализма. О необходимости формирования национальной организации еврейских рабочих заявил Юлий Мартов. В речи на майском собрании агитаторов в Вильно в 1895 году он сказал: «...наша цель действующих в еврейской среде социал-демократов... в том, чтобы создать специально еврейскую рабочую организацию, которая явилась бы руководительницей и воспитательницей еврейского пролетариата в борьбе за экономическое, гражданское и политическое освобождение»⁶¹.

Одновременно с сионистским движением в Российской империи возникло и социал-демократическое — Бунд⁶². Это слово в переводе с идиша означает «Союз». Новая организация приняла название «Всеобщего еврейского рабочего союза в Литве, Польше и России». Бунд был основан на 1-м съезде, состоявшемся в Вильно в сентябре 1897 года. С момента создания и до 1905 года Бунд являлся самой массовой партией из социал-демократических организаций в России. Он сыграл ключевую роль в подготовке I съезда РСДРП в 1898 году, и не случайно он был проведен в Минске. Делегаты, представлявшие Бунд (их было трое из девяти), настояли, чтобы

⁶¹ Цит. по: Соблазн социализма. Революция в России и евреи. Составитель Серебрянников А. Париж-М., 1995. Т. 12. С. 262.

⁶² См.: Локшин А. Бунд: между интернационализмом и национализмом // Вопросы истории. 2020. № 7. С. 215–234.

партия называлась Российской, а не Русской. Съезд постановил, что Бунд «входит в партию как автономная организация, самостоятельная лишь в вопросах, касающихся специально еврейского пролетариата»⁶³.

Путь, предлагавшийся Бундом, был ориентирован на преодоление смирения и традиционной замкнутости евреев и интеграцию их в российское общество. «Всеобщий еврейский рабочий союз» смог объединить марксистские группы, действовавшие с конца 1890-х годов. Под влиянием реального положения еврейских рабочих, которые сталкивались не только с социальным, но и национальным гнетом, правовыми ограничениями, еврей-социалисты вынуждены были признать особый характер еврейских нужд.

В октябре 1902 года еврейский общественный деятель Семен Ан-ский под псевдонимом З. Синани опубликовал в газете «*Дер идишер арбетер*» («Еврейский рабочий»), издававшейся в Лондоне, свое стихотворение «*Ди швуге*» («Клятва»). Положенный на музыку, этот текст стал гимном Бунда. В нем есть такие слова:

*Братья и сестры во имя труда!
Все, кто без дому, без крова — сюда!
Взвилось наше знамя с победным напевом,
Окрашено кровью, развеяно гневом,
Клянемся, клянемся, клянемся!
Перед великою жатвой
Страшной клянемся мы клятвой,
Слезами и кровью, жаждой и любовью
Клянемся, клянемся, клянемся!*
(перевод с идиша автора).

Попав на российскую почву, идеи марксизма претерпели далеко идущие изменения. Не прошли они и мимо Бунда. «Эволюция его идеологии...» — замечал российский историк

⁶³ Первый съезд РСДРП. Март 1898 года. Документы и материалы. М., 1958. С. 82.

И. Розенталь, — определялась противоречием между подчеркнуто классовым характером Бунда и тем, что он был организацией российского еврейства, одной из многих, возникших на рубеже веков»⁶⁴.

Их становление и развитие происходило в остром соперничестве друг с другом, с одной стороны, и борьбой с самодержавием, с другой.

Департамент полиции Министерства внутренних дел внимательно следил за еврейскими политическими организациями и партиями. По инициативе начальника московского охранного отделения С. Зубатова в июле 1901 года в Минске была создана Еврейская независимая рабочая партия (ЕНРП). Одна из основных причин ее организации связана с желанием Департамента полиции ослабить влияние Бунда, направить еврейское рабочее движение в русло легального тред-юнионизма. Ее активистами стали бывшие члены Бунда М. Вильбушевич (Маня Шохат), А. Чемерисский, Ю. Волин, Г. Шахнович. В манифесте ЕНРП декларировалось, что партия не преследует политических целей, а стремится поднять экономический и культурный уровень еврейского пролетариата через развитие легальных профсоюзов, рабочих клубов под лозунгом «хлеба и знаний». Под давлением начальника минского охранного отделения А. Васильева на работодателей завершились успешном первые экономические забастовки в Минске.

Бундовцы относились к «независимцам» как к провокаторам. В марте 1902 года они объявили им бойкот. ЕНРП стремилась расширить свою деятельность на Вильну, Одессу, Херсон, Николаев, Елисаветград и другие города. Вильбушевич добилась в 1902 году у Плеве разрешения на проведение второй российской конференции сионистов, о которой уже шла речь выше. Однако усиление влияния ЕНРП привело к тому, что партия в своей деятельности вышла за установленные Зубатовым рамки и не столько следовала указаниям полиции, сколько использовала ее покровительство для активизации экономической борьбы.

⁶⁴ Розенталь И. Бунд. Краткий очерк истории. / Медем В. Из моей жизни. М., 2015. С. 538.

Находясь под влиянием шока, вызванного кишиневским погромом, организатором которого тогда многие писатели и публицисты в России и за рубежом считали Плеве, «независимовцы» на своем съезде в июне 1903 года в Минске приняли решение о роспуске партии. Тем более что появились сведения о готовящемся ее разгроме МВД. К середине июня 1903 года обнаружился окончательный крах «зубатовщины», когда на Юге России началась всеобщая забастовка, в которой участвовали еврейские и нееврейские рабочие. Возглавивший стачку Шаевич был арестован и сослан в Сибирь. Плеве в телеграмме одесскому градоначальнику предписывал «принять самые энергичные меры против подстрекателей к забастовке, в том числе и к независимцам, и водворить порядок на улице, хотя бы с употреблением оружия»⁶⁵. В дальнейшем лидеры ЕНРП как Чемерисский вернулись в Бунд либо как Вильбушевич и Шаевич присоединились к сионистскому движению.

Дискриминация еврейского населения и социально-экономическое положение привели его значительную часть в либеральный и радикальный лагерь. В 1901–1903 годах среди лиц, арестованных за политические преступления, евреи составляли не менее 29,1%. В 1905 году евреи составляли 34% от всех привлеченных по политическим делам⁶⁶. Евреи опережали русских и составляли высокую долю среди арестованных по политическим преступлениям социал-демократов на территории черты оседлости, в Юго-Западном (49,9% и 41,8%) и Южном краях (51,3% и 44,2% соответственно). В конце XIX — начале XX веков в Петербурге и Москве картина была иной. В столице империи из всех арестованных по политическим преступлениям были привлечены к дознанию 82,8% русских и 10,2% евреев. В Москве — 90,1% русских

⁶⁵ См.: Заславский Д. Зубатов и Маня Вильбушевич. М., 1924; Еврейская независимая рабочая партия // Краткая Еврейская Энциклопедия. Т. 2. Стлб. 414–416.

⁶⁶ Френкель Й. Пророчество и политика. Социализм, национализм и русское еврейство, 1862–1917. М., Иерусалим, 2008. С. 194, 731, прим. 22.

и 4,6% евреев⁶⁷. Самую значительную долю евреев, привлеченных по политическим делам, давал Бунд.

Евреи играли заметную роль в формировании и деятельности российской социал-демократии. Среди девяти делегатов I съезда РСДРП, состоявшегося в марте 1898 года, пятеро евреев. В состав избранного на съезде ЦК из трех человек вошли А. Кремер и Б. Эйдельман. В редакцию «Искры» входили Ю. Мартов и П. Аксельрод. В группе делегатов, позже названных меньшевиками, были Мартов, Л. Троцкий, В. Мандельберг. Среди позже известных как большевики были С. Гусев (Я. Драбкин), Р. Землячка.

У истоков партии социалистов-революционеров стоял Х. Житловский, которого лидер партии В. Чернов считал «наставником». Среди руководителей эсеров были М. Гоц и Г. Гершуни. Боевую организацию (БО) эсеров создал и руководил ею Гершуни. Его заместителем, а затем и главой БО был Е. Азеф, который занимался терактами, в частности, организовал убийство В. Плеве. Азеф одновременно служил и осведомителем Департамента полиции. За время существования Боевой организации в 1901–1911 годах в ее состав входил 91 человек, в их числе 60 русских, 24 еврея, 4 поляка, 2 украинца и 1 латыш⁶⁸.

Некоторые максималистские и анархические террористические группы были почти полностью еврейскими. Видная роль принадлежала евреям во влиятельной Конституционно-демократической партии. Среди руководителей кадетов был Максим Винавер, входивший в руководство и еврейских организаций. Редактором центрального печатного органа партии — газеты «Речь» был крещеный еврей И. Гессен. В ЦК кадетов — «партии народной свободы» — в разное время входили публицист А. Изгоев (Ланде) в 1906–1918 гг., адвокат М. Мандельштам, финансист и юрист А. Каминка, депутат 2-й и 3-й

⁶⁷ Ерофеев Н. Численность и состав социал-демократов, привлекавшихся к дознаниям в 1892–1902 гг. // Вопросы истории КПСС. 1990. № 11. С. 126–127.

⁶⁸ Будницкий О. Евреи в российских политических движениях // История еврейского народа в России. Т. 2. С. 356.

Государственных дум И. Пергамент, депутат 1-й Государственной думы З. Френкель. Накануне Февральской революции евреи были широко представлены в либеральных, социалистических и революционных партиях. К началу 1917 года в партии большевиков насчитывалось 958 евреев, т.е. накануне падения царизма — 4%⁶⁹.

Революция 1905 года способствовала формированию основных марксистских сионистских групп, выкристаллизовавшихся из общества под названием «*Поалей Цион*» («Рабочие Сиона»). Основное идеологическое содержание этих партий состояло в том, что в условиях диаспоры невозможно разрешить главные жизненные проблемы еврейских масс. Поэтому необходимо стремиться к приобретению для еврейского народа или, по крайней мере, для значительной его части своей собственной территории. Вопросы о возможностях и путях осуществления территориальной концентрации вызвали бурную полемику. В результате сформировались три партии. В 1906 году — Социалистическая еврейская рабочая партия (СЕРП), сторонники которой считали стремление добиться собственной территории несбыточной в близком будущем мечтой. Они исходили из того, что еврейский вопрос может быть разрешен в результате превращения России в федеративное государство различных наций, признания евреев одной из этих наций и в учреждении национального «сейма» для каждой из них. По своему идеологическому складу СЕРП была близка к партии социалистов-революционеров. Среди ее руководителей ведущая роль принадлежала Хаиму Житловскому.

Сионистско-социалистическая партия (СС) образовалась в начале 1905 года. Ее идеологом был Нахман Сыркин. Партия придерживалась мнения, что евреи в странах своего проживания не могут подвергнуться нормальному процессу пролетаризации, который является необходимым условием ведения классовой борьбы. Необходимо создать еврейское государство, где с самого начала возникнет народное

⁶⁹ Gitelman Z. Jewish Nationality and Soviet politics. Princeton, 1972. P. 105; Гительман З. Беспокойный век: Евреи России и Советского Союза с 1881 г. до наших дней. М., 2008. С. 94–95.

хозяйство, в развитии которого евреи будут доминирующим элементом. И только там еврейские массы смогут принять должное участие в строительстве социалистического общества. С течением времени члены этой партии стали склоняться к территориализму. Они отрицали неперенную связь между сионизмом и Палестиной. Сионистско-социалистическая партия вышла из ВСО.

Третья марксистская сионистская партия, что возникла в те годы, — Социал-демократическая еврейская рабочая партия «Поалей Цион», основанная в Полтаве в феврале 1906 года. Ее идеологом и лидером был Бер Борохов. Среди ее активных членов был Ицхак Бен-Цви — впоследствии второй президент государства Израиль. Эта партия считала, что только Палестина может служить соответствующим «полем деятельности» еврейскому рабочему для последовательной классовой борьбы. В сионистских конгрессах она участвовала лишь до 1909 года, заявив о своем выходе из ВСО, так как, по убеждению «Поалей Цион», нет возможности сочетать интересы еврейского пролетариата с интересами буржуазного сионизма. Одной из важнейших сфер ее деятельности стала организация самообороны во время погромов. «Поалей Цион» возникла также в Австро-Венгрии, в США. Еврейские социалистические партии стали заметной силой в общественной и политической жизни народа, особенно в России.

Во время революции 1905–1907 годов прокатилась беспрецедентная по масштабам и числу жертв волна еврейских погромов, которые в основном произошли в черте оседлости. Их было 657, и во время их погибли 3103 еврея⁷⁰.

Первый погром разразился в Мелитополе в апреле 1905 года. Отряд самообороны, состоявший из представителей еврейской и русской молодежи, остановил погромщиков. 23-26 апреля произошел еврейский погром в Житомире. Член партии социалистов-революционеров студент Николай Блинов присоединился к еврейской самообороне. Он пытался увещевать обезумевшую и жаждавшую

⁷⁰ Ламброза Ш. Погромы 1903–1906 годов // Погромы в российской истории Нового времени (1881–1921) / под ред. Клиера Д., Ламброза Ш. М., 2016. С. 241–242.

насилия толпу и был убит погромщиками. В Полтаве погром был предотвращен писателем В. Г. Короленко и гласными городской Думы. Они вышли к собравшейся толпе и потребовали разойтись. Их призыв был подкреплён еврейской самообороной, в которую входили вооружённые дружины из железнодорожных рабочих.

Когда в Киеве, в районе Подола, где проживала еврейская беднота, в октябре 1905 года начался погром, профессор Киевской Духовной академии Александр Глаголев и его друг священник Михаил Едлинский, подняв крест, вдвоем вышли против погромщиков и остановили кипевшую ненавистью толпу. В других же районах Киева во время еврейского погрома с 18 по 20 октября было убито 26 и ранено более 200 человек. В разгар революционных событий были арестованы и преданы суду 25 офицеров Киевского военного округа. Они обвинялись в «критике действий войск по подавлению антиеврейских беспорядков в Киеве». Дело в том, что эти офицеры опубликовали в газете «Киевские отклики» письмо с требованием немедленно провести расследование преступного бездействия полиции и войск, которые палец о палец не ударили, чтобы предотвратить еврейский погром⁷¹.

Антиеврейские беспорядки были вызваны комплексом разных причин: антисемитскими публикациями в печати, отсутствием реакции со стороны центральной власти, отсутствием координации между чиновниками на местах и губернской администрацией, замешательством полиции и армии, активностью антисемитских организаций правого толка и их крайнего крыла — черносотенцев. Резкому увеличению числа погромов способствовали также события, происходившие сразу же после обнародования Манифеста 17 октября. Во многих городах проходили шествия и демонстрации. Толпы несли красные флаги и распевали «Марсельезу». Немало евреев приняли участие в шествиях в Одессе, Киеве, Минске. Они приветствовали, как им казалось, долгожданную эмансипацию. В свою очередь, опасаясь, что власть оказалась на краю пропасти, монархические и правые партии стали устраивать свои демонстрации. Они рассматривали

⁷¹ См.: Киевские отклики. 1905. 31 октября. РГВИА. Ф. 400. Оп. 15. Д. 3158. Л. 1–2.

себя как последний оплот царя и Отечества. Эти выступления иногда организовывались духовенством. Оно воспринимало революцию как атаку не только на самодержавие, но и на православие. Представители местной администрации также поддерживали монархические демонстрации.

Имеется очень немного свидетельств того, что власти сознательно проводили политику, ориентированную на погромы. Несомненно, что в коридорах власти встречались должностные лица, считавшие, что погромы можно использовать для борьбы с революционным движением, и действовавшие в соответствии со своими взглядами. Вместе с членами правых организаций они занимались антиеврейской агитацией, инспирировали погромы и способствовали их распространению, ошибочно полагая, что тем самым сохраняют закон и порядок в стране и «уничтожают крамолу». Такие убеждения разделяли высокопоставленные чиновники и члены императорской семьи, среди которых были сам Николай II, великий князь Николай Николаевич, товарищ министра внутренних дел Д. Ф. Трепов и другие министры. Их можно обвинить как в бездеятельности, так и молчаливом одобрении погромов. Те же, кто действовал в соответствии с этой негласной линией верхов, могли не бояться наказаний. Николай II в письме к своей матери, вдовствующей императрице Марии Федоровне, писал: «В первые дни после манифеста нехорошие элементы сильно подняли голову, но затем наступила сильная реакция и вся масса преданных людей воспряла. Результат случился понятный и обыкновенный у нас: народ возмутился наглостью и дерзостью революционеров и социалистов, а так как 9/10 из них жиды, то вся злость обрушилась на тех — отсюда погромы»⁷².

В феврале 1906 года бывший директор Департамента полиции А. Лопухин сообщил Председателю Совета министров С. Ю. Витте, что в октябре — ноябре 1905 года тайная типография при Департаменте полиции в Санкт-Петербурге напечатала тысячи антисемитских листовок, в которых евреи назывались главными виновниками всех бедствий; утверждалось, что евреи всего мира объединились

⁷² Переписка Николая II и Марии Федоровны // Красный архив. 1927. Т. 3. С. 169.

с целью окончательно погубить Россию, и содержался призыв к физической расправе над ними. Витте приказал немедленно приостановить печатание этих листовок, но его распоряжение было проигнорировано, прокламации продолжали печатать. Погромная агитация продолжалась. М. Комиссаров, ответственный за использование типографии, избежал наказания.

Конфронтация между силами революции и реакции была неизбежной и не могла не принять насильственный характер. Правые не делали различий между евреями, либералами и революционерами. Ответственность за революцию возлагали на евреев, их участие в революционных движениях раздувалось. Евреи становились мишенью для преследований. Анtireволюционные демонстрации по всей черте оседлости сопровождались еврейскими погромами.

Самый кровавый погром разразился в Одессе спустя три дня после выпуска Манифеста. В отличие от прослойки богатых и влиятельных евреев, составлявших лишь незначительную часть от всего еврейского населения Одессы, подавляющее большинство были лавочниками, старьевщиками, мелкими торговцами, домашней прислугой, мастеровыми и фабричными рабочими. Их уделом, как и большинства нееврейского населения этого южного города, была бедность. 50 тысяч одесских евреев в конце XIX века были малоимущими, а еще 30 тысяч пребывали в полной нищете⁷³. Несмотря на столь явный разрыв между распространенными в народе представлениями о богатстве евреев и реальным положением дел, ухудшение экономического положения вызвало усиление антисемитских настроений у населения.

Демонстрации 18 октября 1905 года в Одессе начались мирно, несколько человек подняли красные флаги и транспаранты с лозунгами. Другие выкрикивали: «Долой самодержавие!», «Долой полицию!», «Да здравствует свобода!». С некоторых балконов и из окон квартир жильцы вывесили красные ковры и шали. В здании городской думы демонстранты сорвали портрет царя, заменили имперский

⁷³ Бродовский И. Еврейская нищета в Одессе. Одесса, 1902. С. 5–6.

флаг на красный и начали сбор денег на покупку оружия. Постепенно настроение демонстрантов приобретало все более неистовый характер. По докладам полиции, группы празднующих, состоявшие главным образом из еврейской молодежи, нападали на полицейских и отбирали у них оружие. К концу того дня возмущение сторонников монархии достигло критического уровня. Возмущенные требованием снимать шляпу перед флагами или кланяться им и приведенные в ярость видом поруганных портретов царя, монархисты стали нападать на демонстрантов. Армейские части и полиция к вечеру смогли восстановить спокойствие. Но на следующий день началась стрельба со стороны как участников патриотических шествий, так и групп студенческой и еврейской самообороны.

Монархисты были уверены в том, что ответственность за стрельбу несут евреи. Участники патриотической демонстрации, выкрикивая «Бей жидов!», набросились на евреев и принялись громить их дома и лавки. Евреев выбрасывали из окон, насиловали и вспарывали животы беременным женщинам, убивали младенцев на глазах их родителей. В немалой мере погром принял столь чудовищные размеры из-за того, что власти не предприняли никаких мер по восстановлению порядка. По утверждению главы одесской жандармерии, армия не приложила достаточных усилий, чтобы предотвратить насилие. Погромщики приветствовали солдат и городских криками «ура!» и продолжали свое буйство и грабеж⁷⁴. Погром закончился 22 октября, что было связано не с противодействием армии и полиции, а скорее с тем, что толпы погромщиков выдохлись.

Имеющиеся в нашем распоряжении источники не дают возможности точно определить состав погромщиков. Но, тем не менее, можно сказать, что в основном это были неквалифицированные поденщики. Именно эти рабочие проявляли особую склонность к антиеврейскому насилию. Они принимали активное участие в патриотических демонстрациях. Поденщики в Одессе владели жалким существованием, страдали от непостоянства работы и низкой оплаты. Многие из них были иногородними неженатыми мужчинами, не имевшими

⁷⁴ ГА РФ. Ф. 102. 00. Оп. 5. Д. 3. Часть 40, 1905. Л. 65–65 об.

профессиональных умений и опыта. Большинство таких работников приехало из деревень, так как бедность и перенаселенность в сельской местности вынуждали многих молодых крестьян отправляться на заработки в город. Немало из них трудилось лишь для того, чтобы заработать на выпивку. Работали один-два дня в неделю, а остальное время пьянствовали. Поденщики, очевидно, не были заранее «запрограммированы» на погромы. Иногда их гнев вызывали все имущие, независимо от национальной и религиозной принадлежности. Только комплекс определенных социальных, экономических и политических факторов, что сложился в результате революции 1905 года, и условий в тот период в Одессе превратил их очередной бунт в еврейский погром. В результате погрома 800 евреев были убиты и 5000 ранены, сотни детей остались сиротами, 10 тысяч семей лишились хлеба и крова. Ни командующий Одесским военным округом барон А. Кульбрас, ни одесский градоначальник Д. Нейгард, виновные в бездействии и даже попустительстве погромам, наказаны не были.

В дальнейшем по мере укрепления центральной власти в конце 1905 — начале 1906 годов частота погромов уменьшилась. Однако в июне 1906 года разразился новый погром на западе империи, в Белостоке, унесший жизни 200 евреев и приведший к ранению 700. Согласно отчету Думы, местные власти, полиция и чиновники активно помогали черносотенцам в проведении погрома. Центральные власти отреагировали на этот погром публикацией сообщений о случившемся и выражением благодарности войскам за их самоотверженность и преданность своему долгу⁷⁵.

Разнообразная поддержка имперским правительством правых организаций и партий, участие чиновников в правых политических движениях, стремление не подвергать суду должностных лиц, несших ответственность за погромы, возложение ответственности за насилие на самих евреев, неготовность правительства выплатить компенсацию жертвам погромов — все эти факторы указывают на ярко выраженный антисемитский характер политики правительства. Желание нейтрализовать революционное движение

⁷⁵ См.: Ламброза Ш. Погромы 1903–1906 годов. С. 249.

с помощью преследований и насилия против еврейского населения вело лишь к прямо противоположным результатам. Все новые слои еврейства принимали участие в борьбе с самодержавными устоями. Стремясь достичь своей цели, власти игнорировали реальное положение дел в стране. Подобная политика унесла множество невинных жизней, а в дальнейшем привела к падению империи и самой династии Романовых.

Для сионистского движения годы Первой русской революции стали временем перехода от характерного для раннего этапа движения отрицания любых попыток улучшить положение евреев в России к борьбе за их права и интересы в самой стране. В мае 1905 года группа сионистов вошла в «Союз для достижения полноправия еврейского народа в России». «Союз» находился в тесной идейной и организационной связи с конституционно-демократической партией. Нередко местные отделения «Союза» и кадетской партии состояли из одних и тех же людей. В начале 1906 года сионисты участвовали в кампании по выборам депутатов 1-й Государственной думы и провели в нее пять своих кандидатов. Но они не образовали отдельной фракции — большинство примкнуло к кадетам.

На 3-й конференции сионистов в России в Гельсингфорсе (ныне г. Хельсинки) в ноябре 1906 года по докладу Владимира Жаботинского была принята политическая платформа движения (т.н. «Гельсингфорская программа»). В ней отмечалось, что сионистская организация присоединяется к освободительному движению и выступает с требованием демократизации государственного строя России и полного гражданского равноправия для евреев, предоставления им статуса национального меньшинства. Выдвижение этих требований фактически означало, что сионистское движение превращается в российскую политическую партию либерально-демократического направления.

Включение сионистов в политическую жизнь страны вызвало решительное противодействие властей. После роспуска I-й Думы в июле 1906 года произошел раскол между различными группами еврейского либерального движения. Либералы, входившие в круг

М. Винавера и Генриха Слиозберга, основали Еврейскую народную группу (ЕНГ). Сторонники Леонтия Брамсона, принадлежавшие к левому крылу либеральной буржуазии, организовали Еврейскую демократическую группу (ЕДГ). Автономисты во главе с историком и общественным деятелем Семеном Дубновым создали Еврейскую народную партию (*Фолкспартей*).

ЕНГ выступала за продолжение сотрудничества с кадетами с целью добиться равноправия евреев. В других же еврейских политических группах доверие к русским партнерам постепенно падало. Дубнов желал усиления национального аспекта в еврейской политике, Брамсон настаивал на демократическом подходе, охватывающем все слои еврейского общества, сионисты пропагандировали свою программу эмиграции из России. В апреле 1907 года Сенат отменил принятое ранее местной администрацией решение о легализации сионистского общества в Минске, отметив, что «всякие организации сионистов... должны быть признаны запрещенными». Прошли и массовые аресты руководителей и активистов.

В 1908 году Петербург посетил президент ВСО Давид Вольфсон, занявший этот пост после смерти в 1904 году Герцля. Он встретился с премьер-министром П. Столыпиным и министром иностранных дел А. Извольским, но добиться улучшения российских сионистов не удалось. Однако свою деятельность сионисты продолжали через легальные организации, например, через «Общество для распространения просвещения между евреями в России». Значительную роль в пропаганде сионистских идей стал играть издававшийся в Петербурге еженедельник «Рассвет», где сотрудничали Владимир Жаботинский, Давид Пасманик и др. Спад движения после поражения революции 1905 года привел к уменьшению его представительства в центральных органах ВСО. На VIII Сионистском конгрессе в 1907 году около половины делегатов были из России. Однако на XI конгрессе в Вене в 1913 году — менее трети⁷⁶.

⁷⁶ Маор И. Сионистское движение в России. С. 309.

5. Российские евреи в годы Первой мировой войны

В годы Первой мировой войны в жизни многомиллионного еврейского населения в России происходят крайне важные изменения в политическом развитии, правовом положении, географическом размещении. Эти изменения оказали огромное влияние на положение евреев в период Великой русской революции 1917 года и последующие десятилетия.

С началом Первой мировой войны представители российских сионистов сыграли решающую роль в определении политической позиции движения в новых условиях. Исполком ВСО в декабре 1914 года заявил о нейтралитете движения. Был создан политический центр в Лондоне. В 1917 году он принял участие в переговорах с британским правительством, итогом которых стало обнаружение Декларации Бальфура⁷⁷.

Бунд в годы Первой мировой войны не имел единой позиции по отношению к ней. Киевский и Харьковский комитеты выступали в защиту Отечества. Впрочем, не было и бундовцев, готовых взять на себя ответственность за оборону страны. В царском режиме они видели не меньшую опасность, чем в германском нашествии.

В условиях Первой мировой войны в связи с депортацией значительной части населения с территории черты оседлости вглубь страны происходит некоторая активизация деятельности сионистских и других еврейских партий, прежде всего Бунда, на Востоке. В Сибири, которая фактически не была знакома с проявлениями антисемитизма, развивается сионистское движение. Сионистские кружки действовали в Иркутске, Омске, Томске и других городах.

В то время как еврейские солдаты сражались на фронте, их семьи, проживавшие в основном в черте оседлости, очень скоро ставшей театром военных действий, стали объектом распространения слухов

⁷⁷ См.: Звягельская И. История Государства Израиль. М., 2012. С. 24–28; Локшин А. Декларация Бальфура: русский след // Становление еврейской государственности в XX веке: ключевые события. М., 2018. Кн. 1. С. 135–148; Bianco D. The Balfour Declaration: An Instant Lesson on the Balfour Declaration. Los Angeles, 1998 и др.; Текст Декларации Бальфура см.: Евреи в современном мире. Т. II. С. 526.

и насилия по отношению к ним. Царское военное командование считало, что они враждебно настроены к русским войскам и являются реальными или потенциальными шпионами.

Военное командование нашло радикальное решение проблемы лояльности евреев. Оно казалось донельзя «простым»: полное их удаление из района боевых действий. Уже в самом начале Первой мировой войны евреи в глазах Верховного главнокомандующего великого князя Николая Николаевича и начальника Генерального штаба генерала Н. Янушкевича представлялись не иначе, как «враждебным началом», ибо евреи из-за близости их языка, идиша, к немецкому смогут легко контактировать с неприятелем. Были изданы секретные приказы о том, что еврейская печать и корреспонденция на еврейском языке «в значительной мере способствуют шпионству» и могут содержать секретные сведения о русской армии. В результате летом 1915 года издание буквально всей еврейской печати на идише и иврите было запрещено. Определение евреев как непосредственной угрозы стране достигло пика в обвинениях в шпионаже и измене.

Шпиономания, подозрительность и истерия привели к массовым выселениям евреев, к обыскам в столичных синагогах. Так, у председателя правления Петроградской хоральной синагоги полиция искала «аппарат для сношения с неприятелем по беспроволочному телеграфу». Распространялись слухи, будто евреи скрывают в своих бородах телефонные аппараты для передачи противнику сведений о расположении русских войск и даже сигнализируют врагу с помощью ветряных мельниц. Согласно другому слуху, подхваченному правой прессой, инфляция и падение курса рубля, как и исчезновение из оборота мелкой монеты, объясняются тем, что евреи прячут их ... в гробах на своих кладбищах.

С зимы 1915 года ситуация изменилась. Переход русских военных властей к массовым выселениям евреев зимой 1915 года, очевидно, связан с официальными обвинениями высшего командования в адрес еврейского населения. Отношение к русской армии определялось как «явно враждебное». Секретный циркуляр предписывал

выселять евреев перед наступающим противником в губернии на левом берегу Днепра и не ближе 200 верст от штабов армий. Это могли быть только Могилевская, Черниговская, Полтавская и Екатеринославская губернии, которые входили в черту оседлости. Так и не проясненный вопрос, куда же направлять высланных, тормозил планы военных о новых депортациях. Военные власти обратились с соответствующими запросами в Министерство внутренних дел. Там указали, что высланные евреи должны направляться только в пределы черты оседлости. Верховный главнокомандующий указал также «в необходимых случаях применять самые решительные меры, не исключая повешения».

По свидетельству современников, положение выселенных евреев балансировало между определениями «крайне тяжелое» и «катастрофическое». В своем дневнике историк С. Дубнов 7 мая 1915 года записал: «Ведется открытая официальная агитация с адскою целью — свалить ответственность за военные поражения на евреев. Сейчас прочел сообщение из военной газеты «Наш вестник», органа штаба северо-западной армии, что в местечке (Кужи) близ Шавли евреи предали русский отряд в руки немцев... В результате сотни повешенных и сосланных невинных людей... Сейчас сообщили, что это известие напечатано в «Правительственном вестнике» и расклеено на улицах. Что делать? Послать на имя царя или Совета министров всенародную петицию о том, что играют жизнью шестимиллионного народа, полмиллиона которого сражается в рядах армии? Но поможет ли крик ужаса убиваемого перед палачом, занесшим топор?»⁷⁸. Нередко депортации сопровождались насилием, грабежами и погромами. Фактически грабежи санкционировались сверху и проводились под прикрытием «реквизиций». Штаб 4-й армии Юго-Западного фронта в ответ на запрос о «порядке проведения реквизиций на театре военных действий и в угрожаемых районах» разъяснял: «У жидов забирать все»⁷⁹. Исход и депортация сотен

⁷⁸ Дубнов С. М. Книга жизни. Материалы для истории моего времени. Воспоминания и размышления. СПб., 1998. С. 348.

⁷⁹ Нелипович С. В поисках внутреннего врага: Депортационная политика Рос-

тысяч людей способствовали массовому распространению инфекционных заболеваний и высокой смертности. Фактически это была гуманитарная катастрофа, последствия которой явились одним из факторов, повлекших за собою крушение империи.

В этих драматических обстоятельствах летом 1915 года делегация Еврейского комитета помощи жертвам войны посетила министра внутренних дел Николая Щербатова с ходатайством позволить высылаемым селиться во внутренних губерниях страны. При обсуждении этого вопроса на заседании Совета министров министр иностранных дел Сергей Сазонов отметил, что союзники России выражают недовольство отношением к евреям. На заседании решили, что «необходим демонстративный акт по еврейскому вопросу». Одна из статей «Положения об учреждении министерств» давала правительству право в особых условиях принимать чрезвычайные решения в обход законов, но с разрешения императора. На этом основании был обнародован циркуляр министра внутренних дел, дозволявший «евреям жить в городских поселениях за исключением столиц и местностей, находящихся в ведении Императорского двора и Военного» (так в циркуляре — т.е. военного ведомства). Сохранялся запрет на проживание в Петрограде и Москве, областях казачьих войск, в сельской местности и на курортах царской семьи. Тем не менее речь шла о вынужденной фактической ликвидации черты оседлости. Однако на местах губернские власти игнорировали указания из Петрограда.

Беженцы, добравшиеся с неописуемыми трудностями на Дальний Восток, встретили у приморского губернатора Николая Гондатти «радушный» прием: «Я нахожу действительно необходимым, — указал он, — чтобы въезд и передвижение евреев в Приамурском крае допускались только каждый раз с отдельного моего разрешения»⁸⁰.

сии // Первая мировая война и участие в ней России (1914–1918): Материалы научной конференции. М., 1997. Ч. I. С. 60–61.

⁸⁰ Цит. по: Романова В. Евреи на Дальнем Востоке России. (II пол. XIX – I четв. XX в.). Хабаровск, 2000. С. 96.

Потерявшие близких, измученные и ограбленные, насильственно выдворенные на новые территории внутренней России, многие евреи сыграли не последнюю роль в становлении и укреплении советской власти на местах. По словам В. И. Ленина, на которые ссылался руководитель Еврейского отдела Комиссариата по делам национальностей Семен Диманштейн, «из-за войны значительное количество еврейской средней интеллигенции оказалось в русских городах. Они сорвали тот генеральный саботаж, с которым мы встретились сразу же после Октябрьской революции и который был нам крайне опасен»⁸¹. В качестве служащих новой власти они заняли места в партийных и советских органах и в ЧК. Общее число высланных и беженцев в годы войны, по разным оценкам, составило от нескольких сотен тысяч до миллиона человек.

Вместе с тем военное ведомство имперской России так и не выполнило одну из существенных задач: уравнивать евреев с неевреями не только в обязанностях, но и в правах. В России в армии не было ни одного офицера-еврея, не считая Герцеля Цама и военврачей, среди которых встречались еврей-офицеры. Г. Цам — единственный в царской армии некрещеный еврей из бывших кантонистов, которому удалось сделать военную карьеру. Он поступил на службу в 1858 году. После получения специального разрешения в 1876 году Цам был произведен из унтер-офицеров в подпоручики. Медленно, но неуклонно карабкаясь по служебной лестнице, Цам был назначен командующим ротой в Томске. В 1881 году он должен был получить звание капитана, но это звание ему не присудили, пока не уволился в запас. По причине еврейского происхождения Цама остался нерешенным вопрос о его производстве в подполковники. Этот вопрос обсуждался в 1903 году⁸².

После Февральской революции в 1917 году положение еврейского населения коренным образом изменилось. Деятельность

⁸¹ Ленин Н. О еврейском вопросе в России. Пред. П. Лепешинского. Введ. С. Диманштейна. Харьков, 1924. С. 17.

⁸² См.: Петровский-Штерн Й. Евреи в русской армии. 1827–1914. М., 2003. С. 170.

всех еврейских политических партий переживала бурный расцвет, не имевший аналогов за предшествующий период.

6. Культурное развитие

Во второй половине XIX века происходят важные процессы и в сфере еврейской культуры. Возникла новая литература на языке идиш, на котором говорило большинство еврейского населения Российской империи. В развитии новой литературы на разговорном еврейском языке принято выделять три эпохи.

Самая ранняя из них относится еще к первой половине XIX века, когда эта литература являлась ареной идейной борьбы между хасидами и просветителями. Прежде всего благодаря расцвету публицистики на идише в 1860-е годы ситуация коренным образом изменилась. В 1864 году Шолом Яков Абрамович, известный под псевдонимом Менделе Мойхер-Сфорим (1834—1917) публикует свое первое произведение на идише — повесть «Маленький человечек». Менделе Мойхер-Сфорим, которого другой еврейский писатель, Шолом-Алейхем (1859—1916), назвал «дедушкой» литературы на идиш, продолжал писать на этом языке вплоть до конца своих дней.

В 1880-е годы в литературу пришло новое поколение идишских писателей. В 1883 году появилось первое произведение Шолом-Алейхема, который сам себя называл «внуком». В 1888 году — первое произведение Ицхока Лейбуша Переца (1851—1915), которого тот же Шолом-Алейхем называл не иначе, как «отцом» новой литературы на идише. Таким образом, «пятьдесят лет между 1864 г. и началом Первой мировой войны можно назвать периодом классиков в идишской литературе»⁸³.

В начале XX века литературная деятельность на идише продолжает бурно развиваться. Появляются произведения новых писателей. Можно говорить о третьем этапе развития литературы на этом языке. Первоначально очень немногие авторы осмеливались писать и публиковать на идише свои произведения. Причиной

⁸³ Новерштерн А. Расцвет современной литературы на идише // История еврейского народа в России. Т. 2. С. 405.

тому — низкий социально-культурный статус идиша. В 1902 году в популярной газете «*Дер ид*» отмечалось, что идиш должен рассматриваться не только как средство пропаганды среди еврейских масс, но и как национально-культурное достояние. На Черновицкой конференции по языку идиш в 1908 году отмечалось, что «за последние десятилетия идиш прошел огромный путь. Литература на идише поднялась до такого уровня, которого от нее никто не ожидал. Газеты на идише, ежедневные и еженедельные, выходят в сотнях тысяч экземпляров, стихи на идише передаются из уст в уста, народ читает прозу и спешит посмотреть пьесы на идише»⁸⁴.

Вместе с тем преобладание идиша как разговорного языка постепенно, но неуклонно в крупных и средних городах шло на убыль. Прежде всего — среди молодежи и тех евреев, которые получили светское образование. Многие писатели писали и на иврите. Менделе Мойхер-Сфорим удостоился звания «творца стиля» (по выражению Х.-Н. Бялика) новой прозы на иврите. Шолом-Алейхем писал и на иврите, а в течение ряда лет и на русском.

Менее распространенным явлением было сочетание творчества на идише и на нееврейском языке. Первым таким ярким примером является Семен Фруг (1860–1916), русскоязычная поэзия которого пользовалась большой популярностью, писал он и на идише. В своей литературной деятельности этнограф, общественный деятель и публицист Ан-ский (1863–1920), о котором еще будет идти речь, сочетал идиш и русский языки. Он писал в основном прозу, но свою литературную известность приобрел благодаря пьесе «*Диб-бук*», ставшей самой популярной пьесой на идиш, и более того — самой известной пьесой еврейского театра.

Вершиной творчества Менделе Мойхер-Сфорима стал роман «Путешествие Вениамина Третьего»⁸⁵. Вениамин и его спутник Сендерл оставляют свое родное местечко, надеясь найти десять

⁸⁴ Там же. С. 433; Черновицкая конференция по языку идиш // Краткая Еврейская Энциклопедия. Т. 9. Стлб. 1171–1174.

⁸⁵ Менделе Мойхер-Сфорим. Путешествие Вениамина Третьего. М., 1986.

потерянных колен, живущих за рекой Самбатсион, но на самом деле они отходят от своей Тунеядовки на очень небольшое расстояние. Все их грандиозное начинание терпит неудачу. В начале романа оба героя представлены в комическом свете — они отправляются в путь, вдохновленные средневековой легендой. Однако в дальнейшем отношение писателя к своим героям становится все более сочувственным. Вениамин и Сендерл похищаются злоумышленниками, которые сдают их в рекруты. И в финале они превращаются из комических антигероев в жертв несправедливости. По мере развития сюжета герои оказываются все ближе и ближе читателю. В конце концов читатель отождествляет себя с ними.

Повесть «Кляча» (1873) — аллегорическое изображение положения евреев в современном российском обществе. Безграничный пессимизм автора находит выражение в описании душевного расстройств героя, завершающегося безумием. «Кляча» может служить свидетельством разочарования Менделе Мойхер-Сфорима в идеалах Гаскалы. Просветители надеялись, что евреи в России со временем станут хозяевами своей судьбы. Писатель обличал отношение окружающих народов к евреям и указывал на власть иррациональных сил над человеческим обществом и над человеческой душой.

Наиболее популярным героем еврейской литературы на идише становится обыкновенный, ничем не примечательный человек, который находится на том же социально-культурном уровне, что и читатель, а подчас и ниже его. В романе Шолом-Алейхема «Степеню» (1888) образ еврейского музыканта-клезмера вступает в конфликт с традиционным обществом, требующим сохранить еврейский мир во всех его проявлениях (семья, община, местечко).

Одним из самых известных произведений Шолом-Алейхема стал роман «Блуждающие звезды» (1909—1910), в котором представлена панорама жизни актеров еврейского театра, их скитаний по разным странам. Однако основной вклад Шолом-Алейхема в литературу — рассказы. В 1894 году написан первый монолог «Тевье-молочника». Со временем он станет наиболее известным из героев писателя.

Тевье живет в деревне, а не в местечке, что позволяет представить его комическим персонажем в соответствии с образом деревенского еврея в еврейском фольклоре. Однако очень скоро этот комизм исчезает и уступает место тонкой самоиронии, основой которой становится особая речь Тевье. В монологах Тевье повествуется о судьбах его дочерей, о любви, мужестве каждой из них. Чем более драматичное решение принимает дочь, тем дальше оно уводит ее от традиционного еврейского мира, тем сильнее читатель сочувствует отцу. В конце концов Тевье-молочник становится наиболее ярким литературным символом во всем творчестве Шолом-Алейхема.

Символом еврейского местечка во многих произведениях Шолом-Алейхема являлась Касриловка. В большинстве случаев писатель представлял мир еврейских местечек с тонким юмором, который щадит недостатки описываемой действительности. В сочинениях Шолом-Алейхема местечко переезжает в большой город, Касриловка — в железнодорожном вагоне и на корабле — попадает в Нью-Йорк. Еврейское общество в Российской империи пребывает в состоянии постоянного движения. Virtuозное использование разговорного языка позволяет писателю представить этот меняющийся мир.

Ицхок Лейбуш Перец писал также на народном языке, но в своих произведениях обращался к интеллигенции. Он сблизился с социалистическими кругами и в этом идеологическом контексте писал рассказы о еврейской бедности, об униженном положении женщины. Впрочем, социалистические настроения не занимали главного места в духовном мире Переца. В рассказах 1890-х годов проявляется его пристальный интерес к хасидизму и еврейской мистике. В большинстве текстов, вошедших в сборник «Хасидские рассказы», хасидизм, прежде всего в его ранних формах, воспринимается как движение духовного обновления, в котором сочеталось ощущение причастности к общине с небывалыми возможностями для внутреннего духовного подъема. Если в произведениях Менделе Мойхер-Сфорима и Шолом-Алейхема описывалась жизнь современного поколения, то Перец опирался на еврейский фольклор, а в «Народных преданиях»

обращался к более ранним эпохам. В большинстве случаев он пишет о средневековых польских местечках.

Хотя Перец ценил духовный потенциал хасидизма, он разделял мнение тех, кто видел деградацию этого движения, а в современных ему цадиках — лишь бледную тень прежних духовных лидеров. В его пьесе «Ночь на старом рынке» безумный шут желает остановить время в момент торжества нечистоты — среди ночи, когда мертвые встанут из могил и на его глазах танцуют на рыночной площади еврейского местечка смертельный танец. Сочетание элементов современной действительности и фольклорных мотивов создает фантазмагорический мир пьесы, которая явилась наиболее значительным вкладом Переца в развитие еврейского модернизма. Особое положение творчества писателя на стыке нескольких литературных течений: реализма, неоромантизма и раннего модернизма, как и его увлечение радикальной идеологией — все это являлось отражением сложного культурного и идейного контекста, в котором развивалась на рубеже столетий литература на идише.

Первая мировая война стала рубежом в истории еврейской литературы. В эти годы умерли все три классика. В 1915 году царские власти нанесли тяжелый удар по еврейской печати. Были запрещены публикации на еврейских языках почти по всей черте оседлости и за ее пределами. Русская революция 1917 года и окончание Гражданской войны ознаменовали начало новой эпохи литературы на идише. На обломках Российской империи возник центр еврейской культуры в советской России.

Новая литература на иврите в Российской империи развивалась под влиянием идей Гаскалы, а позднее — палестинофильского и сионистского движения. Писатели еврейского Просвещения стремились к политической эмансипации в соответствии с духом реформ Александра II и к преобразованию еврейского общества по европейской модели. Идеолог поздней Гаскалы Иегуда Лейб Гордон призывал «быть человеком на улице и евреем дома» и стать «братом жителям своей страны и рабом своему царю»⁸⁶. Разрыв с ушедшим миром

⁸⁶ Hakitsa ami (1863) // Kitvei Y. L. Gordon. Shira/ Tel-Aviv, 1950. P. 17.

местечка и усвоение городской культуры воспринимались сторонниками Просвещения как высшее достижение самообразования и кульминация их жизненного пути. Однако этот оптимизм стал быстро улетучиваться из произведений на иврите в 1870-е годы и совсем забыт после 1881 года. «Оптимизм Гаскалы, питавшей приверженцев европейской культуры, уступил место пессимизму и отчаянию, которые отчасти были результатом влияния русской литературы конца XIX века»⁸⁷, — пишет Исраэль Барталь.

Место страстного просветителя, который стремился исправить самого себя и воспитать сынов своего народа, занял герой, порвавший со старым миром, но ощущающий себя отвергнутым и миром новым. Происходят тематические изменения в маскильской поэзии на иврите, которые начались уже в период национального пробуждения в начале 1880-х годов. В следующее десятилетие в литературе на иврите начался новый процесс. В поэзии в духе характерного для движения «Хиббат Цион» национального романтизма заявляют о себе два выдающихся автора — Хаим Нахман Бялик (1873–1934) и Шауль Черниковский (1875–1943).

На поэзию Бялика достаточно сильным было влияние Библии. В своем творчестве он соединил идею национального возрождения с лирической тематикой. Вдохновение поэт черпал как из еврейской религиозной литературы разных эпох и жанров, так и из европейской литературы, в том числе и русской. В его произведениях находят выражение как трагические события, в частности кишиневский погром 1903 года («Сказание о погроме»), так и напряженные поиски еврейской национальной идентичности.

Как и Бялик, Черниковский начал свой творческий путь в Одессе. Когда поэт обращался к еврейской жизни, создаваемые им образы (стихотворение «Кредо») совершенно не соответствовали литературному стилю, который был утвержден Менделе Мойхер-Сфоримом. Черниковский рисовал иные идеальные картины евреев, живших

⁸⁷ Барталь И. Наследие и бунт: литература на иврите в Российской империи // История еврейского народа в России. Т. 2. С. 446.

в деревнях на юге Украины, здоровых телом и сильных духом, связанных с природой, любящих жизнь.

Бялик и Черниховский после установления советской власти, когда стало ясно, что у ивритской поэзии, ее авторов и читателей нет гарантированного будущего, оставили Россию. После нескольких лет жизни в городах Европы они поселились в Палестине. Страна Израиля, как и для многих представителей еврейской творческой интеллигенции из России, стала новым местом жизни, творчества и публикаций. Впечатления от природы и происходящего в Палестине Черниховский сумел передать в своих поздних стихотворениях. Бялик же почти перестал писать стихи и посвятил себя задачам национального культурного строительства.

Первым произведением на русском языке, написанным евреем, стало сочинение Иехуды Лейб бен Ноаха Неваховича (1776—1831) «Вопль дщери иудейской» (1803), в котором он стремился вызвать гуманные чувства к лишенным гражданских прав евреям и привить в России взгляд на евреев как на «соотичей» и отказаться от укorenившегося в обществе враждебного отношения к ним.

Русско-еврейская литература возникла под влиянием идеологии Гаскалы, и для нее характерна сильная ассимиляторская тенденция, а также двойная национально-культурная идентичность. Многие русско-еврейские авторы, в их числе С. А. Венгеров, Н. М. Виленкин (Минский), Г. И. Богров и другие приняли христианство. Л. О. Леванда до погромов начала 1880-х годов был горячим сторонником еврейской ассимиляции и создателем целой программы по осуществлению «перерождения русского еврея в русского гражданина», но затем обратился к палестинфильству⁸⁸. Значительное место среди русско-еврейских авторов занимает фигура публициста и прозаика О. А. Рабиновича (1817—1869)⁸⁹. Одна из тем его произведений — рекрутчина.

⁸⁸ См.: Локшин А., Чанцев А. Леванда Лев Осипович // Русские писатели. 1800—1917. Биографический словарь. 1994. Т. 3. С. 301—302.

⁸⁹ См.: Локшин А. Рабинович Осип Ааронович // Русские писатели. 2007. Т. 5. С. 235—236.

Повести «Штрафной» (1859) и позднее «Наследственный подсвечник» посвящены именно ей.

Разрушение традиционного еврейского мира, распад еврейской общины — тема не только еврейской литературы на идише, но и русско-еврейской литературы.

«Русско-еврейская литература являлась одной из форм борьбы с антисемитизмом»⁹⁰, — отмечает В. Хазан. Русско-еврейские отношения получили отражение во многих произведениях. Новелла Г. Богрова (1825–1885) «Вампир (Из путевых воспоминаний)» построена на «криминальном казусе» обвинения еврея в попытке убить христианского ребенка для ритуальных целей.

Особое место в русско-еврейской литературе занимала тема погрома. Одно из первых подобных описаний представлено в рассказе Богрова «Книжница» об одесском погроме 1871 года. Неизменный фон и образ еврейского бытия связан с изображением нищеты, бесправия и униженности. Об этом рассказывают произведения А. Чудновского «Сапожник» (1881), прозаика и драматурга С. Юшкевича (1863–1927) «Портной (Из еврейского быта)» (1897) и других. Несмотря на отсутствие значительных достижений, идейно-художественный опыт русско-еврейской литературы был по-своему осознан и продолжен следующими поколениями русско-еврейских писателей — В. Жаботинским, И. Бабелем, А. Соболев, В. Гроссманом, И. Эренбургом и другими.

Появление евреев-художников и музыкантов в первой половине XIX века явилось еще одним свидетельством процессов модернизации в жизни евреев России. Они заняли не только новые позиции в экономике и социальной структуре, но и начали интегрироваться в различные сферы российской культуры. Если первоначально евреи были представлены в этой области лишь отдельными личностями, то уже перед Первой мировой войной участие евреев в российской художественной жизни было весьма

⁹⁰ Хазан В. Русско-еврейская литература XIX в. // История еврейского народа в России. Т. 2. С. 484.

значительным. При этом у них не было общей национально-культурной позиции.

В дискуссии на состоявшемся в 1915 году в Петрограде учредительном собрании Еврейского общества поощрения художеств С. Ан-ский требовал от еврейских художников быть верными еврейской тематике⁹¹. Скульптор И. Гинзбург (1889–1939) считал, что еврейский художник свободен в выборе тем для своих произведений, но должен сделать свой вклад в «универсальную тему переживания еврейской души». Молодой художник Н. Альтман (1889–1970) говорил о необходимости поиска формальных средств для выражения «национального».

Хотя новое общество видело одну из главных задач в консолидации всех еврейских художественных сил в России, далеко не все художники-евреи считали возможным не только стать его членами, но и принимать участие в проводимым им выставках и иных мероприятиях. Так, художник Леонид Пастернак (1862–1945) посчитал нужным публично дистанцироваться от еврейского общества. Он не раз высказывал убеждение, что в галуте у еврейских художников не может быть особых задач. «Национальное искусство — считал Пастернак — может проявиться во всех чистых и явных формах только в национальной отчизне»⁹².

Приведенные мнения представляли фактически весь спектр взглядов на задачи еврейского художника и природу еврейского искусства. Первый в России «еврейский художник» скульптор Марк Антокольский (1843–1902) свои работы еще в 1860-х годах выполнял на еврейскую тему (горельеф «Еврей-портной», 1864).

Сблизившись с группой молодых русских художников, будущих передвижников, Антокольский довольно быстро ушел от еврейской темы, обратился к «универсальным» сюжетам и именно в них наиболее полно выразил свое кредо и национальную идентичность. В 1870–1880-е годы он выполнил скульптуры Христа, Сократа

⁹¹ Ан-ский С. Дневник // РГАЛИ. Ф. 258. Оп.1. Д.6. Лл. 19–20.

⁹² Цит. по: Казовский Г. Искусство. Музыка и театр в национальной культуре российского еврейства // История еврейского народа в России. Т. 2. М., 2007. С. 490.

и Спинозы. Создавая эти образы, скульптор обращался к идеалам бескорыстного служения истине, борьбы с насилием и злом. Антокольский разделял фундаментальные идеи Гаскалы и демократического направления в русской культуре 1860-х годов. «Его «Христос перед судом народа» (1873–1874) — первое в мировом искусстве изображение Иисуса как традиционного еврея — представлял не только ответ скульптора на антиеврейские эксцессы в России и на антисемитскую критику в его адрес в русской прессе, но и напоминание о еврейском происхождении христианства, а значит, и о той роли, которую евреи сыграли в мировой истории и культуре»⁹³. По словам его ученика — Гинзбурга, «Антокольский — первый скульптор-еврей, который... приобрел... всемирную славу. Его дарование представляет исключительное явление в истории интеллектуальной жизни евреев: он первый опроверг старую легенду о том, что евреи не способны к скульптуре...»⁹⁴.

Многие художники-евреи, которые пришли после Антокольского в русское искусство, следовали иным моделям культурно-национальной идентичности. Исаак Левитан (1861–1900) и Лев Бакст (1866–1924) почти полностью дистанцировались от еврейства и органично вошли в русское искусство. Левитан вошел в историю русской культуры как один из крупнейших русских пейзажистов и «певец русской природы». Бакст как один из реформаторов русской сценографии в немалой мере способствовал мировой славе русского балета.

Вместе с тем такие художники, как Моисей Маймон (1860–1924), Иегуда Пэн (1854–1937) и Исаак Аскназий (1856–1902), в полной мере внесли свой значительный вклад в становление и развитие еврейского искусства в России. Они солидаризировались с той частью еврейской интеллигенции, которая стремилась сформулировать принципы нового национального самосознания. Обращаясь к еврейской истории, эти художники искали в ней ответы на вопросы

⁹³ Казовский Г. Указ. соч. С. 492.

⁹⁴ Гинцбург И. Антокольский Марк Матвеевич // Еврейская энциклопедия. Т. 2. СПб., б.г. С. 784.

современной жизни. Они придавали сюжетам прошлого актуальное звучание. Одна из наиболее известных картин Маймона — «Марраны» (1892—1893), работу над которой художник начал в год 400-летней годовщины изгнания евреев из Испании, была откликом на изгнание евреев из Москвы в 1891—1892 годах. Как позднее вспоминал об этой картине сам автор, он решил «одеть персонажи в испанские костюмы и отодвинуть события на четыреста лет назад»⁹⁵.

Жанровые картины, изображающие повседневную еврейскую жизнь, давали возможность еврейскому художнику выразить свое отношение к различным национальным проблемам. И. Пэн написал немало картин, изображающих еврейских ремесленников за их занятиями. Тем самым он представлял образы людей, живущих трудом своих рук, а в целом — образ народа-труженика. Таким образом, «еврейская тема» стала у еврейских художников буквально апологией еврейского народа. Очевидно, именно в этом и состояло требование С. Ан-ского верности еврейской теме. Для него, как и для близких ему художников, эта тема была связана и с активной национальной и гражданской позицией, которая в условиях имперской России требовала известного мужества и нередко расценивалась как политическая нелояльность.

Например, в нарушение существующих правил о приобретении для Музея Академии художеств или Музея Александра III (ныне Государственный Русский музей) тех работ, авторы которых удостоивались звания академика, комиссия Академии художеств по указанию одного из членов царской фамилии после антисемитской критики картины Маймона отменила ее покупку как «произведения антихристианского». Картины того же Маймона и Пейсаха Геллера (1862—1933) на тему погромов 1905 года цензурой были сняты с выставки, а их авторы оштрафованы.

Художники, писавшие на национальную тему, сыграли важную роль в воспитании нового поколения еврейских художников, многие из которых стали крупнейшими мастерами искусства XX века.

⁹⁵ Маймон М. История одной картины // Еврейская летопись. Пг., М., 1923. Сб. 1. С. 107.

Заметную роль в этом сыграл, в частности, Пэн, открывший в 1897 году в Витебске свою Школу рисования и живописи, которая просуществовала более двадцати лет. В течение этого времени в ней обучались сотни юношей и девушек из Витебска и его окрестностей. Работы его учеников — Марка Шагала (1887–1985), Осипа Цадкина (1890–1967) и Элизера (Эль) Лисицкого (1890–1941) — позднее получили мировое признание.

Стремительное развитие еврейской культуры в тот период происходило в условиях становления национального движения. В 1901 году на Пятом сионистском конгрессе философ и религиозный мыслитель Мартин Бубер заявил, что появление «национального» еврейского искусства возможно не в рассеянии, а только на национальной почве в Земле Израиля⁹⁶. Эта идея была осуществлена учеником Антокольского скульптором Борисом Шацем (1866–1933). Он в 1906 году основал в Иерусалиме ремесленно-художественную школу «Бецалель». Школа вскоре стала одним из важных культурных институтов нового ишува в Палестине. Однако она не оказала значительного влияния на развитие еврейского искусства в диаспоре.

Художественный консерватизм Шаца и его представления о том, что еврейское искусство может быть основано почти исключительно на библейских сюжетах, вызывали возражения даже у его учеников. Молодые еврейские художники стремились уйти от «еврейской тематики» с ее, как им казалось, поверхностным историзмом и бытописательством. Они пришли к убеждению, что «современное еврейское искусство» должно возникнуть в результате синтеза достижений европейского авангарда и еврейской художественной традиции, и обратились к двум источникам. Один из них — искусство Древнего Востока: Египта, Ассирии и Вавилона. Этот интерес основывался на представлениях о том, что евреи как семитский народ являются наследниками древних цивилизаций Ближнего Востока. Яркое воплощение эти идеи нашли в горельефе Натана Альтмана «Портрет молодого еврея» (1914).

⁹⁶ Речь М. Бубера была издана и на русском языке под названием «Еврейское искусство». Харьков, 1923.

Наряду с «ориенталистской» концепцией существовала и другая точка зрения на происхождение и развитие еврейского народа, согласно которой именно в диаспоре, а не на Древнем Востоке евреи стали народом со своей культурой и искусством. Второй источник еврейской художественной традиции виделся в искусстве евреев Восточной Европы: в росписях синагог, ритуальных предметах, резных надгробиях и иллюстрированных рукописях. Представительная коллекция произведений еврейского народного искусства была собрана в ходе этнографических экспедиций под руководством С. Ан-ского в 1912–1914 годах. В экспедиции приняли участие и некоторые художники, в их числе и ученик Пэна Соломон Юдовин (1892–1954). В 1916 году Элиэзер Лисицкий и Иссахар Бер Рыбак (1897–1935) совершили поездку по еврейским местечкам Украины и Белоруссии, где копировали росписи деревянных синагог и зарисовывали их интерьеры.

Язык художественного авангарда позволял изобразить катаклизмы эпохи и рождение «нового мира», символом которого стала русская революция. За весь этот период — от Антокольского до еврейского авангарда — российское еврейство выдвинуло из своей среды немало выдающихся художников, которые стали интегральной частью не только русского, но и всего мирового искусства.

Братья Антон (1829–1894) и Николай (1835–1881) Рубинштейны сыграли большую роль в развитии в России музыкальной культуры. Они были инициаторами и создателями важнейших российских музыкальных институтов. Антон Рубинштейн стал основателем и в разное время профессором и директором Петербургской консерватории, открытой в 1862 году. В 1866 году Николай Рубинштейн основал Московскую консерваторию и стал ее первым директором.

По настоянию Антона Рубинштейна в Петербургскую консерваторию были приглашены в качестве преподавателей музыканты-евреи, в их числе великий скрипач Леопольд Ауэр (1845–1930).

Он воспитал целую плеяду выдающихся исполнителей, среди которых было немало евреев, и способствовал формированию и расцвету русской скрипичной школы. Петербургская и Московская консерватории, принимавшие и студентов-евреев, открыли для них возможность получения профессионального музыкального образования в России.

Братья Рубинштейны в детстве по настоянию деда были крещены, но сохранили еврейскую идентичность и принимали участие в еврейской общественной жизни. Так, Антон Рубинштейн состоял в Обществе для распространения просвещения между евреями в России. Он был одним из первых композиторов, который в собственных сочинениях использовал еврейскую народную музыку и синагогальные напевы.

Уже к началу XX века евреи-выпускники столичных консерваторий представляли собой сравнительно многочисленную группу в российской музыкальной жизни, вносящую плодотворный вклад в ее развитие. Некоторым из них аккультурация и вовлеченность в русскую музыкальную среду не мешали участию в еврейской общественной и культурной жизни.

Будущий композитор и музыкальный критик Юлий Энгель (1868–1927) еще студентом Московской консерватории в конце 1890-х годов отправился в местечки черты оседлости. Он записывал на фонограф еврейские народные мелодии и песни. Зимой 1900 года на заседании Музыкального отделения Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии были представлены два доклада. Выступление еврейского историка Песаха Марека, который вместе с историком Саулом Гинзбургом в 1901 году издал сборник «Еврейские народные песни в России», было посвящено еврейскому поэтическому фольклору. Энгель рассказал о музыкальных особенностях еврейской народной песни. Затем были исполнены и некоторые из записанных Энгелем песен. «Значение этого события заключается ... в том, что оно является первой в России публичной демонстрацией образцов еврейской народной музыки...

еврейский музыкальный фольклор, к которому до этого относились предвзято и пренебрежительно, получил легитимацию как оригинальный художественный феномен...»⁹⁷.

Выступление Энгеля способствовало усилению интереса евреев-студентов столичных консерваторий к национальным исканиям и, возможно, и к их организационной консолидации. Возникла идея создания официальной музыкальной организации, которая позволила бы обеспечивать благоприятные условия для творчества ее членов, а также играть активную роль в общественно-культурной жизни.

Общество еврейской народной музыки было официально зарегистрировано в Санкт-Петербурге в марте 1908 года⁹⁸. Главную свою цель общество видело в том, чтобы «содействовать изучению и развитию еврейской народной музыки (духовной и светской) путем собирания образцов народного творчества, художественной обработки их и распространения в обществе, а также оказанием поддержки еврейским композиторам и другим музыкальным деятелям»⁹⁹. Его членами в разное время было немало деятелей музыкальной культуры еврейского происхождения. В их числе сам Энгель, композиторы Михаил Гнесин (1883—1957), Соломон Розовский (1878—1962), Лазарь Саминский (1882—1959), Исидор Ахрон (1892—1948) и другие; известные вокалисты и музыканты-исполнители, в частности, певец Иосиф Томарс (1867—1934), пианист Лео Несвижский; общественные деятели и ученые, в том числе фольклорист и педагог Зиновий Кисельгоф (1878—1939), который записал в экспедициях более 2000 народных песен и мелодий. Фактически в общество вошли те, кто стремился сохранить еврейское музыкальное наследие и на его основе создать «современную еврейскую музыку».

Произведения еврейских композиторов и их обработки народной и синагогальной музыки исполнялись на концертах, которые стали

⁹⁷ Казовский Г. Указ. соч. С. 503.

⁹⁸ Копытова Г. Общество еврейской народной музыки в Петербурге-Петрограде. СПб., 1997. С. 8.

⁹⁹ Устав Общества еврейской народной музыки. СПб., 1910. С. 1.

важнейшей формой деятельности Общества еврейской народной музыки. До начала Первой мировой войны общество провело более 150 концертов в разных городах России. За это время его отделения были открыты в Москве, Киеве, Одессе, Ростове-на-Дону, Баку, Харькове, Риге и других городах.

До 1918 года общество издало не менее 50 сборников вокальных и инструментальных произведений — как фольклорных, так и сочинений еврейских композиторов. Все это не могло не способствовать развитию музыкальной культуры различных слоев еврейского общества, повышению престижа еврейской музыки. В северо-западных и польских губерниях Российской империи подобную роль играло еврейское литературно-художественное общество «*Га-Зомир*». Оно возникло в 1906 году на базе уже существовавших в различных местах одноименных хоровых обществ. Первое подобное общество было организовано в 1899 году в Лодзи местными сионистскими активистами с целью развития еврейской музыки как средства пропаганды национальных идей среди ассимилированной интеллигенции.

Первоначально выступления еврейских певческих коллективов имели локальный характер. Их репертуар состоял в основном из современных произведений сионистской тематики на иврите. В дальнейшем деятельность централизованного общества «*Га-Зомир*» в Варшаве стала более активной и обрела значительный масштаб. В 1912 году общество возглавил писатель И. Л. Перец. В программах концертов большое место заняли еврейские народные песни на идише. Общество еврейской народной музыки и «*Га-зомир*» уже до начала Первой мировой войны стали составной частью возрождения и развития еврейской культурной жизни в Российской империи.

Первым реальным событием в истории еврейского профессионального театра стали комедии в Яссах в 1876 году, автором которых был писавший на идише поэт Авром Гольдфаден (1840–1908). Два актера — Исроел Гроднер (1841–1887) и Сухер Гольдштейн (ум. 1887) стали ядром постоянной еврейской труппы. В труппе Гольдфадена начинали выступать будущие «звезды» еврейской

сцены Зелиг Могулеско (1858–1914), Янкев Спиваковский (1852–1919) и Янкев Адлер (1855–1926).

В 1879 году по приглашению меценатов Гольдфаден переехал в Одессу, которая на долгие годы становится центром еврейской театральной жизни в стране. Одесская труппа Гольдфадена включала уже 40 актеров, а также хор под началом хазана местной синагоги Гиршефельда (деда композитора Исаака Дунаевского). На сцене театра в 1880 году был поставлен спектакль «Памяти Плевны» по пьесе Гольдфадена «Подрядчик или Русско-турецкая война» — острая сатира на подрядчиков времен той войны, в которой важное место занимали зрелищные эффекты и поставленные с размахом массовые сцены.

Очень скоро труппа получила известность и за пределами Одессы. В 1880 году она гастролировала в Москве, где ее спектакли проходили с аншлагом. Особой популярностью пользовалась комедия Гольдфадена «Шмендрик» (полное название — «Шмендрик или веселая свадьба»). Театральный сезон 1881 года труппа провела в Петербурге, где ее спектакли пользовались успехом как у еврейского, так и нееврейского зрителя.

В пьесах Гольдфадена-драматурга затрагивались важные проблемы национальной жизни. Даже в комедиях и водевилях, которым Гольдфаден отдавал предпочтение на раннем этапе своей театральной деятельности, нашел отражение конфликт поколений и идейная борьба между еврейской ортодоксией и сторонниками Гаскалы. Обычно она завершалась посрамлением религиозных «фанатиков-обскурантов» и торжеством «прогрессивных» маскилов. Подчас эти мотивы переплетались с социальной сатирой и критикой «пороков» традиционного еврейского общества. В самой известной пьесе Гольдфадена «Колдунья» характеристика главного отрицательного персонажа Бобе-Яхне («колдуньи») усилена тем, что она промышляет торговлей «живым товаром». Исторические мелодрамы Гольдфадена, прежде всего те, что были написаны после погромов начала 1880-х годов («Доктор Альмосадо или евреи в Палермо» и «Бар Кохба или последние дни Иерусалима»), стали откликом

на те трагические события, а обращение к героическим образам еврейской истории должно было пробуждать мужество и национальную гордость в эпоху гонений. Несмотря на ходульность сюжетов и персонажей, однозначность их моральных характеристик и отсутствие психологической глубины, драматургия Гольдфадена обладала несомненной сценичностью, благодаря которой даже ее дидактическая тенденциозность обретала убедительную театральную форму. Лучшие пьесы Гольдфадена вошли в постоянный репертуар еврейского театра. Он утвердил такой стиль сценического действия, который со всеми его достоинствами и недостатками стал образцом для подражания и надолго определил направление развития еврейского театрального искусства.

Вслед за Гольдфаденом, еще при жизни признанным «отцом еврейского театра», обратились к театру и другие еврейские литераторы, среди которых наибольшую известность приобрели популярный романист Шомер (псевдоним Нохума Меира Шайкевича) и Йосеф Латайнер (1853–1935).

Еврейский театр времен Гольдфадена был связан с народной традицией. Первыми актерами Гольдфадена были «народные певцы» — *бродерзингеры*. Немало актеров, вступивших позже в его труппу, были до этого певчими в синогогальном хоре или *бадхоним* — шутами, веселившими гостей на свадьбах и иных торжествах песнями и стихотворными импровизациями. Песни обязательно присутствовали как в еврейских, так и переводных пьесах. Такой театр был близок к оперетте, которая в 1870-е годы и позже пользовалась большой популярностью у публики в Европе и в России. Жанр оперетты сохранил свою популярность и в более позднее время, вплоть до Второй мировой войны.

В условиях политики контрреформ в 1883 году циркуляром Министерства внутренних дел театральные представления на идише в Российской империи были запрещены. Два десятилетия действия этого циркуляра, вплоть до 1905 года, вошли в историю еврейского театра как период «театрального запрета». В это время многие актеры, драматурги и антрепренеры, в том числе Могулеско,

Шомер и другие, эмигрировав в Америку, продолжили там свою театральную карьеру. Другие, как Марк Мейерсон (1860—1928), перешли на русскую сцену.

В России сохранялись странствующие театральные труппы. Они гастролировали в основном в городах и местечках черты оседлости. Для получения разрешения на выступления эти труппы вынуждены были объявлять себя «немецко-еврейскими», т.е. играющими якобы на немецком языке, а фактически — на исковерканном идише. Большинство странствующих трупп в те годы быстро распадались. Самыми долговечными и успешными оказались труппы Аврома Алтера Фишзона (1843—1922) (он получил известность и как актер, и как драматург), Спиваковского и Аббы Компанейца (1870—1946), просуществовавшие до начала Первой мировой войны.

В условиях полицейского контроля и ужесточения цензуры появился особый тип еврейского антрепренера, чей успех во многом зависел от умения обходить запреты и «договариваться» с властями. Своими способностями находить «общий язык» с чиновниками, полицейскими и цензорами с помощью взяток славился Фишзон. Условия существования в то время еврейского театра способствовали усилению в нем негативных тенденций. Одним из главных принципов организации труппы стала семейственность. С одной стороны, это увеличивало экономическую стабильность труппы, но с другой — ограничивало возможности приглашенных актеров.

Ориентация странствующих трупп на кассовый репертуар и обращение к сценическим приемам, рассчитанным на невзыскательный вкус массового зрителя, приводили к снижению идейных и эстетических критериев еврейского театра. Хотя нередко в репертуаре странствующих трупп значительное место занимала адаптированная для еврейского зрителя европейская и русская литературная и драматургическая классика, но при этом первоисточник приобретал нередко экстравагантное и даже вульгаризированное обличье. Сюжеты классических произведений переносились в еврейскую среду, а их нееврейские герои превращались в евреев.

Для еврейской интеллигенции подобный театр стал объектом острой критики, заклеившей его термином *шунд* (на идише хлам, мусор). Тем не менее театральные труппы того времени выполняли важную культурную миссию. Они, отмечает израильский искусствовед и историк Григорий Казовский, «расширили ареал распространения еврейского театра в России и зрительскую аудиторию, для которой театр стал устойчивой культурной потребностью»¹⁰⁰.

Начиная с 1890-х годов, Варшава становится одним из центров еврейского театра. Здесь начинала свою артистическую карьеру Эстер Рохл Каминская (1870–1925) — величайшая драматическая актриса.

Возвратившийся в Россию в 1900 году из Америки актер Сэм Адлер (ок. 1868–1925) стремился оздоровить состояние театра. Он придавал большое значение зрелищности театрального представления, достигнуть которой он старался при помощи роскошных костюмов, эффектных декораций и массовых постановок.

В российской провинции подобные постановки пользовались огромным успехом. Однако в Петербурге еврейская публика не принимала подобные приемы. Политизированная столичная еврейская интеллигенция обратила внимание на национальный театр в ожидании ответов на современные вопросы, желая увидеть художественное отображение реальных проблем еврейских масс.

В начале XX столетия начинала формироваться новая модель еврейского театра. Актеры, вернувшиеся тогда из Соединенных Штатов, познакомили российский еврейский театр с новыми пьесами американских еврейских драматургов, и прежде всего с пьесами Якова Гордина (1853–1909). Они отличались от обычного репертуара *шунд*-театра своими сценическими достоинствами, присутствием элементов психологизма в изображении персонажей и обращением к важным для того времени общественно-политическим и национальным идеям. На очереди стоял вопрос о создании нового национального театрального репертуара. В 1905 году Шолом-Алейхем

¹⁰⁰ Казовский Г. Искусство. Музыка и театр в национальной культуре российского еврейства. С. 513.

обратился с открытым письмом к еврейским писателям, в котором, говоря о низком уровне еврейского театра, писал: «Кто же виноват в этом? Мы — еврейские литераторы, народные писатели! Если мы и вправду народные писатели, грех нам стоять в стороне, слышать, видеть и молчать. Грех нам выставлять себя знатоками театра, критиковать актеров, высмеивать пьесы и больше ничего не делать... лучше взяться за работу: пьесы писать, пьесы! Создать репертуар... молоденький, может еще незрелый, но хоть что-то...должны же мы дать нашему народному театру!... Братья-писатели! Засучите рукава, возьмитесь за перо, пишите пьесы для еврейского театра, и да поможет вам Бог!»¹⁰¹.

Ряд драматических произведений Переца, Шолома Аша, Переца Гришбейна (1880—1948) знаменовал утверждение модернистских тенденций в еврейской литературе. Новые идеи, которые содержались в них, обретали более радикальную, чем прежде, форму.

В 1909 году в Одессе под названием «Еврейский художественный театр» возник новый театральный ансамбль. В его создании принял участие Бялик, а возглавил Гиршбейн. Образцами, на которые ориентировалась эта труппа, были прежде всего Московский Художественный театр и символистский театр Польши и Западной Европы. Ставились символистские и мистические пьесы Гиршбейна и Аша и реалистические пьесы Шолом-Алейхема и Юшкевича. Появление и развитие на еврейской сцене «литературного» направления наряду с господствующим до этого *шундом* привело к появлению различных моделей еврейского театра и разнообразной зрительской аудитории. Популярность еврейского театра объяснялась и демократическим его характером. Драматурги и актеры обращались к зрителю на понятном ему языке — идише, который являлся важнейшим языком массовой еврейской культуры. Свои первые шаги еврейский профессиональный театр сделал, опираясь на элементы сценического искусства, уходящие корнями в традиционную национальную культуру. Благодаря этому в сравнении с «элитарной»

¹⁰¹ Sholem-Aleykhem. A briv tsu di yidishe shriftsheteler mikoyekh teater un teater-shtik // Oyslender N. Yidisher teater 1887–1917. M., 1940. P. 308–309.

музыкой и искусством театр занял особое место в еврейской светской культуре. Он был особенно связан с еврейской средой и, по выражению Переца, «вырастал из самого ее сердца»¹⁰².

7. Неашкеназские общины

Евреи-ашкеназы, как уже отмечалось, составляли около 95% от общего числа еврейского населения Российской империи. Тем не менее представления о них будут неполными, если не дать хотя бы краткую характеристику еврейских общин в Грузии, на Восточном Кавказе и в Центральной Азии.

По грузинской исторической традиции возникновение первых еврейских поселений в Восточной Грузии относится к VI веку до н.э., непосредственно после вавилонского пленения. Сведения грузинских исторических источников о пребывании евреев в древней столице Грузии Мцхете в первые века новой эры подтверждаются археологическими находками. Среди первых распространителей христианства в Грузии в начале IV века называются еврей Эватар из Урбаниси, его сестра Сидонья, причисленные грузинской православной церковью к лику святых, и еврейка Саломея — автор жизнеописания Нины Капподокийской, крестительницы Грузии. В VI веке в Западную Грузию прибывают евреи из Византии и в дальнейшем мигрируют в Восточную Грузию, так как в западных областях, находившихся под властью Византии, евреи подвергались жестоким гонениям.

В раннем Средневековье евреи в Грузии были, по-видимому, в основном связаны с еврейством Ирана и через него — с религиозным центром восточного еврейства Багдадом. В результате монгольского нашествия часть евреев из Восточной и Южной Грузии переселилась в другие страны. Тяжелое экономическое положение грузинских евреев в послемонгольский период способствовало их превращению в крепостных. В крепостном состоянии евреи Грузии

¹⁰² Цит. по: Казовский Г. Искусство. Музыка и театр в национальной культуре русского еврейства. С. 521.

находились почти пятьсот лет. В XV—XVI веках процесс закрепощения еще более усилился. Это было связано как с военными вторжениями Тимура, а затем войск Турции и Ирана, так и с беспрерывными внутренними распрями, приведшими к распаду страны.

Документы с начала XVII до середины XIX веков свидетельствуют о многочисленных случаях продажи отдельных грузинских евреев, целых групп и семей и о передаче их одним владельцем другому в качестве покрытия долга или дара. В ходе бесконечных войн и восстаний, опустошавших целые районы страны, лишившиеся состояния евреи бежали в более безопасные места и искали защиты у местных феодалов. Ценой подобного покровительства всегда было закрепощение. Одним из условий перехода в крепостное состояние евреев являлось обязательство их владельца не принуждать к переходу в христианство. Евреи-крепостные занимались в основном сельским хозяйством, а также традиционными ремеслами — ткачеством и крашением. Часть из них также занималась мелкой торговлей и другими отхожими промыслами и выплачивала своим господам годичный оброк.

После включения в 1801 году Восточной Грузии в Российскую империю большинство грузинских евреев, как и прежде, проживало в удельных поместьях феодалов и лишь незначительная часть евреев, занимавшаяся промыслами, — в городах. В городах жили и свободные евреи, выкупившие себя у феодалов и нередко становившиеся состоятельными купцами и владельцами сравнительно крупных мастерских. Крепостные-евреи жили небольшими группами в оторванных друг от друга селениях.

Разобщенность, разбросанность и отсутствие единого религиозного духовного центра не могли не сказаться на уровне религиозных знаний грузинского еврейства. Низкий уровень сельских раввинов во второй половине XIX века произвел удручающее впечатление на еврейского путешественника Иуду Черного: «В Сурами у хахама раби Иосефа был 20-летний сын, который не умел читать Тору, он не понимал содержания молитвы *«Шма Исраэл»*, но его уже звали хахамом; здесь вообще, если юноша умеет читать *Сидур*

(молитвенник) и молиться, то ему присуждают звание хахама»¹⁰³. Неслучайно евреи — городские жители называли сельских евреев «хананеями», имея в виду их незнание Торы и еврейской учености. Однако в городах положение было лучше: там были образованные хахамы, но и они оставались крепостными.

В то время, как отмечал израильский историк К. Лернер, даже нельзя говорить об «общине евреев Грузии». Это множество более или менее крупных местных общин, мало связанных друг с другом и лишенных общего руководства¹⁰⁴. Первые попытки какого-либо организационного упорядочения еврейской общинной и религиозной жизни на Кавказе и, в частности, в Грузии были предприняты только в середине XIX века. В это время и в Грузии, и в Дагестане был учрежден институт главных раввинов, находившихся в юрисдикции Министерства внутренних дел, что должно было в какой-то мере поставить внутреннюю жизнь общины под контроль государства.

С отменой крепостного права в Грузии в 1864–1871 годах еврей-крепостные, превратившиеся в свободных, оставили сельские районы и переселились в город, где уже имелось еврейское население и где они в основном занимались торговлей вразнос. Среди таких торговцев со временем выработался специфический жаргон — т.н. *хиврули*, в котором грузинский язык сочетался с элементами иврита. Среди евреев имелась и категория купцов. В 1830-х годах группа купцов из города Алхцихе создала торговую компанию имени царя Соломона, доставлявшую европейские и азиатские товары. Они, в частности, завозили на турецкие рынки продукцию русских мануфактур. Многие евреи из этого города стали переселяться в Кутаиси, где продолжили традиции внешней торговли. Относительно небольшое число грузинских евреев было занято ремеслами, в основном сапожным и изготовлением головных уборов. Женщины занимались

¹⁰³ Черный И. Путешествие в Западную и Восточную Грузию // Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии. Тбилиси. 1945. Вып. 3. С. 111.

¹⁰⁴ Лернер К. Евреи Грузии. От эллинизма до позднего феодализма (II в. до н.э. – XIX в.). Иерусалим, 2008. С. 189.

ткачеством и прядением для домашних нужд и на продажу. Некоторые семьи имели земельные участки, по большей части они отводились под виноградники.

С начала XIX века Кавказский край был включен в те области, где дозволялось жить и евреям, оказавшимся в составе Российской империи в результате разделов Польши. Ряд исследователей считает, что стремление переселиться в Грузию и, в частности, в Тифлис (Тбилиси) некоторых европейских евреев диктовалось не только экономическими причинами, но и отсутствием антисемитизма¹⁰⁵. Для переселения многих евреев-ремесленников из западных регионов империи важную роль сыграл главноуправляющий в 1818—1827 годах в Грузии генерал А. П. Ермолов. В эти годы еврейские ремесленники начали селиться помимо Тифлиса в Кутаиси, Батуми, а также в Баку и Ереване.

Предоставление права на поселение было обставлено рядом условий. Из-за опасения контактов евреев с субботниками им запрещалось селиться в тех областях Кавказа, где те проживали. Кроме того, «всякий еврей, — отмечалось в принятом местными властями постановлении 1825 года, — приезжающий в Тифлис, должен явиться в городскую Думу... и показать, в каком ремесле он мастер... И если ...будет признано, что профессионалов такого рода в городе нет, а мастера необходимы обществу, то прошение ремесленника вместе с мнением Ремесленного управления будет передано на рассмотрение Губернскому правлению. На основе такого мнения Губернское правление позволяет еврею селиться в городе ...»¹⁰⁶. Между тем число прибывших евреев росло, постановление о паспортном и профессиональном контроле не выполнялось. В результате уже в 1827 году Министерство внутренних дел решило высылать всех незаконно проживающих в Грузии евреев «в места их оседлости». Грузия была исключена из формировавшейся тогда черты оседлости, а все приезжие евреи, не имевшие на данный момент действительных документов, приравнены к бродягам.

¹⁰⁵ Лернер К. Указ. соч. С. 250.

¹⁰⁶ Государственный архив Грузии. Ф. 8. Д. 1729. Л. 14.

Контактов между общинами грузинских и европейских евреев в ту пору не было. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что проживавшие в Грузии европейские евреи отправлялись для подыскания невест в места их прежнего жительства. Только со второй половины XIX века, когда число приезжих евреев увеличилось, появилась возможность для заключения внутриобщинных браков без выезда в места прежнего проживания.

Отношения между двумя общинами стали более тесными, хотя многие грузинские евреи считали большую часть осевших в Грузии ашкеназов безбожниками. Со своей стороны, последние нередко относились к грузинским евреям свысока. В конце 1890-х годов главным раввином г. Цхинвали был избран р. Авраам *za*-Леви Хволес (1857–1931) — ученик знаменитого раввина из Литвы И. Э. Спектора. Иврит был единственным языком общения между ним и его паствой. В 1906 году р. Хволес открыл первую в Грузии талмуд-тору, в которой училось не менее 400 учащихся. Он ввел обучение девочек и с этой целью пригласил учительницу иврита. Для продолжения обучения и получения раввинского звания несколько своих лучших учеников р. Хволес отправил в иешивы Литвы. Влияние р. Хволеса вышло за пределы Цхинвали. В 1902 году в Тифлисе была основана школа для детей грузинских евреев, в которой преподавание велось по системе «иврит на иврите». Преподаватели для этой школы были приглашены из Вильно.

Активный процесс урбанизации еврейской общины в Грузии, как и переход большинства ее членов к занятию торговлей, явились одной из основных причин, вызвавших резкое увеличение всплеск антисемитизма во второй половине XIX века. В этот период в Грузии отмечено шесть кровавых наветов, что было наивысшим числом не только в пределах Российской империи, но и во всем мире. Самым известным из них было обвинение девяти грузинских евреев из городка Сачхере в убийстве для ритуальных целей христианской девочки накануне еврейской Пасхи в 1878 году. Суд над ними, происходивший в Кутаиси, привлек внимание всего цивилизованного мира. Обвиняемые были признаны невиновными, тем не менее вера

местного населения в то, что евреи пользуются христианской кровью при изготовлении мацы, не была поколеблена¹⁰⁷.

Социал-демократическое движение среди грузинских евреев получило незначительное распространение. В конце XIX века у живших в Грузии русских евреев получили поддержку сионистские идеи. Они же стали пропагандировать идеи сионизма и среди грузинских евреев. В работе VI сионистского конгресса в Базеле в 1903 году принимал участие один из зачинателей сионизма среди грузинских евреев, раввин и общественный деятель Давид Баазов (1883—1947). Первые десятилетия XX века сионистской деятельностью занимался и Натан Элиашвили (1893—1929). Целый ряд грузинских деятелей культуры, среди них Илья Чавчавадзе, Акакий Церетели, выражали еврейскому населению Грузии свою симпатию и поддержку. Они и многие другие общественные деятели решительно осуждали проявления религиозной и национальной нетерпимости и заявляли, что это противоречит грузинской культуре и традиции.

Большинство ортодоксальных лидеров — хахамов, как и посланцы движения Хабад, которые начали активно действовать в Грузии с 1916 года, оказывали активное сопротивление распространению сионистских идей и организаций. По всероссийской переписи населения в 1897 году в Российской империи было 6047 евреев, назвавших грузинский язык родным.

Первая мировая война прервала начавшийся в 1863 году процесс эмиграции грузинских евреев в Палестину. По переписи населения Палестины, предпринятой османскими властями, община «гурджей», т.е. грузинских евреев, насчитывала 439 человек, из которых 420 проживали в Иерусалиме. Большинство грузинских евреев в Палестине занимались главным образом физическим трудом и принадлежали к самым бедным слоям ишува. Попытка направить поток еврейских эмигрантов из Грузии в Аргентину, которая

¹⁰⁷ См.: Ben-Oren G. The History of the Jews of Georgia until the Communist Regime // In the Land of the Golden Fleece. The Jews of Georgia—History and Culture. Tel-Aviv, 1992. P. 51–52.

была предпринята уполномоченным барона Гирша Яковом Хессом, оказалась безрезультатной.

Обстоятельства возникновения еврейских общин в Центральной Азии не совсем ясны. Некоторые исследователи относят приход евреев в этот регион к эпохе ассирийского и вавилонского пленения. Другие видят в них потомков еврейских воинов, которые участвовали в завоевательных походах на Восток войск Александра Македонского. Самая древняя археологическая находка, свидетельствующая о пребывании евреев в Центральной Азии, обнаружена около г. Байрам-Али на территории современной Туркмении. Там найдены саркофаги с вырезанными еврейскими именами, которые датируются первыми веками новой эры. Многие свидетельства о еврейской общине в этом регионе относятся ко всему периоду Средневековья. Еврейские общины возникали и исчезали под влиянием волн внутренней миграции из-за гонений со стороны властей, войн, завоевательных походов и экономических кризисов.

Первые достоверные сведения о еврейских поселениях в ряде городов Центральной Азии (Мерве, Хорезме и других) относятся к VIII–IX векам. По ряду косвенных свидетельств можно полагать, что евреи появились здесь уже в VI столетии. Еврейский путешественник Биньямин из Туделы (2-я половина XII века) сообщает о большой еврейской общине в Самарканде¹⁰⁸. В XIII веке впервые упоминается еврейская община в Бухаре, которая в XVI веке стала основным центром сосредоточения еврейского населения в регионе. Одна из последних волн миграции в Центральную Азию имела место в середине XVIII века, после того как евреи г. Мешхеда в Персии были принуждены принять ислам. В результате большая часть еврейского населения Персии переехала в район Бухары.

Как оказалось, отношение к евреям в этом месте было лучше. Им даже дали возможность основывать свои новые кварталы. Еврейская слобода в Бухаре возникла еще в XVI — начале XVII веков, вне ее пределов евреям было запрещено селиться.

¹⁰⁸ См.: Путешествие рабби Вениамина Тудельского // Три еврейских путешественника XI–XII ст. СПб., 1881.

Евреи подвергались ряду ограничений, цель которых — подчеркнуть их униженное положение по отношению к мусульманам. Евреи облагались особым налогом, который были обязаны платить все лица мужского пола от 13 лет, за исключением нищих и слабоумных. «21 запрет» в Бухарском эмирате регламентировал всю жизнь еврейской общины. Евреи могли жить только в определенных кварталах, им нельзя было появляться на улице, не подпоясавшись веревкой. Воспрещен вход в город после захода солнца. В городе запрещено было ездить еврею на лошади, а временами и на осле. Воспрещалось носить чалму, евреи обязаны были носить головной убор определенной формы, цвета, материала и размера. На домах должна была вывешиваться тряпка — знак отличия от мусульманских домов. Еврейский дом должен быть ниже дома мусульманина. Бралась определенная поголовная дань (джизья) со всех совершеннолетних евреев. Получив от налогоплательщика-еврея причитающуюся с него сумму налога, сборщик-мусульманин должен был нанести ему две пощечины (в отношении богатых и именитых евреев они часто заменялись символическим прикосновением руки к щекам). В суде свидетельские показания евреев в отношении мусульманина были недействительны. Не разрешалось евреям строить новые синагоги, а лишь ремонтировать старые¹⁰⁹.

К середине XVIII века происходит первое массовое насильственное обращение бухарских евреев в ислам. В результате возникает община «чала» (буквально «ни то, ни сё») — тайных евреев, внешне исповедующих ислам. В первой половине XIX века новая волна массовых насильственных обращений в ислам значительно увеличивает численность этой общины. Написанная в то время поэма еврейско-бухарского поэта Ибрахима ибн Аби-л-Хайра посвящена еврею Худайдаду, который предпочел переходу в ислам смерть.

Уже к концу XVIII века отрыв и изолированное положение от основных центров культуры приводит к резкому падению

¹⁰⁹ См.: Гитлин С. Исторические судьбы евреев Средней Азии. Тель-Авив, 2008. С. 70.

еврейской учености и образованности среди бухарских евреев. Исчезновение в общине знатоков религиозной традиции, усугубленное массовым насильственным обращением в ислам, грозит ей полной ассимиляцией. Миссионер Вольф, который был в Бухаре в 1832 и 1844 годах, сообщал, что ввиду тяжелых притеснений уроженец Марокко рабби Йосеф Мамон Магриби, который прибыл в город в 1793 году, будто бы воскликнул: «Господи! Скоро ли настанет время, когда последователи Христа овладеют этой страной?»¹¹⁰ Сам рабби Йосеф Мамон прибыл в Бухару для сбора пожертвований для еврейской общины Цфата, где он незадолго до этого поселился. Однако, увидев, что еврейская община в Бухаре близка к угасанию, решил остаться в этом городе. Его усилиями религиозная и культурная жизнь в общине начала возрождаться. Наиболее существенной реформой р. Йосефа Маймона было введение сефардского ритуала вместо персидского, которым бухарские евреи пользовались прежде. Из Багдада и Стамбула были привезены свитки Торы и другие священные рукописи и книги. За короткий срок при эмире Шах Мураде (1785–1800), который вместе со своими приближенными сквозь пальцы смотрел на энергичную деятельность заезжего раввина, были проведены некоторые относительно либеральные реформы и организованы школы, которые охватили мальчиков.

Однако р. Й. Маймон понимал, что начатое им дело образования бухарских евреев не может успешно осуществляться в условиях изоляции. Для этого был один реальный выход — установить прямую связь с русскими евреями. Единственной европейской страной, которая в то время поддерживала дипломатические и торговые связи с Бухарским эмиратом, была Российская империя. При участии р. Маймона бухарский еврей по имени Вениамин Сет обратился к еврейской общине города Шклова, который в то время был центром еврейского Просвещения в России. Письмо Биньямина было отправлено в июне 1801 года, но ответ последовал только через полтора года, в декабре 1802 года. Он был написан Ильёй — корректором еврейской типографии, человеком образованным, близким

¹¹⁰ Там же. С. 73.

к маскилам. Он писал, что все евреи изучают Тору «на нашем священном языке», привел сведения о численности и расположении различных еврейских общин в мире. Илья задал бухарским евреям ряд традиционных вопросов, волновавших многие столетия еврейские общины: не знают ли они что-либо о местонахождении десяти колен Израиля, о племени Бней-Моше, расположившемся по ту сторону реки Самбатсион. Его интересовало также, есть ли еврейские общины в Китае¹¹¹.

Тревогу за судьбу бухарских евреев проявляли и другие образованные евреи, в частности, просветитель Шимон Хахам (1843—1910), прекрасно знавший Тору и Талмуд, владевший ивритом, фарси, арабским и испанским языками. Он положил начало регулярной книгоиздательской деятельности евреев Центральной Азии. Им и его учениками было выпущено в Иерусалиме, куда он переехал из Бухары, около 150 книг. Это были молитвенники и календари, переводы библейских книг, Мишны и Мидрашей, произведения бухарско-еврейских поэтов¹¹². Таким образом, несмотря на политику «закрытых дверей», проводимую правящей верхушкой Бухарского эмирата, деятельность просветителей бухарских евреев сыграла большую роль в сохранении и возрождении национального и религиозного самосознания евреев Центральной Азии.

К началу завоеваний в 1864 году Российской империей территории Туркестана земли Центральной Азии были поделены между тремя эмиратами: Бухарским, Кокандским и Хивинским. По численности оседлого населения территории и наличия важных религиозных центров господствующее положение занимал Бухарский эмират. Завоевание Российской империей положило конец самостоятельности Коканда, в то время как Бухарский и Хивинский эмираты продолжали существовать под протекторатом России. С административной точки зрения присоединенная территория определялась как Туркестанское генерал-губернаторство, ее центром был

¹¹¹ См.: Амитин-Шапиро З. Очерк правового быта среднеазиатских евреев. Ташкент, 1931. С. 15.

¹¹² Хахам Шимон. Отрывки из произведений. Тель-Авив, б/г. С. 282–321.

назван город Ташкент, а генерал-губернатором назначен командующий частями царской армии, действовавшими в Центральной Азии, генерал К.П. фон Кауфман (1818–1882).

Русская миссия, прибывшая в 1821 году в Бухару, чтобы исследовать эмират для подготовки к захвату региона, сообщала о наличии 800 еврейских домов в Бухаре и примерно 30 в Самарканде. Общая численность евреев в Бухарском эмирате оценивалась примерно в 4000 человек. В докладе имелось предположение, что еврейское население, как и другие меньшинства, будет симпатизировать российским войскам по причине давления, которое на них оказывают местные власти¹¹³.

Накануне русского завоевания еврейские общины были также в Карши, Мерве, Шахрисабзе, Катта-Кургане, Маргелане, Душанбе. Во главе еврейской общины каждого города стоял калонтар — светский глава, который избирался общиной, а фактически ее верхними слоями, из числа наиболее уважаемых ее членов. В прерогативы калонтара входило рассмотрение тяжб между евреями по торговым, бытовым и мелким уголовным делам и представительство от имени общины перед властями эмира. Галахические вопросы разбирались раввином.

Евреи надеялись на смену власти и оказывали поддержку русской армии, продвигавшейся вглубь Центральной Азии. В 1865 году под контроль России перешел Ташкент, в 1868 — Самарканд, в 1876 году — Коканд. Между царскими властями и Бухарским и Хивинским эмиратами в 1868 году были заключены соглашения о протекторате, по которым управление внутренними делами оставалось за эмирами, территория эмиратов формировалась заново, и на ней основывались новые российские города.

После присоединения всех обширных территорий Центральной Азии правительство Российской империи приняло все местное население в российское подданство, ему были предоставлены равные права и свобода вероисповедания. В результате еврейское население было уравнено в правах с мусульманским. Это привело,

¹¹³ Мейердорф Е. Путешествие из Оренбурга в Бухару. М., 1975. С. 95–97.

с одной стороны, к значительному улучшению положения евреев, с другой, — к подрыву привилегированного статуса мусульманского большинства. Создалась тем самым парадоксальная ситуация, при которой у бухарских евреев, живших в городах, вошедших в состав России, например, в Самарканде, Ташкенте и городах Ферганской долины, оказалось больше прав, чем у евреев, которые остались под непосредственной властью эмира в Бухаре и Шахрисабзе, так как в силу соглашений между царскими властями и эмиром гражданское положение подданных эмира оставалось прежним. Бухарские евреи на вошедших в состав Российской империи землях обладали большими правами и по сравнению с еврейской общиной в европейской части страны. В отношении них не существовало тех ограничений, которые касались евреев-ашкеназов.

Бухарские евреи активно сотрудничали с русской администрацией и даже участвовали в боевых действиях. Они стали посредниками между русскими властями и местным мусульманским населением. Происходит значительное улучшение положения евреев на присоединенных землях и интенсивная миграция евреев с территорий, оставшихся под властью эмира. На этот процесс повлияло и быстрое экономическое развитие районов, занятых русскими. В результате миграции происходит изменение демографической структуры еврейской общины Центральной Азии. Например, численность евреев Самарканда в первой половине XIX века, что определялась примерно в 30 домов, за полвека выросла до 700 домов. Согласно первой Всероссийской переписи населения 1897 года, численность еврейской общины города составляла 4501 человек, а уже в 1901 году она была свыше 6 300 человек. Эта тенденция сохранялась вплоть до начала советского периода. В 1920 году в еврейском квартале Самарканда насчитывалось более 10 000 жителей¹¹⁴.

В Туркестанский край переехало много евреев, которые вынуждены были принять ислам. Но благодаря законам о свободе

¹¹⁴ См.: Левин З. Евреи Бухары под властью России в 1864–1917 гг. // История еврейского народа в России. Т. 2. С. 228–229.

вероисповедания они смогли вернуться в иудаизм. Мусульманское большинство на вошедших в состав России территориях выражало негодование и возмущение. Оно чувствовало себя ущемленным из-за выравнивания положения евреев и того факта, что новые власти оказывали евреям предпочтение в делах торговли и посредничества. Двор эмира пытался оказывать давление на российскую администрацию, чтобы она поспособствовала возвращению евреев, миграция которых из Бухарского эмирата привела к сокращению сбора налогов. В результате российские власти потребовали возвращения евреев, нелегально мигрировавших с территории эмирата. В соответствии с этим уже в 1887 году были обнародованы указы, обязывающие евреев, живущих на территории Туркестанского края, доказать факт своего проживания в этом районе до его завоевания. Однако выселение евреев, которые не смогли доказать свое право жить на этой территории, не было массовым. Численность евреев продолжала быстро расти и после опубликования этих указов.

Присоединение к России новых территорий не нарушило традиционную структуру еврейских общин. Она стала более стабильной. Российская администрация сделала глав еврейских общин официальными их представителями в городских советах. Институт раввината теперь получил официальный статус. В каждый город, где компактно проживали евреи, был назначен «казенный раввин». Благодаря устойчивой общинной структуре и системе налогообложения община бухарских евреев смогла построить новые синагоги, что прежде из-за противодействия мусульманских властей было невозможно. Община содержала важнейшие институты — традиционные хедеры и новые школы, сочетавшие обучение на русском языке с профессиональным обучением, а также детские дома, столовые для бедных, бани и миквы.

В общины Туркестанского края из Палестины были приглашены раввины и меламеды. Некоторые из них, как р. Шломо Таджар и р. Шломо Иехуда-Лейб Элизеров, стали в жизни бухарской общины влиятельными фигурами. Большинство евреев Центральной Азии могли посещать как традиционные, так и современные

учебные заведения, и уровень образования у них был более высоким, чем у окружающего населения. В то время как для русских евреев, подвергавшихся дискриминации, образование было одним из главных рычагов социального продвижения, бухарские евреи, не ограниченные в гражданских правах, не нуждались в подобном стимуле. Показатели умения читать и писать среди бухарских евреев были ниже, чем у ашкеназов Российской империи, однако значительно выше по сравнению с коренным городским населением Центральной Азии. Согласно исследованию, проведенному в 1920 году, средний показатель среди бухарских евреев-мужчин, умеющих читать и писать, составлял 30% против 21% в среде общего городского населения и 5% среди женщин (у общего городского населения — 1,5%)¹¹⁵. Повысился и уровень безопасности на дорогах, увеличился торговый оборот. Бухарские евреи занимались изготовлением хлопчатобумажных и шелковых тканей, окраской нитей, шитьем, а также торговлей. Евреи сыграли заметную роль в экономическом развитии Туркестана. В 1912 году из 256 заводов на территории края 96 принадлежали евреям (37,5%). Из них 40 обрабатывали хлопок¹¹⁶.

Среди профессий и ремесел, которыми занимались евреи, были и те, от которых мусульманское население отказывалось по религиозным и социальным причинам. Исключительное занятие окраской нитей объясняется тем, что для мусульман это ремесло считалось позорным, так как у ремесленников оставались на руках пятна краски. До появления русских евреев также занимались изготовлением водки и вин, потому что мусульманское население отказывалось от изготовления этих продуктов, хотя и потребляло их. Еврейские женщины получили известность как певицы, выступавшие при дворах правителей и на народных празднествах, так как мусульмане считали, что пение и выступления женщин наносят ущерб достоинству и чести семьи. Некоторые состоятельные евреи были владельцами земли.

¹¹⁵ См.: Магидович И. Население г. Ташкента по переписи 1920 г. // Бюллетень Центрального статистического управления. № 23. (1.5. 1922). С. 1.

¹¹⁶ Левин З. Указ. соч. С. 232.

После присоединения земель в Средней Азии Российской империей и учреждения Туркестанского генерал-губернаторства здесь стали селиться и ашкеназские евреи, которым было дозволено проживать за чертой оседлости. Это были отставные солдаты, получавшие право проживать в крае, ремесленники и лица с высшим образованием, которые были необходимы для развития региона. Русские евреи селились в административных и экономических центрах, прежде всего в Ташкенте, Самарканде и Фергане.

Особая правовая ситуация возникла после того, как ашкеназские евреи стали селиться в Бухарском эмирате. В 1899 году из 2 500 жителей русского города Новая Бухара (ныне г. Каган) насчитывалось 345 евреев. На землях эмирата русские евреи пользовались неограниченной свободой, поскольку для эмира они были российскими подданными. Так возникла парадоксальная ситуация, при которой бухарские евреи стремились переселиться из эмирата на территории, находившиеся под непосредственным контролем российских властей, в то время как на ашкеназов, приезжавших на территорию эмирата, не распространялись ограничения, действовавшие в других областях империи. Обе категории еврейского населения действовали исходя из одного и того же мотива — желания расширить свои гражданские права и, как следствие, улучшить свое экономическое положение. В первые годы после присоединения Туркестана для евреев ограничения не вводились. Однако к концу XIX века они появились и там¹¹⁷.

Большинство русских евреев, поселившихся в Туркестанском крае, работали в производительном секторе, а также занимались свободными профессиями. Большая часть типографий принадлежала ашкеназам. Евреи также владели книжными магазинами и библиотеками. Такие газеты, как «Русский Туркестан», «Туркестанский курьер», «Ташкентский курьер», «Работник» и несколько других периодических изданий, выходивших в городах края, принадлежали евреям. Первая русская типография, действовавшая в Бухарском

¹¹⁷ Рабиц Р. Российские евреи в дореволюционном Туркестане // Евреи в Средней Азии: прошлое и настоящее. СПб., 1995. С. 133–136.

эмирате с 1897 года, находилась в собственности ашкеназских евреев.

Те русские евреи, которые желали сохранить свою религиозную и общинную жизнь, включавшую синагоги, благотворительные общества и несколько школ (в основном это были русские школы), жили в «европейских» частях центральных городов и составляли меньшинство среди христианского населения. Когда не было своих синагог, они молились в бухарских синагогах, когда же построили синагогу в Ташкенте, располагавшуюся рядом с бухарской, они придерживались своей религиозной традиции. Оторванность от общинной жизни многих русских евреев, которые ради своего профессионального роста и повышения социального статуса принимали христианство, привела к их быстрой русификации. Русско-еврейское население Ташкента накануне революции 1917 года показало более высокий уровень умения читать и писать на русском языке, чем другие национальные группы и даже чем сами русские (79% мужчин и 69% женщин против 77% русских мужчин и 61% русских женщин соответственно)¹¹⁸.

В конце XIX века началась эмиграция в Палестину. В 1890 году за пределами старого города в Иерусалиме был основан бухарский квартал. Под влиянием европейских евреев, которые стали селиться в Туркестане, в 1910 году в г. Скобелеве (современная Фергана) начала выходить газета «*Рахамим*» — первое периодическое издание на языке бухарских евреев. Она использовала еврейский шрифт и издавалась по инициативе одного из богатых бухарских евреев Рахамина Давидбаева. В газете печатались новости со всего мира, взятые из русских газет. Помещались и материалы по еврейской тематике. «*Рахамим*» выходила раз в неделю до 1916 года.

Местное население Центральной Азии было освобождено от несения военной службы. Такое положение сохранялось до Первой мировой войны. В 1916 году была объявлена мобилизация во вспомогательные батальоны. Эта мобилизация вызвала возмущение

¹¹⁸ Левин З. Указ. соч. С. 235.

среди жителей Туркестана. В отличие от мусульманского населения бухарские евреи стремились вновь продемонстрировать свою лояльность и осуществили хорошо организованную мобилизацию 200 солдат, как и было определено указом. Солдаты на службу отбирались общей жеребьевкой, в то время как состоятельные евреи предлагали большие суммы денег, чтобы откупить своих сыновей. Мобилизованные бухарские евреи были отправлены на фабрики в Одессу, где они заменили рабочих, призванных в действующую армию¹¹⁹.

Завоевание Россией Средней Азии привело к созданию сравнительно небольшого, но экономически сильного слоя еврейско-бухарских купцов и промышленников, но одновременно и к обнищанию основной массы бухарских евреев. Активное вторжение на местный рынок значительных масс российских фабричных хлопчатобумажных и шелковых тканей погубило основной еврейско-бухарский промысел — кустарное крашение пряжи и тканей. В результате обнищавшая масса обращалась к новым профессиям, которыми прежде занимались сравнительно немногие. С начала XX века парикмахерское дело, ремонт и чистка обуви становятся почти монополией бухарских евреев. Многие из них начинают заниматься мелкой торговлей.

Вместе с тем присоединение к Российской империи среднеазиатских территорий открыло перед бухарскими евреями новые возможности для развития, проникновения в еврейскую среду края таких современных идеологий, как Гаскала и сионизм, способствовало модернизации евреев, росту их социальной и географической мобильности. Состоятельная прослойка бухарских евреев стала селиться не только в Москве и Петербурге, но и за пределами Российской империи — в Париже, Лондоне и городах Индии. Отдельный бухарский квартал в Иерусалиме вскоре стал культурным центром общины. Эти изменения продолжились и в начальный период после революции 1917 года. Накануне этих событий бухарские евреи явились наиболее образованной и модернизированной

¹¹⁹ Абрамов М. Бухарские евреи в Самарканде. (1843–1917). Самарканд, 1993. С. 18–20.

частью местного населения, что способствовало их интеграции в новую социально-экономическую систему, которая была создана при советской власти.

Община горских евреев образовалась в основном благодаря постоянной иммиграции евреев из северного Ирана и, возможно, иммиграции евреев из близлежащих районов Византийской империи в Закавказский Азербайджан. Этот процесс, видимо, начался с мусульманского вторжения в указанный регион в VII веке и продолжался в течение всего периода между арабским и монгольским (середина XIII века) завоеваниями. В начале XI века в связи с вторжением кочевников — тюрок-огузов основные волны иммиграции прекратились. Часть еврейского населения из Закавказского Азербайджана переселяется на территорию северного Дагестана. Там оно входит в контакт с остатками хазар, принявших иудаизм в VIII веке.

В 1254 году фламандский путешественник монах Виллем Рубруквис сообщает о наличии «большого числа евреев» на всем Восточном Кавказе, как, очевидно, в Дагестане (или, по крайней мере, в его части), так и в Азербайджане. Есть предположения, что горские евреи поддерживали отношения с ближайшей в географическом расположении еврейской общиной Грузии. Вероятно, что горские евреи контактировали и с еврейскими общинами бассейна Средиземного моря. Египетский исламский историограф Тагриберди (1409—1470) пишет о еврейских купцах из «Черкесии» (т.е. Кавказа), посещавших Каир. Благодаря таким связям в места проживания горских евреев попадали печатные книги. Так, в г. Куба до начала XX века хранились книги, напечатанные в Венеции в конце XVI — начале XVII столетий. Вместе с печатными изданиями среди горских евреев распространился и укоренился сефардский нусах (состав и порядок литургии), который принят и по сей день.

Голландский путешественник Н. Витсен, посетивший Дагестан в 1690 году, нашел там много евреев, особенно в деревне Буйнак (недалеко от современного г. Буйнакск), как и в удельном ханстве Карайтаг, где, по его словам, в то время проживало 15 тысяч евреев. Период XVII — начала XVIII веков для горских евреев был

временем относительного спокойствия и даже процветания. Существовала сплошная полоса еврейских поселений на севере нынешнего Азербайджана и на юге Дагестана — в районе между городами Куба и Дербент. Одна из долин близ Дербента была, по-видимому, заселена главным образом евреями. Окружающее население называло ее Джухут-Ката («еврейская долина»). Самое крупное поселение долины Аба-Сава являлось и центром духовной жизни общины. В этом селении жил религиозный мыслитель Гершон Лада бен Моше Накди, который составил комментарии к сочинению «*Яд га-хазака*» Маймонида. Последним свидетельством религиозного творчества на иврите принято считать сочинение «*Кол мевасер*» («Голос вестника»), написанное между 1806 и 1828 годами Матта́тья бен Шму́элем га-Когеном Мизрахи из г. Шемаха южнее г. Кубы.

В условиях соперничества со второй трети XVIII века между Россией, Ираном и Турцией за обладание данным районом положение горских евреев значительно ухудшилось. В 1722–1723 годах в ходе Персидского похода Петра I русская армия заняла всю приморскую часть Дагестана, в том числе Тарки и Дербент. Спустя несколько лет Россия вынуждена была оставить почти все эти территории, но до того, как это произошло, немецким путешественником капитаном И. Г. Гербером, состоявшим на русской службе, было составлено подробное описание Западного Прикаспия. Он отмечал, что в Дербенте среди других народов живут и евреи. Евреи Гербером фиксируются также в г. Куба, в Карайтаге и Шемахе. Он пишет: «В Шамахии некоторые из сего народа отправляют купечество. Прочие питаются в деревнях пашнею и скотоводством. Они прежде торговали армянскими и грузинскими невольниками, но сие им при Российском владении запрещено... Они платят как армяне сверх обыкновенной подати карач (*харадж* — подушный налог — А.Л.) ...Сверх того употребляют их на всякую трудную и черную работу, в которую употребить музулмана нельзя... Когда жид куда-нибудь поедет и ему ...какой музулман попадется навстречу, то он должен свернуть с дороги в сторону, и когда потребуется, то также

сойти с лошади; буде он того не сделает, то вольно музулманину его бить до тех пор, пока едва жив останется, и жид не сможет о том жаловаться. Они сами объявляют, что по большей части произошли из колена Иудова, а некоторые из Вениаминова, напротив того многие не знают к какому колену принадлежат. Раввины их также ничего больше не знают как токмо то, что предки их Музулом падишахом (Музул — г. Мосул в Ираке — А.Л.) или царем Музулским, т.е. Ниневитским (Ниневия — столица ассирийских царей — А.Л.) увезены в полон из Иерусалима. Они прежде были многолюднее, но для многих нападков чиненных от тамошних жителей, завсегда умалялись, и не могут паки размножиться. Впрочем, управляют им в деревнях собственные их старшины»¹²⁰. Эти сведения свидетельствуют об униженном социально-экономическом положении горских евреев.

В начале 1730-х годов иранскому полководцу, а затем и шаху Ирана Надиру удалось вытеснить из Азербайджана турок и успешно противостоять России в борьбе за обладание Дагестаном. Его войска стерли с лица земли несколько еврейских поселений, ряд других был разграблен и разрушен. Спасшиеся от разгрома поселились в Кубе под покровительством ее правителя. В 1797 году правитель лаков напал на Аба-Сава и после ожесточенного сражения казнил защитников села, а женщин и детей увел в плен. Так пришел конец поселениям Еврейской долины. Уцелевшие нашли убежище в Дербенте.

В 1806 году Российская империя окончательно присоединила Дербент и окружавшую его территорию. В 1813 году по Гюлистанскому договору почти вся территория Восточного Кавказа вошла в состав Российской империи. На этих землях проживало большинство горских евреев. Практически сразу началось покорение Россией Дагестана и Чечни. Это вылилось в Кавказскую войну, продолжавшуюся с перерывами до 1859 года. Со временем сопротивление горцев возглавил Шамиль. Лозунгом восстания была священная война мусульман против «неверных». Она сопровождалась

¹²⁰ Цит. по: Семенов И. Очерк этнической истории евреев Восточного Кавказа в VI — начале XX в. // История и культура горских евреев. М., 2018. С. 104.

ожесточенными нападениями на горских евреев. Жители ряда аулов были насильственно обращены в ислам и в дальнейшем слились с окружающим населением, хотя память об их еврейском происхождении сохранялась в течение нескольких поколений. В это время горские евреи, что жили в сельской местности, вынуждены были укрываться в крепостях, находившихся под контролем русских войск, преимущественно в Дербенте, Темир-хан-Шуре, Внезапной и других. В 1831 году они пережили штурм крепости Внезапной.

Годы Кавказской войны стали одними из самых тяжелых в истории горских евреев. Многие общины были уничтожены, еврейские святыни подверглись осквернению. Во время набегов восставшие нередко захватывали пленных, которых затем продавали в рабство. Пленного можно было выкупить, но для этого требовались огромные деньги, которых не было ни у семьи, ни порой у всего аула. Вот как в одной из статей характеризует И. Черный ту эпоху: «В смутные и тревожные времена Шамя еврей страдали от преследований и угнетений своих владельцев и местных жителей и постоянного нападения на них скопищ Шамя, которые грабили их, убивали и уводили в плен. В эту тяжелую эпоху еврей окончательно разорились; многие из них, оставив свои семейства без всяких средств к пропитанию, сами скитались с места на место по своим собратьям, выпрашивая у них денежного пособия для выкупа своих пленников из рук тиранов. Страдальцы эти, оплакивая постоянно свою горькую участь, поневоле привыкли ко всевозможным несчастьям, связанным с иноплемненным игом, и сделались равнодушными к ударам судьбы»¹²¹.

До присоединения Восточного Кавказа к Российской империи взаимоотношения между горскими евреями и мусульманским населением определялось так называемыми Омаровыми законами — особым комплексом общеисламских постановлений по отношению к *зимми* — то есть евреям и христианам, живущим под началом

¹²¹ Черный И. Горские еврей Терской области // Сборник сведений о Терской области. Владикавказ, 1878. Вып. 1. С. 312.

мусульманского государства. Но их применение сопровождалось особыми унижениями и личной зависимостью горских евреев от местного правителя. Как сообщал Гербер, евреи не только платили мусульманским правителям деньги за покровительство (здесь эта подать называлась *харадж*, а не *джизья*, как в других странах ислама), но и должны были платить дополнительные налоги, даром поставлять правителю продукты своего хозяйства, участвовать в уборке урожая на его полях, в строительстве и ремонте его дома, поставлять ему в определенные сроки лошадей, работать в его саду и винограднике. Имела место и особая система вымогательства — *диш-эгристи*. Например, взимание мусульманскими воинами денег «за причинение зубной боли» в доме еврея, в котором они ели.

И после присоединения к России евреи в ряде горных районов Дагестана вплоть до конца 1860-х годов продолжали платить подать исламским правителям или их потомкам, которых новая власть приравнила к российскому именитому дворянству и оставила в их руках поместья. Новым явлением, возникшим в районах расселения горских евреев после присоединения их к Российской империи, стали кровавые наветы. В Баку в 1814 году происходят беспорядки против живших там евреев — выходцев из Ирана. Они смогли найти убежище в Кубе. В 1878 году на основании кровавого навета были арестованы десятки евреев Кубы, а в 1911 году евреи Тархи были обвинены в похищении мусульманской девочки.

Русская военная администрация разрешила в 1831 году горским евреям, пережившим штурм горцами крепости Внезапной, переселиться оттуда в Чечню, в селение Староюрт, а позднее в крепость Грозную¹²². Тогда же несколько десятков горских евреев переселились из Внезапной в крепость Нальчик. Со временем там был основан квартал, получивший название «Еврейская колонка» — то есть маленькая колония. Крепость Темир-Хан-Шура (современный г. Буйнакск) возникла на месте кумыкского селения. Во время Кавказской войны там поселилось много горско-еврейских семей.

¹²² Там же. С. 311.

Первые контакты между горскими евреями и русскими евреями-ашкеназами относятся к 1820–1830-м годам. В 1860-е годы были обнародованы постановления, позволявшие евреям, имевшим право жительства за пределами черты оседлости, селиться в большинстве районов, где жили горские евреи. В результате контакты между двумя общинами активизировались и упрочились. Уже в 1870-х годах главный раввин Дербента р. Яков Ицхакович-Ицхаки (1848–1917) установил связи с рядом еврейских ученых Петербурга, а в 1884 году главный раввин Темир-Хан-Шуры р. Шарбат Ниссим-оглы посылает своего сына Ильягу Анисимова — будущего автора статистическо-этнографического исследования «Кавказские евреи-горцы» (1888) — в Москву, в Высшее техническое училище. Он стал первым горским евреем, получившим высшее светское образование.

В начале XX века для горских евреев в Дербенте, Кубе и Баку открылись школы с преподаванием на русском языке. В этих школах наряду с религиозными изучались и светские предметы.

В конце XIX — начале XX веков значительную часть населения в Темир-Хан-Шуре составляли как европейские, так и горские евреи. Многие русские евреи входили в купеческую гильдию города и занимались снабжением царской армии. До самой революции 1917 года горские и европейские евреи составляли более половины населения города. Эти группы евреев жили отдельно. Каждая из них имела собственную синагогу. Горско-еврейская синагога, построенная в 1862 году, сохранилась и по сей день.

Еще в 1840 году главы общины горских евреев обратились к Николаю I с написанным на иврите ходатайством о собрании «рассеянных с гор, лесов и малых сел, что находятся в руках татар (т.е. восставших мусульман — А.Л.), в города и большие селения», то есть переводе их на территории, где власть России осталась непоколебимой.

Переход под власть России не привел к немедленному изменению положения горских евреев в их занятиях, структуре их общины. Такие изменения лишь наметились к концу XIX века.

Из 7 649 горских евреев, находившихся, согласно официальным российским данным, в 1835 году под властью России, сельские жители составляли 58,3% (4459 душ), горожане — 41,7% (3190 душ). Жители городов, прежде всего в Дербенте и Кубе, в своем большинстве занимались сельским хозяйством, главным образом выращиванием винограда и изготовлением вина, а также разведением марены (из этого растения добывают красную краску). Однако к концу XIX столетия в результате развития анилиновых красителей производство марены почти полностью прекратилось. Большинство занимавшихся им горских евреев разорились и стали чернорабочими — в основном в Баку, где они стали селиться в тот период, а также торговцами-разносчиками и сезонными рабочими на рыбных промыслах (в основном в Дербенте).

Из числа виноделов вышли семьи первых миллионеров среди горских евреев: Ханукаевы, владельцы компании по производству и сбыту вина, и Дадашевы, которые, кроме виноделия, к концу XIX века занялись рыбным промыслом. Они основали в Дагестане рыболовецкую компанию. Многие горские евреи, выращивавшие виноград, занимались и садоводством. В ряде поселений Азербайджана горские евреи главным образом занимались табаководством, а в некоторых селениях — пахотным земледелием. В части деревень главным занятием было кожевенное ремесло. Однако из-за запрета в начале XX века российских властей въезжать горским евреям в Центральную Азию, где они покупали необработанные шкуры, эта отрасль пришла в упадок. В результате немалая часть кожевников пауперизировалась.

Число занятых мелкой торговлей было относительно небольшим в начальный период после включения земель Восточного Кавказа в состав Российской империи, но значительно возросло к концу XIX — началу XX веков, главным образом за счет разорившихся владельцев насаждений марены и кожевников. Зажиточных торговцев, которые жили главным образом в Кубе и Дербенте, а к концу столетия — в Баку и Темир-Хан-Шуре, было

немного. Они занимались в основном торговлей коврами и тканями. Вплоть до конца 1920-х — начала 1930-х годов основной социальной ячейкой горских евреев являлась большая семья, охватывающая три-четыре поколения. Такая семья проживала в одном «дворе», где у каждой нуклеарной («ядерной») семьи (отец и мать с детьми) был отдельный дом.

До и несколько позже революции 1917 года в среде горских евреев существовала полигамия. Нуклеарная семья включала мужа и двух или трех жен. У каждой из женщин с детьми был отдельный дом или, реже, каждая из них жила со своими детьми в отдельной части общего для этой семьи дома. Во главе большой семьи стоял отец, а после его смерти главенство переходило к старшему сыну. Глава семьи заботился об имуществе, которое считалось коллективным достоянием всех ее членов. Он также определял место и порядок работы всех мужчин в семье. Его авторитет был непререкаем. Мать семейства или, в полигамных семьях, первая из жен отца вела семейное хозяйство, наблюдала за работой, выполняемой женщинами: приготовлением пищи, которая готовилась и съедалась сообща, уборкой дома и т.п.

Несколько больших семей, которые знали о своем происхождении от общего предка, образовывали еще более широкую семью и сравнительно слабо организованную общность, так называемую «*тухум*» (буквально «семья»). Особый случай создания родственных связей в случае неисполнения кровной мести: если убийца также был евреем, а родичам не удавалось отомстить за кровь убитого в течение трех дней, семьи убитого и убийцы примирялись и считались связанными узами кровного родства. Население еврейского аула, как правило, состояло из трех-пяти больших семей. Сельской общиной руководил глава наиболее уважаемой и многочисленной семьи данного поселения. В городах горские евреи жили или в своем особом предместье, как в Кубе, или в отдельном квартале в пределах города, как в Дербенте.

Расселение горских евреев в 1860–1870 годах в Баку, Термин-Хан-Шура и в новых, основанных русскими, городах

Петровск-Порт, Нальчик, Грозный по большей части сопровождалось разрушением рамок большой семьи, так как лишь часть ее, одна-две нуклеарные семьи переходили на новое место жительства. Этот процесс происходил и в городах традиционного проживания горских евреев — Кубе и Дербенте, но он не затронул сельские поселения. В городах же наряду с разрушением большой семьи появляются группы семей нескольких братьев, связанных крепкими узами, но уже не подчиненных исключительно непрекаемому авторитету единого главы семьи.

У каждой еврейской общины имелись и по сей день имеются собственные традиции и ритуалы тех или иных праздников. Мог различаться и сам набор этих праздников. Например, праздник *Суккот*, на основании записей р. Йосифа Шмуэля, горские евреи отмечали не как память о кущах, в которых жили израильтяне во время исхода из Египта, а как праздник сбора урожая, завершающий сельскохозяйственный год. Рабби Шмуэль писал также, что горские евреи не отмечали праздник *Симхат Тора*. Только в конце XIX века, когда стали распространяться идеи сионизма, горские евреи начали отмечать и праздник *Ханука*. В памятную дату Девятое Аба, связанную с разрушением Храма, раввин стонущим голосом читал плач Иереми и Иова. За ним этот плач повторяли все присутствовавшие в синагоге и били себя в грудь. В этот день ходили босыми, посещали кладбища¹²³.

Уже с 1840-х годов некоторое число горских евреев переезжает в Палестину. В 1870—1880-х годах Дагестан регулярно посещают посланцы из Иерусалима, собиравшие деньги для *халукки* (денежные пожертвования еврейских общин диаспоры в пользу евреев Страны Израиля). Во второй половине 1880-х годов в Иерусалиме действовало учебное заведение «*Колел Дагестан*». Тогда же в Иерусалиме поселился р. Шарбат Ниссим-оглы. В 1894 году он издал брошюру «*Кадманиот иегудей ге-харим*» («Древности горских евреев»).

¹²³ См. подробнее: Микдаш-Шамаилова Л. Религиозные праздники горских евреев // История и культура горских евреев. С. 405–415.

Распространению сионистских идей способствовала деятельность на Кавказе организации «Ховевей Цион». Часть горско-еврейской молодежи с энтузиазмом восприняла сообщение о проведении Первого сионистского конгресса в Базеле в 1897 году. В г. Темир-Хан-Шуре было создано сионистское объединение имени Моше Монтефиоре. Одним из деятельных распространителей сионистских идей среди горских евреев в начале XX столетия являлся Асаф Пинхасов, который опубликовал в 1903 году в Вильне свой перевод с русского на еврейско-татский язык книги Иосефа Сапира «Сионизм». Эта работа стала первой книгой, изданной на языке горских евреев.

В 1898 году представители горских евреев участвовали в работе II Сионистского конгресса в Базеле. Объединение им. Монтефиоре уполномочило активиста из Харькова Михаила Шляпошникова представлять его на III Сионистском конгрессе. Сами члены объединения ограничились отправкой поздравительной телеграммы. Теодор Герцль сообщил присутствовавшим на конгрессе делегатам о получении «телеграммы от черкесов-евреев на Кавказе». В 1900 году в Дербенте было организовано объединение «Бней Цион», которое поставило следующие цели: собираться в доме совета по субботам и праздникам, изучать Священное писание, традицию и новую еврейскую литературу; говорить между собой на иврите; собирать пожертвования для переселения в Палестину¹²⁴. Руководителем этой организации был р. Меир Ицхаки, сын главного раввина города Яакова бен Ицхака-Ицхаки. В нее входило 40 человек. Накануне IV Сионистского конгресса в июне 1900 года Шляпошников получил письмо от секретаря штаб-квартиры сионистского движения, где отмечалось: «На лондонском конгрессе нужно будет подчеркнуть универсальность нашего движения, весьма целесообразной будет делегация горско-черкесских евреев ...просим Вас как можно скорее осуществить необходимые для этого контакты». В результате на конгресс в Лондон прибыли два представителя горских евреев — Мататиёву Богатырёв из г. Грозного и Соломон Марахаев

¹²⁴ См.: Микдаш-Шамаилова Л. Горские евреи, сионизм и алия накануне Первой мировой войны // История и культура горских евреев. С. 253.

из дагестанского села Аксай. Их появление в традиционных костюмах было восторженно встречено присутствующими. Шляпошников с трибуны конгресса рассказал о бедственном положении горских евреев и об их симпатиях к сионистскому движению.

После этого конгресса сионистская деятельность среди горских евреев расширилась. По возвращении М. Богатырёв начал широкую разъяснительную работу среди горско-еврейских общин. В синагогах Грозного были установлены чаши для сбора средств для заселения Палестины. В августе 1901 года в Тифлисе открылся Первый съезд сионистов Кавказа, на котором присутствовало 25 делегатов — европейских, грузинских и горских евреев. С основным докладом на съезде выступил Менахем Усышкин, ответственный за Екатеринославский регион, к которому относился и Кавказ. Он с похвалой отозвался о работе сионистских организаций на Кавказе и сказал, что сионистская деятельность должна быть связана с повышением культурного уровня горско-еврейских и грузинских общин. Приветствие сионистов Дербента было произнесено на иврите. Число участников сионистского движения увеличилось. Среди них были жители Грозного, села Аксай, Хасан-Юрта, Нальчика и других мест.

Характерной чертой с самого начала деятельности горско-еврейских сионистских кругов было стремление к переселению в Палестину. В 1907 году главный раввин Дербента р. Яков Ицхакович-Ицхаки переселился в Палестину и возглавил группу основателей поселения близ Рамлы, позже названную в его честь Беер-Яков. Значительную часть группы составляли горские евреи. Другая группа безуспешно пыталась в 1909—1911 годах поселиться в Верхней Галилее. Перед Первой мировой войной численность горских евреев в Палестине составила несколько сот человек. Большинство из них жили в Иерусалиме, в квартале Бет-Исраэль. Рост численности горских евреев в новом ишуве и участвовавшие поездки членов общины в Палестину превратили сионизм в часть коллективного бытия многих горских евреев. Как писал сионистский активист Аарон Биньямини в 1912 году, «сейчас уже трудно найти село,

среди жителей которого не было хотя бы одного, кто бы не посетил Эрец-Исраэль... Не раз я был свидетелем того, как люди собирались, чтобы читать письмо, прибывшее оттуда, из страны надежд и чаяний, — толпа самых разных людей собирается, слушает в полном молчании, как кто-то монотонно читает такое письмо, и все стараются уловить в нем нечто, что отвечало бы таящимся в сердце надеждам...»¹²⁵.

Вместе с тем многие горские евреи в тот период приходят к выводу, что переселение в Палестину в ближайшее время неосуществимо, особенно для малоимущих слоев населения, которые составляли большую часть общины. В начале XX века некоторые горские евреи участвуют в социалистическом движении, в том числе в сионистско-социалистическом движении, в частности, в партии «Поалей Цион». Эта группа возникла в Грозном. Она участвовала в забастовке нефтяников в 1904 году и присоединилась к общероссийскому рабочему движению на Кавказе. Одним из сторонников социал-демократического движения был Иехезкель Нисанов. Во время погромов в Севастополе в 1905 году он участвовал в отряде еврейской самообороны. Уехал в Палестину и вскоре там стал одним из организаторов первого отряда самообороны «Бар-Гиора» в 1907 году. В 1911 году Нисанов погиб во время столкновений с арабами.

В годы Первой мировой войны среди горских евреев довольно быстро развивается сионистская деятельность. На это повлияло появление тысяч еврейских беженцев на Кавказе из черты оседлости, среди которых было много сионистских активистов, а также общий рост и распространение сионистских организаций в Российской империи.

* * *

Процесс модернизации в течение всего XIX и начала XX столетий в той или иной степени затронул очень многие народы Российской империи. Как и у других народов, у евреев он имел свою

¹²⁵ Цит. по: Микдаш-Шамаилова Л. Указ. соч. С. 260.

специфику и происходил в особых условиях. Еврейский исторический процесс в России имел уникальные черты, отличавшие это многомиллионное национальное и религиозное меньшинство от окружающих его народов, а также и от евреев стран Западной Европы. Большая часть евреев Центральной и Западной Европы растворилась и рассеялась в крупных городах, интегрировалась в политическую и культурную жизнь окружающего населения. В России же, несмотря на увеличение еврейского населения в ряде больших городов, огромные массы российского еврейства продолжали компактно проживать в небольших городах и в местечках черты оседлости. Подавляющая часть евреев сохраняла традиционный образ жизни и верность религиозным ценностям иудаизма.

Важной характеристикой социально-экономического состояния были традиционные занятия ремеслом и торговлей. Российское еврейство сохраняло культурное своеобразие. Для него характерно многоязычие. В повседневной жизни и в культурном творчестве использовались еврейские языки (идиш и иврит), а также все более активным становилось обращение к русскому языку в литературном творчестве и в общественно-политической жизни. Это качество было почти полностью утрачено западноевропейским еврейством. Существенную роль в формировании еврейской культуры в России играло и многоязычие: евреи в империи жили среди народов, говоривших на русском, польском, белорусском, украинском, литовском и других языках. При этом наиболее распространенным среди евреев становился русский язык как язык государственный. Овладение русским языком стало важным фактором, способствовавшим интеграции еврейского населения в российское общество и культурную среду. Украинский и белорусский языки в классической еврейской литературе не удостоивались собственного имени и назывались обычно просто «*гоиш*» (язык иноверцев) или «*пое-риш*» (мужицкий язык). Однако они достаточно хорошо были знакомы проживающим на соответствующих территориях евреям, которые — кто больше, а кто меньше — контактировали с носителями этих языков.

В политической жизни российское еврейство создало целый ряд своих общественных организаций и партий, отражавших настроения и взгляды различных слоев еврейского социума. Активная эмиграция евреев в Америку и Палестину в конце XIX и начале XX столетий привела к тому, что русско-еврейский политический и культурный багаж, ментальность и быт оказали большое влияние на формирование нового *ишува* в Стране Израиля, а также на развитие еврейских общин в Соединенных Штатах.

Очерк III

ЕВРЕЙСКАЯ ИСТОРИЯ В КОНТЕКСТЕ ВЕЛИКОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

1. Между Февралем и Октябрем

*Троцкие делают революцию, а Бронштейны
за это расплачиваются.*

Раввин Яков Мазе

*Во рту моем дремучий гул жаргонов,
Наследие невозвратимых рас,
И пыль, и жажда дальних перегонов,
Устроенных в последний раз.*

Перец Маркиш (1924)

Великая русская революция 1917 года ознаменовала начало новой эпохи в истории народов России. После отречения от престола императора Николая II, произошедшего 3 марта 1917 года, министр-председатель возникшего в те дни Временного правительства князь Георгий Львов и министры нового правительства 20 марта подписали Постановление Временного правительства об отмене вероисповедных и национальных ограничений. В нем отмечалось: «Исходя из незыблемого убеждения, что в свободной стране все граждане должны быть равны перед законом и что совесть народа не может мириться с ограничениями прав отдельных граждан в зависимости от их веры и происхождения, Временное правительство постановило: Все установленные действующими узаконениями ограничения в правах российских граждан, обусловленные принадлежностью к тому или иному вероисповеданию,

вероучению или национальности, отменяются»¹. Был подготовлен список антиеврейских дискриминационных законов. Отменялись ограничения в праве жительства и передвижения, в праве собственности на движимое и недвижимое имущество, в занятиях торговлей и промышленностью, в праве участия в обществах и товариществах, государственной, военной, гражданской и общественной службе и занятии должностей по выборам, а также в праве употребления иных, кроме русского, языков и наречий в частных учреждениях и школах. Отныне евреи получили право занимать любые должности во всех структурах государства и общества. Отменена процентная норма для лиц, поступающих в гимназии и университеты новой России. Таким образом, была юридически оформлена отмена всех дискриминационных мер, касавшихся евреев.

Одним из авторов этого документа, за который боролись и которого ждали российские евреи, был Генрих Слиозберг, написавший в своих мемуарах: «Надо было составить ...список всех ограничений, чтобы искоренить ...полностью неравноправие евреев...»². Его соавтор, юрист Леонтий Брамсон, был близок с министром юстиции Александром Керенским. Он являлся инициатором идеи отмены дискриминации евреев и уравнивания их в правах наряду с другими гражданами. В список вошло не менее 150 законов, циркуляров, негласных распоряжений имперского правительства.

Итак, 20 марта 1917 года антиеврейские законы были полностью аннулированы. Уже 22 марта обнародовано постановление об отмене всех подобных ограничений при поступлении в военно-учебные заведения и производстве евреев-солдат на общих основаниях в офицеры. В Киеве и Одессе летом 1917 года офицерское звание получили 160 юнкеров-евреев. Впервые в российской истории евреи заняли высокие государственные должности. Ряд евреев стали сенаторами: М. Винавер, Г. Грузенберг и другие. Многим тогда казалось, что антисемитские настроения «канули в Лету».

¹ Журнал заседаний Временного правительства. 1917. № 26. С. 4.

² Слиозберг Г. Дела минувших дней: записки русского еврея: в 3 томах. Париж, 1933. Т. 3. С. 360.

22 марта состоялось собрание еврейской общественности Петрограда, которое постановило приступить к формированию фонда на создание «Храма равенства» — грандиозного института изучения национальных проблем. «Пусть в формах, соответствующих современным условиям, — говорилось в обращении «К еврейскому народу», — продолжится проповедь наших пророков, голос которых будил совесть человечества в течение многих веков, призыв которых слышится и в акте нашего освобождения...»³.

С тем, чтобы выразить удовлетворение изданием правительственного акта о равноправии, евреи — депутаты IV Государственной думы М.Х. Бомаш, И. Б. Гуревич и Н. М. Фридман и члены Еврейского политического бюро, созданного при Думе с целью установления контактов с еврейской общественностью, М. С. Алейников, А. И. Браудо, И. Н. Гринбаум, О. О. Грузенберг и другие 24 марта посетили министра-председателя Временного правительства князя Г. Львова и исполком Петроградского совета. В своих приветственных речах Фридман и Грузенберг обещали поддержку Временному правительству и Петросовету по укреплению завоеванных свобод. Глава делегации Нафтали Фридман сказал: «Творя волю народа, Временное правительство упразднило тяготевшие над нами ограничения... Сердца смягчились. Раскрылись братские объятия великого народа, мачеха стала матерью, пасынки — сыновьями. И ныне вместе с родными сынами вновь усыновленные, как дорогую, будут оберегать землю родную»⁴.

Даже шовинистическая газета «Новое время» заметила по поводу Декрета о равноправии: «Ничто не вызывало в обществе такую ненависть к власти, как эти гонения народностей и вероисповеданий»⁵. Февральская революция, которая совпала с праздником Пурим, была воспринята многими евреями как чудесное освобождение. По воспоминаниям историка Саула Гинзбурга, в петербургских

³ Речь, 1917, 26 марта.

⁴ Еврейская жизнь. 1917. № 14–15. С. 48.

⁵ Новое время. 1917. 10 апреля. С. 3.

ассимилированных семьях в пасхальный седер вместо Агады зачитывали Постановление о равноправии⁶.

Хотя подавляющая часть еврейского населения была на стороне противников монархии, евреи оказались практически не причастными к ее свержению. Целый ряд еврейских деятелей сыграл заметную роль в революционных событиях, но никогда — решающую. Через десять лет русский философ Лев Карсавин писал, что «необходимо покончить с глупой сказкою... будто евреи выдумали и осуществили русскую революцию. Надо быть очень необразованным исторически человеком и слишком презирать русский народ, чтобы думать, будто евреи могли разрушить русское государство — Историософия, достойная атамана Краснова, и, кажется, позаимствованная им у Дюма-отца, который тоже обвинял в устройстве французской революции графа Калиостро!»⁷

До Февральской революции священнослужителями в русской армии были лишь христиане и мусульмане. Летом 1917 года раввин Бердичева Яков Берман был назначен в чине подполковника главным раввином при штабе Юго-Западного фронта. Он посещал в госпиталях раненых евреев. Для солдат-евреев он организовал кошерную кухню, приобрел палатки, в которых устраивались полевые синагоги, помогал пленным евреям из германской и австрийской армий.

В первом составе Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов было несколько евреев: социал-демократ Юрий Стеклов (Нахамкес), трудовик Леонтий Брамсон, меньшевики-интернационалисты Наум Капелинский и А. Шатров, бундовцы Генрих Эрлих и Моисей Рафес. В отличие от социалистов, еврейские либералы, подобно лидеру партии кадетов и Еврейской народной группы М. Винаверу, призывали евреев к самообладанию и мужеству и предлагали не «соваться на почетные и видные места... На невидные посты встаньте все в ряды». Бундовец Ниренберг

⁶ Ginzburg Sh. Amolike Peterburg. P. 252.

⁷ Карсавин Л. Россия и евреи / Тайна Израиля. СПб., 1993. С. 415.

возражал ему: «Пусть будут евреи сенаторы, офицеры и т.д. Если мы не возьмем свои права сегодня, то нам не дадут их завтра»⁸. Первоначально М. Винавер и О. Грузенберг отказались от предложенных им высоких постов в Министерстве юстиции. Но затем они согласились и вошли в число четырех евреев-сенаторов.

Дальнейшее развитие событий в стране: попытка захвата власти большевиками в июне-июле 1917 года, неудачные в это же время наступления на фронте — привело к тому, что антисемитские настроения начали усиливаться. Летом 1917 года пресса сообщала о многочисленных инцидентах по всей стране. Ранней осенью заговорили и о погромах. Погромы произошли в Орле, Остроге Волынской губернии, Тамбове и других местах. Парадоксально, что их устраивали те же самые народные массы, которые несколько месяцев назад освободились от гнета царского режима и с восторгом приветствовали Декрет об эмансипации.

Уже начальный этап Великой революции поставил вопрос о правах еврейства как нации. Необходимо было найти формы общинного устройства, которые отвечали бы надеждам и чаяниям российских евреев. Началась подготовка к образованию общин нового типа, которые могли бы объединить всех евреев независимо от их отношения к религии. Большинство российских еврейских общественных деятелей выступило против участия крещеных евреев в выборах новой еврейской общины Петрограда. Была принята формулировка: в избирательные списки вносится любой еврей, не заявивший о своем выходе из еврейства.

В конечном счете широкое одобрение общин получила идея созыва Всероссийского съезда, предложенная известным историком и общественным деятелем Семеном Дубновым. Повестка дня съезда активно обсуждалась в Еврейском обществе помощи жертвам войны (ЕКОПО), Еврейском колонизационном обществе (ЕКО), Обществе ремесленного труда (ОРТ) и других, возникших еще в дореволюционной России. Острые споры вызвал вопрос о включении пункта о положении евреев в других странах,

⁸ Еврейская неделя. 1917. № 12–13. С. 40–41.

в особенности в Палестине. После бурных споров была предложена компромиссная точка зрения: при обсуждении положения евреев за рубежом не выделять отдельным пунктом вопрос о евреях Палестины. Решено было созвать конференцию для окончательного определения программы Всероссийского съезда. Конференция открылась в Петрограде в июне 1917 года. Был сформирован оргкомитет съезда. Выборы делегатов должны были состояться в декабре. Однако в связи с приходом к власти большевиков они были перенесены на конец января 1918 года. Большинство голосов получили сионисты. Например, в Москве из 5147 поданных голосов сионисты получили 3189, в Петрограде из 6187 — 3155, а в провинции — до 65%. Но из-за начавшейся Гражданской войны и противодействия большевистских властей сам съезд так и не состоялся.

Между тем продолжали возникать новые общественные организации. В Петрограде был создан «Союз евреев-воинов». В Киеве организован Временный исполнительный комитет, который провел в сентябре 1917 года собрание «Союза евреев-воинов» Киевского гарнизона. На нем было объявлено о создании «Союза евреев-воинов» Киевского военного округа. В организацию могли вступать как военнослужащие, находившиеся на воинской службе, так и отставники. В уставе было записано: «Цели союза — объединение евреев-воинов Киевского военного округа вокруг лозунга «Свободное развитие еврейского народа в свободной России», закрепление и расширение завоеваний революции, пропаганда демократическо-республиканских идей, широкое участие в национально-политической жизни еврейского народа, поднятие и развитие национально-культурного уровня еврейского воина, регистрация и учет евреев-воинов российской армии, оказание материальной и юридической помощи воинам и их семьям»⁹. Был создан исполком киевского «Союза евреев-воинов», председателем которого был избран сионист, вольноопределяющийся Иосиф Гоголь.

⁹ Цит. по: Прайсман Л. Революция и Гражданская война. (1917–1921 гг.) // История евреев в России. М., 2007. С. 410.

Развал страны, резкое усиление антисемитских настроений среди широких слоев населения и возникавшие повсюду погромные беспорядки определили еще одну задачу военнослужащих-евреев — защита еврейского населения.

В начале октября в Петрограде под председательством профессора С. Грузенберга, брата известного адвоката, состоялось собрание евреев-военнослужащих, среди которых было много юнкеров. Газета «Рассвет» сообщала: «Собрание открылось краткой речью прапорщика Авербуха, указавшего, что в настоящий момент, когда анархия развивается по всей стране и когда во многих городах начались погромы, нужна организация евреев-воинов, которые с оружием в руках могли бы остановить выступления погромщиков и хулиганов»¹⁰. На том же собрании отмечалось, что ослабление центральной власти, откладывание Временным правительством впредь до Учредительного собрания решения вопросов о мире и земле вызвали вспышки межнациональных и религиозных конфликтов по всей стране. Уже в июле антисемитские настроения стали распространяться прессой, в том числе социалистической и либеральной. Чтобы вызвать подозрение, газетчики нередко ссылались на еврейское происхождение политиков. В сентябре в Петрограде толпы громили еврейские магазины. Погромщики были рассеяны войсками. Часто раздавались призывы к погромам. Петроградский суд в сентябре 1917 года восстановил в правах Пинхаса Дашевского. Он был осужден в 1903 году за покушение на публициста П. Крушевана, который вел агитацию, в немалой мере способствовавшую Кишиневскому погрому. Это решение выглядело как демонстративный акт осуждения антисемитизма.

О необходимости создания военных отрядов для защиты еврейского населения говорили многие выступавшие. Однако среди них не было представителей Бунда и Петроградского совета. Было решено создать комитет по организации еврейских отрядов. 10-13 октября 1917 года в Киеве по инициативе местного «Совета евреев-воинов» была проведена первая Всероссийская конференция.

¹⁰ Рассвет. 1917. 10 октября. С. 2.

В ее работе приняли участие 30 человек из тыловых гарнизонов и с фронта. Был избран временный Центральный комитет Всероссийского «Союза евреев-воинов», которому было поручено провести учредительный съезд. ЦК возглавил И. Гоголь, представителем при Временном правительстве стал Иосиф Трумпельдор. В сентябре-октябре «Союзы евреев-воинов» возникли в Одессе, Симферополе, Петрограде, Саратове, Киеве. В основном они находились под влиянием сионистов. Создавались военные отряды. В Киеве из евреев-военнослужащих было сформировано пять боевых дружин.

Вернувшийся в Россию в июне 1917 года герой русско-японской войны, руководитель самообороны в Палестине и общественный деятель И. Трумпельдор стал работать над осуществлением грандиозного плана создания еврейской армии в 100 тысяч человек, которая должна была на Кавказском фронте совершить прорыв через Месопотамию в Палестину / *Эрец-Исраэль*. Трумпельдор писал: «Очень может быть, через месяц получу разрешение, а через два или три уже на фронте, и знамена русской революции — красные, и знамена еврейского возрождения — бело-голубые — будут развеиваться над нашими головами. Я переговорил с несколькими министрами, они одобрительно относятся к идее. Нужно, однако, согласие Керенского, а он на фронте, и повидать его не удалось»¹¹.

Приход к власти большевиков покончил с этими планами. Наличие значительного числа евреев среди радикальных политиков беспокоило деятелей еврейских партий. В июне 1917 года С. Дубнов выступил на еврейском митинге: «Из нашей среды вышло несколько демагогов, присоединившихся к героям улицы и про рокам захвата. Они выступают под русскими псевдонимами, стыдясь своего еврейского происхождения (Троцкий, Зиновьев и др.), но скорее псевдонимами являются их еврейские имена: в нашем народе они корней не имеют...»¹². Несомненно, еврейское население было заинтересовано в сохранении завоеваний Февральской революции. В августе 1917 года, выступая на московском

¹¹ Цит. по: Прайсман Л. Указ. соч. С. 411.

¹² Там же.

Государственном совещании, один из лидеров Бунда Рафаил Абрамович заявил: «Только полное закрепление побед революции, только полная и решительная демократизация всей жизни страны может навсегда положить конец угнетению еврейского народа в России и обеспечить ему... национальное самоуправление... Вот почему еврейские рабочие и трудящиеся, не только как члены великой семьи трудящихся всего мира, не только как граждане России, но и как евреи кровно заинтересованы в дальнейшем укреплении революции в России»¹³.

В июне 1917 года Петроградским городским головой демократическим путем избран социалист-революционер Григорий Шрейдер, а спустя месяц председателем Московской городской думы стал социалист-революционер Иосиф Минор. Бурно развивалась еврейская политическая жизнь. Наибольшее влияние получили «общие» сионисты. К концу 1917 года их было не менее 300 тысяч при 1200 местных организациях. Оформились к весне-лету того же года и религиозные партии. В свою программу они включили требования не только гарантий выходного дня в субботу, религиозного образования и государственной поддержки религиозных свобод, но и общедемократических прав и свобод: восьмичасового рабочего дня, права на забастовку, свободы совести. Возникшая летом 1917 года, эта партия после объединения столичных религиозных организаций получила название «Ахдус» (Единство). Так стал называться объединенный фронт религиозных партий на Украине.

Самой крупной и влиятельной силой среди еврейских социалистических партий являлся Бунд. В декабре 1917 года в этой партии насчитывалось почти 34 тысячи человек. По основным вопросам повестки дня бундовцы были близки к меньшевикам. По еврейской тематике бундовцы решительно не принимали взгляды сионистов и считали идиш, а не иврит языком еврейских масс. Численность партии *Поалей-Цион*, которая в своей программе сочетала

¹³ Государственное совещание. Стенографический отчет. М., Л., 1930. С. 184.

идеи сионизма и марксизма, летом 1917 года достигла 12—16 тысяч человек. В мае 1917 года Социалистическая еврейская рабочая партия (СЕРП) и Сионистско-социалистическая рабочая партия объединились и приняли название Объединенная еврейская социалистическая партия (*«Фарейнигте»*). Из общероссийских партий она разделяла программные установки эсеров, в блоке с которыми пошла на выборы в Учредительное собрание. Среди партий, численность которых невелика, но их влияние благодаря тому, что их возглавляли крупные еврейские общественные деятели и интеллектуалы, было значительным, можно отметить *Фолькспартей* Дубнова. Она выступала за еврейскую экстерриториальную политическую и культурную автономию. Влияние Еврейской народной группы определялось такими фигурами, как М. Винавер и Г. Слиозберг. Группа не выдвигала требования национальной автономии. Ее нередко называли «партией еврейских кадетов». Она выступала за полное гражданское равноправие евреев и получение гарантий на независимую религиозную жизнь и возможность вести преподавание как на иврите, так и на идише.

Период между февралем и октябрём 1917 года стал и временем расцвета еврейских культурно-просветительских, спортивных и медицинских организаций. Рост политической и культурной активности еврейства, как и отмена цензуры, провозглашение свободы печати обусловили оживление еврейской журналистики и издательского дела. Только на русском языке в 1917 году выходило свыше 50 еврейских периодических изданий. В публикациях литературы на иврите ведущая роль принадлежала издательствам А. Штыбеля *«Оманут»* (Москва) и *«Мория»* (Одесса). Получила известность деятельность «Общества защиты евреев, пострадавших от войны». Принадлежавшие обществу больницы, поликлиники, амбулатории, санатории, детские ясли, летние лагеря для детей работали в 102 городах. В стране возникла сеть спортивных обществ *«Маккаби»*. В августе 1917 года в нее входили 125 спортивных клубов, объединенных во Всероссийский союз со штаб-квартирой в Одессе.

2. Отношение евреев к Октябрьской революции

Большинство еврейского населения страны встретило большевистский переворот настороженно и с опаской. Разница между двумя революциями для многих евреев была очевидной. Достаточно характерна оценка революций, которая дана одной из еврейских газет: «Кто может забыть, какой великий энтузиазм, какой глубокий душевный подъем, какую радость и ликование ...пробудила первая русская революция во глубине наших сердец? Сама душа пела Марсельезу... Сущностью Февральской революции была свобода, а сущностью Октябрьской — диктатура... стремительная диктатура меньшинства над большинством»¹⁴. Немало представителей еврейской молодежи вступили в активную борьбу с властью большевиков. Среди защитников Временного правительства в Петрограде и в Москве был значительный процент евреев. В защите Зимнего дворца принимали участие юнкера-евреи. Среди них И. Гольдман, Я. Шварцман, братья А. и М. Эпштейн, Н. Шапиро и другие.

Командующий сводным батальоном юнкеров инженерных войск Петроградского военного округа штабс-капитан А. Синегуб в своих воспоминаниях о защите Зимнего дворца писал, что уральские казаки, решившие уйти из дворца, объяснили свое нежелание оборонять дворец следующим образом: «Когда мы сюда шли, нам сказок наговорили, что здесь чуть не весь город с образами, да все военные училища и артиллерия, а на самом деле тут оказалось — жида да бабы, да и правительство тоже наполовину из жидов. А русский народ там, с Лениным остался»¹⁵.

После прихода к власти большевиков лидер фракции социалистов-революционеров в Петроградском совете А. Гоц стал председателем «Комитета спасения Родины и революции». Он же стал и одним из руководителей вооруженного восстания юнкеров в Петрограде 29—30 октября 1917 года. Петроградские

¹⁴ Kavrazer voxenblat. 1919. 14 апреля.

¹⁵ Синегуб А. Защита Зимнего дворца (25 октября — 7 ноября 1917 г.) // Архив русской революции. Берлин. 1922. Т. 4. С. 122.

газеты сообщали, что во время боев с большевиками погибло 50 юнкеров-евреев. Только на еврейском Преображенском кладбище в Петрограде похоронено 35 юнкеров. Один из руководителей Комитета защиты Учредительного собрания эсер Б. Соколов вспоминал: «Охотно предоставляли в распоряжение Учредительного собрания свои формирования армяне и евреи, представители других национальных движений предпочли не вмешиваться в российские дела. Учредительное собрание должен был защищать первый сводный еврейский отряд в составе двухсот человек под командованием Й. Трумпельдора, но отряд не был вооружен, у них были только наряды на оружие, а сами ружья не были им выданы из-за медлительности Временного правительства»¹⁶.

Подавляющее большинство известных еврейских общественных деятелей и практически все еврейские политические партии осудили приход к власти большевиков, который именовали не иначе как «октябрьский переворот». Сионистская газета «Тогблат» отмечала: «В марте месяце революция была народной в полном смысле этого слова. Теперь она представляет собой только солдатский заговор»¹⁷. Даже занимавшая наиболее близкую среди еврейских партий к большевикам позицию «Еврейская социал-демократическая рабочая партия» (*Поалей Цион*) враждебно отнеслась к перевороту и требовала передачи всей власти в стране Учредительному собранию.

«Фарейнигте» и Бунд выступили с решительным протестом против насильственного захвата власти большевиками. Их представители покинули заседание II Всероссийского съезда советов. Чрезвычайное заседание Бюро ЦК Бунда, состоявшееся вслед за приходом к власти большевиков в Минске в ноябре 1917 года, приняло резолюцию, в которой на большевиков возлагалась полная политическая ответственность «за восстание и гражданскую войну, начатую ими против большинства воли революционной демократии ... большевистский террор, опирающийся на военную диктатуру вооруженных

¹⁶ Цит. по: Прайсман Л. Указ. соч. С. 412–413.

¹⁷ Там же. С. 413.

солдат, является большой опасностью для революции и открывает дорогу для установления военной диктатуры контрреволюции»¹⁸. Многие национально мыслящие круги российского еврейства стремились отмежеваться от большевистских лидеров еврейского происхождения. В ноябре 1917 года доктор М. Шварцман на митинге сионистов заявил: «Мы хотим, чтобы за тех отщепенцев еврейства, которые сейчас играют отвратительную роль насильников, отвечал не весь еврейский народ, а чтобы такие насильники были ответственны за свои преступления перед всем народом»¹⁹. В 1917 году в РСДРП (б), как уже отмечалось, насчитывалось около 1 000 евреев — 4,3% от общей численности большевистской партии, составлявшей в январе того года 23 600 человек²⁰. В противостоянии большевистской власти приняло участие и немало евреев, входивших в общероссийские социалистические партии. Проявлением стремления оправдаться перед российским обществом за совершенное евреями-большевиками стало покушение 30 августа 1918 года на председателя Петроградской ЧК Моисея Урицкого сына члена еврейской общины и члена партии народных социалистов поэта Леонида Каннегисера. В тот же день эсера Фанни Каплан совершила покушение на В. И. Ленина.

В руководстве большевистской партии и советского государства было немало евреев: Лев Троцкий был наркомом по военным и морским делам, председателем ВЦИК — Яков Свердлов. Григорий Зиновьев и Лев Каменев — руководителями Петрограда и Москвы. В сентябре 1918 года, когда был объявлен красный террор, евреи составляли 9% всех партийных работников Петрограда, среди же ответственных работников евреев оказалось более половины (54%).

¹⁸ Агурский С. Еврейский рабочий в коммунистическом движении (1917–1921). Минск, 1926. С. 24.

¹⁹ См.: Сегал Д. «Сумерки свободы»: о некоторых темах русской ежедневной печати 1917–1918 гг. // Минувшее: Исторический альманах. Вып. 3. М., 1991. С. 194.

²⁰ См.: Гительман Ц. Беспокойный век: Евреи России и Советского Союза с 1881 г. до наших дней. М., 2008. С. 94–95; Костырченко Г. Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. М., 2001. С. 58.

В 1917–1918 годах советскую власть, наряду с евреями-членами РКП (б), поддерживали и отдельные группы еврейских рабочих, анархистствующих коммунистов и членов леворадикальных социалистических партий. Многие представители еврейской полуинтеллигентной молодежи при новой власти в условиях резко отрицательного отношения к большевикам русского чиновничества и подавляющего большинства интеллигенции увидели для себя возможность быстро сделать карьеру. В. Ленин, как передавал руководитель Еврейского комиссариата С. Диманштейн, отмечал: «Большое значение для революции имело то обстоятельство, что в русских городах было много еврейских интеллигентов. Они ликвидировали тот всеобщий саботаж, на который мы наткнулись после Октябрьской революции... Еврейские интеллигенты были мобилизованы... и тем спасли революцию в тяжелую минуту. Нам удалось овладеть государственным аппаратом исключительно благодаря этому запасу разумной и грамотной рабочей силы»²¹.

В начале 1918 года «Рассвет» писал: «По улицам любого местечка бродит масса молодых людей, ничему толком не научившихся, не знающих ни ремесла, ни торгового дела, слабосильных, не способных к физическому труду... когда-то весь этот никчемный материал шел в меламеды, потом он пополнял ряды эмигрантов, теперь он валит в советы и комиссариаты. Новая и весьма недурная поросль еврейской *парнусы*... добрая половина ушла на государственную службу: бывший еврейский учитель детей поступил в военное ведомство; «*унтер-шамеса*» можно встретить с ружьем через плечо — милиционерствует; знакомый репортер назначен комиссаром по очистке снега; продавец из кошерной лавки работает в какой-то комиссии — кажется, по выработке конституции... переписчица заведует какой-то крепостью или тюрьмой»²². Член

²¹ Ленин Н. О еврейском вопросе в России, Предисл. П. Лепешинского, введ. С. Диманштейна. Харьков, 1924. С. 17. Это мнение Ленина в передаче Диманштейна приведено нами ранее в контексте рассказа о депортации евреев в годы Первой мировой войны.

²² Рассвет. 1918. № 5. С. 32–33.

ЦК Бунда А. Литвак вспоминал: «...во времена большевизма, наши интеллигенты и немногочисленная рабочая интеллигенция со всем своим еврейским темпераментом стала рваться в комиссары — через протекцию, сгибаясь в три погибели перед начальством, подставляя другому ножку. Каждый юноша в Бердичеве мечтал о квартире в Кремле, тем временем, ногтями и зубами цепляясь за возможность стать хотя бы комиссариком в сквере»²³. О том же писал в 1921 году и сионист Б. Бруцкус: «Каждый день, каждый час, все больше и больше укрепляется ощущение, что «schlimasel'ский»²⁴ народ ухитрился в великую эпоху иметь захудалое поколение»²⁵.

Среди рядовых членов РКП (б) процент евреев был довольно низок. К началу 1921 года в партии состояло 17 тыс. 400 евреев — 2,5% от ее состава. Однако в руководящих партийных и советских органах картина была иной. В первый состав Совета народных комиссаров, сформированного 26 октября 1917 года, вошел один еврей — Лев Троцкий. Он стал наркомом по иностранным делам. На VIII съезде РКП (б), состоявшемся 6—8 июля 1919 года, в состав ЦК из 16 членов вошло 5 евреев: Лев Троцкий, Яков Свердлов, Григорий Зиновьев, Михаил Лашевич, Григорий Сокольников. В 1918—1919 годах членом Совнаркома был Лев Троцкий. Он стал, как уже отмечалось, наркомом по военным и морским делам и одновременно Председателем Реввоенсовета Республики. Иммануил Гуковский стал наркомом финансов.

В создании Красной армии выдающуюся роль сыграли Лев Троцкий и его ближайший помощник Эммануил Склянский. Членами Реввоенсовета Республики были Абрам Розенгольд и Сергей Гусев. Григорий Сокольников был командующим Туркестанским фронтом. Командующими армиями были: Григорий Сокольников — VIII армия Южного фронта, Михаил Лашевич — III армия Восточного фронта, Иона Якир — XIV армия Южного фронта. Членами Реввоенсоветов фронтов и армий были: Самуил Восков — в Эстляндской армии,

²³ Litvak A. Vinaver // Geklibere Shriftn. Amherst; Boston, 1946. P. 31.

²⁴ Шлимазл (идиш) — неудачник.

²⁵ CZA — Центральный сионистский архив (ЦСА). Иерусалим. № 163 /8/ 2.

Моисей Губельман — в Народно-революционной армии Дальневосточной республики, Григорий Каминский — во II Западной армии, Бела Кун командовал Южным фронтом, Моисей Ланда — XII армиями Южного и Юго-Западного фронтов, Михаил Лашевич — рядом фронтов и армий, Осип Лещинский — XI армией, Моисей Рухимович — XIV армией. Командирами дивизий и бригад были: Леонид Вайнер (Первая Донецкая особая бригада, кавалерийская бригада особого назначения Первой конной армии, Самуил Кранц — командир и комиссар бригады), Семен Медведовский (XVI стрелковая дивизия). Начальником политотдела армии была Розалия Землячка. Она награждена орденом Боевого Красного Знамени. Начальником Политуправления Черноморского флота стал А. Рабинович. Пинкус Кушнер — начальником Политуправления Туркестанского фронта. Надежда Островская — начальником Политотдела X армии²⁶.

Лидеры левого крыла Еврейской социал-демократической партии *Поалей-Цион* выступали за создание отдельных еврейских частей в составе Красной армии. Однако эта инициатива встретила сопротивление со стороны как евреев-коммунистов, так и руководства большевистской партии. Главный комитет *Поалей Цион* 25 апреля 1919 года обратился с меморандумом к Председателю Совета обороны В. И. Ленину. В нем, в частности, отмечалось: «С распространением Советской власти на Белоруссию, Украину и Литву, в которых еврейские массы составляют значительный процент всего населения, явилась настоятельная необходимость в интересах более успешной защиты Советской России создания в Красной Армии наряду с уже существующими латышскими, польскими, украинскими и прочими национальными отрядами также регулярных еврейских боевых частей. Национальные красноармейские отряды, тесно спаянные общим языком и бытом, легче поддаются воспитанию в революционно-социалистическом духе и могут сыграть огромную роль в деле сплочения Красной Армии в целом...

²⁶ Подробнее см.: Евреи-военачальники Гражданской войны // Штейнберг М. Евреи в войнах тысячелетий. Очерки военной истории еврейского народа. Иерусалим, М., 2004. С. 184–192.

Образование регулярных красных еврейских частей, представляющих собою наилучшие кадры для борьбы со всякими белогвардейскими и погромными выступлениями, в то же время освободило бы еврея красноармейца от гнетущей атмосферы антисемитизма, которой пропитана подчас малосознательная красноармейская масса»²⁷. В том же мемуандуме отмечалось, что «погромное движение, могучей волной разлившееся по целому ряду городов и местечек», не оставило без влияния и ряды Красной Армии²⁸.

28 апреля 1919 года Политбюро ЦК РКП (б) по ходатайству Главного комитета Поалей Цион постановило «разрешить формирование еврейских батальонов на общих [основаниях] с тем, чтобы это были национальные батальоны в смешанных бригадах, но не сплошные еврейские бригады»²⁹. Однако Евсекция при ЦК РКП (б) это Постановление фактически саботировала. На Украине против формирования еврейских частей в составе Красной армии выступили и все еврейские социалистические партии, за исключением, разумеется, самой Поалей Цион.

Мотивы неприятия этой идеи объяснил руководитель Евсекции Диманштейн: «П(оалей)-ц (ионисты) стоят за особую еврейскую Красную армию, это тоже, быть может, последовательно для тех, которые требуют независимого еврейского государства; теперь они хотят в России, в момент самой острой и сложной гражданской войны, где политическая роль национальных меньшинств, и особенно антисемитизма, очень велика, создать прообраз того, к чему они стремятся (субъективно это трудно допустить, но объективно это так), в них говорит желание иметь готовую еврейскую армию. В настоящее время это очень опасная вещь — вести агитацию и осуществить национальную армию, особенно еврейскую. Наши враги выступают против нас с националистической армией; идея национальной армии у нас обанкротилась — мы имеем только коммунистическую армию.

²⁷ РГАСПИ. Ф. 272. Оп. 1. Ед. хр. 79. Л. 3–4.

²⁸ Там же. Впервые на этот документ обратил внимание О. Будницкий в своей книге «Российские евреи между красными и белыми [1917–1920]». М., 2005. С. 445–446.

²⁹ РГАСПИ. Ф. 272. Оп. 1. Ед. хр. 79. Л. 5.

Стоило бы нам иметь большие еврейские армейские части, как наша армия изображалась бы врагами чисто еврейской, как было вначале с латышскими стрелками, — такое положение дела принесло бы только вред. Можно еще было... думать о мелких еврейских отрядах, которые вливаются в красноармейские части, но этот вопрос спорный, а о еврейской армии и говорить нечего»³⁰. Тем не менее, несмотря на противодействие со стороны военных властей на местах, отдельные еврейские роты были сформированы. Однако просуществовали они недолго. По сведениям одного из руководителей Евсекции С. Агурского, на Минском фронте некоторые полки почти полностью были укомплектованы из евреев. По его словам, «особый героизм еврейских батальонов явился результатом погромов, организованных польскими бандами. Еврейские красноармейские части были подобны организациям самообороны во время царских погромов»³¹. Единственной частью, которая именовалась еврейской, был сформированный в Одессе «первый еврейский советский полк из нескольких сот человек, организованный Еврейским коммунистическим союзом»³². Вполне вероятно, что здесь идет речь об отряде налетчика М. Винницкого (Мишки Япончика), решившего выступить на защиту советской власти. Этот полк, переименованный в 54-й Украинский советский полк, отправлен был в июле 1919 года на фронт, в дивизию И. Якира. Вскоре он оставил позиции и возвратился в Одессу. Поезд Винницкого был перехвачен и ликвидирован коммунистическим отрядом и чекистами.

Однако уже спустя несколько месяцев, в январе 1920 года Главный комитет Поалей Цион признал, что на Украине, где «приходится считаться с антисемитизмом», «образование на территории Украины особых еврейских боевых частей может лишь усилить

³⁰ Диманштейн С. Сионизм под маской коммунизма // Жизнь национальностей. 1919. 29 июня, 6 июля.

³¹ Агурский С. Еврейский рабочий в коммунистическом движении (1917–1921). Минск, 1926. С. 145–146.

³² Шехтман И. Погромы Добровольческой армии на Украине (К истории антисемитизма на Украине в 1919–1920 гг.). Берлин, 1922. С. 284–285.

антисемитизм»³³. В феврале 1920 года Центральное бюро Евсекций отмечало: «последние массовые мобилизации трудящихся... привели к тому, что во многих частях Красной армии... количество евреев красноармейцев достигло значительных размеров»³⁴. При этом руководство Евсекций не было довольным качеством мобилизованных: «массы евреев рабочих, попадающих... в ряды Красной армии, довольно часто представляют собой аполитичный элемент... Они не понимают всего значения нашего интернационального дела, они идут в Красную армию часто из чувства ненависти к белым погромщикам, отчаяния, а иногда и просто по принуждению...»³⁵.

Погромы устраивали не только Добровольческая армия, польские войска и всевозможные банды, но и красные. Только за один год, с декабря 1918 по декабрь 1919-го, на долю Красной армии приходилось до 9% всех погромов³⁶. В июне 1919 года всеукраинский Главный комитет *Поалей Цион* направил советским и партийным властям Украины, России, Белоруссии и Литвы меморандум о положении еврейского населения на Украине. Отмечая опасность «поголовного истребления», которое угрожает всему еврейскому населению Украины в результате погромов, осуществляемых бандами Григорьева, Зеленого, Волынца и других, авторы обращения указывали, что эта опасность усугубляется тем, что «некоторые красноармейские части, которые посылаются для борьбы с контрреволюционными бандами, сами продолжают ту же преступную погромную деятельность по отношению к еврейскому населению». В меморандуме сообщалось о погромах, осуществленных частями Красной армии в Умани, Черкассах, Христиновке, Калиновке и во многих других местах. Особенно тревожило положение еврейских рабочих-красноармейцев, которые встречают со стороны своих же товарищей-красноармейцев «злую ненависть, которая

³³ РГАСПИ. Ф. 272. Оп. 1. Ед. хр. 453. Л. 211.

³⁴ О постановке политической работы среди евреев красноармейцев // Жизнь национальностей. 1920. 29 февраля.

³⁵ Там же.

³⁶ См.: Будницкий О. Российские евреи... С. 58.

неоднократно выливалась в форме злобной расправы над ними»³⁷. Авторы меморандума писали, что необходимо принять чрезвычайные меры для ликвидации погромного движения: расформировать все «явно контрреволюционные и погромно настроенные части Красной армии», немедленно оказать широкую и всестороннюю помощь погромам³⁸.

Отметим, что евреи заняли заметное место в советском и партийном аппарате. Израильский историк Михаил Бейзер писал о ситуации в Петрограде: «...массовые мобилизации коммунистов в армию и в продотряды истощили слой большевиков-ветеранов, что способствовало продвижению вверх работников-евреев. Чем выше рангом был руководящий орган Петрограда, тем больший процент евреев входил в его состав. Приблизительная оценка показывает, что в Горкоме и Губкоме РКП (б) доля евреев достигала 45% в 1918 г., правда, к 1921 г. она снизилась до 22%. Много евреев входило в президиум Петросовета и Президиум Совета профсоюзов»³⁹. Однако нет оснований считать, что евреи преобладали во Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК). Российский историк Леонид Кричевский приводил статистические данные о представителях национальных меньшинств в составе сотрудников этого карательного органа большевистской диктатуры. К 1920 году среди сотрудников ВЧК увеличился процент русских и евреев и сократилась доля латышей. Приведенные данные свидетельствуют о том, что в 1918–1921 годах численно евреи в ВЧК не преобладали. Однако в 1920-е годы налицо тенденция к увеличению числа евреев, особенно среди руководства.

Некоторые большевистские лидеры опасались, что большой процент евреев на ответственных постах в различных органах советской

³⁷ Цит. по: Будницкий О. Российские евреи... С. 461.

³⁸ Генис В. Первая Конная армия: За кулисами славы // Вопросы истории. 1994. № 12. С. 73.

³⁹ Бейзер М. Евреи Ленинграда. 1917–1939. Национальная жизнь и советизация. Иерусалим – М., 1999. С. 78.

власти будет использован противниками большевиков. Так, Троцкий 18 сентября 1919 года на заседании Политбюро решительно заявил, что необходимо срочно разобраться, почему «...огромный процент работников прифронтовых ЧК, тыловых исполкомов и центральных советских учреждений составляют латыши и евреи». В то время как «процент их на самом фронте сравнительно невелик и... по этому поводу среди красноармейцев ведется и находит отклик шовинистическая агитация»⁴⁰. В ноябре 1919 года после разгрома белых на Украине Ленин направил Украинскому советскому правительству секретное предписание: «Не допускать евреев в органы власти, разве в ничтожном проценте в особо исключительных случаях под классовый контроль»⁴¹.

Первое время после своего прихода к власти большевики были заняты решением насущных задач и в отношении еврейских партий, общественных организаций и религиозных общин вели себя нейтрально. Так, прошедшая весной 1918 года в сотнях общин «Палестинская неделя» не встретила какого-либо противодействия со стороны советских властей. Впрочем, еще 20 января 1918 года в Петрограде при Народном комиссариате по делам национальностей был образован Еврейский комиссариат. Объявлено, что он создан для решения проблем евреев-беженцев, военнопленных, воинов и для организации еврейских отрядов Красной армии, в случае, если в ней будет использован принцип национальных формирований. Однако основной целью Еврейского комиссариата было распространение большевистских идей среди еврейского населения на родном языке — идише и борьба против всех небольшевистских еврейских партий и организаций. С. Диманштейн писал в конце декабря 1918 года: «Нужно стремиться, чтобы еврейская кровь служила не только смазочным маслом, которым мы поливаем помимо нашей воли колеса мировой революции: нужно превратить ее в винтики, колесики, в механизм, творящий революцию и развивающий

⁴⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 2. Л. 1.

⁴¹ The Unknown Lenin. From the Secret Archive. Edited by Richard Pipes. Yale Univ. Press, 1996. P. 77.

ее»⁴². Диманштейн перефразировал здесь известные слова одного из лидеров Бунда Владимира Медема, сказанные еще в 1905 году перед еврейскими студентами в Берне: «Еврейская кровь, пролитая в погромах, послужит смазкой для колес русской революции».

Другой задачей Еврейского комиссариата вместо демократических общин и Всероссийского еврейского съезда стало создание коммунистических общинных органов. В 1918 году было открыто 13 Еврейских комиссариатов. Среди новых его сотрудников оказалось немало сторонников еврейской автономии. В основном это были бывшие члены партии «*Поалей Цион*» (Рабочие Сиона). Они требовали создания местных еврейских советов «для укрепления советской власти и борьбы с национальной буржуазией».

Для определения организационных форм еврейской жизни и для избрания комиссара по еврейским делам Еврейские комиссариаты добивались созыва Всероссийской еврейской конференции. Вскоре после своего создания Еврейский комиссариат начал борьбу против проведения Всероссийского еврейского съезда. Так, 22 января 1918 года на предвыборном собрании в Петрограде помощник председателя Еврейского комиссариата левый эсер И. Добковский в прениях по докладу историка и общественного деятеля С. Дубнова пригрозил последнему штыками балтийских матросов. На организационном собрании Еврейского комиссариата выступавшие еврей-большевики именовали съезд «всероссийским гнездом еврейской черной сотни». Один из выступавших предложил запретить проведение съезда и вместо него созвать съезд Еврейских советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Была принята резолюция, призывавшая разоблачать перед еврейскими массами контрреволюционную сущность Всероссийского еврейского съезда.

В тяжелых условиях начала Гражданской войны, немецкой оккупации западных районов страны и активного противодействия Еврейского комиссариата еврейской общественности так и не удалось созвать Еврейский съезд. Пытаясь создать какое-то национальное

⁴² Коммунистическая пресса о еврейских погромах // Хроника еврейской жизни. 1918. № 7–8. С. 18.

руководство в масштабах всей страны, в марте 1918 года делегаты съезда от Петрограда образовали Временный национальный еврейский совет. Члены Еврейского комиссариата его называли «новым оплотом еврейской реакции и мракобесия».

В июне-июле 1918 года в Москве проходил первый съезд еврейских общин, которые были учреждены демократическим путем уже в конце 1917 — начале 1918 годов. Большинство среди делегатов съезда составляли сионисты. На съезде представители Бунда выступали с яростной критикой сионистов. Например, они решительно протестовали против передачи основных вопросов жизни еврейского населения из рук центральных еврейских организаций Еврейскому комитету помощи жертвам войны, Обществу просвещения евреев в России, Обществу ремесленного труда и Обществу защиты евреев — жертв войны в руки еврейского общинного органа. Они прямо заявляли, что этими вопросами должны были бы заниматься еврейские общины, но при условии, если сионисты будут лишены в них какой-либо власти. Так, один из лидеров Бунда, Давид Заславский, прямо заявил: «Да, вы избраны всенародным голосованием, но это ничего не значит, вы только компрометируете идею всеобщего выборного права... Через год в общинах будете сидеть не вы. Мы, бундовцы, займем ваше место; и тогда только наступит время для передачи общественных дел еврейским общинам»⁴³.

Среди делегатов съезда подавляющее большинство составляли представители великорусских губерний. Из-за немецкой оккупации из районов бывшей черты оседлости были представлены только Витебск и Орша. Съезд избрал руководящий орган — Центральное бюро еврейских общин, которому было поручено координировать работу еврейских учреждений и создавать предпосылки для еврейской национальной автономии. В состав Центрального бюро вошли шестнадцать сионистов, шесть представителей Бунда, пять — от *Агудат Исраэль*, три — от *Фарейнигте*, три — от *Поалей Цион*, два — от Еврейской народной партии, один от Еврейской народной группы и четверо беспартийных.

⁴³ См.: Прайсман Л. Указ. соч. С. 415.

Однако решения съезда остались неосуществленными из-за жестокого подавления советскими властями независимых форм еврейской общинной жизни. В июне 1919 года Еврейский комиссариат издал приказ, подписанный одним из его руководителей Самуилом Агурским и одобренный наркомом по делам национальностей Иосифом Сталиным. Этот документ предписывал ликвидировать Центральное бюро и закрыть общины на местах с передачей всех общинных средств и имущества местным комиссариатам.

В июле 1918 года в Орле была создана первая Еврейская секция при РКП (б). Затем эти секции были созданы в Витебске и еще в одиннадцати городах с еврейским населением. Главной задачей национальных секций РКП (б) вообще, и Еврейских секций в частности, было распространение коммунистической идеологии в среде национальных меньшинств на родном языке и вовлечение их в «строительство социалистического общества». Важной задачей Еврейских секций была также борьба с Бундом, с другими еврейскими социалистическими партиями и сионистским движением. Создание Еврейских секций означало начало передачи основных полномочий в решении проблем еврейского населения от правительственных органов партийным Еврейским комиссариатам.

В октябре 1918 года в Москве состоялась первая конференция Еврейских секций и Еврейских комиссариатов, в работе которой участвовало 64 делегата, в их числе 33 большевика. Среди делегатов были и еврейские учителя. Однако права голоса они не имели, за исключением вопросов, касавшихся еврейского образования. Хотя некоторые делегаты высказывались за предоставление Еврейским секциям большей самостоятельности, тем не менее в резолюции конференции подчеркивалось, что еврейская автономия невозможна, ибо она представляет собой партийный орган, и их целью является не решение национальных задач, а борьба за «установление диктатуры пролетариата на еврейской улице». Подчеркивалось, что обращение к пропаганде и агитации на идише не является самоцелью. Идиш — родной язык еврейских масс — рассматривался лишь как средство общения с еврейским населением на доступном для него

языке. Коммунисты, которые участвовали в работе конференции, создали свою фракцию, избравшую Центральное бюро Еврейской секции под председательством С. Диманштейна.

3. Революция и еврейская культура.

Борьба с иудаизмом

Декрет Совнаркома от 20 января 1918 года «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» более всего сказался на православии, до революции тесно связанном с государственной властью. Национализация коснулась и имущества еврейских религиозных общин, но в сравнении с православной церковью размер был несопоставим. Отделение школы от религии фактически не затронуло еврейского религиозного образования. Государственного финансирования не существовало. Религиозные учебные заведения были либо частными, как *хедеры*, либо общинными, как *талмуд-торы* и *иешивы*. Таким образом, первые советские декреты, касавшиеся религии, крайне незначительно повлияли на религиозную жизнь евреев.

Однако летом 1918 года еврейские коммунисты, поддерживаемые центральными властями, начали более масштабную кампанию против еврейской культуры и религии. В декрете Еврейского комиссариата от 19 августа 1918 года провозглашалось, что языком обучения должен быть идиш, преподавание на иврите было резко сокращено. Подчеркивалось, что «религия должна быть полностью исключена из еврейских школ». Летом — осенью 1918 года Народный комиссариат просвещения провел перерегистрацию школ. Часть еврейских школ была закрыта, а остальные национализированы.

Для борьбы с *хедерами* Еврейской секцией в период Гражданской войны широко использовались диспуты в виде «суда». Так, в Витебске «суд» над хедером состоялся в январе 1921 года. Эта агитационная форма получила поддержку Центрального бюро евсекций. Местным отделениям Евсекций было рекомендовано

использовать витебский опыт⁴⁴. В ходе витебского «суда» роль защитника хедера взяли на себя религиозные сионисты и раввин Шмарьяху-Лейб Медалье. «Обвинителями» и «судьями» предстали деятели Евсекции и Комбунда. Сторонники защиты хедера полагали, что хедеры должны оставаться основой еврейской национальной жизни, но их следует реорганизовать — перевести в подходящие помещения и устранить непригодных *меламедов*. Обвинители же считали, что хедеры вместе с *талмуд-торами* следует закрыть, а детей перевести в советские школы с обучением на идише. Раввин Медалье обратился к религиозным чувствам евреев и заявил: «Здесь много говорилось обо всех недостатках хедеров и Торы, но, евреи, вы не должны забывать, что хедер и Тора — это столпы, на которых держится всё еврейство. Все евреи знают, что Святая Тора от Бога»⁴⁵. Затем раввин фактически призвал к противодействию Евсекции: «Ради Торы лучшие из еврейского народа множество раз отдавали свои жизни, евреи, спасайте Тору!»⁴⁶

«Суд», как и последовавшие за ним другие подобные диспуты, не достиг желаемых результатов. По отзыву посетившего Витебск представителя ВЦИК Николая Немцова, «суд ...взволновал массы: кое-кого порадовал, кое-кого возмутил. К тому же противник судей, некий раввин, поставил их в тупик своими аргументами. В общем, суд далеко не удался, но товарищей евреев-коммунистов опьянил. Уверенные в своей победе, они пошли дальше и потянули руки к храмам»⁴⁷.

В Витебске и его окрестностях происходили столкновения между верующими и местными властями, которые намеревались закрыть большинство синагог. Толпа евреев в апреле 1921 года была разогнана конным отрядом с применением силы и угрозой оружием. Другой представитель властей, посетивший Витебск, Б. Оршанский привел аргумент, который лежал

⁴⁴ Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4. Оп. 1. Д. 227. Л. 5.

⁴⁵ Abram L., Khinchin I., Kaplan K. Der mishpet ibern kheyder. Vitebsk, 1922. P. 23.

⁴⁶ Ibid.

⁴⁷ ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 755. Л. 236.

в основе оправдания всей политики Евсекции начала 1920-х годов: «Был бы политический скандал, если бы вернули синагоги, так как здесь все монастыри и некоторые церкви забраны в распоряжение исполкома... Ясно, что это лишний раз подчеркнуло бы «жидовское царство». Об этом уже в черносотенных кругах толковали...»⁴⁸.

С началом кампании по изъятию церковных ценностей из церквей, костелов и синагог и усилению борьбы против меньшевистских деятелей в 1922 году власти все более активно стали прибегать к политической мотивировке. Секретарь витебского губкома в письме от 7 июля 1922 года писал: «Как бы не относиться к произведенному в прошлом году акту занятия синагог, возвращение их в настоящее время, когда произведено изъятие ценностей в христианских храмах и вскрыто двое мощей, явилось бы грубейшей бестактностью и усилило бы антисемитские настроения, получившие своё выражение даже в бандитских выступлениях»⁴⁹. Вскоре витебский опыт стал широко использоваться Евсекцией и в других регионах. Захват синагог приобрел массовый характер.

Широко практиковались мероприятия, направленные на отчуждение евреев от их традиционных ценностей. В сентябре 1920 года на *Йом-кипур* Евсекция совместно с Комбундом, комсомолом, Югенд Бундом организовала мероприятие, названное «*йом-киперник*». Молодые люди, собравшиеся с топорами и пилами на центральной городской площади Витебска, проследовали с оркестром мимо еще действовавшей синагоги в лес заготавливать дрова для железной дороги. Был организован еще один «суд над еврейскими праздниками», и началась кампания против субботнего отдыха. Обосновывалась необходимость переноса выходного дня с субботы на воскресенье соображениями экономической целесообразности. Два выходных в субботу и воскресенье ведут к дополнительной трате электрической энергии. Подвергались преследованию

⁴⁸ ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 755. Л. 95, 135.

⁴⁹ Там же. Оп. 3. Д. 755. Л. 224.

меламеды. В принятом в июне 1922 года новом УК РСФСР 121-я статья предусматривала за преподавание религиозных предметов детям и подросткам наказание до года принудительных работ. Эту статью власти использовали, чтобы показать неотвратимость наказаний иудейским священнослужителям за несоблюдение постановлений. Однако с переходом к НЭПу в отношении к религии происходит поворот к более либеральной публичной политике. Принимается ряд партийных постановлений, запрещающих дальнейшие репрессии в отношении религии.

Предпринимались попытки вызвать раскол среди религиозных евреев. Так, в Киеве летом 1919 года раввин А. Житник при помощи бывшего бундовца М. Рафеса объявил себя «красным раввином» и начал организовывать «красные общины», которые вели коммунистическую пропаганду, отмечали в синагогах советские праздники, но в то же время раздавали *мацу* и кошерное мясо. На проповедях в открытой синагоге в Полтаве, где женщины молились вместе с мужчинами, говорилось о положительной роли трудящихся и отрицательной — еврейской буржуазии. «Красные общины», в которых произносились коммунистические проповеди, были организованы и в Минске. Впрочем, подавляющее большинство религиозных евреев было решительно против «живой синагоги», планы советских властей внести раскол в еврейскую религиозную среду закончились неудачей.

В борьбе с иудаизмом Еврейские секции опирались на еврейских комсомольцев. В различных городах устраивались «красные седыры» на *Песах*. Власти всячески препятствовали изданию религиозной литературы. В 1925 году было запрещено издание *Хагады* на *Песах* как «вещи явно вредной».

Под предлогом оказания помощи голодающим Поволжья в 1922 году из синагог, так же как и из церквей, изымались предметы из золота и серебра.

4. Раскол еврейских политических партий. Борьба с сионизмом

В условиях Гражданской войны еще более обострилась борьба среди еврейских партий. В ряде регионов страны, особенно на Украине, начался процесс их раскола и ликвидации. Инициатива в упразднении всех форм еврейской жизни принадлежала членам Бунда и «*Фарейнигте*», отношение которых к власти большевиков претерпело существенные изменения. «Активистское» крыло Бунда во главе с М. Либером осудило большевистский переворот и считало допустимой вооруженную борьбу с большевиками. Однако значительная часть партии во главе с Р. Абрамовичем высказывалась за переговоры с коммунистами.

VIII съезд Бунда, состоявшийся в декабре 1917 года, принял установку на парламентский курс борьбы с большевиками, наивно полагая, что Учредительное собрание отстранит их от власти. После разгона Учредительного собрания и подписания Брестского мира в марте 1918 года Бунд принял курс на свержение советской власти, но вскоре в партийном руководстве возобладало влияние умеренного крыла, провозгласившего, что основная цель партии — это «поддерживать отношения с новой властью».

События Гражданской войны, падение демократических правительств в Поволжье и Сибири, усиление антисемитских тенденций в белых армиях, кровавые еврейские погромы — все это способствовало тому, что большинство членов Бунда стали иначе относиться к большевистской власти. Так, XI партийная конференция, состоявшаяся в марте 1918 года, заявила о признании советской власти, но с существенной оговоркой, что бундовцы «не берут целиком ответственности за ее политику и остаются на платформе тактической оппозиции». Однако уже в апреле 1919 года Бунд объявил о мобилизации членов партии в Красную армию, призвал еврейский пролетариат выступить на защиту революции и советской власти. Партийцев отправляли на фронт. Бунд начал издавать газету «*Ди ройте армиз*».

Весной 1919 года левые бундовцы в Белоруссии создали Еврейскую коммунистическую партию, на Украине было провозглашено создание Коммунистического Бунда, который вскоре вместе с левой частью «Еврейской объединенной социалистической партии» («*Фарейнигте*») образовал «Еврейский коммунистический союз».

Большевистское руководство поддерживало просоветские настроения в левых еврейских социалистических партиях, но еврейская секция относилась к ним с большим недоверием, опасаясь конкурентов на «еврейской улице». Центральное бюро Еврейской секции на своей II конференции в мае 1919 года потребовало распустить новые коммунистические партии, поскольку они вносят дезорганизацию в еврейские пролетарские массы. Руководство РКП (б) внимательно следило за процессами в еврейских социалистических партиях и подталкивало их к растворению в партии большевиков.

В апреле 1920 года резко усилившееся левое крыло Бунда добились решения о разрыве своей партии с меньшевиками, признания программы РКП (б) и присоединения к Коминтерну. Было также провозглашено создание общероссийского Коммунистического Бунда.

Правые центристы, оставшиеся в меньшинстве, провели свою конференцию в Витебске. Они заявили о поддержке социал-демократии и продолжении союза с меньшевиками. Лидеры правых Р. Абрамович, Г. Аронштейн и А. Мутник в скором времени вынуждены были эмигрировать.

Бунд вступил в переговоры с комиссией Политбюро ЦК РКП (б) и Коминтерном, поставив вопрос о сохранении автономии и передаче партии функций Еврейских секций. В ответ комиссия предложила бундовцам распустить партию и вступить в ряды РКП (б) в индивидуальном порядке. Бундовцы вынуждены были согласиться.

В марте 1921 года XIII конференция Бунда заявила о самороспуске партии. Многие бывшие бундовцы заняли заметное место в Еврейских секциях. Так, преемником С. Диманштейна на посту секретаря Центрального бюро Еврейской секции с начала 1920 года

стал бывший бундовец А. Чемерисский, его сменил другой бундовец — А. Мережин, в состав бюро вошли также бывшие бундовцы А. Вайнштейн и Мария Фрумкина (Эстер).

В условиях Гражданской войны далеко не полностью был установлен контроль большевистских властей как над дореволюционными, так и возникшими после Февральской и Октябрьской революций организациями и учреждениями. Некоторые независимые еврейские организации продолжали работать. В 1918—1920 годах выходили газеты, журналы, литературные сборники, альманахи на идише — «*Штром*», «*Эйнс*». В 1917—1919 годах увидели свет 188 изданий на иврите. Центром издательской деятельности на иврите стала Одесса, где были напечатаны альманахи «*Ола-мейну*», «*Решумот*», «*Эрец*», литературный журнал «*Баркай*».

Еврейская секция при поддержке советских властей вела активную борьбу с остатками независимой еврейской жизни. Еврейский комиссариат резко критиковали в партийной печати за то, что он не ведет активную борьбу с сионизмом и даже пытается осуществить еврейскую автономию. Уже в конце 1918 года из ведения Еврейского комиссариата были изъяты и переданы еврейскому отделу при Наркомпросе все функции по еврейскому просвещению и культуре. Некоторые сферы деятельности перешли к другим комиссариатам. Более других Еврейский комиссариат подвергся критике со стороны руководящих советских работников на Украине, которые заявляли, что Еврейский комиссариат является воплощением «буржуазной фантазии о национальной автономии».

В Петрограде работал Еврейский музей, созданный еще в 1916 году литератором, общественным деятелем и фольклористом С. Ан-ским. Музей действовал при Еврейском историко-этнографическом обществе. Однако в 1929 году он, как уже отмечалось, был закрыт. Его коллекции были переданы в Русский музей и ряд научных учреждений Украины.

В январе 1919 года все местные Еврейские комиссариаты были превращены в еврейские отделы при губернских комитетах РКП (б). 1 марта 1919 года уволены 50 сотрудников Еврейского комиссариата

Украины. 1 апреля 1919 года при Советском правительстве Украины создан временный Еврейский комиссариат Украины. В начале 1920 года российский Еврейский комиссариат стал отделом Народного комиссариата. К этому времени руководство различными сторонами еврейской общественной и культурной жизни практически сосредоточилось под началом Центрального бюро Еврейской секции РКП (б) и Центрального комиссариата по еврейским национальным делам Наркомнаца, которым руководил И. Сталин.

Особенно рьяно преследовало Центральное бюро Еврейской секции театр на иврите «Габима» («Сцена»). В конце 1919 года заведующий еврейским отделом Народного комиссариата и член Центрального бюро Еврейской секции М. Левитан обратился к наркому просвещения А. Луначарскому с предложением прекратить государственные дотации «Габиме», поскольку театр ставит себе «целью не просвещение масс, а затемнение посредством национально-романтической идеологии». Требование М. Левитана было поддержано заведующим отделом просвещения национальностей Народного комиссара и председателем Центрального бюро Еврейской секции С. Диманштейном, заявившим, что «трудовые деньги не могут пойти на поддержку буржуазной прихоти».

В феврале 1920 года А. Луначарский санкционировал постановление Центрального театрального комитета о лишении «Габимы» государственной дотации. В июле 1920 года Первый Всероссийский съезд еврейских деятелей просвещения и социалистической культуры принял резолюцию о «Габиме»: «Театр «Габима» по своей форме, содержанию и тенденциям ...культивирует в зрителях пережитки старины, вызывает в них шовинистические переживания и настроения и, вследствие этого, он играет реакционную и объективно-контрреволюционную роль. Театр «Габима» возник еще при старом режиме для убоготворения еврейских меценатов — биржевых спекулянтов. С устранением этого паразитического класса... «Габиму» пытаются перевести на содержание советской власти... чтобы использовать его авторитет для «сионистско-гебраистских целей... В настоящий период социальной революции, когда искусство должно

поднять боеспособность пролетариата, идеологическая или материальная поддержка такого учреждения, как «Габима», является преступлением»⁵⁰.

Бывший директор императорских театров князь Сергей Волконский, присутствовавший на одном из собраний, где обсуждалась судьба театра, писал в воспоминаниях: «Тут я увидел картину, которая раскрыла мне неизвестные для меня стороны еврейства. Нужно ли говорить, что противники «Габимы», восставшие против буржуазной затеи и требовавшие театра на жаргоне, были коммунисты? ...Много я встречал людей яростных за эти годы, людей в последнем градусе каления, но таких людей, как еврей-коммунист я не видел. В его жилах не кровь, а пироксилин: это какие-то с цепи сорвавшиеся, рычащие, трясущиеся от злобы псы. Но затем, второе, что было интересно: ненависть коммуниста-еврея к еврею не коммунисту... много я видел людей, распаленных ненавистью, и в жизни видал их, и на сцене видал таких, видал расовую ненависть, ненависть классовую, ненависть ревности, но никогда не видал, на что способен родич по отношению к родичу только за разность в убеждениях...»⁵¹.

Руководство театра искало поддержку у видных деятелей русского театра. К. Станиславский, В. Мейерхольд, В. Немирович-Данченко, Ф. Шаляпин и другие направили письмо на имя В. Ленина. Оно попало к члену политбюро Л. Каменеву, написавшему: «Вполне присоединяюсь». Народный комиссар по делам национальностей И. Сталин поддержал мнение Л. Каменева и наложил резолюцию: «Протест еврейского подотдела национальных меньшинств, считать отпавшим. Против выдачи субсидий «на общих основаниях» не возражаю»⁵².

Тогда противники театра «Габима» обрушились с волной нападок на И. Сталина. 7 декабря 1920 года секретарь Центрального бюро «Еврейской секции» А. Чемерисский обвинил Сталина

⁵⁰ ГАРФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 138. Л. 75–76 об.

⁵¹ Волконский С. Мои воспоминания: в 2 т. М., 1992. Т. 2. С. 333.

⁵² РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 3765. Л. 3765. Л. 1.

в потворстве театру «еврейских спекулянтов», но состоявшийся в декабре 1920 года пленум ЦК поддержал Сталина, субсидия театру была сохранена.

До лета 1919 года карательные органы советской власти не преследовали сионистов, которые заявили, что в Гражданской войне они придерживаются политики строгого нейтралитета. 5 мая 1918 года в Москве состоялась сионистская конференция, провозгласившая, что они не вмешиваются во внутренние дела страны. Однако репрессии не обошли стороной и сионистов, особенно их печатные органы. В конце мая 1918 года в Москве по распоряжению властей была закрыта газета на иврите «*Га-Ам*», в августе 1918 года в Петрограде — газета на идише «*Унзер тогеблат*», 7 сентября 1918 года — «*Рассвет*», вместо которого в ноябре 1918 — августе 1919 года выходила «*Хроника еврейской жизни*», также закрывшаяся по распоряжению властей.

По инициативе Еврейской секции в июне 1919 года Народный комиссариат просвещения издал циркуляр, объявлявший иврит «языком реакции и контрреволюции» и предписывавший вести преподавание в еврейских школах на языке идиш. Сионисты выступили с решительным протестом. Делегация во главе с московским раввином Я. Мазе посетила народного комиссара просвещения А. Луначарского, который заявил, что объявление какого-либо языка контрреволюционным он считает актом вандализма.

Делегация сионистского Центрального комитета во главе с Ю. Бруцкусом (в делегацию входили С. Гепштейн и А. Идельсон) в июле 1919 года встретила с председателем ВЦИК РСФСР М. Калинин. Результатом этой встречи стало постановление Всероссийского комитета, которое предписывало всем органам советской власти не препятствовать деятельности сионистов, «поскольку культурно-просветительская деятельность сионистских организаций не идет вразрез с постановлениями советской власти»⁵³. Но по настоянию Центрального бюро Еврейской секции, которое поддержал заместитель А. Луначарского историк М. Покровский,

⁵³ Цит. по: Маор И. Сионистское движение в России. Иерусалим, 1977. С. 426.

Народный комиссариат 30 августа 1919 года принял решение, категорически запрещающее преподавание иврита во всех учебных заведениях. Вскоре вне закона было поставлено общество «Тарбут», его учебные заведения были закрыты.

Преследования усилились, причем основную роль в этом сыграли Еврейские секции. Председатель Центрального бюро секции С. Диманштейн направил в президиум ВЦИК письмо, в котором писал: «согласно постановлению последней конференции еврейской коммунистической секции и комиссариатов, утвержденному ЦК РКП (б), буржуазные сионистские организации подлежат ликвидации»⁵⁴.

Большевистское руководство решило придерживаться следующей тактики: не выдвигать лозунга борьбы с сионистами, однако арестовывать руководителей, подвергать движение административным репрессиям и финансовому давлению. В конце июля 1919 года был создан «Еврейский стол при секретном отделе ВЧК по борьбе с контрреволюцией и сионизмом на «еврейской улице». 1 сентября 1919 года Всероссийская чрезвычайная комиссия устроила обыск в помещении ЦК сионистской организации в Петрограде. Были конфискованы архив и партийная касса, а помещение опечатано. Членов ЦК во главе с Ю. Бруцкусом арестовали. 2 сентября были арестованы несколько известных сионистов в Москве. Но вскоре всех арестованных освободили, а Центральному бюро было разрешено возобновить свою деятельность.

20 апреля 1920 года в Москве в одном из залов Политехнического музея начала работу сионистская конференция. На третий день конференции все ее участники, за исключением раввина Я. Мазе и Э. Черикова, были арестованы. 6 мая 1920 года Политбюро приняло постановление об «аресте съезда сионистов» и о публикации антисионистских материалов. Во многом благодаря заступничеству представителей «Джойнта» в России 6 арестованных в июне были отпущены на свободу, а 8 сионистских руководителей, в том числе Ю. Бруцкус и А. Идельсон, 29 июня 1920 года приговорены

⁵⁴ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 3. Л. 12.

к 6 месяцам принудительных работ без лишения свободы. В тот же день они были освобождены, дав подписку воздерживаться от анти-советских выступлений.

В 1920 году в Москве было создано подпольное Центральное сионистское бюро для руководства сионистской деятельностью в стране. Поскольку все сионистские издания были закрыты, был организован выпуск информационного листка, который связные развозили по отделениям. Все попытки добиться изменения позиции советского руководства по отношению к сионизму, в том числе обращение М. Горького к В. Ленину по просьбе одного из лидеров российских сионистов С. Гепштейна, закончились неудачей. Ленин заявил: «Вы хотите создать еще одно государство, а мы, большевики, выступаем против всех государств, за мировую революцию»⁵⁵. Однако Председатель ВЧК Ф. Дзержинский считал полезной сионистскую деятельность по переселению в Палестину нуждающихся еврейских масс. Он считал, что пока сионисты не встали на антисоветские позиции, нет никакой необходимости их преследовать. В марте 1924 года он писал своим заместителям Г. Ягоде и В. Менжинскому: «Просмотрел сионистские материалы. Признаться точно, не пойму, зачем их преследовать по линии их сионистской принадлежности. Большая часть нападок на нас — опирается на преследование их нами. Они, преследуемые, в тысячу раз опаснее для нас, чем не преследуемые и развивающие свою сионистскую деятельность среди еврейской мелкой и крупной, спекулирующей буржуазии и интеллигенции. Их партийная работа для нас вовсе не опасна — рабочие (доподлинные) за ними не пойдут, а их крики, связанные с арестами, долетают до банкиров и «евреев» всех стран и навредят нам немало. Программа сионистов нам не опасна, наоборот, считаю полезной. Я когда-то был ассимилятором. Но это детская болезнь. Мы должны ассимилировать только самый незначительный процент, хватит. Остальные должны быть сионистами. И мы им не должны мешать под условием не вмешиваться в политику нашу. Ругать Евсекцию разрешить, тоже и Евсекции. Зато

⁵⁵ См.: Маор И. Сионистское движение в России. С. 429.

нещадно бить и наказывать спекулянтов (накипь) и всех нарушающих наши законы. Пойти также сионистам навстречу и стараться давать не им должности, а считающих СССР, а не Палестину своей родиной»⁵⁶. Ровно через год Дзержинский вновь пишет: «Т. Менжинскому. Правильно ли, что мы преследуем сионистов? Думаю, что это политическая ошибка... Надо пересмотреть нашу тактику. Она неправильна»⁵⁷. И эту позицию в то время в партийном и государственном руководстве страны разделяли многие. Как отмечает американско-израильский историк Зива Галили, «причины этого были разные: стремление ограничить компетенцию органов госбезопасности и желание ввести систему наказаний в русло законности; предпочтение вопросов из сферы прямой компетенции ОГПУ по сравнению с делами Евсекции; а также в некоторой степени борьба за наследие Ленина...»⁵⁸.

5. Новое наступление на иудаизм.

1920-е — первая половина 1930-х годов

В 1928 году власти в первый и последний раз разрешили издание религиозного журнала. Он получил название «*Ягдиль Тора*» и был запрещен после выхода двух номеров. 8 апреля был издан закон, который регулировал религиозную жизнь. Он ограничивал деятельность религиозных институтов и запрещал религиозным общинам заниматься благотворительной и образовательной деятельностью⁵⁹. Как раввины, так и священники были отнесены к категории лишенцев. Таково неофициальное название граждан, лишенных согласно Конституциям РСФСР 1918 и 1925 годов избирательных прав. Их род занятий не считался общественно полезным.

⁵⁶ РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 326. Л. 2–3.

⁵⁷ Там же. Л. 4.

⁵⁸ Галили З. Сионизм в Советском Союзе в период от революции до Второй мировой войны // История еврейского народа в России. М., 2017. Т. 3. С. 115–116.

⁵⁹ Об этом законе см.: Religion in the USSR. Washington, 1968. P. 21–22.

Давлению подвергались религиозные евреи. В начале 1930 года в Минске было арестовано несколько раввинов и религиозных активистов во главе с городским раввином Менделем Гускиным. Главным пунктом обвинения стали контакты с американским раввином Шимоном Гляйзером, через которого раввины якобы нелегально передавали за границу ложные сведения о религиозных преследованиях. После того, как раввины подписали заявление, что в Советском Союзе нет гонений на религию и упадок религиозной жизни обусловлен социальными и культурными изменениями в стране, они были освобождены⁶⁰.

От начавшегося «наступления на религию» особенно пострадала ленинградская община. В 1929 году была ликвидирована официальная религиозная организация евреев города. Символом окончания эпохи стала смерть в начале 1930 года раввина Давида-Тевеля Кацеленбогена. Он был известен как выдающийся талмудист, возглавлявший общину с дореволюционного времени. Кацеленбоген сумел наладить хорошие отношения с властями⁶¹. Вскоре после революции количество синагог в Петрограде из-за наплыва евреев из бывшей черты оседлости возросло. Но к концу 1920-х годов все семнадцать ленинградских синагог были закрыты. Заново открылись только хоральная и еще одна небольшая синагога.

С весны 1929 года на повестку дня встал вопрос о снабжении верующих мацой. Было разрешено получать посылки с мацой из-за границы. Однако после 1929 года это обычно не допускалось. 1931 год принес некоторое облегчение. Религиозные церемонии привлекали больше людей, чем пытавшиеся конкурировать с ними антирелигиозные мероприятия. В то же время еврейские активисты из Союза воинствующих безбожников стали издавать свой журнал на идише «*Апикойрес*».

⁶⁰ Greenbaum A. Rabanei brit ha-moatzot bein milhamot ha-olam 1917–1939. Jerusalem, 1994. P. 51–52.

⁶¹ Гринбаум А. Еврейская религия в Советском Союзе в тридцатые годы // История еврейского народа в России. М., 2017. Т. 3. С. 167.

Продолжалось закрытие церквей и синагог. В Киеве закрыли две последние синагоги. Большая одесская синагога была также закрыта. Здание другой знаменитой Бродской синагоги в Одессе было отдано под клуб союзу кустарей. Ощутимой проблемой для богослужения стал недостаток книг и предметов культа. В 1933 году ситуация вновь ухудшилась. Усилилось преследование раввинов. Они отчаялись найти себе место для богослужения.

Опять была запрещена выпечка мацы в московских пекарнях. Некоторые раввины смогли уехать в Палестину. Главные раввины в Палестине считали спасение раввинов в Советском Союзе не менее важным делом, чем помощь раввинам в Германии после прихода к власти Гитлера. В связи с тем, что взоры мирового еврейства были обращены к Германии, внимание к судьбе советских евреев ослабло. Советское правительство занимало твердую антифашистскую позицию, демонстрировало серьезные успехи в деле переустройства еврейской жизни и пользовалось благосклонностью мировой еврейской прессы. Немало наблюдателей полагало, что молодое поколение потеряно для религии, иудаизм в России умер и с этим ничего поделать нельзя⁶².

Антирелигиозные гонения привели к тому, что большинство раввинов предпочитало эмигрировать из Советской России. В 1921 году в Польшу уехал вместе со своей семьей р. Моше Соловейчик — представитель знаменитой раввинской династии, стоявшей во главе Воложинской иешивы. Вынужден был уехать и р. Израэль Меир Каган, более известный как Хафец Хаим — один из наиболее авторитетных религиозных лидеров литовского еврейства. Последней каплей, заставившей Хафец Хаима эмигрировать, стали попытки местных властей принудить учащихся его *иешивы* работать по субботам. Он заявил, что в этой ситуации эмиграция является «спасением жизни» (*пикуах нефеш*), и постановил, что можно даже нарушить субботу ради того, чтобы покинуть территорию советской России. Из Украины эмигрировали вместе с группой своих последователей и руководители черновыльской ветви хасидизма

⁶² Гринбаум А. Указ. соч. С. 170.

р. Мордехай Тверский и р. Яков-Йосеф Тверский. Таким образом, к 1923 году евреи в Советском Союзе столкнулись с острым кризисом религиозного руководства. Из семи человек, избранных летом 1917 года в раввинский комитет, который был призван руководить ортодоксальным еврейством в ходе подготовки к намечавшемуся Всероссийскому еврейскому съезду, спустя шесть лет единственным, кто продолжал работать в СССР, оказался р. Шмарья Медалье из Витебска.

В этом вакууме, сложившемся в результате отъезда или смерти религиозных лидеров, в 1920 году начал свою деятельность р. Йосеф-Ицхак Шнеерсон — новый Любавичский Ребе, пришедший на смену своему отцу — р. Шолом Дов-Беру. В кризисной ситуации молодой и деятельный Шнеерсон видел себя лидером всех религиозных евреев Советской России, а не только хасидов Хабада. Для расширения своего влияния в еврейских общинах он предпринял решительные шаги. Шнеерсон проявил себя блестящим организатором. Еще в декабре 1917 года в Любавичах Могилевской губернии он основал «*Агудат а-Тмимим*» («Союз непорочных») — объединение бывших учеников *иешивы* «*Томхей тмимим*»⁶³.

Возглавив Хабад, р. Шнеерсон превратил членов «Агудат а-Тмимим» в элитную группу любавичского хасидизма. Он регулярно направлял им письма, всячески поддерживая в них религиозный пыл и горячую преданность самому себе в качестве Ребе. В 1922 году на тайном совещании в Москве он назначил несколько членов «Союза» региональными руководителями хасидов Хабада. Находившееся в Ростове-на-Дону (Шнеерсон в то время там жил) созданное им центральное бюро руководило работой этих деятелей. Везде, где представлялась возможность, Ребе предписывал своим приверженцам открывать хедеры и филиалы *иешивы* «*Томхей тмимим*». В результате этих действий новые учебные заведения приходили на смену прежним религиозным институтам,

⁶³ Фишман Д. Сохранение традиции в революционной стране: религиозное руководство советского еврейства (1917–1930) // История еврейского народа в России. М., 2017. Т. 3. С. 182.

которые были закрыты властями. В то же время р. Шнеерсон рассылал отдельных своих представителей — *тмимим* — в качестве странствующих эmissаров для осуществления проповедей в синагогах. С их помощью и по переписке он установил непосредственный контакт с десятками еврейских общин страны. Тем самым р. Шнеерсон расширил сферу своего влияния за пределами любавичских хасидов.

Многие нехасидские раввины и общинные деятели стали обращаться к нему за советом и помощью. Любавичский Ребе в 1922 году созвал в Москве, несмотря на противодействие духовного раввина столицы, уже упомянутое выше совещание. В нем участвовали раввины Москвы, Петрограда, Минска, Харькова, Киева, Витебска, Екатеринослава и других городов. В результате был создан подпольный Комитет раввинов СССР (*Ваад рабаней СССР*) и избран его руководящий совет. Ведущей фигурой в Комитете раввинов стал р. Шнеерсон. Общественно-политическими вопросами фактически вплоть до своей смерти в 1924 году занимался р. Яков Мазе. Уже к началу 1923 года Шнеерсон стал подлинным лидером религиозного еврейства в советской России. В своих обращениях к еврейским общинам мира Ребе писал, что выступает «от имени тысяч евреев, пребывающих в России». Вскоре он был избран «главным и генеральным директором «Комитета раввинов», а затем и его председателем.

Деятельность Шнеерсона вызвала критику со стороны некоторых раввинов. Они протестовали против того, что «Любавический Ребе пытается прибрать Тору в хасидские руки»⁶⁴. По убеждению Ребе, Комитет раввинов должен был создать плотно спаянную подпольную общероссийскую централизованную организацию, чтобы противостоять могущественной силе партии и Советского государства, стремившегося искоренить еврейскую традицию. Эта идея была абсолютно новой. У российских евреев никогда не было «главного раввина» или «центральной консистории». Шнеерсон пытался отказаться от отработанной хасидской модели общинной организации.

⁶⁴ См.: Фишман Д. Указ. соч. С. 204. Сноска 16.

Комитет раввинов образовал исполнительный орган — *Мерказ* («Центр») для осуществления всей организационной работы. Его сотрудники поддерживали письменную связь с десятками общин по всей стране. Они периодически получали информацию о состоянии религиозных институтов, а также просьбы о денежной помощи. *Мерказ* разослал в более чем семьсот общин анкету, содержащую вопросы о количестве евреев, числе синагог, их посещаемости в будние дни и по субботам, численности молодежи (до тридцати пяти лет), участвующей в богослужениях, положении дел с еврейским образованием, кошерным мясом, именами местных раввинов, *шойхетов* и т. д. Первоначально *Мерказ* находился в Москве, а в 1924 году был переведен в Ленинград, чтобы упростить его контакты со Шнеерсоном.

Секретные посланцы Центра переезжали из города в город и выступали в синагогах и частных домах, призывая евреев соблюдать религиозные предписания, устроить хедер для своих детей и постоянную учебную группу для взрослых. Они сообщали о финансовом положении местных общин и давали конфиденциальные оценки надежности различных лиц, занимавшихся религиозными делами. Так, в 1926 году *Мерказ* использовал четырех эмиссаров, в их числе легендарного рабби Якова Москалика. О нем р. Йосеф-Ицхак Шнеерсон говорил: «Будь у меня двадцать таких Янкеле, я бы перевернул Россию»⁶⁵. Я. Москалик являлся вплоть до своего ареста в 1935 году одним из лидеров любавичских хасидов Москвы. Он был приговорен к трем годам ссылки в Казахстан, уже в ссылке вновь арестован и расстрелян.

В 1925 году в Невеле Комитет раввинов открыл *иешиву* для подготовки раввинов и *шойхетов*. Централизованная служба распределения при *иешиве* помогала общинам, нуждавшимся в раввине, *шойхете* или канторе, установить контакт с выпускниками, заинтересованными в трудоустройстве. В условиях острой нехватки служителей иудейского культа это имело особое значение. За период

⁶⁵ Цит. по: Фишман Д. Указ. соч. С. 185.

с 1925 по 1928 годы *иешива* выпустила сорок восемь раввинов и *шойхетов*⁶⁶.

Еврейские общины в Советском Союзе не могли сами поддерживать свои религиозные учреждения. Зажиточные слои, которые традиционно содержали общинные институты, были разорены политикой военного коммунизма и национализацией торговли. Единственной надеждой после уничтожения всех традиционных источников финансирования оставался приток средств из-за границы. Однако составленное в январе 1923 года обращение р. Шнеерсона к мировому еврейству оказалось безуспешным. Изменения начались в 1924 году, когда р. Шнеерсону удалось наладить сотрудничество с московским представителем Американского еврейского объединенного распределительного комитета «Джойнт» Джозефом Розеном. Организация тайно перенаправила часть своих средств на «культурную работу».

Основным получателем этих средств стал Комитет раввинов. Финансовая помощь оказывалась различным общинам на ремонт синагог, религиозным учебным заведениям. Причем приоритетный характер имела поддержка *иешив* и *хедеров*, так как Комитет считал их средоточием духовной жизни и залогом существования синагог, соблюдения еврейской религиозной традиции. Помимо этого финансирования, Комитет раввинов выделял средства на издание молитвенников, поддержку молодежной организации «*Тиферес Бахурим*» («Краса юношей»), которая действовала в пяти городах и ставила своей целью распространение религиозных знаний среди молодых рабочих и студентов.

Комитет раввинов также занимался негласной юридической и политической деятельностью по защите иудаизма в Советском Союзе. В ответ на действия Евсекции и органов ОГПУ по ликвидации хедеров Шнеерсон организовал юридическое бюро, которое оказывало правовую защиту меламедам и другим религиозным деятелям, находившимся под следствием. В 1923 году Комитет раввинов предпринял энергичные действия для противодействия Народному

⁶⁶ Фишман Д. Указ. соч. С. 185.

комиссариату юстиции, предложившему внести поправку в 121-ю статью Уголовного кодекса РСФСР и поставить вне закона даже частное преподавание религии небольшим группам детей. Ему удалось убедить руководство Московской хоральной синагоги, которая, в отличие от Комитета, являлась официально зарегистрированной организацией, направить обращение заместителю председателя Совнаркома Л. Каменеву с приложенной петицией с протестом против преследований преподавателей еврейской религии. В конечном счете Комитету раввинов удалось отменить законодательный акт, направленный против частного обучения религии.

Шнеерсон был убежден, что с иудаизмом ведет борьбу не советское государство или коммунистическая партия, а Евсекция, которая стремится полностью уничтожить еврейскую религиозную жизнь в стране. Свои заявления о благосклонном отношении советской власти к иудаизму Ребе продолжал высказывать и после отъезда из СССР. Он писал: «Советские власти недовольны действиями, предпринимаемыми (Евсекцией) против религии, и, безусловно, не рады, что в результате этих действий возникает мнение, что они преследуют религию»⁶⁷. Если лишить Евсекцию влияния, то, как считал Шнеерсон, положение иудаизма в стране существенно улучшится.

Ребе имел и собственную экономическую программу для советских евреев. Он выступал в пользу ремесленного труда, считая, что подобный вид занятости позволяет сохранить традиционный еврейский образ жизни. Только будучи кустарем-одиночкой, работающий на дому религиозный еврей сможет сам строить свой рабочий график и соблюдать субботу — «основу еврейской религиозной жизни». Именно местечко, а не большой город или земледельческая колония является той средой, в которой еврейская религиозная жизнь сможет сохраниться в неприкосновенности.

Ребе решительно возражал против эмиграции любавичских *тмимим* — эмисаров, так как они стояли за сохранение еврейской традиции в стране. Отъезд *тмимим* оставил бы евреев без духовного

⁶⁷ Цит по: Фишман Д. Сохранение традиции в революционной стране. С. 190.

руководства. В ответ на предложение его представителя в Грузии организовать через порт Батуми массовую эмиграцию любавичских хасидов Шнеерсон заявил: «Если цель в том, чтобы работать там (т.е. за границей — А.Л.), то у нас там уже достаточно людей. Дай Бог, чтобы они были активны и деятельны. Но самое важное — чтобы это место не оставалось покинутым»⁶⁸. Большинство приверженцев Ребе исполнили это указание.

Контроль Шнеерсона за распределением средств привел к широкому простору для фаворитизма и преференций в пользу любавичских меламедов, *иешив*, синагог. Обвинения Шнеерсона в «партийных» пристрастиях привели к тому, что в 1925 году «Джойнт» принял решение распределять половину средств, выделяемых на поддержку иудаизма, не через Комитет раввинов. Эта организация не стала единой структурой для всей религиозной жизни в СССР.

Руководство хоральной синагоги в Ленинграде предложило созвать Всероссийский еврейский религиозный съезд, чтобы обсудить волнующие проблемы, выработать общую программу действий и избрать руководящий орган. Однако Ребе решительно выступил против созыва съезда, так как это противоречило его представлениям о принципах устройства общинной жизни и о религиозном руководстве. Съезд противоречил и интересам возглавляемых им организаций, а также и его личным целям. Ребе опасался, что на съезде, на котором, несомненно, будут присутствовать агенты ОГПУ, свободная дискуссия окажется невозможной. Неосторожные высказывания, прозвучавшие с трибуны съезда, будут цинично использованы Евсекцией для организации еще больших гонений на иудаизм. Он был убежден, что любое обсуждение должно происходить не публично, а тайно. Ребе считал, что на съезде будут преобладать светские общинные руководители, а раввины составят лишь незначительную часть делегатов. Но именно раввины вправе созвать подобный съезд и решать вопросы, касающиеся еврейской религии и еврейства в целом.

⁶⁸ Там же. С. 193.

Возникшее острое противостояние между р. Шнеерсоном и ленинградскими активистами связано и с идейными разногласиями. Большинство членов ленинградской еврейской религиозной общины были *маскилами* — сторонниками Просвещения и сионистами, представлявшими дореволюционную русско-еврейскую интеллигенцию бывшей имперской столицы. Несмотря на усилия инициаторов, съезд так и не состоялся. Остается неясным, что стало причиной: противодействие р. Шнеерсона, препятствие со стороны властей или оба фактора.

В результате задача оспорить руководящую роль Комитета раввинов в еврейской религиозной жизни осталась не осуществленной. В июне 1927 года арестовали и самого р. Шнеерсона. Он был заключен в следственную тюрьму Ленинградского управления ОГПУ, приговорен затем к трехлетней ссылке и отправлен в Кострому. Однако благодаря дипломатическому вмешательству правительств ряда стран через месяц после ареста его освободили. Тем не менее становилось ясно, что органы ОГПУ Ленинграда собираются его вновь арестовать. В результате дальнейших дипломатических усилий Любавичскому Ребе разрешено было эмигрировать.

В октябре 1927 года он уехал в Ригу, но Комитет раввинов продолжал работать. В его руководство входили раввин Яков Клемес (Москва), раввин Шмуэль Левитин — глава *иешивы* в Невеле, минский раввин Менахем Мендл Глускин и другие. Зимой 1928 года были обнаружены и закрыты иешивы в Невеле и Полоцке. Р. Левитин был арестован и провел три с половиной года в тюрьме и сибирской ссылке⁶⁹.

Уже к 1923 году можно отнести начало кампании по закрытию Московской хоральной синагоги, когда Евсекция впервые потребовала это сделать. Для нее хоральная синагога в Москве являлась не более чем оплотом рынка и финансовой биржи, а ее прихожане — людьми, разбогатевшими при НЭПе⁷⁰. Апогеем кампании можно

⁶⁹ Осипова И. Хасиды. «Спасая народ свой...». История хасидского подполья в годы большевистского террора. М., 2002. С. 39–40.

⁷⁰ Kegn der jidescher reakcie in moskve // Der emes. 20 марта. 1923. № 61.

назвать публикацию письма еврейских рабочих в газете «Рабочая Москва» — органе столичного комитета партии и Московского совета в 1928 году. «Еврейские рабочие ютятся в единственном крохотном клубе. Огромная масса трудящихся не имеет места отдыха и развлечения. Большое здание синагоги обслуживает кучку «верующих». Мы требуем передать эту синагогу еврейским рабочим под клуб. Слово за Моссоветом»⁷¹, — говорилось в нем. Однако это письмо и дальнейшие требования закрыть синагогу были отклонены председателем Моссовета П. Смидовичем. Власти опасались, что синагога, закрытая в 1892 году, была символом преследования евреев царизмом и что в случае нового закрытия ее советское государство будет восприниматься как прямой продолжатель политики самодержавия⁷².

В первые месяцы 1930 года ситуация начала быстро ухудшаться. Раввины во многих общинах были объявлены лишенными избирательных прав. Они были изгнаны из своих домов, не получали продовольственных карточек и медицинского обслуживания в государственных медицинских учреждениях. Их детей не принимали в высшие учебные заведения и не брали на работу. Наконец, раввины как служители культа были обложены непомерными налогами, ставившими их перед выбором: продать все свое имущество, чтобы расплатиться с государством, либо подвергнуться аресту и высылке за уклонение от уплаты налогов. Некоторые раввины вынуждены были поселиться в женских отделениях синагог. Многие раввины не просто покинули свои должности, но и публично объявили об этом в местной печати. В обмен на такие заявления их освобождали от непомерного налогообложения, но поражения в правах оставались. Раввины старались уехать из своих городов. Сеть религиозных учебных заведений, созданная Комитетом раввинов, оказалась разгромленной. В Минске были арестованы и посажены

⁷¹ Синагогу под клуб! // Рабочая Москва. 22 июня 1928. № 143.

⁷² Фрайтаг Г. «Синагогу под клуб!» Дебаты о закрытии Московской хоральной синагоги в 1920-е годы. // 100 лет. Московская хоральная синагога. Научные чтения. М., 2006. С. 111.

в тюрьму четырнадцать раввинов, проповедников и руководителей общины, включая и городского раввина М.-М. Глускина. Была ликвидирована и последняя крупная миснагедская община в Советском Союзе. Группе из 14 человек было предъявлено обвинение в контрреволюционной деятельности. Комитет раввинов прекратил свою работу. «Джойнт» перестал финансировать религиозную деятельность в СССР.

В 1930 году власти ликвидировали Евсекцию. Стало окончательно ясно, что за антирелигиозными гонениями стоит именно государство, а не члены Еврейских секций, как в том был убежден Ребе. Гонения на иудаизм усилились. Кустарей-одиночек, которых Шнеерсон считал важнейшим компонентом для сохранения и продолжения еврейской религиозной традиции, стали загонять в артели, контролируемые государством. Артели насильственно «интернационализировали». В таких артелях избежать работы по субботам оказалось практически невозможно. «Даже то, что еще недавно было легально, более не разрешается. Раввинам и меламедам постоянно угрожает арест, им пришлось отказаться от большей части своей религиозной деятельности»⁷³, — сообщал председатель комиссии «Джойнта» Сайрус Адлер Шнеерсону.

В результате биржевого краха и последовавшей за ним великой депрессии в 1929 году доходы «Джойнта» сократились. «Джойнт» решил перенаправить бюджеты, предназначавшиеся для «культурной работы» в СССР, на помощь раввинам, желавшим покинуть страну. Представитель этой организации в Москве Джозеф Розен продолжал оказывать скромную благотворительную помощь раввинам из сумм, которыми он мог распоряжаться по собственному усмотрению.

Однако в марте 1930 года после публикации в «Правде» статьи И. Сталина «Головокружение от успехов»⁷⁴ с критикой коллективизации и излишнего рвения тех, «кто снимает колокола с церквей»,

⁷³ Цит. по: Фишман Д. Сохранение традиции в революционной стране. С. 201.

⁷⁴ Сталин И. Головокружение от успехов // Правда. 2 марта 1930. Сталин И. Собрание соч. Т. 12. С. 198.

религиозные гонения были несколько смягчены. Отменены десятки постановлений о закрытии церквей, мечетей и синагог. Тем не менее в 1931 году были закрыты синагоги в Киеве, Одессе, Минске и других городах. В Ленинграде из 17 синагог и молитвенных домов к 1932 году остались открытыми 3. Еврейское религиозное руководство к концу 1930 года оказалось полностью разгромленным. Не успевшие уехать уцелевшие раввины пребывали в страхе, нищете и голоде. Борьба за сохранение еврейской религиозной традиции потерпела поражение.

Упадок иудаизма еврейские активисты объясняли своей успешной работой в годы первой пятилетки (1928—1932). Они заявляли, что сотни синагог закрыты, хедеры искоренены, подавляющее число трудящихся евреев не отмечают праздники и не соблюдают субботу. В то же время еврейские деятели из Союза воинствующих безбожников вынуждены были признать, что многие «отсталые» рабочие, прежде всего в небольших городах и в недавно образованных колхозах, в религиозные праздники на работу не выходят. Дети трудящихся, заявляли они, учатся в советских школах, но некоторые из них после уроков ходят в частные религиозные школы. В городе Невеле, где до 1928 года легально действовала *иешива*, дети ходили в хедер и через пять лет после ее закрытия и не появлялись в школе по субботам и еврейским праздникам.

Некоторые рабочие пекли или получали из-за границы мацу. Власти настойчиво требовали возвращать посылки отправителям, сопровождая их письмами, что советские евреи в подачках не нуждаются. Масштабные чистки и набравшая обороты борьба с «троцкизмом» уменьшили активность властей в антирелигиозной кампании. В 1935 году прекратилось издание журнала «*Апикойрес*». Конституция 1936 года покончила с категорией лишенцев.

Начало Второй мировой войны застало еврейскую религиозную жизнь в европейской части страны обескровленной. Религиозных лидеров советского еврейства фактически не было. Хотя было бы преувеличением утверждать, что в ту пору в Советском Союзе не осталось ни одного раввина. Раввин Бобруйска оставался

на своем посту. Он погиб от рук нацистов в годы Великой Отечественной войны.

В сравнении с ашкеназскими общинами в европейской части Советского Союза религиозные преследования еврейских общин Грузии, Северного Кавказа и Средней Азии не были столь суровыми. В Грузии сохранялась преемственность религиозного руководства. Однако и в этих регионах имели место религиозные преследования.

В 1923 году в Грузии были на время закрыты церкви и синагоги. В 1930-х годах в школах велась антирелигиозная пропаганда. В сентябре 1937 года девять *хахамов* — руководителей общин грузинских евреев в Цхинвали без суда и следствия были убиты. В начале 1938 года был арестован и приговорен к высшей мере наказания известный раввин и сионистский деятель Давид Баазов. Впоследствии смертный приговор ему заменили на ссылку в Сибирь. В 1945 году Баазову разрешили вернуться в Тбилиси.

Положение бухарских евреев в немалой мере было похоже на положение евреев Грузии. Постепенно начало сокращаться число синагог в Самарканде. В 1930-е годы происходило закрытие синагог горских евреев на Восточном Кавказе. Были арестованы многие раввины. Однако богослужение продолжалось во дворах и в частных домах. В 1938 году в Дербенте группа евреев обратилась в местный совет с коллективным заявлением, в результате им вернули синагогу⁷⁵. Тем не менее борьба с иудаизмом не прекращалась. Чтобы обеспечить полный разрыв с религиозной традицией, письменность горских евреев была переведена с еврейской графики на латиницу.

Еврейская религиозная традиция в 1930-е годы в Советском Союзе не угасла. На исходе XX века началось ее возрождение. Российские евреи обрели новых духовных лидеров.

⁷⁵ Altshuler M. Yehudei mizrach Kavkaz. Jerusalem, 1990. P. 351–352.

Очерк IV

УЧАСТИЕ ЕВРЕЕВ В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ И В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СТРАНЫ

...Вся Россия — поле сражения!... Доносятся вести о еврейских погромах, избиении племени, без разбора возраста, вины, пола, убеждений... Православная Русь, да идет мимо тебя этот позор... Да не обагрится рука твоя в крови, вопиющей к Небу... Помни: погромы — это бесчестье для тебя, бесчестье для Святой Церкви!..

Патриарх Московский
и всея Руси Тихон (1919)

1. Евреи в антибольшевистском движении, отношение к ним со стороны белых

Еврейское население бывшей Российской империи не являлось пассивным наблюдателем за драматическими событиями Гражданской войны. Оно стало, во-первых, объектом насилия со стороны противоборствующих сил и, во-вторых, достаточно активно участвовало в тех событиях. В 1917—1920 годах евреи сражались и на стороне большевиков, и на стороне белых. Так, в руководимом Б. Савинковым «Союзе защиты Родины и свободы» ротмистр А. Виленкин был начальником кавалерийских частей и казначеем организации. В поднятом «Союзом» восстании в Муроме 8—10 июля 1918 года активную роль сыграли Г. Перкус и А. Эпельбаум, которые были расстреляны после его подавления. Члены «Муромского союза сионистской

молодежи» получили в штабе повстанцев оружие и присоединились к ним. В «Союз возрождения России», созданный партиями меньшевиков, социалистов-революционеров и народных социалистов, входили И. Фундаминский — один из учредителей Союза, В. Левицкий (Цедербаум) — брат лидера меньшевиков Ю. Мартова, социалист-революционер М. Вишняк, А. Гоц — один из создателей военной организации Союза, занимавшийся формированием вооруженных групп и последующей переброской их за Волгу для борьбы с советской властью. Юнкер Л. Каннегисер был одним из создателей и руководителей военной организации «Союза» и осуществлял связь с офицерскими группами, еврейский общественный деятель Л. Брамсон являлся одним из руководителей Петроградского центра «Союза».

Евреи принимали активное участие в вооруженном сопротивлении установлению советской власти в различных районах страны. Они сражались с большевиками в составе первых казачьих партизанских отрядов на Дону. Так, в отряде есаула В. Черенцова были студент Б. Ширман, братья П., А., Г., И. Гершановичи и другие. Еврейский общественный деятель А. Альперин, заявивший вскоре после Октябрьской революции: «Лучше спасти Россию с казаками, чем погубить ее с большевиками»¹, возглавлял отдел пропаганды в крупном казачьем партизанском отряде генерала Э. Семилетова.

В декабре 1917 года еврейская буржуазия Ростова-на-Дону собрала 800 тыс. руб. для организации казачьих отрядов. А. Альперин передал эту сумму донскому атаману А. Каледину. Евреи вступали в формирующуюся в это время Добровольческую армию генерала Л. Корнилова, особенно в студенческий батальон, формировавшийся из студентов и учеников старших классов ростовских средних учебных заведений. Один из руководителей добровольческих формирований в Ростове генерал А. Черепов писал в воспоминаниях: «Мысль о формировании студенческого батальона дал мне студент по фамилии Черномордик, еврей по происхождению, впоследствии совершивший от начала до конца весь первый Кубанский

¹ См.: Budnitskii O. The Jews in Rostov-on-Don in 1918–1919 // Jews and Jewish Topics in the Soviet Union and Eastern Europe. 1992. № 3 (19). P. 19.

генерала Корнилова поход»². Более ста евреев приняли участие в первом Кубанском (Ледяном) походе Добровольческой армии. Всего в походе участвовали 3603 человека. В студенческом батальоне служили Р. Корнгольд — ученик Среднетехнического училища, погибший в бою, гимназист Подольский, попавший в руки большевиков и убитый в тюрьме, В. Райгородский и другие. В армию иногда записывались целыми семьями, как, например, братья П. и С. Городисские, один из которых, ученик ростовской гимназии П. Городисский, погиб в бою во время похода. Довольно много было евреев в составе Корниловского ударного полка, например, штабс-капитан И. Будяков, полный георгиевский кавалер, произведенный в офицеры за храбрость в 1916 году. В армии служили и женщины-еврейки: прапорщик Зинаида Готюрд, сестры милосердия Лия Буракина, Дора Меликова и другие.

В конце 1917 — первой половине 1918 годов антисемитизм в белом движении еще был малозаметен, однако подобные идеи среди белых офицеров уже тогда были достаточно популярны. Имели хождение националистические заявления. В ноябре 1918 года по просьбе М. Винавера командующий Добровольческой армией генерал Антон Деникин писал в телеграмме командирам армии в Крыму: «Добровольческая армия относится с величайшим негодованием к попыткам восстановить одну национальность, один класс против другого»³. М. Винавер вспоминал об этом периоде так: «за исключением красовавшихся несколько дней в витрине книжного склада Добровольческой армии еврейских карикатурных портретов, изображавших Троцкого и его сателлитов», он ничего «агрессивного по отношению к евреям в Добровольческой армии не заметил»⁴.

² Цит по: Прайсман Л. Революция и Гражданская война (1917–1921) // История евреев в России. М., 2007. С. 431.

³ «Среди тяжелых лет»: переписка М. М. Винавера с И. И. Петрункевичем в 1919–1920 гг. / публ., вступ. ст. и комментарий В. Е. Кельнера // Архив еврейской истории: в 9 т. М., 2016. Т. 8. С. 209.

⁴ Винавер М. Наше правительство: (Крымские воспоминания 1918–1919 гг.). Париж, 1928. С. 23.

В конце 1918 года в руководстве антибольшевистских сил усилились реакционные тенденции. На смену демократическим правительствам Поволжья, Сибири, Северной области пришли военные диктатуры адмирала А. Колчака и генерала Е. Миллера. Изменилось отношение к евреям командования Добровольческой армии и большинства ее бойцов. Еврейских офицеров-добровольцев начали удалять из боевых частей и переводить в кашевары.

После занятия добровольцами Харькова в июне 1919 года был создан добровольческий офицерский отряд, наполовину состоявший из евреев. Отряд был направлен на фронт и в бою успешно выполнил поставленную перед ним задачу, но в тот же день офицеры-евреи были отправлены в тыл и распущены по домам. Постепенно прекратилась запись в армию евреев-добровольцев. Все офицеры-евреи Харькова были поставлены на особый учет, и их не призывали в армию. В Екатеринославе после занятия города Добровольческой армией началась запись офицеров в армию, однако, по свидетельству М. Брука, председателя Екатеринославской еврейской общины, «офицеров-евреев не принимали, с них срывали погоны»⁵. Евреев-офицеров отправляли в резерв, в том числе и участников Ледяного похода, даже тех из них, которые в свое время оказали большие услуги Деникину, как, например, прапорщик А. Х. Шафир. Лишь незначительное их число оставалось в боевых частях Добровольческой армии до конца Гражданской войны.

Известны отдельные случаи, когда офицеры-евреи записывались в армию, скрывая свою национальность. Например, в «Дроздовской» дивизии узнали, что один из героически погибших офицеров был евреем, только после того, как его похоронили на еврейском кладбище. Представители еврейских общин неоднократно обращались к командованию армии с предложением оставить евреев в боевых частях. На возражения Деникина, что из-за настроений в офицерской среде их жизнь в армии будет нестерпимой, они отвечали: «Если на первых порах офицеры-евреи и пострадают от неприязни своих товарищей, то это нам не страшно. Пусть они подвергнутся

⁵ Цит. по: Прайсман Л. Указ. соч. С. 432.

моральным мукам, даже смерти, мы идем на это, мы жертвуем своими детьми»⁶. Деникин писал в воспоминаниях: «Власть не могла встать на эту точку зрения: за самосудами, чтобы не капитулировать явно перед произволом, должны были последовать репрессии, а за репрессиями — прилив новой волны ненависти»⁷. По распоряжению Деникина при призыве евреев в армию к ним стали предъявлять повышенные медицинские и прочие требования, в результате чего резко сократилось число новобранцев. О враждебном отношении к ним писали многие мемуаристы, в том числе и сам генерал Деникин.

Уже в декабре 1918 года Добровольческая армия начала большими тиражами выпускать антисемитские брошюры, листовки, газеты. Большую роль в распространении антисемитизма сыграло официальное «Информационное осведомительное агентство», которое объявляло всех евреев в России большевиками. Агентство постоянно сообщало, что евреи стреляли в спину добровольцам. Информационное осведомительное агентство всячески завышало численность евреев в Красной армии, выдумывая несуществующие еврейские части в ее составе. Антисемитскую агитацию вели газеты «Вечерние огни» (редактор И. Калинин), «Благовест» (редактор В. Пуришкевич); погромный листок «В Москву!», издававшийся с подзаголовком «Возьми хворостину и гони жида в Палестину» (он был закрыт по распоряжению градоначальника Ростова-на-Дону Белова). По свидетельству литератора А. Дроздова, листок пользовался «громадной, воистину чудовищной популярностью»⁸. Этот и другие подобные издания выходили при финансовой помощи «Осведомительного агентства» и использовали его материалы.

Большинство офицеров Добровольческой армии были убеждены, что все евреи — коммунисты и все коммунисты — евреи. Многим арестованным евреям на допросах откровенно заявляли, что их

⁶ Там же. С. 433.

⁷ Деникин А. Очерки русской смуты. М., 2003. Т. 5. С. 534.

⁸ Дроздов А. Интеллигенция на Дону // Архив русской революции. Берлин. 1921. Т. II. (репринтное издание). Т. 1–2. М., 1991. С. 57.

национальность — достаточное основание для ареста. На Юге России белогвардейцы стремились ввести некоторые ограничения для евреев, существовавшие прежде в Российской империи. Так, в ряде таких городов, как Кременчуг, Черкассы, Нежин, Киев евреев исключили из органов городского самоуправления. В некоторых местах вводились ограничения в области образования.

Крайним проявлением антисемитских настроений в Добровольческой армии была волна кровавых еврейских погромов: армейские части устроили 296 погромов в двухстах населенных пунктах, в основном на Украине, во время которых погибло не менее 10 тысяч евреев. Во время уничтожения еврейского населения города Фастова казаками Терской бригады 22—26 сентября 1919 года было убито около 1 000 человек. Очевидец описывал погром в синагоге города во время еврейского Судного дня (*Йом-Кипур*): «Вдруг в синагогу врывается толпа вооруженных казаков: «Деньги!» — раздается их грозный крик среди всеобщей тишины (это было во время так называемой тихой молитвы «*Шмоне эсре*»). Молящиеся в страхе и недоумении... в самом деле, в этот священный для всех евреев день — день поста, молитвы и раскаяния, день очищения от грехов, какой еврей позволит себе не то чтобы брать в синагогу деньги, но вообще думать о деньгах или каких-нибудь делах? ...Казакам это объясняют и умоляют их ждать до вечера, но казаки ждать не хотят, начинается жестокое избиение молящихся... В это же время другая толпа казаков врывается с другого входа в женское отделение синагоги... женщины, особенно молодые, в безумном страхе бросаются с верхней галереи вниз, ломая себе руки или ребра»⁹.

Почти в каждом захваченном белогвардейцами населенном пункте, за исключением нескольких крупных городов, где находились органы центральной власти и иностранные представительства, все еврейское население подвергалось уничтожению, а также систематическому ограблению после убийств. Причем в ряде мест грабежи повторялись несколько раз: в Черкассах каждый дом грабили в среднем семь раз, Тимашове в Подольской губернии — 3—4 раза,

⁹ Цит. по: Прайсман Л. Указ. соч. С. 436.

в Хороле Полтавской губернии — десятки раз. В декабре 1919 — марте 1920 года при отступлении Добровольческой армии с Украины погромы стали особо жестокими.

Одним из основных регионов страны, где происходили трагические события Гражданской войны, была Украина. Еще в 1917 году в Киеве на совещании представителей левых украинских партий было объявлено о создании Центральной рады. В принятой резолюции говорилось: «Одним из главных принципов украинской автономии признается полная гарантия прав национальных меньшинств, живущих на Украине»¹⁰.

В исполнительный орган власти Центральной рады, избранный 15 июня 1917 года, вошли представитель Бунда Моше Рафес как «генеральный контролер» и представитель Социалистической еврейской рабочей партии Моисей Зальберфарб. Он стал вице-секретарем по делам еврейской национальности. 7 ноября был принят «Третий универсал» — провозглашена Украинская народная республика, формально связанная с Россией. М. Зильберфарб стал министром по еврейским делам¹¹, бывший член Бунда А. Золотарев сменил М. Рафеса на посту генерального контролера. В универсале говорилось о предоставлении национальным меньшинствам, в том числе евреям, «национально-персональной автономии». Представители всех еврейских партий голосовали в поддержку универсала. «Законопроект о национально-персональной автономии» был составлен еврейской комиссией под руководством М. Зильберфарба и признавал за всеми национальными меньшинствами право на «самостоятельное устройство своей национальной жизни». 9 января 1918 года «Закон о национально-персональной автономии» был утвержден Центральной радой. Тогда же был принят

¹⁰ См.: Frankel J. The Dilemmas of Jewish National Autonomism: the Case of Ukraine 1917–1920 // *Ukrainian–Jewish Relations in Historical Perspective*. Ed. by Aster H. and Potichnyj. Edmond, 1990. P. 263–279; Abramson H. *A Prayer for the Government: Ukrainians and Jews in Revolutionary Times, 1917–1920*. Cambridge, Mass., 1999.

¹¹ О создании и работе секретариата (позднее министерства) по Еврейским национальным делам см.: Зильберфарб М. *Dos yidishe ministereyum un di yidishe avtonomye in Ukraine (a blete geshikhte)*. Kiev, 1919.

«Четвертый универсал», который провозгласил полную независимость Украины. Отношение всех еврейских партий к разрыву с Россией, который означал также разделение российского еврейства, было отрицательным. Против утверждения этого универсала голосовали Бунд и партия *Поалей Цион* («Рабочие Сиона»). Сионисты и Демократическое еврейское объединение воздержались. Подобная реакция вызвала негодование украинских партий, обвинявших еврейские партии в нежелании признать независимость Украины.

Осенью 1917 года на территории Подольской, Киевской и Волынской губерний прошла волна погромов, устроенных солдатами запасных частей и толпами солдат, самовольно покидавших фронт. Погромы, как правило, тогда не сопровождались убийствами. Представители еврейских партий обвиняли украинское правительство в том, что «никакие практические меры не принимаются». 28 ноября во время заседания Малой рады сионист М. Шехтман внес официальный запрос: «Не считает ли возможным Генеральный секретариат позволить воинам евреям создавать отдельные дружины для охраны от погромов еврейского населения?»¹² Секретарь по военным делам Симон Петлюра выразил свое согласие, отметив, что, по его мнению, «к осуществлению этой меры препятствий не будет». Против формирования этих частей выступили еврейские социалисты. М. Рафес обвинил сионистов в «делании карьеры на погромах». Он считал: «Создание национальных воинских частей будет способствовать лишь разжиганию национальных страстей и приведет к закреплению прежнего еврейского бесправия»¹³.

В ноябре 1917 года исполком Совета евреев Киевского военного округа приступил к формированию шести еврейских боевых дружин. Положение было тяжелым. 16 декабря на заседании Генерального секретариата представитель Бунда говорил о полученных 214 телеграммах с сообщениями о погромах в различных украинских

¹² Цит. по: Прайсман Л. Указ. соч. С. 449.

¹³ Рафес М. Два года революции на Украине: Революция и раскол Бунда. М., 1920. С. 21.

губерниях. На общегородском заседании евреев-воинов, состоявшемся в Киеве 19—21 декабря 1917 года, выступил прапорщик из Орши и сообщил собравшимся, что «город горит, пьяные солдаты все рушат»¹⁴.

В середине января 1918 года началась осада Киева отрядами Красной гвардии под командованием бывшего подполковника М. Муравьева. В ночь на 16 января началось поднятое большевиками восстание на заводе «Арсенал». Среди частей вольного казачества усилились антисемитские настроения. В различных частях Киева были разгромлены еврейские лавки и квартиры. 20 января в здание, где проходило совещание «Совета евреев-воинов», ворвались «вольные казаки». Часть участников совещания во главе с И. Гоголем была арестована. Вскоре все, кроме И. Гоголя, были освобождены, а он по распоряжению военного коменданта Киева М. Ковенко был расстрелян. В газетных сообщениях тех дней указывалось, что в ходе боев «пострадало несколько сот человек гражданского населения, в том числе свыше 100 евреев убитыми ... среди убитых оказались... И. Гоголь, член исполкома Совета евреев-воинов Л. Боярский, военный врач А. Рахлин, офицеры Б. Гольдберг и С. Прицкер. Пали они, в основном, от рук украинских «вольных казаков», превратившихся в дни борьбы в банду хулиганов и погромщиков»¹⁵.

Еврейские партии осудили приход к власти в Киеве в конце января 1918 года большевиков и продолжали поддерживать изгнанное из города правительство Центральной рады. После подписания 10 февраля 1918 года правительством Центральной рады мирного договора с Германией и с союзниками германская армия, в авангарде которой шли украинские войска Симона Петлюры, начала наступление на Украину. Вступившие 1 марта в город украинские войска обвиняли евреев в том, что они «хотели всю Украину захватить в свои руки». В течение 3-х недель в городе происходили расправы над евреями, которых украинские казаки хватали на улицах и под видом «жидовских комиссаров» увозили в Михайловский монастырь,

¹⁴ См.: Прайсман Л. Указ. соч. С. 449.

¹⁵ Там же. С. 449–450.

где находился штаб отряда гайдамаков — «курень смерти». По данным комиссии Городской думы, 1 марта 22 еврея были расстреляны, а 16 пропали без вести. Только после вмешательства председателя Центральной рады М. Грушевского аресты и казни в Киеве были прекращены, но отряды гайдамаков продолжали избиение евреев в провинции, особенно на железнодорожных станциях. Много евреев гайдамаки убили на станциях Гребенка и Ромодан по железнодорожной линии Киев — Полтава. Например, на станции Ромодан с 30 марта до середины апреля 1918 года было убито не менее 40 человек.

28 апреля 1918 года германское командование свергло правительство Центральной рады. Бывший генерал царской армии Петр Скоропадский был объявлен «гетманом» Украинской державы. В целом период гетманского правления при опоре на германо-австрийские войска был самым спокойным для евреев Украины. Однако через несколько месяцев гетманский режим потерял поддержку населения. Революция в Германии, состоявшаяся в ноябре 1918 года, лишила его последней опоры. 13 ноября 1918 года Украинский национальный союз призвал к восстанию против гетмана и сформировал новый орган власти — «Директорию» во главе с Симоном Петлюрой. 14 декабря 1918 года повстанцы заняли Киев. 16 декабря Директория восстановила закон о «национально-персональной автономии».

Министром по еврейским делам стал представитель партии *Поалей Цион* («Рабочие Сиона») А. Ревуцкий, А. Марголин стал заместителем министра иностранных дел, М. Вишницер — секретарем дипломатической миссии в Великобритании. В то же время регулярные части украинской армии под командованием С. Петлюры, повстанческие отряды, связанные с украинским национальным движением, устроили сотни кровавых погромов. По данным комиссии международного Красного Креста, за годы Гражданской войны ими было убито около 50 тысяч человек. В конце декабря отряды Директории под командованием атамана Козырь-Зырки заняли Овруч, где было убито более 80 евреев. Самый кровавый погром произошел в Проскурове, который 6 февраля заняла Запорожская бригада под

командованием И. Семесенко. Воспользовавшись неудачной попыткой большевистского переворота, Семесенко взял клятву со своих солдат «вырезать всех жидов», не тронув их имущества. За 4 часа 650 евреев были зарезаны холодным оружием — стрелять было запрещено. 11 февраля бригада того же Семесенко в Фельштыне уничтожила 600 евреев. 9—10 мая 1919 года в Тростянце украинские части убили более 410 человек, 17 мая в Новомиргороде — 150, в марте 1919 года в Житомире — 317. Председатель Директории В. Винниченко утверждал, что к «погромам подбивало солдат главным образом офицерство»¹⁶. Когда он потребовал от главного атамана войск Украинской республики Петлюры прекратить погромы, тот заявил: «Почему же они (евреи — А.Л.) не боролись с нами против гетманщины?» На многочисленные просьбы евреев о прекращении погромов Винниченко отвечал: «Не ссорьте меня с моей армией»¹⁷.

Правительство Украины выпустило немало антипогромных приказов, однако они не исполнялись, никто из погромщиков не был расстрелян. В 1919 году кровавые еврейские погромы устраивали на Украине многочисленные банды Н. Григорьева, Д. Соколовского, Ю. Тютюнника. В мае Григорьев начал восстание против советской власти. В универсале «К народу Украины и бойцам Красной украинской армии» он призывал народ украинский «брать власть в свои руки». 15—20 мая 1919 года отряды атамана Григорьева устроили погром в Елизаветграде, во время которого было уничтожено около 3 тысяч евреев. Тогда же в Черкассах — около 700 человек. 13—15 мая в Умани убиты не менее 400 человек. Бандиты убивали и русских, которых они звали «пришедшими с Севера». Так, в Елизаветграде было вырезано несколько сот русских, в Черкассах, по свидетельству очевидцев, гибли «русские и евреи... без всякого разбора»¹⁸. Действовавшая на юге Украины анархистская «Революционно-повстанческая армия» под командованием Нестора

¹⁶ Цит. по: Прайсман Л. Указ. соч. С. 451.

¹⁷ Марголин А. Украина и политика Антанты (записки еврея и гражданина). Берлин, б/д. С. 325.

¹⁸ Цит. по: Прайсман Л. Указ. соч. С. 452.

Махно решительно выступала против еврейских погромов. Махно казнил солдат своей армии, устраивавших погромы. Весной 1919 года в обращении «Рабочим, крестьянам и повстанцам», подписанном Махно и другими руководителями армии, говорилось о недопустимости еврейских погромов.

В декабре 1919 года в местечке Смела Черкасского уезда Киевской губернии был устроен уже далеко не первый погром. Там жила моя будущая теща — Буся Баскис. Отец спрятал ее в ветвях яблони. Петлюровец, не заметив девочку, собирався его расстрелять у этого дерева, но когда увидел ребенка, опустил ружье и ушел. По рассказам ее соседей-украинцев, погром продолжался два часа и унес жизни 107 человек. Об этом она успела рассказать незадолго до смерти в 1997 году.

В местечке Александровка Киевской губернии погибли 48 человек. Погромщики в массовом порядке насиловали еврейских женщин, не щадя даже больных тифом. За пределами Украины белогвардейцы устроили 11 погромов. Так, во время рейдов кавалерийского отряда К. Мамонтова по тылам Красной армии в августе — сентябре 1919 года погромы произошли в Балашове, Белгороде, Ельце, Козлове. Из немногочисленного еврейского населения этих городов более 100 человек были убиты. Известны случаи, когда белогвардейцы, войдя в город, сразу искали евреев. Погромы сопровождались неописуемыми зверствами. Украинские отряды повстанцев евреев хоронили заживо, «варили в большом котле на центральной площади местечка», топили, а пытавшихся выплыть «укладывали прикладами», «пачками укладывали на рельсы и пускали паровоз»¹⁹.

Хотя сам А. Деникин и многие генералы понимали, что погромы разлагают армию, командование не предприняло почти никаких мер для борьбы с ними. В виде исключения в 1919 году были казнены 10 погромщиков. Несмотря на многочисленные просьбы еврейских представителей, приказ, осуждавший погромы, был отдан только 23 января 1920 года, когда почти вся территория,

¹⁹ Павлюченков С. Военный коммунизм в России: власть и массы. М., 1997. С. 257–258.

на которой проживало еврейское население, была оставлена Добровольческой армией. И даже эта мера была принята исключительно благодаря широкой волне общественного возмущения в США, Англии и Франции. Однако в приказе прямо о погромах не говорилось: «Пусть каждый помнит, что одной из причин крушения фронта и развала тыла были насилие и грабежи... Требую жесточайших мер до смертной казни включительно против всех, творящих грабеж и насилие, и против всех попустителей, какое бы высокое положение они ни занимали»²⁰.

Антисемитские настроения были широко распространены и в армиях А. Колчака, Н. Юденича, П. Врангеля, других белогвардейских формированиях. Так, агитационный отдел армии А. Колчака в прокламации «Красноармейцам» призывал русский народ «...гнать вон из России жидовскую комиссарскую сволочь, которая разорила Россию»²¹. В другой армейской листовке говорилось, что нужны не погромы, а «организация крестового похода против всех евреев». Однако адмирал А. Колчак не допускал погромов, понимая, что они произведут отрицательное впечатление в США, откуда он получал основную помощь для армии. Он пытался успокоить западное общественное мнение. В частности, на встрече с представителем американских евреев доктором Розенблатом он заявил: «За восемь месяцев моего правления никогда не было вопроса об опасности, которая бы грозила сибирскому еврейству. Мы никогда не сомневались в лояльности и выполнении гражданского долга со стороны еврейского населения. Я принял несколько еврейских делегаций, был ими приветствуем. Они передали значительную сумму денег и других необходимых средств для армии»²².

Однако и в его войсках для евреев были введены определенные ограничения: их вновь, как до 1917 года, перестали принимать

²⁰ Цит. по: Троцкий И. Погромы на Украине и в Белоруссии // Книга о русском еврействе. 1917–1967. / Под ред. Я. Фрумкина, Г. Аронсона и А. Гольденвейзера. Нью-Йорк, 1968. С. 67.

²¹ Цит. по: Прайсман Л. Указ. соч. С. 438.

²² Там же.

в военные училища, изгоняли из специальных частей, однако они продолжали служить в армии рядовыми и офицерами. Евреев охотно брали в армию и стремились отправить на фронт даже нестроевых. Атаман казачьего войска Г. Семенов, которого А. Колчак назначил 24 декабря 1919 года главкомом всех вооруженных сил тыла, сформировал из евреев отдельную роту. В столице войска Чите евреи не подвергались преследованиям. Однако помощник Г. Семенова, командир отделившейся в 1920 году Конно-Азиатской дивизии барон Р. Унгерн фон Штернберг говорил, что все евреи (даже крещенные) должны быть истреблены, и от них «даже семени не должно остаться». После того как в начале февраля 1921 года его дивизия взяла штурмом столицу Монголии Ургу (ныне Улан-Батор), он приказал уничтожить всех евреев города (бывших граждан Российской империи). Было убито не менее 50 человек. Часть была спасена жителями города — русскими и монголами²³.

Антисемитские настроения были широко распространены среди командного и рядового состава Северо-Западной армии Юденича. Активным распространителем антисемитских настроений была армейская печать. 9 июля 1919 года руководители Национального еврейского комитета Эстонии направили письмо протеста командованию Северо-Западной армии по поводу содержания первого номера армейской газеты «Белый крест»: «В названном же органе при его крайне незначительных размерах, в 3—4 местах имеются подчеркнутые выпады против евреев в одном только первом номере»²⁴. Белое командование выпускало листовки и прокламации, которые должны были воспитывать как белогвардейцев, так и красноармейцев в антисемитском духе. В листовке «Граждане, немедленно поднимайте восстание!» звучал такой призыв: «Помогите нам закончить наше правое дело освобождения России и христианской веры, поруганной коммунистами-жидами и их приспешниками»²⁵.

²³ См.: Юзефович Л. Самодержец пустыни. Феномен судьбы барона Р. Ф. Унгерн-Штернберга. М., 2003.

²⁴ Цит. по: Прайсман Л. Указ. соч. С. 439.

²⁵ Там же.

В другой прокламации «Красногвардейцам от белогвардейцев» солдат Красной армии призывали: «С оружием в руках свергнуть эту гнусную еврейскую банду, которая довела Россию до полной гибели. Долой владычество горстки еврейских комиссаров над великим русским народом!» Мысль о том, что евреи правят Россией, постоянно обыгрывалась в белой пропаганде: «Солдаты русские вот уже пять лет проливают свою кровь за благо Ленина, Троцкого и жидокомиссаров»²⁶. Штаб Северо-Западной армии не брезговал и прямой провокацией в духе фальшивки «Протоколов сионских мудрецов», составленной еще Департаментом полиции Российской империи. Всем командирам частей вплоть до ротных были разосланы копии документа, якобы найденного у убитого красноармейца: «Председателям отделов Всемирного израильского союза. Сыны Израиля! Час нашей окончательной победы близок. Мы стоим на пути достижения нашего всемирного могущества и власти. Те твердыни, перед которыми мы стояли, унижаемые и оскорбляемые, теперь пали под напором наших сплоченных преданностью своей вере национальных сил. Но и нам необходимо соблюдать осторожность, ибо мы твердо и неуклонно должны идти по пути осквернения чужих алтарей и тронов... Центральный комитет Петроградского отдела Всемирного израильского союза 18 марта 1918 г.»²⁷.

Хотя Северо-Западная армия не устроила ни одного погрома, отношение к еврейскому населению было настолько враждебным, что оно жило под угрозой постоянной расправы. Часто происходили расстрелы пленных евреев-красноармейцев. Министр торговли и народного здоровья правительства Северо-Западной области М. Маргулиес записал в дневнике: «По сведениям офицеров, в Царском Селе и в Гатчине наши генералы усиленно расстреливают евреев среди Красной армии. «Жида, вперед!» командовали они и отправляли на расстрел»²⁸. 24 мая 1919 г. историк С. Дубнов, живший в ту пору в осажденном белыми Петрограде, записал

²⁶ Там же.

²⁷ См.: Прайсман Л. Указ. соч. С. 439.

²⁸ Там же. С. 440.

в своем дневнике: «Красный дьявол мечется в накинутаой на него петле, мобилизует весь Петербург от 18 до 40 лет... А мы ждем освобождения города-мученика, хотя ожидаются вместе с тем бои на улицах, анархия в момент перехода и — страшнее всего — кровавый еврейский погром»²⁹. Действительно, многим, знавшим настроения в армии, в октябре 1919 года казалось, что в случае занятия Петрограда белыми еврейские погромы неизбежны. Руководители Еврейского национального комитета Эстонии, встревоженные этой угрозой, направили обращение к представителям Англии, Франции и США в Эстонии: «Мы, имея перед собой образы истерзанных и замученных старцев, женщин и детей, не можем не ждать наихудшего, не можем не искать выхода из положения»³⁰.

Командующий Вооруженными силами Юга России в Крыму генерал П. Врангель в какой-то степени разделял антисемитские настроения в армии, но, зная, что еврейские погромы разложили Добровольческую армию А. Деникина, он решительно пресекал все попытки грабежей и насилия. Погромщиков судили военно-полевые суды. Они выносили, как правило, смертные приговоры. Была закрыта газета монархического направления «Русская правда», поместившая ряд статей, по выражению П. Врангеля, «погромного характера». Он запретил «всякие публичные выступления, проповеди, лекции и диспуты, сеющие политическую и национальную рознь». Врангель решительно отказывался от принципа коллективной ответственности, указывая на ошибочность отождествления всех евреев с коммунизмом. Генерал заявлял, что считает любое погромное движение и погромную агитацию «государственным бедствием» и будет с ними бороться всеми имеющимися в его распоряжении средствами. При этом он руководствовался реальным пониманием того обстоятельства, что «всякий погром разлагает армию. Войска, причастные к погромам, выходят из повиновения. Утром они громят евреев, а к вечеру они начнут громить остальное мирное

²⁹ Дубнов С. Книга жизни. Материалы для истории моего времени. Воспоминания и размышления. М., 2004. С. 461.

³⁰ Цит. по: Прайсман Л., Указ. соч. С. 440.

население»³¹. В июле 1920 года издававшаяся в Ростове-на-Дону газета «Великая Россия» поместила интервью Врангеля, в котором он обратился и к еврейской теме. Генерал заметил, что «народ не разбирается, кто виноват. Он видит евреев-комиссаров, евреев-коммунистов и не останавливается на том, что это часть еврейского населения, может быть оторвавшаяся от другой части еврейства, не разделяющего коммунистических убеждений и отвергающего советскую власть»³².

Тем не менее белогвардейским лидерам удалось убедить многих представителей иностранных держав в России в том, что все коммунисты — евреи. Так, английский генерал Брингс в беседе с руководителем киевской еврейской общины утверждал: «Евреям принадлежит глобальное место в системе советской власти»³³. В белогвардейских воззваниях «евреями» нередко именовали таких известных политических деятелей революционного лагеря, как Виктор Чернов, Александр Керенский, Анатолий Луначарский.

Как в армии, так и в широких общественных кругах, поддерживавших белое движение, было распространено представление, что все евреи тесно связаны между собой и существует какое-то еврейское руководство, которое влияет на большевиков-евреев. В беседе с представителями еврейской делегации в Одессе в октябре 1919 года, которая просила А. Деникина прекратить погромы, он заявил, что правительство «прилагает все усилия, чтобы не допустить погромов. Сделаны самые строгие распоряжения, но и вы должны внушить вашей молодежи, чтобы она... изменила свою ориентацию, и тогда совместными усилиями удастся приостановить это стихийное движение»³⁴. Даже кадеты, ранее всегда осуждавшие все виды антисемитизма и тем более погромы, утверждали

³¹ Врангель П. Воспоминания. М., 1992. Ч. 2. С. 220.

³² Великая Россия. 1920. 5 июля.

³³ Цит. по: Прайсман Л. Указ. соч. С. 440.

³⁴ Шехтман И. Погромы Добровольческой армии на Украине. (К истории антисемитизма на Украине в 1919–1920 гг.) Берлин, 1922. С. 281–282.

на партийной конференции в начале ноября 1919 года в Харькове, что погромы — дело рук «большевистских агентов, стремящихся к дезорганизации тыла», и требовали, чтобы «сознательные и руководящие круги еврейства объявили беспощадную войну тем элементам еврейства, которые, активно участвуя в большевистском движении, творят преступное и злое дело... Русское еврейство должно понять, что вне безусловного и безоговорочного признания и поддержки национальной диктатуры и Добровольческой Армии, воссоздающих русскую государственность, нет спасения, и что только твердый порядок, который стремится установить национальная власть, обеспечит надежную защиту всем гражданам без различия национальностей и веры»³⁵.

В издававшейся в Ростове-на-Дону партийной газете «Свободная речь» утверждалось, что «еврейская интеллигенция приняла горячее участие в нашей всеразрушающей революции». Газета требовала лишить евреев российского гражданства и признать их «подданными иностранной державы (Палестины)»³⁶. Один из лидеров партии В. Маклаков, посетив Крым в октябре 1920 года, с изумлением писал об антисемитизме, с которым он там столкнулся при встрече с некоторыми видными представителями русской интеллигенции, в частности, с Сергеем Булгаковым: «подозрение, если не говорить убеждение, что вообще всем миром владеет объединенный еврейский кагал, организованный где-то такое в Америке в коллессию, и что большевизм был сознательно напущен ими на Россию»³⁷.

С решительным осуждением антисемитизма выступали многие руководители партии кадетов: Петр Милюков, Федор Родичев, Иван Петрункевич, Максим Винавер. Против антисемитизма Добровольческой армии решительно выступала «Лига борьбы с антисемитизмом», созданная в 1919 году в Киеве. В состав Лиги вошли

³⁵ Цит. по: Прайсман Л. Указ. соч. С. 441.

³⁶ Там же.

³⁷ Письмо Маклакова В. Бахметеву Б. 1921 г. 21 октября. // «Совершенно лично и доверительно! Б. А. Бахметев – В. А. Маклаков: Переписка 1919–1951: В 3 т./Ред., вступ. статья и коммент. О. В. Будницкого. М., Стэнфорд, 2001. С. 256.

представители ряда общественных организаций — Всероссийского земского союза, Киевского областного комитета Всероссийского союза городов, Национального объединения, Национального центра, Союза возрождения России и др.

Симптоматично, что Добровольческую армию продолжали поддерживать ряд еврейских общественных организаций. Например, Еврейская народная группа, Еврейский комитет содействия возрождению России, состоявшие в основном из членов Конституционно-демократической партии. Однако они осуждали белое движение за антисемитизм и погромы. В ряде белых правительств были евреи-министры, например, Максим Винавер, Михаил Маргулиес. Исидор Гутник был министром торговли и промышленности в правительстве гетмана Петра Скоропадского. Безоговорочно на стороне Добровольческой армии выступали такие еврейские политические деятели, как Давид Пасманик, Григорий Ландау и другие. Известный еврейский общественный деятель и литератор, сионист, решительный сторонник Белого движения и апологет Добровольческой армии Д. Пасманик утверждал: «Эта армия, с таким героизмом и упорством борющаяся с властью Ленина, перенесшая неопишемые страдания со стороны палачей Троцких, Антоновых, Муравьевых и Дыбенко, эта армия не любит евреев, из среды которых вышли некоторые комиссары. Офицеры этой армии забывают, что Троцкие, Каменевы, Зиновьевы и Ларины — евреи по рождению, но ничего общего не имеют со своей народностью. Об этом цинично заявлял сам Троцкий. Но, несмотря на всю нелюбовь добровольцев к евреям в огромной области, уже занятой армией Деникина, *не было ни одного погрома*» (разрядка автора статьи). Он призывал российское еврейство «всеми силами поддержать усилия лучших русских патриотов побороть зло большевизма, которое несет с собой разложение всей культуры... евреи-большевики, — по убеждению Пасманика, выраженному в парижской газете «Общее дело», — злейшие враги русского народа». Поддерживая же Деникина и Колчака, еврейство «не только спасет положение в самой России, но и оздоровит

атмосферу во всех культурных странах»³⁸. Спустя несколько лет, уже после окончания Гражданской войны, этот же публицист, популярный в некоторых правых кругах русской и русско-еврейской эмиграции, пришел к выводу, что «евреи-революционеры не опирались на национально-еврейские силы, а являлись лишь экспонентами русской силы, толкователями и предстателями ее... Они были не хозяевами, а приказчиками и коммивояжерами русской революции» (разрядка автора)³⁹.

В сборнике «Россия и евреи», опубликованном в 1924 году в Берлине, Д. Пасманик заявлял: «судьбы русского еврейства неразрывно связаны с судьбой России; надо спасать Россию, если мы хотим спасти еврейство; спасение России возможно только путем свержения советской власти; евреи должны бороться с растлителями великой страны, плечом о плечо со всеми антибольшевиками; совместная дружная работа оздоровит атмосферу и значительно ослабит разлившийся широкой волной антисемитизм; только спасая Россию, можно будет предотвратить еврейскую катастрофу; спасение еврейства не в большей или меньшей степени республиканизма и демократизма, а в укреплении законного порядка и культурного творчества»⁴⁰.

Основная часть еврейского населения, главным образом ремесленники и торговцы на территориях, где установилась власть большевиков, страдали от политики «военного коммунизма», которая вводила национализацию всей промышленности, запрет на торговлю основными продовольственными и промышленными товарами, а также от крайностей атеистической политики. Вот почему еврейское население приветствовало в 1919 году наступающую Добровольческую армию, несмотря на доходявшие слухи о погромах. Во многих населенных пунктах еврейские делегации, состоявшие из раввинов, известных общественных деятелей, встречали

³⁸ Пасманик Д. Еврейский вопрос в России // Общее дело. 1919. 14 сентября.

³⁹ Он же. Русская революция и еврейство (Большевизм и иудаизм). Париж, 1923. С. 150.

⁴⁰ Он же. Чего же мы добиваемся? // Россия и евреи. Берлин, 1924. Сб. 1. С. 217–218.

белогвардейцев хлебом-солью. В подавляющем большинстве мест эти встречи заканчивались избиением делегации и погромами. Воинствующая антисемитская политика Белого движения и петлюровцев вызвала перемену в настроении еврейских масс, которые поверили, что только советская власть даст им какие-то гарантии существования.

В 1919 году после массовых погромов петлюровцев и Добровольческой армии широкие слои еврейского населения стали поддерживать советскую власть, а еврейская молодежь добровольно поступала на службу в Красную армию. Отряды еврейской самообороны в полном составе отправлялись на фронт, в Красной армии появились целые части, состоявшие исключительно из евреев. Много евреев было в интернациональных частях, которые в большинстве состояли из бывших германских и австро-венгерских военнослужащих, попавших в плен во время Первой мировой войны.

2. Погромы Красной армии

Как уже отмечалось, погромы совершали не только противники власти большевиков. Погромы устраивали и вооруженные формирования красных. В феврале—апреле 1918 года отступавшие под напором германских войск отряды красногвардейцев устроили ряд еврейских погромов, в основном в городах Черниговской губернии. Наиболее кровавыми были погромы в Глухове. В марте 1918 года убили 270 евреев, в том числе семидесятилетнего раввина, в Новгороде-Северском 6 апреля 1918 года были убиты не менее 57 человек, в том числе известный еврейский писатель и общественный деятель Я. Слущкий.

Газета «Рассвет» констатировала: «Бескровная русская революция выродилась в кровавый хаос, свобода превратилась в тиранию, равенство — в господство деклассированных элементов... Наступила война всех против всех, война свирепая и кровавая... И теперь мы встречаемся с тем же проклятием галута. Громят

евреев и социалистическая Красная армия в Глухове, и культурные поляки в Бобруйске и Кракове, и революционные гайдамаки на Украине, и реакционные круги в Бессарабии, и дикие сарты в Коканде... Погромы превратились в бытовое явление, резня мирного населения стала обыденным фактом, пролитие еврейской крови превратилось в фактор общественной жизни в Восточной Европе»⁴¹. Погромы Красной армии возобновились в 1919 году: в феврале — в Рославле, в мае — в Умани и Любари. Пожалуй, наиболее ярко антисемитские настроения проявились в Первой Конной армии. Впрочем, это были не только настроения, но и массовые насилия. Они в основном происходили в период отступления Красной армии на Юго-Западном фронте в конце августа 1920 года. Погромы и грабежи — на счету 6-й дивизии Первой Конармии. Руководство Киевской губернии в октябре 1920 года в телеграмме председателю Совнаркома Украины Х. Раковскому сообщало о массовых бесчинствах, убийствах и еврейских погромах, устроенных частями Конармии С. Буденного. Отметим, что еще 27 июля 1918 года Совнарком РСФСР издал декрет «О пресечении в корне антисемитского движения». Совнарком объявлял антисемитское движение опасностью для дела рабочей и крестьянской революции и призывал «трудовой народ Социалистической России всеми средствами бороться с этим злом». Декрет предписывал всем Совдепам «принять решительные меры к пресечению в корне антисемитского движения». Ведущих погромную агитацию объявлять вне закона.

В отличие от белого командования, советские органы власти стремилась пресечь погромы, не останавливаясь перед массовыми расстрелами погромщиков. По решению Реввоенсовета армии были арестованы 387 военнослужащих 6-й дивизии. На чрезвычайной сессии перед трибуналом Первой Конной армии с 21 по 23 октября в Елизаветграде предстали, по разным данным, от 141 до 182 участников погромов. 110 человек были приговорены к смертной казни и немедленно расстреляны. Трибунал продолжал работать в 6-й дивизии. По некоторым данным,

⁴¹ Рассвет. 1918. 28 апреля.

общее число расстрелянных достигло 400 человек⁴². Приговорили к расстрелу и группу красных командиров. Но в ознаменование трехлетней годовщины Октябрьской революции, а также учитывая, что некоторые из осужденных вступили в Красную армию на ранних этапах ее формирования, они со значительным понижением зачислялись в кавалерийские части⁴³. Лишены орденов Красного Знамени и приговорены были к расстрелу командир 6-й дивизии И. Апанасенко и комбриг В. Книга. Им смертная казнь была заменена на 15 лет принудительных работ с направлением осужденных в строй вне Конной армии с правом занимать командные должности. Бывший начдив теперь мог командовать в лучшем случае полком, а комбриг — эскадронам⁴⁴. Решительная и беспощадная расправа с погромщиками оказалась эффективной. Число красных погромов резко сократилось.

* * *

Политика большевистского руководства подорвала основы экономического существования многих сотен тысяч российских евреев. Советская власть объявила войну и еврейской религии, подвергнув преследованию духовных лидеров, запретила изучение религиозной традиции. Однако большевики полностью признали провозглашенное Временным правительством этническое и конфессиональное равноправие и объявили это своим достижением. При новой власти у миллионов евреев появились равные возможности с остальным населением Советской России для получения среднего и высшего образования, государственной и военной карьеры, для занятий наукой. Юридически была оформлена отмена черты оседлости. Отныне евреи, как и все население, могли свободно перемещаться по всей стране. Выбор между красными и белыми

⁴² Генис В. Первая Конная армия: За кулисами славы // Вопросы истории. 1994. № 2. С. 73.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Будницкий О. Российские евреи. С. 491; О дальнейшей судьбе Апанасенко см.: Там же. С. 492.

был и выбором между темным бесправным прошлым и надеждой на обещанное светлое будущее. И не удивительно, что этот выбор для большинства не мог быть иным.

3. Социально-экономические и демографические последствия Гражданской войны

Эпидемии и политика «военного коммунизма» привели к большим изменениям в демографической и общественно-политической структуре еврейского населения России. Численность его сократилась: миллионы евреев оказались на территориях, отошедших к другим странам, и во вновь образованных после распада Российской империи государствах: Польше, Литве, Латвии, Эстонии. Всего в погромах Гражданской войны, устроенных разными противоборствующими силами в границах Российской империи, было убито не менее 100 тысяч евреев⁴⁵. В результате депортации еврейского населения в годы Первой мировой войны из прифронтовой зоны выселены 200—250 тысяч человек. Спасаясь от военных действий, покинули свои места проживания еще не менее 350 тысяч евреев⁴⁶. От 400 до 500 тысяч евреев, мобилизованных в русскую армию, оказались оторванными от знакомого им окружения. После окончания военных действий многие из них остались на новых территориях. Отмена черты оседлости в 1917 году открыла для сотен тысяч евреев Петроград, Москву и внутренние губернии. Тем самым были созданы условия для социального успеха евреев. В годы Гражданской войны и послевоенный период евреи были вовлечены в несколько миграционных потоков. Обитатели Петрограда и Москвы страдали от холода и голода и оказались среди беженцев в провинциальных городах, где условия подчас были более терпимые. Многие из них

⁴⁵ См.: Книга погромов. Погромы на Украине, в Белоруссии и европейской части России в период Гражданской войны 1918–1922 гг. Сборник документов. М., 2007. С. XIII.

⁴⁶ Goldin S. Deportation of Jews by Russian Command. 1914–1915 // Jews in Eastern Europe. 2000. № 1 (41). P. 58–59.

стали служащими советского аппарата, другие обратились к нелегальной и посреднической деятельности. Этим они также отличались от неевреев, многие из которых переехали в деревню, где было лучше с продовольствием. Была полностью ликвидирована еврейская крупная и средняя буржуазия и подорваны основы жизни и быта ремесленников, а также мелкой буржуазии. В результате по меньшей мере 1520 погромов, совершенных различными воюющими сторонами в период Гражданской войны, треть еврейского имущества была разграблена и уничтожена, а около одного миллиона евреев стали беженцами.

В годы Гражданской войны и первые послереволюционные годы Советскую Россию, по различным оценкам, покинуло не менее 2 миллионов человек, в том числе от 200 до 300 тысяч евреев⁴⁷. В этом потоке было и немало политических противников режима. Среди них видные еврейские общественные деятели, ученые, врачи, писатели, инженеры, художники, журналисты, служители культа. Среди эмигрантов преобладали богатые и зажиточные евреи, бежавшие из-за страха перед грядущим хаосом, боязни национализации и экспроприации. Разоренные погромами, реквизициями, запретами на традиционные виды деятельности, они эмигрировали в Германию, Францию, США, Палестину и Китай. Как и до Первой мировой войны, многие евреи нелегально пересекали сравнительно прозрачные границы с Румынией, Польшей и Латвией. Однако в 1924 году эмиграция фактически прекратилась — главным образом из-за введения иммиграционной квоты в США и тяжелых экономических условий, сложившихся в подмандатной Палестине.

Многие десятки тысяч евреев погибли на Гражданской войне или от эпидемий. Тысячи были расстреляны органами Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем или контрразведкой белых. Историк С. Мельгунов рассказал о деятельности органов ВЧК в Одессе: «Получен был донос о контрреволюционной деятельности некоего Арона Хусида без точного

⁴⁷ Kulischer E. Jewish Migrations: Past Experience and Post-War Prospects. N.Y., 1943. P. 24–25.

указания его места жительства. В тот же день, согласно справкам одесского стола, по предписанию следователя Сигала арестовано было одиннадцать человек, носящих фамилию Хусид. Так как следствие не могло точно установить, кто настоящий контрреволюционер, каждый второй был казнен «на всякий случай»⁴⁸.

Политика «военного коммунизма» окончательно разорила еврейское население. Запрещение торговли и любой купли-продажи полностью разрушило основы его экономической жизни. Согласно Всероссийской переписи 1897 года, торговлей занималось 38,65% самодеятельного еврейского населения. Евреи составляли 72,8% от всех занятых в торговле. Крайности политики «военного коммунизма» приводили к тому, что часто у ремесленников, не использовавших чужой труд, происходила конфискация орудий производства.

Тяжелый кризис переживали еврейские местечки, жители которых наиболее сильно пострадали от погромов и вынуждены были вести настоящую борьбу за выживание. Развивалась нелегальная торговля и работа кустарей по ночам. В пограничных районах распространилась контрабанда, сопровождавшаяся иногда вооруженными столкновениями с таможенной стражей. Крах экономики местечек вызвал бегство молодежи в большие города, особенно во внутренние российские территории. Внутренняя миграция, для которой был характерен высокий уровень социальной мобильности, шла в рамках советской политики индустриализации, сопровождавшейся значительным сокращением частного сектора и возрастанием роли государства в вопросах производства и распределения. С середины 1920-х годов происходило значительное географическое перераспределение еврейского населения Советского Союза. Основные миграционные потоки направлялись из местечек и небольших городов бывшей черты оседлости в крупные промышленные и культурные центры страны: Киев, Харьков, Москву и Ленинград; из тех же местечек в близлежащие города бывшей черты; из местечек в сельскую местность для занятий сельским хозяйством, в основном на юг Украины и в Крым, реже в колхозы Биробиджана. Евреи направились

⁴⁸ Цит по: Прайсман С. Указ. соч. С. 453.

из региона их компактного исторического проживания, главным образом из Украины и Белоруссии, в РСФСР.

Если по переписи декабря 1926 года 68,2% евреев проживало в пределах бывшей черты оседлости, то в январе 1939 года — только 59,1%⁴⁹. Москва и Ленинград стали наиболее привлекательными для мигрантов. В Москву ехали и из Украины, и из Белоруссии. В то время как в Ленинград направлялись в основном переселенцы из более географически близкой Белоруссии. Еврейскую молодежь привлекал статус Москвы как столицы, стремление получить высшее образование. К миграции на дальние расстояния толкало и тяжелое экономическое положение местечек, и советская ограничительная политика в отношении лиц, лишенных избирательных прав, т.н. лишенцев. Этот институт существовал с 1918 по 1936 годы. Среди лишенцев были торговцы, предприниматели, квалифицированные ремесленники, имевшие наемных рабочих, лица, связанные с обучением еврейской традиции, служители культа. В местечках Белоруссии и Украины доля лишенцев составляла от 20 до 40% всего еврейского населения старше 18 лет. У них не было возможности получить высшее и среднее специальное образование, их лишали продовольственных карточек, так как новая власть причислила их к потенциальным противникам режима. В больших городах для этой обширной социальной группы париев имелось больше возможностей скрыть свою принадлежность к лишенцам и таким образом получить образование и / или хорошую работу. Лишенцы также направлялись в сельскую местность; став земледельцами, они получали возможность для возвращения прав. Кроме того, тот факт, что в 1920-е годы около 250 тысяч евреев стали крестьянами, можно объяснить прежде всего экономическими причинами, налоговым и социальным давлением на частный сектор⁵⁰.

⁴⁹ Altshuler M. Soviet Jewry on the Eve of the Holocaust: A Social and Demographic Profile. Jerusalem, 1998. P. 15, 221–222; Зельцер А. Демографические и социально-экономические изменения в еврейской среде с начала Первой мировой войны до конца 1930-х гг. Миграция, урбанизация, аккультурация и советизация // История еврейского народа в России. М., 2017. Т. 3. С. 90–91.

⁵⁰ Зельцер А. Указ. соч. С. 92–93.

Если еврейское население Москвы в 1920 году составляло 28 тысяч 263 человека (2,7%) от всего населения столицы, то в 1926 году — 131 тысячу 244 человека (соответственно (6,5%); в 1933 году — 224 тысячи (6,6%); в 1939 году — 250 тысяч 181 человек (6,05%). В Петрограде / Ленинграде в 1920 году проживало 25 тысяч 453 еврея (3,34% во всем населении города). В 1923 году — 52 тысячи 347 человек (4,89%); в 1933 году — 186 тысяч 19 человек (6,7%) и в 1939 году — 201 тысяча 542 человека (6,31%)⁵¹. Однако этот лавинообразный миграционный поток был приостановлен введением в декабре 1932 года паспортов и института прописки. В результате крупные города практически оказались закрытыми для стихийной миграции, в том числе и еврейской. В 1920-е годы во многих местечках евреи составляли большинство населения. Однако к 1939 году таких мест осталось немного. Евреи покидали местечки, в них массово переселялись крестьяне с близлежащих территорий.

В годы, последовавшие за Гражданской войной, — ко второй половине 1930-х значительная часть наиболее мобильного в социальном плане еврейского населения Советского Союза уже проживала вне бывшей черты оседлости, в основном в крупных городах. Немало евреев стали управленцами в партийном и советском аппарате, специалистами с высшим образованием. По таким показателям, как снижение рождаемости и смертности, повышение среднего возраста вступления в брак и процента разводов евреи, и прежде всего жители крупных городов, опережали остальное население. В значительной мере это было связано с тем, что евреи были лучше образованы, чем остальное население. В результате процессов модернизации многие евреи, особенно те, кто занял подобающее место в социально-политической и экономической структуре советского общества, приняли новые образцы поведения, были лояльны и преданы режиму. Тем не менее и в больших городах в семьях новой советской интеллигенции сохранялась память о прошлом, которая

⁵¹ Freitag G. Nächstes Jahr in Moskau! Die Zuwandeng von Juden in die sowjetische Metropole 1917–1932. Göttingen, 2004. S. 81, 83.

во многом формировала этническую идентификацию. Интерес к еврейской традиционной культуре не угас. Вместе с тем молодое поколение участвовало в создании новой советской еврейской культуры.

Очерк V

ЕВРЕИ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ. 1922–1941 ГОДЫ

Вначале в большой мир из местечек потянулась молодежь. Легионы комсомольцев с горящими глазами разлетелись по необъятным просторам СССР, вливаясь в ряды его строителей, местечки покрылись пылью забвения. Разъехались все, кто куда... Налетал ветер, в который раз равнодушно перелистывая книгу истории нашего народа. Большие города встречали нас настороженно...

Цви Прейгерзон

1. Политика советских властей по отношению к евреям.

Деятельность Еврейской секции.

Социально-демографический аспект

В результате кардинальных геополитических изменений после окончания Гражданской войны в Советской России проживала вторая по численности (после Польши) еврейская община в Европе. По некоторым оценкам, численность евреев в Советском Союзе в 1923 году составляла 2 миллиона 550 тысяч. К 1926 году, по данным переписи населения, их число достигло 2 миллионов 672 тысяч человек. А в 1939 году — 3 миллионов 29 тысяч¹. Результаты переписи 1939 года в значительной степени подверглись политической

¹ Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г. Краткие сводки. Народность и родной язык населения СССР. М., 1928. Вып. IV. С. XX, XXI, XXIV; Численность населения СССР на 17 января 1939 г. М., 1941; ГАРФ. Ф. 7971. Оп. 16. Ед. хр. 54; [Куповецкий М.] Этническая демогра-

обработке по сравнению с переписью 1926 года. Особенно недо-
стоверны данные по неашкеназским группам: грузинским, горским,
бухарским евреям. Их число оказалось заниженным.

Большинство евреев жило на территории Украины. В 1926 году
их было там 1 миллион 774 тысячи 400 человек, что составляло 59%
от всего еврейского населения страны. В Белоруссии в 1926 году
жило 407 тысяч 100 евреев. К 1939 году число евреев в респу-
блике снизилось до 375 тысяч человек, или 15,2% от всего еврей-
ского населения Советского Союза.

В РСФСР в 1926 году проживало 585 тысяч евреев. Это состав-
ляло 29,9% от всего еврейского населения страны. К 1939 году их
число возросло и составило более 956 тысяч 600 человек (31,6%).
Вне европейской части Советского Союза в 1926 году проживало
около 3,5% евреев страны. Наиболее крупными неашкеназскими
группами являлись общины грузинских, горских и бухарских евреев.
Грузинских евреев в том же году насчитывалось 25 тысяч, горских —
28 тысяч. К 1939 году их число выросло до 35 тысяч. Бухарских
евреев в 1926 году насчитывалось 25 тысяч человек, к 1939 году
их численность достигла 30 тысяч. Самой небольшой неашкеназ-
ской общиной была община крымчаков: в 1926 году — 6 тысяч,
а в 1939-м — 8 тысяч человек².

В условиях формировавшегося в Советском Союзе тотального
контроля со стороны ВКП(б) над обществом партийные реше-
ния в сфере национальной политики являлись обязательными.
В 1923 году на XII съезде партии было принято одно из наиболее
важных направлений, определившее основные приоритеты в нацио-
нальной политике, — курс на «коренизацию», то есть культурное раз-
витие национальных меньшинств в установленных идеологических
рамках. Наиболее емко новая национальная политика выразилась
в призыве создавать «национальную по форме, социалистическую
по содержанию» культуру.

фия советского еврейства // Краткая Еврейская энциклопедия. Советский
Союз. Т. 8. Стлб. 296.

² См.: [Куповецкий М.] Этническая демография советского еврейства. Стлб. 305.

5 апреля 1925 года III съезд Советов Советского Союза постановил стимулировать участие представителей нацменьшинств в работе органов советской власти и создавать национальные советы в местах их компактного проживания. Были изменены законодательства союзных республик. Так, в указах Всеукраинского Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров УССР от 7 июля 1929 года подробно оговорены права пользования родным языком нацменьшинств в государственных и общественных учреждениях республики. Декрет от 1 августа 1923 года отдавал предпочтение украинскому языку, за русским признавался статус «наиболее распространенного» языка, остальным меньшинствам было дано право пользоваться своими языками в структурах местного управления в районах компактного проживания. Решения, принятые в апреле и июле 1925 года ВУЦИК и Совнаркомом УССР, подтвердили, что партия и госаппарат придерживаются политики развития национальных языков и противодействуют русификаторским, великодержавным тенденциям. 5 июля 1927 года власти Украины приняли подробные правила использования национальных языков. Документ подтверждал право свободного пользования языками меньшинств в общественной жизни республики.

В 1921 году Центральный исполнительный комитет Белоруссии поручил Народному комиссариату БССР обеспечить народам республики возможность получать образование, вплоть до высшего, на родном языке. Принятая 10 августа 1922 года Декларация независимости Белорусской Советской Социалистической Республики гарантировала права национальных меньшинств. 15 июля 1924 года ЦИК Белоруссии подтвердил полное равноправие четырех официальных языков республики: белорусского, русского, идиша и польского.

К началу 1930-х годов в политике партии отчетливо обозначился сдвиг в сторону ограничения и без того не столь широких прав и свобод граждан, что не могло не проявиться также и в отношении к еврейству. В 1930 году XVI съезд ВКП(б) наметил новую генеральную линию и подчеркнул необходимость усилить борьбу

с националистическими тенденциями, что фактически означало прекращение политики «коренизации» и как результат — ограничение прав меньшинств. На новом этапе относительно гибкий в условиях Советской государственности подход к решению еврейского вопроса стал значительно жестче.

В начале 1920-х годов в руководстве партии сформировались две точки зрения на перспективу решения еврейского вопроса. Наиболее идеологически обоснованной была позиция сторонников тотальной ассимиляции еврейского населения в соответствии с марксистско-ленинскими представлениями о нации. Во главе этой группы стоял И. Сталин, который удачно использовал отношение В. Ленина к любым национальным движениям как реакционным, отвлекающим массы от классовой борьбы. М. Калинин возглавил не столь многочисленную группу в партии, выступавшую против ассимиляторской тенденции.

Большевики понимали, что наиболее выгодная форма работы с нацменьшинствами та, при которой партийная политика осуществляется структурами, состоящими из представителей данной национальности. С этой целью при Народном комиссариате по делам национальностей были созданы несколько национальных комиссариатов, и в их числе Еврейский комиссариат, о начале деятельности которого мы уже писали. В 1920 году Еврейский комиссариат стал одним из отделов Народного комиссариата по делам национальностей, а для идеологической работы среди евреев была создана Еврейская секция при Российской коммунистической партии большевиков.

В отличие от Еврейского комиссариата, который задумывался как структура общегосударственная, Еврейская секция была внутрипартийной организацией. На нее возлагалась задача вести идеологическую борьбу на «еврейской улице», что стало особенно актуально после ликвидации в 1924 году Еврейского отдела при Народном комиссариате по делам национальностей. В 1928 году были организованы Еврейские бюро при республиканских Народных комиссариатах. Фактически с самого начала, как было показано выше, еврейская секция начала монопольно осуществлять планы партии

в отношении еврейского населения страны. Существенный вклад в формирование и развитие Еврейской секции, как и Еврейского комиссариата, внесли бывшие члены еврейских социалистических партий: Бунда, Объединенной еврейской социалистической партии («*Фарейнигте*»), левого крыла партии «Рабочие Сиона» (*Поалей Цион*).

По данным на 1927 год, из 627 тысяч членов ВКП (б) не более чем 3 тысячи сотрудничали с Еврейской секцией. 30–50 активистов из Евсекции работали в центральном аппарате в Москве и республиканских комитетах на Украине и в Белоруссии. 1500–2000 являлись сотрудниками среднего звена и одновременно работали в партийных и государственных органах республиканского и областного уровня. 1500 человек также являлись представителями Еврейской секции на низовом уровне и отвечали за контакты с местным руководством и еврейскими массами. Слабо развитая структура организации в сочетании с ярко выраженной централизацией дали израильскому историку Б. Пинкису повод назвать Еврейские секции «головой без тела». С самого начала в Еврейской секции сложились три противоборствующие фракции: сторонники полного исчезновения особых национальных структур внутри партии, «автономисты», считавшие необходимым создание полностью автономной национальной организации внутри партии и, наконец, представители господствовавшей центристской платформы, выступавшие за национальную неавтономную секцию. Стремление найти золотую середину между ассимиляторскими тенденциями и «автономией» характеризовало деятельность Еврейской секции и некоторую половинчатость ее решений. Так, в апреле 1924 года V конференция Еврейской секции приняла решение вести борьбу как с русификацией, так и с еврейским национализмом.

VI конференция, проходившая в декабре 1926 года, с одной стороны, резко осудила любые формы национализма. Глава центрального бюро А. Чемерисский обвинил в этом всех сторонников национального самоопределения евреев. Вместе с тем тогда же он сообщил о переходе к работе по созданию еврейского национального

административно-территориального очага (образования) в Советском Союзе.

Одной из основных задач Еврейских секций была борьба с влиянием еврейских социалистических и сионистских партий среди еврейского населения страны. В начале 1930 года власти заявили: «Еврейская секция, сыгравшая важную организационно-пропагандистскую роль в борьбе с сионистами, выполнила свою задачу»³. В этот период И. Сталин, вышедший победителем из борьбы с оппозицией, приступил к укреплению тотальной личной власти в стране. Уступки, сделанные в 1920 году в экономической и национальной политике, были признаны ошибочными, а политика «коренизации» была свернута. После совещания Еврейской секции в 1926 году ЦК ВКП(б) расценил мнение части членов этой организации о необходимости активизировать работу среди еврейского населения как «националистические тенденции». Сразу после совещания Еврейская секция была преобразована в Еврейское бюро, были резко сокращены полномочия организации. В январе 1930 года Еврейское бюро было закрыто в рамках общего решения о ликвидации национальных секций в ВКП (б). Власть заявила, что Еврейская секция не только способствовала распространению коммунистических идей среди еврейства, была орудием борьбы с сионизмом, как и другими формами «еврейского национализма», но также сыграла важную роль в процессе формирования нового советского еврейства и социалистической культуры на идише. Тем не менее продолжали свою деятельность нелегальные и полулегальные сионистские организации. В 1925 году к наркому по иностранным делам Г. Чичерину, находившемуся с визитом в Берлине, обратилась делегация представителей западного еврейства (среди них А. Эйнштейн, раввины Л. Бек, П. Натан и К. Блюменталь) с просьбой о прекращении преследования сионистов. Однако нарком Чичерин продолжал по-прежнему отрицать тот факт, что в Советском Союзе их преследуют, а преподавание иврита запрещено. В том же году попытку наладить диалог

³ Правда. 1930. 17 января; Gitelman Z. Jewish Nationality and Soviet Politics. The Jewish Sections of the CPSU. 1917–1930. Princeton, New Jersey, 1972.

с властью предприняли общественный деятель, в прошлом (до его ликвидации) председатель спортивного общества «Маккаби» И. Рабинович и профессор Московской консерватории Д. Шор. Они подали во Всероссийский центральный исполнительный комитет и Совет народных комиссаров меморандум, в котором были изложены основные принципы деятельности сионистского движения и представлен список арестованных сионистов. И. Рабинович и Д. Шор просили прекратить их преследования, поскольку они не являются врагами советской власти, освободить арестованных членов движения, разрешить выезд в Палестину / *Эрец-Исраэль* и признать права языка иврит. 29 июля 1925 года оба подписанта были приглашены на заседание Всероссийского центрального исполнительного комитета, где их обвинили в антибольшевистской контрреволюционной деятельности и пособничестве лидеру украинского национального движения С. Петлюре. Как доказательство враждебного отношения сионистов к советской власти было использовано соглашение между В. Жаботинским и М. Славинским в 1921 году. Тогда планировался поход на Украину. При войсках С. Петлюры было решено создать еврейскую милицию для охраны еврейского населения от погромов.

16 марта 1926 года контакты с властями завершились арестом И. Рабиновича и его ссылкой на 3 года в Казахстан.

В то же время внутри сионистских партий проходили процессы, которые ранее пережили еврейские несионистские социалистические движения: раскол, выделение левой, ориентированной на большевиков фракции, постепенное ее слияние с ВКП (б), а также исчезновение и ликвидация правополитических групп. В 1920 году одна из наиболее крупных сионистско-социалистических партий «Рабочие Сиона» (*Поалей Цион*) раскололась. Умеренное крыло партии организовало Еврейскую социал-демократическую партию «*Поалей Цион*», которая в 1923 году преобразовалась в Еврейскую коммунистическую рабочую партию («*Поалей Цион*») и была официально легализована властями. Как последняя легальная небольшевистская партия она продолжала существовать вплоть до 1928 года.

В 1922 году были арестованы все члены нелегальной III Всеукраинской конференции «*Цеирей Цион*» (Молодежь Сиона). 37 участников были осуждены показательным судом, 27 человек получили от двух до трех лет заключения. После 13 месяцев пребывания в ссылке и тюрьме они были высланы за рубеж.

В 1923 году в партии «*Цеирей Цион*» и в молодежных сионистско-социалистических группах «Товарищ» («*Га-ХOVER*»), «Молодой страж» («*Га-Шомер га-цаир*») и других произошел раскол. Эти организации в 1924 и 1925 годах насчитывали в своих рядах до 4 тыс. членов, а партийная молодежная организация в 1923 году — не менее 3 тыс. человек. С 1926 года в правоцентристской фракции «*Цеирей Цион*» (трудовики) было всего 2000 членов, однако молодежные организации и связанные с ней структуры насчитывали в 1926 году 15 тыс. членов. Отдельные ячейки этой партии вели работу в подполье до 1934 года.

В сентябре 1923 года раскол из-за недовольства деятельностью правоцентристского крыла произошел и среди членов сионистского поселенческого движения «Пионер» («*Ге-халуц*»). В основном оно представляло Украину и Белоруссию и отождествляло себя с идеологической линией Еврейской коммунистической рабочей партии «*Поалей Цион*», которая занималась вопросами классовой борьбы в СССР, а не переселения и освоения *Эрец-Исраэль*. В середине 1920-х годов разрешенный властями в Советском Союзе «*Ге-Халуц*» насчитывал до 7 тыс. членов, а нелегальная «Национально-трудовая организация *Ге-Халуц*» — до 9 тыс. членов.

Как отмечалось, председатель ОГПУ Ф. Дзержинский, не считавший сионистское движение враждебным советской власти, сдерживал деятельность ОГПУ по разгрому сионистских организаций. Он был против преследования сионистов и, как уже отмечалось, говорил, что их программа полезна для режима⁴. В практической сфере «защита сионизма» заключалась в том, что, к примеру, до 1924 года партийные и государственные органы не уступали требованиям Евсекции принять против этого движения жесткие меры. Большинство арестованных

⁴ РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 326. Л. 2–3.

сионистов вскоре были освобождены, и многим из них предоставлена возможность «замены», т.е. уехать в Палестину вместо того, чтобы отбывать ссылку в отдаленных районах страны⁵.

Эту позицию Дзержинского в партийном и советском руководстве разделяли многие. Одной из причин было стремление ограничить деятельность органов госбезопасности и желание ввести систему наказаний в русло законности. Главным «покровителем» сионистов был Л. Б. Каменев, в 1918–1926 годах — председатель Московского Совета и одновременно в 1922–1925 годах — заместитель председателя Совнаркома, в 1924–1926 годах — председатель Совета труда и обороны. Он и его единомышленники, среди которых можно назвать наркома юстиции Д. Курского, наркома финансов Н. Крестинского, заместителя председателя, а позже председателя Совнаркома А. Рыкова, испытывали беспокойство в связи с кризисом российского еврейства и его возможным влиянием на реализацию национальной политики партии и государства на Украине и в Белоруссии. Они также осознавали опасность роста антисemitских настроений в связи с наплывом евреев в Москву.

Однако вскоре после смерти Дзержинского в 1926 году и укрепления в стране тоталитарных тенденций стали арестовывать нелегальных и легальных сионистов. В Ленинграде 1 марта 1926 года был арестован 21 участник конференции «Единой всероссийской организации сионистской молодежи». Организаторов конференции М. Вайсберга и А. Сохнина приговорили к тюремному заключению, а остальных отправили в ссылку. 16 марта в Москве было арестовано около 100 сионистов, в апреле — не менее 100 сионистов в Подолье и около 500 в Одессе. В июне в Москве арестовали руководителей «Ге-Халуц в СССР» во главе с Д. Пинесом. Новая волна арестов в 1927 году привела к ликвидации многих хозяйств трудовой подготовки (*гахиары*) «Национально-трудовой организации Ге-Халуц». В 1928 году уничтожены остатки легальных сионистских организаций. На решение об окончательной ликвидации левых сионистских движений повлияло

⁵ См.: Galili Z., Morozov B. Exiled to Palestine: The Exiled to Palestine: The Emigration of Zioniest Convicts from the Soviet Russia, 1924–1937. L., 2006.

стремление властей создать еврейскую автономию на Дальнем Востоке. В том же 1928 году была объявлена вне закона организация «Ге-Халуц в СССР». 15 мая 1928 года была ликвидирована последняя сельскохозяйственная коммуна движения «Мишмар» в Крыму.

ОГПУ продолжало проводить массовые аресты сионистов: в феврале 1928 года прошли аресты в Ленинграде, в июне — в Подолии и на Вольни. В 1929 году были арестованы члены ЦК нелегальной «Национально-трудовой организации» «Ге-Халуц» И. Каганович, К. Левин, И. Гуревич. В начале 1930-х годов сионистское движение в Советском Союзе прекратило свое существование, хотя подпольно некоторые группы продолжали действовать. Так, в сентябре 1934 года были арестованы члены ЦК партии «Цеирей Цион» во главе с Э. Рахлиным. Среди жертв «большого террора» 1937-1938 годов оказались многие бывшие активисты сионистских движений. В середине 1930-х годов последние из уцелевших сионистских активистов арестованы или вынуждены были отказаться от любой деятельности. Ветераны сионистского движения сыграли свою роль в возрождении сионизма в Советском Союзе в первые десятилетия после Второй мировой войны⁶.

С уничтожением сионистских движений и групп резко сократилась и еврейская эмиграция. В 1925 году из Советского Союза выехало около 8 тыс. человек. С 1938 года вплоть до начала Второй мировой войны выехало около 12 тыс. 500 человек.

Опасения в связи с усилением антисемитских настроений среди части населения, очевидно, повлияли на решение советского руководства приступить к осуществлению проекта по созданию и развитию еврейских земледельческих колоний в Крыму и в ряде районов Украины и Белоруссии. Именно образование анклавов компактного проживания евреев на территориях в Крыму, а затем и на Дальнем Востоке — в Биробиджане и стало одним из основных путей решения еврейского вопроса в Советском Союзе в тот период. Одной из ранних территориальных инициатив стал проект по созданию еврейской автономной области в Крыму, предложенный в 1923 году влиятельным

⁶ Ro'i Y. The Struggle for Soviet Jewish Emigration. 1948–1967. Cambridge, 1991. P. 51, 61–62.

в ту пору сотрудником «Правды» Абрамом Брагиным. Впрочем, этот проект посчитали преждевременным, и он был отвергнут Политбюро. Но уже в 1925 году предложение Брагина о формировании еврейской автономной единицы путем концентрации евреев в Крыму высшим советским руководством, в том числе и Сталиным, было поддержано⁷. При этом «полной теоретической ясности в отношении евреев, оказавшихся в рамках территориальных проектов, и того еврейского большинства, которое оставалось вне этих территорий, видимо, не было»⁸. В отличие от Брагина и тех, кто поддержал его проект, советский экономист и председатель Общества землеустройства еврейских трудящихся (ОЗЕТ) Юрий Ларин также продвигал идею еврейского национального образования в Крыму, но он считал, что общая интеграция (ассимиляция) евреев продолжится, ибо их большинство все равно останется вне границ такой территории⁹. Позже, в 1936 году, М. Калинин характеризовал другой проект, биробиджанский, как путь к созданию «нового еврейского национального государства» и к формированию новой нации, для чего необходимо, чтобы «головы всего еврейского населения области пропитаны были этой идеей создания нации»¹⁰. Сколько-нибудь определенного мнения о евреях вне новых административных образований высказано не было. Притом что советское руководство, очевидно, понимало, что большинство евреев в СССР останется за пределами еврейской автономии.

2. Борьба с антисемитизмом во второй половине 1920-х и в первой половине 1930-х годов.

Еврейское национальное строительство

С середины 1920-х годов совершенно неожиданно для многих членов партийного и советского руководства в Советском Союзе

⁷ ЦК РКП (б) – ВКП(б) и национальный вопрос. М., 2005. Кн. 1. С. 461.

⁸ Зельцер А. Советский подход к вопросу о национальной автономии: случай евреев // История еврейского народа в России. М., Иерусалим, 2017. Т. 3. С. 154.

⁹ ЦК ВКП (б) и национальный вопрос. М., 2009. Кн. 2. С. 205.

¹⁰ Там же.

поднялась новая волна антисемитизма. Советская пресса сначала не замечала, а, возможно, и просто замалчивала эту тенденцию. Но уже в середине 1926 года председатель президиума Центрального исполнительного комитета М. Калинин, Ю. Ларин и другие партийные деятели стали публично поднимать вопрос об антисемитизме. Хотя официальная советская пропаганда утверждала, что антисемитизм во второй половине 1920-х годов был «наследием прошлого», принесенным в город отсталыми элементами, выходцами из деревни, факты доказывали, что он в основном был порожден сложившимся в эти годы в крупных городах своеобразным столкновением различных социальных сил. Вспышке антисемитизма способствовало участие евреев в советском руководстве. Было широко распространено мнение, что власть в стране захвачена евреями и что они составляют ядро партии большевиков. В то время как на самом деле в РКП (б) в 1922 году евреи составляли не более чем 5,25%, а в 1927 году — 3—4%.

Массовая миграция евреев в большие города, их поддержка новой власти не нравились тем, кто не одобрял политику большевиков и не мог по тем или иным причинам присоединиться к новой советской интеллигенции. Житель Москвы в апреле 1925 года писал в Ленинград: «В публичные места не хожу, также избегаю бродить по улицам из-за неприятности видеть жидовские хари и не читать жидовские вывески. Скоро в Москве, или, вернее сказать, в новом Бердичеве, русская вывеска будет редкостью. Эта госнация все заполнила, газет умышленно не читаю, литературы хамской тоже»¹¹. Связь евреев с Советским государством была главной темой антисемитских писем, перлюстрированных ленинградским ОГПУ в середине 1920-х годов. К подобным взглядам партийные власти отнеслись достаточно серьезно. Согласно записке Агитпропа в секретариат ЦК РКП(б) в августе 1926 года, «представление о том, что советская власть мирволит евреям, что она «жидовская власть», что из-за

¹¹ Цит. по: Измозик В. «Еврейский вопрос» в частной переписке советских граждан середины 1920-х гг. // Вестник Еврейского университета в Москве. 1994. № 3 (7). С. 180.

евреев безработица и жилищная нужда, нехватка мест в вузах и рост розничных цен, спекуляция — это представление широко прививается всеми враждебными элементами трудовым массам ... Не встречая никакого сопротивления, антисемитская волна грозит в недалеком будущем предстать перед нами в виде серьезного политического вопроса»¹².

Одной из форм борьбы с этой опасностью стал тайный надзор и репрессии. Перехваченные письма с антиеврейскими настроениями и с именами отправителей и адресатов, выдержками передавались в Отдел по борьбе с контрреволюцией или в Секретно-оперативную часть на предмет принятия дальнейших мер. Но основная борьба с этими настроениями велась методами агитации и пропаганды. В августе 1926 года Агитпроп ЦК партии провел в этой связи совещание. В 1927–1932 годах было издано 56 книг, направленных против антисемитизма. Антисемитизм усилился в связи с проведением правительством в 1922 году реквизиции церковных ценностей, поскольку среди производивших ее уполномоченных было значительное число евреев. На настроения масс подействовала также волна переименований городов и улиц (например, Екатеринбург — Свердловск, Елизаветград — Зиновьевск, Павловск — Слуцк, Гатчина — Троцк и т.д.). Сыграло свою роль и то обстоятельство, что в антирелигиозном движении заметную роль играли большевики еврейского происхождения, например, Е. Ярославский (Губельман).

Однако главной причиной была социальная конкуренция. Массовая миграция евреев в большие города и сравнительно быстрое их продвижение в таких общественных сферах, куда до революции доступ им был совершенно закрыт или ограничен, наталкивались на сопротивление различных слоев нееврейского населения. Безработица и жестокая конкуренция заставляли многих пересмотреть свои прежде либеральные взгляды и отношение к евреям. Начавшаяся в середине 1920-х годов широко разрекламированная кампания

¹² См.: Тепцов Н. «Монархия погибла, а антисемитизм остался» (документы Информационного отдела ОГПУ 1920-х годов) // Неизвестная Россия XX век. М., 1993. Т. 3. С. 324–358.

по переселению евреев и приобщению их к сельскохозяйственному труду, повсеместно циркулировавшие слухи о том, что евреям выдают якобы лучшие земли, усиливали зависть и антисемитизм в крестьянской и городской среде.

«Классовый антисемитизм» тысяч безработных и неустroенных, которым революция ничего не дала, был направлен против евреев-торговцев и нэпманов. Таким образом, к середине 1920 годов антисемитский стереотип еврея-большевика был частично заменен стереотипом еврея-торгаша, захватившего всю частную торговлю. Этому косвенно способствовала и официальная пропаганда, внедрявшая ненависть к нэпманам. Борьба с оппозицией в партии, в особенности с «объединенной оппозицией» 1926 года (в нее входили Л. Троцкий, Г. Зиновьев, Л. Каменев, Г. Сокольников, К. Радек, М. Лашевич и другие), способствовала нагнетанию антисемитских настроений среди коммунистов и комсомольцев, веривших, что И. Сталин стремится освободить страну от «еврейского засилья». Официальные партийные агитаторы с явного одобрения И. Сталина и его окружения не гнушались использовать на собраниях рабочих демагогические высказывания типа «во главе оппозиции стоят три недовольных еврейских интеллигента» и т.п.

Травля оппозиции на местах, особенно во второй половине 1927 года, приобрела открыто антисемитский характер. Партийная масса интерпретировала как исправление И. Сталиным допущенного В. Лениным непропорционально большого представительства евреев в руководстве партией и страной. На этом фоне на заводах, в учреждениях, в учебных заведениях и в быту происходили столкновения на антисемитской почве. Иногда они перерастали в кровавые эксцессы (например, 60 допризывников, в большинстве коммунисты и комсомольцы, учинили в 1928 году погром еврейских лавок в Могилеве. В Пскове в 1929 году были убиты рабочий-еврей комсомолец Бoльшeминников и др.). На лекциях в кабинете партработы одного из районов Москвы в 1928 году Ю. Ларин получил многочисленные записки с вопросами от передовиков-партийцев: «Почему партийная оппозиция на 76% была из евреев?», «Не изменят ли

евреи в случае войны и не уклонятся ли они от военной службы?»). В 1929 году собрание студентов-коммунистов в Киеве потребовало введения процентной нормы для евреев при приеме в университет. Это требование предварительно обсуждалось на заседании комсомольского бюро университета.

Обеспокоенное ростом антисемитских выступлений, часто имевших антисоветскую окраску, руководство страны в конце 1926 — начале 1927 года развернуло широкую пропагандистскую кампанию борьбы с антисемитизмом. И. Сталину и его окружению кампания против антисемитизма, очевидно, была необходима как отвлекающий маневр, имевший целью успокоить левые круги на Западе. Выступая в 1927 году в Ленинграде на партконференции, Н. Бухарин объяснял рост антисемитизма тем, что население Москвы и Ленинграда не знает еврейских бедняков и рабочих, заполняющих западные губернии, а видит лишь тех евреев, кто преуспел более других и вырвался в крупные города, то есть нэпманов и интеллигенцию. В свою очередь, М. Калинин на первом съезде «Общества землеустройства трудящихся евреев» объяснял волну антисемитизма конкуренцией, в особенности в среде интеллигенции, и призывал евреев не переезжать в большие города. В прессе стали помещать материалы о травле и преследовании евреев в рабочей среде, в учреждениях и больницах, в учебных заведениях, а также в отсталой деревне. Поскольку «классовое происхождение» антисемитизма не вызывало в рамках официальной идеологии никаких сомнений, его стали приводить как отягчающее обстоятельство при любых негативных явлениях.

Как отмечалось, выходили книги и брошюры, направленные на борьбу с этим «социальным злом». Театры ставили пьесы, где наряду с другими «пережитками прошлого» высмеивался антисемитизм (например, «Фабрика канители» в Ленинградском театре сатиры). Статьи на эту тему почти ежедневно появлялись в московских и ленинградских газетах. Кампания достигла пика в 1928 — начале 1932 года и постепенно пошла на убыль. А в 1934 году, с принятием нового внутривосточного курса на возрождение русского

патриотизма, в основном прекратилась. К тому же с начала 1929—1930 годов наметилось явное ослабление антисемитизма, которое было не столько следствием кампании, сколько результатом изменения социально-экономической обстановки в стране: бурная индустриализация почти полностью ликвидировала безработицу, а со свертыванием НЭПа исчезли евреи-нэпманы и частные торговцы.

Тема борьбы с антисемитизмом возникла вновь в связи с нарастанием волны репрессий с середины 1930-х годов. В мае 1936 года прокурору СССР А. Вышинскому было поручено ведение дела об убийстве. Начальник полярной станции на острове Врангеля К. Семенчук и его каюр С. Старцев обвинялись в убийстве врача экспедиции Н. Вульфсона и покушении на убийство его жены Г. Фельдман. Как утверждалось, одним из мотивов этого преступления был антисемитизм, другим — защита Вульфсоном и Фельдман государственной собственности и советской национальной политики. Никаких доказательств предоставлено не было. Обоих обвиняемых расстреляли¹³.

Одним из уникальных институтов в районах компактного проживания евреев в 1920-е годы были судебные камеры, функционировавшие на идише. Первая подобная судебная камера была создана в 1922—1923 годах в Витебске в рамках антирелигиозной кампании. Первый опыт оказался неудачным, но власти не оставили эту затею. В 1924 году суды на идише начали проводить в Бердичеве, несмотря на сложности в организации такого судопроизводства, а именно в нехватке кадров и отсутствии терминологии. В 1925 году на Украине действовали 15 судебных камер на идише, в 1927 году — 36, в 1931 году — 46. В 1934 году число судов снизилось до сорока, и к концу 1930-х «по просьбам трудящихся» они были постепенно ликвидированы. В меньшем масштабе схожий процесс происходил в Белоруссии и РСФСР. В 1931 году в Белоруссии действовало 10 судов на идише, а в Российской Федерации все они были закрыты в течение 1930-х годов. В 1920-е годы

¹³ См.: Костырченко Г. Тайная политика Сталина. Новая версия. Часть I. От царизма до победы во Второй мировой. М., 2015. С. 229.

была сделана попытка организовать национальные суды второго (более высокого) уровня и товарищеские суды, но она не увенчалась успехом.

В жизни советского еврейства в 1920–1930-е годы значительное место занимало национальное строительство. Ю. Ларин считал, что поселенческое движение только в Крыму сможет охватить около 300 тысяч евреев. Еврейский национальный район Фрайндорф, основанный в Крыму в 1931 году, насчитывал в 1935 году 4 тыс. 400 евреев-поселенцев, что составляло 35% от общего населения. В 1939 году в этом национальном районе было 2 тыс. 200 поселенцев (15,2%). Лариндорф, основанный там же в 1935 году, к 1939 году насчитывал 3 тыс. 492 еврея (24,4% от общего населения). Нечто подобное произошло в еврейских национальных районах на Украине. Най Златополь был основан в 1929 году. В 1932 году в районе проживало 8 тыс. 400 еврейских жителей (68,8%). В 1935 году — уже 7 тыс. (53,8%). В 1939 году — только 4 тыс. 700 человек (30,1%). Сталиндорф был основан в 1930 году. В 1932 году в нем проживало 14 тыс. 600 евреев (48,9%). В 1934 году — 15 тыс. 500 (51,7%). Однако уже к 1939 году их число уменьшилось до 7 тыс. 312 (22,2%). На территории района Калининдорф в 1931 году проживало 7 тыс. 700 евреев, в 1932 году — уже 11 тыс. 200 человек, что составляло 81,9%, но и здесь к 1939 году их число сократилось до 7 тыс. 700 человек (39,6%). Кроме четырех национальных районов, в 1931 году на Украине и в Крыму действовали 127 еврейских сельсоветов. В Белоруссии число еврейских сельсоветов с 1924 по 1933 год выросло с 7 до 24-х. В Грузии с 1928 по 1933 годы создано 15 еврейских колхозов, в которых проживали 2 тыс. 314 евреев. 10 колхозов были созданы в Узбекистане для бухарских евреев. Несколько колхозов горских евреев действовали в Азербайджане, на Северном Кавказе, в Краснодарском крае и в Крыму. Даже в Ленинградской области в 1936 году были созданы еврейский колхоз и сельсовет¹⁴.

¹⁴ См.: [Куповецкий М.] Этническая демография советского еврейства. Стлб. 297; Барановский С. Евреи в Советском Союзе в 1922–1941 гг. // История евреев

Переселенческие проекты не стали массовыми по ряду причин — в первую очередь из-за нежелания еврейского населения покидать родные места ради переезда на пустынные, территориально изолированные друг от друга земли, не приспособленные для ведения эффективного сельского хозяйства. В Крыму, например, поселенцы получали безводные каменистые участки на солончаковых землях (в основном в северной и северо-восточной частях полуострова). В результате большинство еврейских хозяйств прозябали в нищете, и поселенцы покидали их. Подобное положение еврейских хозяйств отчасти объясняет и тот факт, что их принудительная коллективизация шла рекордными темпами. К 1931 году 95% всех еврейских хозяйств были насильственно превращены в колхозы. Фактически еврейские советы в Украине охватили лишь 15% еврейского населения, а в Белоруссии — 10%. К 1933 году еврейские советы начали постепенно исчезать.

Идея о создании еврейской автономии в Крыму стала новым источником для антисемитских настроений в новом советском быту. Владимир Маяковский в стихотворении «Еврей. Товарищам из ОЗЕТа», прочитанном им в ноябре 1926 года в Колонном зале Дома союзов на вечере «Писатели народов СССР — ОЗЕТУ», сбор от которого пошел на помощь сельскохозяйственным поселениям, призывая покончить с подобными взглядами, развенчивал антисемитский миф:

Бывало,
начни о вопросе еврейском —
Тебе
собеседник
ответит резко:
.....
Еврей — караты,
Еврей — валюта...
Люто богаты
И жадны люто.

*А тут
им
дают Крым!*

*А Крым известен:
Не карта, а козырь.
На лучшем месте —
дворцы и розы. —*

*Но ты рабочий,
но ты, —
ты должен честно взглянуть в глаза
еврейской нищеты.*

*И сегодня
Над Западным краем
Слышатся отзвуки
Стонов и рёва,
Это «жидов»
за бунты карая,
тешилась
пуля и плеть царёва.*

*.....
Еще и подвал
от слез не высох, —
они выползали,
оставив нору.*

*.....
И голод
в ухо орал:
— Земля!
Земля и труд
или смерть!
Ни моря нет,
ни куста,
ни селеньица,*

худшее из худших мест на Руси —
место,
куда пришли поселенцы...
Люди работы
выглядят ровно,
взгляни на еврея,
землей полированного,
Здесь
делом растут коммуны слова:
узнай
хоть раз из семи,
который
из этих двух
из славян,
который из них семит.
Не нам
Со зверьями сплетнями знаться.
И сердца,
и тощий бумажник свой
откроем
во имя
жизни без наций,
грядущей жизни
без нищих
и войн!¹⁵

Маяковский принял участие в фильме «Евреи на земле» (сценарий В. Б. Шкловского, режиссер А. М. Ромм), подготовил титры к этому фильму, снятому в 1926 году в Крыму в еврейских колониях «Заря», «Икор» и других, куда три года назад пришли колонисты. «Итого перенаселено на землю около 100 тысяч евреев. Осталось сделать много больше»¹⁶.

¹⁵ Маяковский В. Еврей. Товарищам из ОЗЕТа // Известия. 1926. 16 ноября.

¹⁶ Маяковский В. Полное собрание сочинений. М., 1955–1961. Т. 11. С. 427.

Между тем генеральная линия партии изменилась: был взят курс на «слияние и укрупнение» национальных районов. Поэтому часть еврейских советов были объединены с обычными сельсоветами или советами других национальностей. К концу 1930-х годов проект районирования окончательно исчерпал себя. В апреле 1939 года Центральный комитет Коммунистической партии Украины принял решение о преобразовании «искусственно созданных» административно-территориальных единиц в обычные районы, которые утрачивали статус национальных. В 1941 году еврейские районы Крыма также были ликвидированы.

3. Создание Еврейской автономии на Дальнем Востоке

В ноябре 1926 года на первой конференции «Общества землеустройства евреев трудящихся» М. Калинин всецело поддержал идеи еврейского сельскохозяйственного поселенческого движения и создания национально-территориальной автономии. «Декларация Калинина» прояснила позицию советского руководства и была сигналом к разработке плана создания еврейской административно-территориальной единицы. Формально идея выделения территорий в районе Биробиджана была предложена в 1927 году наркомом земледелия РСФСР А. Смирновым и поддержана лично наркомом обороны СССР К. Ворошиловым. Еврейская секция не спешила поддержать эту идею. Ее глава А. Чемериский с большой осторожностью высказался в своей статье по поводу проекта заселения Дальнего Востока евреями-переселенцами. Значительно более открыто против биробиджанского проекта выступила Еврейская секция Белоруссии и Общество землеустройства евреев-трудящихся (ОЗЕТ), которое активно работало в Крыму.

Еще в августе 1924 года при президиуме Совета национальностей ЦИК СССР с целью т.н. продуктивизации еврейского населения, привлечения его к производительному, в первую очередь сельскохозяйственному труду был создан Комитет по земельному устройству трудящихся евреев (КОМЗЕТ). В круг обязанностей

КОМЗЕТа входила организация еврейских поселений и районов, вербовка евреев-переселенцев, обслуживание их на пути следования и закрепление на новых местах. Деятельности КОМЗЕТа в немалой мере содействовали такие зарубежные еврейские филантропические организации, как Агро-Джойнт, Еврейское колонизационное общество (ЕКО) и Всемирный Союз общества ремесленного труда (ОРТ). Программу широкой еврейской сельскохозяйственной колонизации как пути для решения еврейского вопроса в Советском Союзе КОМЗЕТ предлагал в качестве альтернативы сионистскому проекту. Для этого первоначально были выделены необжитые и наименее благоприятные для сельскохозяйственной деятельности северная и северо-восточная части Крыма. Под еврейское переселение были отведены земли в Евпаторийском и Джанкойском районах. О настроениях переселенцев — слова еврейской народной песни «Гей, Джанкое!»:

*По дороге в Севастополь,
Проезжая Симферополь,
Есть одна станция. Фаран,
Для чего другое счастье?
Если станция прекрасна,
Эй, Джанкой мой, джан, джан, джан!*

*Эй, евреи, где там наши?
Где мой братец, где Абраша?
— Водит трактор, будто он сам пан.*

*Тетя Лея у косилки,
Бэла чинит молотилку,
Эй, Джанкой мой, джан, джан, джан!*

*Говорят, евреи могут
Торговать лишь, кушать много,
Не под силу труд тяжелый нам,*

*Так соврать враги лишь смеют,
Плюньте им в лицо, евреи, —
Эй, Джанкой мой, джан, джан, джан!*¹⁷

Руководство страны решило приступить к реализации плана по переселению евреев на Дальний Восток. Во-первых, государство было крайне заинтересовано в быстром заселении удаленных земель на границе с Китаем, в зоне возможного противостояния с Японией. Заместитель председателя Комитета землеустройства евреев-трудящихся А. Мережин в своем докладе отметил, что если край в течение 10–15 лет не будет освоен, то может быть занят китайцами. Во-вторых, еврейское население было способно приступить к использованию богатых природных ресурсов края и, возможно, даже привлечь для этой цели иностранный капитал. Агроджойнт уже в течение нескольких лет помогал еврейским переселенцам техникой, строительными материалами и вложил в еврейские поселения до 16 млн долларов.

ОРТ активно помогал ремесленникам, а ЕКО — переселенцам. В 1929 году на еврейские сельскохозяйственные проекты было потрачено 22 млн 500 тыс. рублей, из которых советские власти внесли 5 млн 800 тыс. руб., а зарубежные организации — 16 млн 700 тыс. руб. Переселение части населения из европейской части СССР на Дальний Восток частично решало проблему демографически-географической диспропорции в структуре государства.

Для руководства Еврейской секции биробиджанский проект представлялся единственной возможностью вывести еврейское население из традиционно недружелюбного окружения. Признание прав нацменьшинств и выделение земель под еврейские поселения вызвало отрицательное отношение местного населения юга Украины и Крыма к этому движению. Хотя большинство еврейских хозяйств в неурожайный 1926 год бедствовало так же, как

¹⁷ Несколько иной перевод см.: Кизилов М. Крымская Иудея. Очерки истории евреев, хазар, караимов и крымчаков в Крыму с античных времен до наших дней. Симферополь, 2011. С. 303.

и их соседи, были отмечены случаи антисемитских выступлений. Кроме того, биробиджанский проект, по мнению деятелей Еврейской секции, должен был превратиться в «Красный Сион»: советский ответ сионистским программам по заселению Палестины / *Эрец-Исраэль*/. Постановлением от 28 марта 1928 года Президиум ЦИК Союза ССР отвел Бирско-Биджанский район Дальневосточного края РСФСР «для сплошного заселения трудящимися евреями». В постановлении ЦИК отмечалось: «при благоприятных результатах сплошного заселения означенного района трудящимися евреями — иметь в виду возможность образования на территории указанного района еврейской национальной административно-территориальной единицы»¹⁸.

С этого времени основная работа КОМЗЕТа была связана с Биробиджанским проектом. Идея о создании на Дальнем Востоке отдельной «еврейской страны» получила широкую поддержку в еврейской советской печати и вызвала интерес у еврейской общест-венности, в том числе и за рубежом. Уже в апреле 1928 года первые группы из Украины и Белоруссии отправились в путь. Корреспондент газеты «Дер Эмес» сообщал: «Харьков провожал нас скромно, но тепло... Короткий митинг. Делегации выстраиваются у паровоза, начинают петь «Интернационал». Переселенцы подхватывают, и под бодрые, веселые звуки музыки поезд отходит»¹⁹.

На месте, со станции Тихонькая, в мае 1928 года телеграфировали в Хабаровск: «пребывают сто шестьдесят пять переселенцев. Расквартировать их невозможно. Срочно вышлите палатки ... Люди болеют. Настроение крайне напряженное. Дайте срочное распоряжение занять клубы, школы... Фуража и продовольствия совершенно нет. Лошади и переселенцы голодают»²⁰. Переселенцы нередко не оставались на станции, а отправлялись на заранее

¹⁸ ГА ЕАО. Ф. Р-186. Оп. 2. Д. 2. Л. 3; Вайсман Д. Как это было? Биробиджан, 1993. С. 48–49.

¹⁹ Цит. по: Кандель Ф. Книга времен и событий. История евреев Советского Союза. Иерусалим – М., 2002. Т. 3. С. 225.

²⁰ Там же.

выбранные участки, плыли по Амуру, чтобы в безлюдном месте заложить рисовые плантации.

Проект еврейской автономии в Советском Союзе, в том числе и на Дальнем Востоке, был поддержан еврейской либеральной общественностью на Западе, прежде всего в Соединенных Штатах. В конце 1920-х годов материальные средства на помощь были переориентированы в основном на дальневосточный проект, причем среди жертвователей были не только представители прокоммунистической общественности, но и американская еврейская благотворительная организация Джойнт. Это происходило на фоне усиления влияния нацистов в Германии и прихода там к власти Гитлера. Американские благотворители еврейского происхождения учредили биробиджанский комитет «Амбиджан» («The American Committee for the Settlement of Jews in Birobidjan: Ambijan» — Американский комитет по поселению евреев в Биробиджане). Почетным председателем комитета стал Альберт Эйнштейн. При открытии комитета в начале 1934 года его главный спонсор, бизнесмен и политик, демократ Уильям Коэн отметил, что создание еврейской автономии в Биробиджане «крайне важно для спасения тысяч евреев, страдающих в нечеловеческих условиях Центральной и Восточной Европы»²¹.

Между тем среди противников биробиджанского проекта был председатель ОЗЕТа и член руководства КОМЗЕТа, подвергнутый резкой критике в партийных кругах и Еврейской секцией, экономист и литератор Юрий Ларин. Он ставил под сомнение не только возможность создания на Дальнем Востоке «еврейского государства», но и саму необходимость освоения этого края и поселения там еврейских масс. Ю. Ларин писал: «Общая площадь биробиджанского района, закрепленная Комзетом к 1928 г., составляет около 1 млн га. Однако земель, пригодных в течение предстоящего десятилетия для приступа к сельскому хозяйству даже при условии некоторой мелиорации, там во много раз меньше. При царизме старым переселенческим управлением после некоторых обследований

²¹ См.: Srebrnik H. Dreams of Natiohood: American Jewish Communists and the Soviet Birobidzhan Project, 1921–1951. Brighton, 2010. P. 37.

Биробиджан признан был почти непригодным для сельскохозяйственной колонизации. Биробиджан — с его вечно мерзлой подпочвой, заболоченностью, гнусом, наводнениями, культурной оторванностью... вряд ли может оказаться вполне подходящим местом для такого людского материала, как впервые вообще переходящие к земледелию горожане»²². Ларин считал, что в СССР через десять лет «вообще не хватит еврейского людского бедняцкого материала для дальнейшего переселения и в Биробиджан, и где бы то ни было вообще... На местах... заселение было понято чуть не как национальная обязанность советских евреев ...Это есть своего рода *сионизм наизнанку*, поставивший Биробиджан вместо Палестины» (разрядка в тексте — А.Л.)²³.

Посетивший в 1930 году Дальний Восток писатель Виктор Финк писал: «Я ехал в Биробиджан, в далекий и загадочный край между Амуром, Бирой и Биджаной, — туда, где в тайге расселяются евреи из украинских и белорусских местечек. Как-то они там? ...худосочные Менахем-Мендели, искатели «еврейского счастья», изможденные герои еврейских анекдотов, еврейская голытьба, сутулая от нищеты и горя»²⁴. Писатель по дороге в еврейскую коммуну ИКОР (*Идише комунэ аф ойсницин фун дэр ройзэрд* — Еврейская коммуна по обработке целинных земель — А.Л.) встретил еврейского парня из-под Минска, который «приехал в Биробиджан в мае прошлого года и провел здесь самый мучительный период колонизации, когда разбегались все, а оставались только фанатики. Он остался, перенес дожди, наводнение, гнус, голод, падеж скота, морозы, развал, деморализацию и склоку... Коммуна Икор состоит из 16 молодых парней. Они все приехали из Белоруссии, из жалких местечек, в которых люди в течение ряда поколений промышляли нищетой. Если бы не революция, эти парни, пожалуй, сидели бы сегодня в ешиботах и зубрили казуистику талмуда... Это были крестьяне,

²² Ларин Ю. Евреи и антисемитизм в СССР. М.—Л., 1929. С. 183.

²³ Там же.

²⁴ Финк В. Евреи в тайге. М., 1930. Кн. 2. С. 10.

мужики... только с еврейскими носами ...бывшие худосочные мальчишки из еврейских местечек, ставшие пастухами на Амуре... Этим летом, когда кета пошла из океана и появилась в притоках Амура, мальчишки из белорусских местечек, рожденные быть хилыми, геморроидальными служками в синагогах... ловили кету на стремнинах дикой Тунгуски»²⁵.

В. Финк оставил и колоритное описание праздника Судного дня — *Йом Кипура* в селе Вальдгейм. «Молившиеся были одеты по-праздничному... У того, который исполнял обязанности священнослужителя, висела... цепка для часов... Он был портной из Одессы... Он пел молитвы фальцетом... «Слушай, Израиль! Господь бог наш есть господь единый! Он бог наш. Он отец наш. Он царь наш. Он освободитель наш». Евреи приехали в Вальдгейм весной. Они подошли к тайге, которая гудела, идохнула на нее горячим дыханием людей, которые хотят жить и трудиться. Они приехали за десять тысяч километров, из голодных местечек, из бывшей черты оседлости, которая осталась чертой их нищеты; они одолели традиции поколений и расстояние, и тайгу, и построили себе селение, и живут, и корчуют старые пни, и обрабатывают землю. Слушай это, Израиль! И не-Израиль тоже слушай... Кантор смолк и закрыл книгу... Молитва кончилась... был Йом Кипур, судный день, день поста и молитвы... Бывшие портные, маклеры и меламеды высыпали в праздник с громадными корчевальными топорами. Мы пошли вглубь леса, и люди взялись за работу, а я их снимал. После съемки ко мне подошли...: «Пойдем, позавтракаем! Выпейте стакан молока! ...Молоко, которым меня угостили, было так называемым «гусячьим» молоком. Оно имело сорок градусов крепости и носило ярлык Госпирта. К этому молоку был подан горшок жаркого из телятины с картошкой, кусок сала и миска кислых помидор и капусты. Для судного дня, для поста это уже было совсем недурно... Какой-то шутник сказал...: «Слышите, евреи? Это идет Мессия. ...и он пробудет здесь, покуда не поднимет целину». Грохот

²⁵ Там же. С. 11. 126, 127, 137–138.

приближался, и ... стал виден громаднейший тракторище. Евреи высыпали на улицу. Мой приятель подошел к кантору и щелкнул его по голодному брюху: «Это вы выпросили у бога такой трактор?» Кантор отвернулся»²⁶.

Писатель не мог пройти мимо и крайне тяжелого положения, в котором оказались новоселы. «Еврей едет в Биробиджан ... У него важное дело: он едет жить... По положению переселенец может провести в бараке не больше трех дней. ... Но трехдневный срок существует только на бумаге. Люди живут в этих бараках ... люди в них гниют по два, три месяца. Внутри барака построены нары в два этажа. На обоих этажах в невероятной скученности и грязи валяются вповалку десятки чужих между собой людей. Здесь и холостяки, и молодые женщины, и старики, и многодетные семьи с грудными младенцами. У каждой семьи свой примус; целый день здесь стоит шум, и грязь... Это не переселенческий барак, это даже ... не пересыльная тюрьма. Это ... курсы по подготовке в сумасшедший дом... Сомнения вокруг Биробиджана еще не улеглись... Процент обратничества, достигающий до семидесяти, еще служит аргументом против биробиджанской идеи...»²⁷.

Тем не менее путевые очерки В. Финка проникнуты оптимизмом, верой в осуществимость биробиджанского проекта: «каждый оставшийся в Биробиджане колонист — живое свидетельство и привлекательных свойств этой страны, и могучей воли еврейской массы к труду и к жизни... если в Биробиджане осело все же 1 200 человек, если значительная часть ест уже свой хлеб, если загорелось в тайге хоть несколько электрических лампочек, если забилась хоть кое-какая жизнь, экзамен выдержан...»²⁸.

Власти вынуждены были скрывать, что за период с 1928 по 1934 годы Биробиджан покинул 71% переселенцев. Эти сведения были даны в статье для журнала «Трибуна» председателя

²⁶ Финк В. Указ. соч. С. 143, 146, 152.

²⁷ Там же. С. 232, 246.

²⁸ Там же. С. 247.

КОМЗЕТА С. Е. Чудкаева. Однако она была снята цензором перед публикацией²⁹.

И все же в 1930 году на Дальнем Востоке был образован Еврейский национальный район. Поскольку многие из переселенцев говорили только на идише, было принято решение об издании для них национальной газеты. Чтобы организовать полиграфическую базу, первому редактору газеты Янкелю Левину разрешили обратиться за помощью к еврейской общине в Китай, г. Харбин, где в то время издавались газеты на идише. Полученные оттуда полиграфическое оборудование и шрифты стали составной частью материальной основы газеты. Первый номер «*Биробиджанер Штерн*» вышел 30 октября 1930 года уже под редакцией писателя Генеха Казакевича. Газета выходила тиражом в 2 тысячи экземпляров.

7 мая 1934 года Еврейский национальный район был преобразован в Еврейскую автономную область (ЕАО), хотя еврейское население к этому моменту составляло лишь 15% от 51 тысячи общего населения региона. С этого времени официально признано, что еврейство Советского Союза обрело свою национальную территорию и, таким образом, стало соответствовать сталинской теории нации. Советские власти отмечали, что еврейская автономия на Дальнем Востоке создана как большевистский ответ на проект сионистов в Палестине. Редакционная статья в «Известиях» заканчивалась следующим заявлением: «Не сладенькие разговоры о «земле обетованной», не националистический обман, а подлинную пролетарскую помощь дает страна строящегося социализма всем народам, ее населяющим, в том числе и еврейскому»³⁰.

В связи с образованием ЕАО М. И. Калинин принял делегацию рабочих московских предприятий и сотрудников еврейской печати. Отвечая на вопрос о перспективах этой национальной области, всесоюзный староста сказал: «Я считаю, что образование области в наших условиях есть единственный способ нормального государственного развития национальностей... Я оптимист и думаю,

²⁹ Блюм А. Еврейский вопрос под советской цензурой. 1917–1991. СПб., 1996. С. 31.

³⁰ Известия. 1934. 10 мая.

что со временем создастся настоящая, хорошая, мощная еврейская область»³¹. Еще в ноябре 1926 года, выступая на съезде ОЗЕТ, когда еще не было проекта о еврейской автономии на Дальнем Востоке, председатель ВЦИК Калинин заявил: «Перед еврейским народом стоит большая задача — сохранить свою национальность, а для этого нужно превратить значительную часть еврейского населения в оседлое крестьянское земледельческое компактное население, измеряемое, по крайней мере, сотнями тысяч. Только при таких условиях еврейская масса может надеяться на дальнейшее существование своей национальности»³².

На встрече с делегацией московских рабочих и представителей еврейской печати Калинин мотивировал необходимость образования еврейской области тем, что «у нас евреев очень много, а государственного образования у них нет. Это единственная в СССР национальность, насчитывающая до 3 млн населения и не имеющая государственного образования... Я думаю, что лет через десять Биробиджан будет важнейшим, если не единственным хранителем еврейской социалистической национальной культуры ... И если нам удастся в течение долгого времени каждый год добавлять в область хотя бы только тысячи по четыре еврейского населения, то это будет неплохо... Биробиджан мы рассматриваем, как еврейское национальное государство. Оказание этому государству помощи, особенно на первых порах, очень важно». Далее он продолжил: «в Биробиджане имеется все. Прежде всего, большая свободная, плодородная территория на государственной границе. Там другой национальности, кроме еврейской, в качестве претендентов нет, и в то же время евреи — это очень верная, и заслужившая это своим прошлым, национальность. И чего только нет в этой области, начиная с золота, железа и угля. Так что перспективы развития большие, но потребуются много работы, много сил, энергии и творческой инициативы. Еврейские переселенцы должны оправдать то доверие, которое им оказывается»³³.

³¹ Калинин М. Об образовании ЕАО. М., 1934. С. 7–8.

³² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 78. Л. 44.

³³ Калинин М. Об образовании ЕАО. С. 20.

Но, как и предвидели многие еврейские активисты, биробиджанский проект не привлек еврейские массы. Вместе с тем, нет сомнения в результатах проекта: он оттянул скудные ресурсы от сельскохозяйственных колонизационных попыток, у которых было больше шансов на успех, однако номинальное еврейское территориальное единство действительно было создано. Еврейские благотворительные организации, как и контролируемый Исполкомом Коминтерна Всемирный комитет помощи жертвам фашизма надеялись, что советское правительство примет в ЕАО сотни еврейских семей из Германии. Однако резкое ужесточение внутренних репрессий и шпиономании, следовавших после убийства 1 декабря 1934 года С. М. Кирова, не могло не повлиять на поведение советских властей. В сентябре 1935 года советское правительство приняло секретное постановление «Об утверждении правил о порядке въезда из-за границы в СССР трудящихся евреев на постоянное жительство в ЕАО». В нем указывалось: «Разрешить въезд из-за границы лишь лицам, принявшим гражданство СССР. Заявления о желании принять гражданство СССР и переселиться в ЕАО подаются евреями-иностранцами в Консульский отдел Полпредства СССР соответствующей страны. Необходимые заключения по заявлениям органы НКВД дают в месячный срок с момента их подачи»³⁴. К переселению допускались только рабочие, служащие, кустари, имеющие квалификацию, а также земледельцы, не пользующиеся наемным трудом и физически здоровые³⁵.

Во вторую пятилетку, с 1933 по 1937 годы, в биробиджанский район приехало 23 300 человек, но остались 13 500, что составляло почти 65% переселенцев. В 1936 году евреи составили 23% от общего населения (18 тысяч из 76 тысяч). Однако с 1937 года поток переселенцев резко сократился. В этот период в области

³⁴ ГА ЕАО. Ф. 204. Оп. 2. Д. 13. Л. 9–10.

³⁵ Там же. Л. 11. Опубликовано: Локшин А. О порядке въезда из-за границы в СССР трудящихся евреев на постоянное местожительство в Еврейскую автономную область // Восточный архив. 2015. № 1 (31). С. 73–74.

поселились 1973 еврейских иммигранта, которые прибыли в Советский Союз из других стран, в том числе из прибалтийских государств, Польши, Аргентины, Франции и даже Палестины.

С самого начала осуществления биробиджанского проекта возникли проблемы с организацией сельского хозяйства. Местное население привыкло свободно пользоваться окрестными землями, поэтому выделение участков для еврейских переселенцев, которые и сами неохотно шли в сельское хозяйство, вызвало недовольство. Израильский исследователь Я. Левави (Бабицкий) отмечает, что в 1931 году только 7% переселенцев с Украины прибыли из местечек, тогда как все остальные приехали из крупных городов³⁶.

Активная роль в экономическом и культурном развитии ЕАО принадлежала первому секретарю обкома ВКП (б) М. П. Хавкину и председателю облисполкома И. И. Либербергу. С 1938 года в Биробиджане издавались две областные газеты на еврейском и русском языках — *«Биробиджанер Штерн»*, тираж которой достиг 4 тысяч экземпляров, и *«Биробиджанская звезда»*, а также четыре районные газеты. Кроме того, выходил литературно-художественный и общественно-политический журнал *«Форпост»*.

Сильный удар по развитию области нанесли массовые репрессии. В сентябре 1936 года было опубликовано постановление президиума облисполкома о снятии И. Либерберга с должности председателя облисполкома. В нем говорилось: «Снять Либерберга И. И. с должности председателя облисполкома, исключить его из состава членов пленума и президиума исполкома ЕАО»³⁷. 23 сентября газета *«Биробиджанская звезда»* заклеила бывшего руководителя области как «закалятого врага», скрывшего свою контрреволюционно-троцкистскую деятельность. Сообщалось, что еще в 1923 году, работая в Киевском институте еврейской пролетарской культуры, он превратил это учебное заведение «в гнездо контрреволюционеров-троцкистов». Будучи председателем облисполкома, он окружил себя

³⁶ Levavi (Babitsky) Y. Ha-hityashvut ha-Yehudit be-Birobidzhan. Jerusalem, 1965. P. 28.

³⁷ Биробиджанская звезда. 1936. 9 сентября. О Иосифе Либерберге см.: Бренер И. Страна Биробиджан. Биробиджан, 2013. С. 21–61.

классово-враждебными элементами, пытался выставить себя единственным строителем еврейской национальной культуры...». Члена партии с 1919 года И. Либерберга арестовали в Москве в августе 1936 года и в марте 1937 года расстреляли как врага народа, немецкого и японского шпиона³⁸.

На областной партийной конференции в мае 1937 года было решено исключить из партии за антигосударственные действия и привлечь к уголовной ответственности первого секретаря обкома ВКП(б) М. П. Хавкина³⁹. Недовольство высшего партийного и государственного руководства в Москве вызвал тот факт, что в области мало выявлено «врагов народа». Всего за 1936 год в ЕАО было обнаружено пять «троцкистов» и их «пособников» во главе с Либербергом. Хавкин упорно повторял, что в области нет врагов народа и троцкистов нет и что основная масса руководителей — добросовестные и честные коммунисты. В Москве в июле 1937 года Хавкина арестовали. Допросы сопровождались зверскими пытками: повредили позвоночник, пробili голову. Он прошел три военных суда и был осужден к 15 годам лишения свободы. В лагере Хавкин стал шить кители для охранников, организовал меховое производство. Была арестована и жена Хавкина — Софья, которую обвинили в том, что во время визита в Биробиджан в 1936 году Л. М. Кагановича она пыталась отравить секретаря ВКП(б) фаршированной рыбой. Хавкин был реабилитирован в 1956 году. В 1937 году была ликвидирована коммуна ИКОР, в которой работало немало зарубежных переселенцев.

К 1939 году число евреев в сельских районах Еврейской автономной области (ЕАО) достигло 4 тысяч 400 человек, что составляло 10% сельского населения края. В районе начали развиваться организации потребительской кооперации и артели. В этот период был заложен базис местной промышленности, ориентированной в основном на добычу и обработку имевшихся в регионе полезных ископаемых и лесных ресурсов.

³⁸ Бренер И. Указ. соч. С. 57.

³⁹ О Мордухе Хавкине см.: ГА ЕАО. Ф. 117. Оп. 1. Д. 21. РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 3. Д. 3049. Л. 267–398.

Уже к концу 1930-х годов стало ясно, что биробиджанский проект не оправдывает возлагавшихся на него надежд. Развитию области мешали удаленность от районов основной концентрации еврейского населения, а также и важных административных центров страны, отсутствие исторической связи с выделенной территорией, тяжелые климатические условия, ошибки на стадии планирования, скудные бюджетные ассигнования, отъезд еврейской молодежи на крупные стройки пятилеток, закрытие еврейских переселенческих организаций и сталинские «чистки» в руководстве Еврейской автономной области и среди специалистов (в том числе бывших иностранцев). Евреи составляли явное меньшинство в Еврейской автономной области. Хотя идиш уравнивали в правах с русским языком и создавали курсы изучения языка для нееврейского населения, идея с переходом всего делопроизводства в области на идиш оказалась неосуществимой. В 1936 году переселенческая деятельность «Комитета землеустройства» подверглась серьезной критике. Часть функций была передана переселенческому отделу Народного комиссариата внутренних дел.

Все это не помешало Л. Кагановичу во время пребывания в Биробиджане в феврале 1936 года выступить с речью, в которой он заявил, что необходимо ускорить процесс переселения еврейских пролетарских масс в область. Более того, в августе 1936 года Президиум Всероссийского Совета Советского Союза постановил, что план по превращению биробиджанского района в еврейскую национальную автономию полностью себя оправдал.

Создание еврейской автономии на Дальнем Востоке сопровождалось мощной пропагандистской кампанией. В 1936 году на экраны страны вышел художественный фильм «Искатели счастья» (режиссер В. Корш-Саблин). Благодаря мастерству актера Вениамина Зускина, актрисы Марии Блюменталь-Тамариной и музыке Исаака Дунаевского этот фильм получил широкое признание зрителя. В сюжете «Искателей счастья» по-своему гармонично соединились шолом-алеихемская слезливость и советская мифология. Из-за границы в Советский Союз,

в «свой» национальный очаг приезжают евреи, среди них семья старой Двойры. Муж одной из ее дочерей Пиня Копман мечтает разбогатеть и, в отличие от других переселенцев, не находит своего места в колхозе. Узнав, что в этих местах добывается золото, он втайне от всех пытается его найти. Намыв в реке золотого песка, Пиня намеревается перейти государственную границу и стать владельцем фабрики со своим фирменным знаком «Пиня Копман — король подтяжек». Но удрать за границу Пине не удастся. Он пойман отважными чекистами. Да и золото оказывается простым песком. Фильм завершается свадьбой другой дочери Двойры — Розы и местного русского рыбака Корнея. На веселой и многолюдной свадьбе Двойра произносит тост за советскую Родину и новую счастливую жизнь. В памяти зрителей остается образ уморительного Пини-Зускина в нелепом котелке и жилетке. В фильме звучала ставшая популярной песенка: «Пиня ехал, Пиня шел, Пиня золото нашел». Однако спустя несколько лет решено было этот фильм в прокат больше не допускать с лукавым объяснением: звучащий с экрана местечковый акцент у некоторых несознательных зрителей вызывает антисемитские чувства. Восстановленный вариант этой картины вышел на экраны только в 1987 году⁴⁰.

Некоторая надежда на возобновление массового еврейского переселения в Еврейскую автономную область появилась в 1939—1941 гг. в связи с присоединением Советским Союзом новых земель на западе. В 1940 году даже начали разработку плана по переселению в Еврейскую автономную область 45 тысяч евреев-беженцев из Польши, оккупированной нацистской Германией. Но из-за недоверия властей к иностранцам эта идея не была осуществлена, а с началом Великой Отечественной войны потеряла свою актуальность⁴¹.

⁴⁰ См.: Черненко М. Красная звезда, желтая звезда. Кинематографическая история еврейства в России. М., 2006. С. 84–86.

⁴¹ См.: Вайсерман Д. Как это было? Биробиджан, 1993; Бренер И. Лехаим, Биробиджан! Красноярск, 2007; Бренер И. Страна Биробиджан. Биробиджан, 2013.

4. Политика властей в сфере еврейского образования и культуры в 1920-е — 1930-е годы

Для большевиков под определение «реакционная» подпадала любая национальная культура, не основанная на принципах классовости и интернационализма. Объявлена непримиримая война любым проявлениям национализма и антисемитизма. В то же время подвергнута критике идея национально-культурной автономии, вместо которой новая власть выдвинула идею решения еврейского вопроса посредством развития еврейской пролетарской культуры. Иврит был признан языком еврейских клерикалов и националистов. После относительно непродолжительного расцвета литературы на иврите в годы Гражданской войны начался процесс ее уничтожения. К середине 1920-х годов даже молодые авторы, которые писали на иврите, были лишены возможности публиковаться в Советском Союзе, а учебные заведения с преподаванием на иврите были закрыты.

В то же время резко выросло значение культуры на идише, которую власти признали культурой еврейского народа в Советском Союзе. Одним из главных направлений было воспитание молодого поколения в школах, где основным языком преподавания был идиш. Однако уже в начале 1920-х годов идея создания сети таких школ столкнулась с рядом проблем. Органы образования в национальных республиках обвиняли сторонников этой идеи в пособничестве еврейскому национализму и предпочитали сохранить бюджетные средства для школ, где преподавание велось на языке коренного населения. Школы на идише не соответствовали требованиям новых властей: в тех, что находились под контролем Еврейской секции, старый учебный материал использовать было нельзя, а нового просто не существовало. Такая же проблема возникла с педагогическими кадрами. Необходимо было в кратчайший срок подготовить идеологически надежных преподавателей. Кроме того, часть родителей предпочитала посылать детей в школы с русским языком преподавания,

так как знание русского языка давало более широкие перспективы в будущем.

Только после XII съезда партии наметились существенные перемены в области национального образования, и в течение следующего десятилетия число еврейских школ и учеников в них неуклонно росло. Так, на Украине в 1926 году действовали 432 еврейские школы (70 887 учащихся). В 1928 году — 587 (79 тысяч учащихся). В 1930 году — 785 школ (82 тысячи учащихся). В 1931 году — 831 школа (94 тысячи 872 ученика)⁴².

Еще более высокие темпы роста отмечались в Белоруссии. В 1925 году там было 140 школ (19 085 учеников). В 1928 году — 190 школ, в которых учились 26 тысяч детей. В 1931 году — 262 школы (33 тысячи учащихся), в 1933 году насчитывалось 339 школ (36 тысяч 501 учащийся)⁴³.

В РСФСР еврейских школ было немного. Такие школы были распространены в западных районах республики, преимущественно в небольших городах. В 1930 году в них насчитывалось 11 тысяч учащихся.

Кроме того, параллельно со школьной системой развивались и структуры дошкольного и внешкольного образования. К 1924 году на Украине действовало много еврейских трудшкол, детдомов, детских садов, клубов, библиотек и ликбезов. С середины 1930-х годов число еврейских школ неуклонно сокращалось на всей территории Советского Союза. К 1939 году в системе еврейского просвещения страны оставалось не более чем 75 тысяч учащихся. Даже в период наибольшего расцвета еврейских школ абсолютное большинство евреев-школьников обучалось не в них.

Одним из важнейших достижений системы еврейского образования стало создание более сотни различных учебников и вспомогательных материалов на идише. Разумеется, содержание подготовленных материалов соответствовало идеологическим нормам

⁴² См.: Барановский С. Евреи в Советском Союзе в 1922–1941 гг. С. 480; A History of Jewish Education in the Soviet Union. Ed. by Schulman E. N.Y., 1971.

⁴³ См.: Барановский С. Указ. соч. С. 480.

советского режима, поэтому к середине 1930-х годов из учебных программ исчезли не только темы, касавшиеся религиозных аспектов еврейской жизни, но и многие тексты классической литературы на идише. Изучение всемирной еврейской истории было сведено к вопросу классовой борьбы среди евреев.

С 1926 по 1939 год число людей, считавших какой-либо из еврейских языков родным, упало на 43,6%. Особенно низок этот показатель был среди евреев в армии (20,1%). Среди приехавших из бывшей черты оседлости — 32,6%, тогда как на территории бывшей черты и в районах планового поселения евреев данный показатель оставался довольно высоким (72,4% и 79,9% соответственно). Тем не менее эти данные свидетельствуют о том, что уже первое поколение переселенцев из «еврейского окружения» старалось отдалиться от культуры на идиш и «местечковости», с которой она ассоциировалась. Для большинства евреев Советского Союза русский язык стал родным — 26,6% в 1926 году, а в 1939 году — 55,5%. Национальные языки других народов Советского Союза не могли с ним конкурировать. На Украине только 5,3% евреев считали украинский язык родным. В Белоруссии 7,6% евреев называли родным языком белорусский.

Немалую роль в снижении популярности идиша сыграли и лингвистические эксперименты, в частности идеи латинизации идиша и других еврейских языков. Сторонники латинизации утверждали, что алфавит на иврите — религиозный анахронизм. Он разделяет еврейский и нееврейский пролетариат. Идея латинизации была отвергнута, но в 1932 году в традиционный идиш были внесены существенные изменения, и появился так называемый «советский идиш». Впрочем, многие языки народов азиатской части Советского Союза также подверглись реформам. В 1929—1930 гг. еврейско-татский язык был латинизирован, а еще через 10 лет переведен на кириллицу. К 1930 году был латинизирован язык бухарских евреев. В 1938 году решили перевести на кириллицу и этот язык. Однако в связи с тем, что в 1940 году все публикации на нем были прекращены, реформу проводить не стали.

Вместе с тем в 1930-е годы еврейское население было наиболее грамотным среди народов Советского Союза. По переписи 1926 года среди евреев грамотных насчитывалось 85%, и по этому показателю они стояли на первом месте. К 1939 году грамотными были 99,4% евреев. В том же году среди евреев отмечен наибольший процент лиц с высшим образованием. 364 тысячи (все еврейское население — 3 миллиона 28 тысяч человек) по переписи 1939 года были отнесены к категории интеллигенции. В 1935–1936 годах в Советском Союзе насчитывалось 94 тысячи студентов-евреев (32 тыс. в техникумах и 62 тысячи в высших учебных заведениях). Уровень образования резко вырос под влиянием нескольких факторов: сказалось традиционное стремление еврейских семей учить детей, были сняты религиозные и национальные ограничения в этой сфере. Советское государство, начиная с первого пятилетнего плана, стимулировало рост профессиональных кадров.

В 1920-х годах появилось новое поколение еврейских поэтов, прозаиков, литературоведов и критиков. Бурно развивались периодика и культурно-просветительские учреждения (издательства, театры, литературные и художественные объединения). Среди молодых пролетарских еврейских авторов, заявивших о себе в 1920-е годы, были И. Кипнис, И. Фефер, И. Харик, М. Кульбак и многие другие. В 1925 году в рамках объединения пролетарских писателей была создана еврейская секция. В Москве выходил литературный журнал *«Най эрд»*, на Украине — *«Ди ройте велт»*.

Еврейская культура в Советском Союзе не представляла собой единое целое. Вплоть до середины 1930-х годов она являлась полем для соперничества между «пролетарским» и «попутническим» течениями. В силу политических и исторических обстоятельств центром «пролетарского направления» стал Минск. Его главный орган — журнал *«Штерн»*. «Попутчики», к которым примкнули и вернувшиеся эмигранты, объединились вокруг журнала *«Ди ройте велт»*, который издавался в Харькове.

Минские критики Бер Оршанский (1883–1945), Яша Бронштейн (1906–1937?) и Хаскал Дунец (1896–1937) решительно

отвергали дореволюционную традицию. В качестве предшественников советской еврейской литературы они признавали лишь американских пролетарских поэтов. Требовали от современных авторов полной преданности делу пролетарской революции. Их киевские оппоненты (постепенно они перебрались в Москву) — Нусинов, Добрушин, Литваков и Ойслендер рассматривали советскую еврейскую литературу наследницей всей «прогрессивной» культуры прошлого. В ее основании лежали произведения еврейских классиков Менделе Мойхер-Сфорима, Шолом-Алейхема и Переца. Именно это направление и стало со временем доминировать в советской еврейской культуре.

Первым значительным произведением советской еврейской прозы стала повесть «*Хадошим ун тег*» («Месяцы и дни») Ицика Кипниса (1895—1974). В ней рассказывается о погроме, устроенном украинскими бандитами в родном местечке автора — Словешне. Повесть Кипниса вызвала бурные протесты со стороны пролетарских критиков, которые усмотрели в ней отступления от идеологии интернационализма. Критика не помешала автору продолжать писать и печататься. Но этот эпизод в его творческой биографии не был забыт и фигурировал в качестве обвинения при аресте писателя в 1948 году.

В 1920-е годы основными темами еврейской литературы на идише стали революционные события, Гражданская война и социалистическое строительство. Появилось новое поколение прозаиков и поэтов, которое сформировалось идейно и эстетически уже в советское время. Одним из наиболее ярких представителей этого поколения был Ицик Фефер (1900—1952). Несмотря на постоянное усиление идеологического контроля, еврейские авторы сумели создать многоплановый портрет советской реальности. Такие темы, как разрушение традиционного уклада жизни, упадок местечка, урбанизация, ассимиляция и конфликт поколений, нашли воплощение во многих прозаических и поэтических произведениях. В рассказе «Шкловская луна на Арбате» Самуила Годионера (1893—1942) с сочувственной иронией изображен любовнический хасид, который вынужден

покинуть свое местечко и торговать папиросами в Москве в ожидании инструкций от своего ребе из Риги.

В 1929 году, вошедшем в советскую историю как «год великого перелома», произошли и значительные изменения в советской еврейской культуре⁴⁴. Писателя Дер Нистера обвинили в пропаганде декадентства. Он был вынужден заниматься переводами и репортажами. Жесткой критике подверглись Перец Маркиш за несанкционированную публикацию рассказа в варшавской газете и Лейб Квитко за «дружеский» шарж на влиятельного критика и редактора газеты «*Дер эмес*» М. Литвакова, в котором тот был назван «птицей-вонючкой Мойли». После этого эпизода Квитко стал писать в основном стихи для детей и приобрел на данном поприще широкую известность. С установлением тотального контроля государства над литературным творчеством возможность независимой деятельности в этой сфере исчезла. Уже к концу 1920-х годов некоторые видные еврейские писатели (например, Перец Маркиш) подверглись резкой критике за «чрезмерный национализм и религиозные мотивы в произведениях».

В 1930-х годах власть все чаще и чаще вмешивалась в литературный процесс и решила усилить контроль над еврейской культурной деятельностью и ее соответствием идеологическим требованиям — процесс, в результате которого литература на идише отчасти потеряла самобытный национальный характер, как, впрочем, и все другие национальные культуры народов Советского Союза. Складывалась пропитанная партийной патетикой советская еврейская литература на идише. Была проведена реформа правописания, приведшая к написанию всех слов в соответствии с фонетическим принципом. В результате был отменен характерный для идиша способ написания слов, происходящих от иврита и арамейского, в их исконной форме. Отменены также и принятые в иврите конечные формы букв. Реформа упростила и унифицировала идишское правописание. Она преследовала и идеологические

⁴⁴ См.: Krutikov M. From Kabbalah to Class Struggle: Expressionism, Marxism and Yiddish Literature in the Life and Work of Meir Wiener. Stanford, 2011. P. 135–161.

цели: в частности, ее авторы стремились придать советскому идишу выраженный антирелигиозный и антиссионистский характер и создать барьер между советским и зарубежным вариантами языка, что затруднило бы советским читателям чтение литературы, изданной за пределами Советского Союза. В составе созданного в 1934 году Союза советских писателей была организована отдельная секция еврейской литературы.

С 1936 года резко сократилось число еврейских периодических изданий и их тиражи. Были закрыты даже самые известные из них — «*Дер эмес*» (главный редактор М. Литваков, газета была официальным органом Еврейской секции, а после ее расформирования — Совета национальностей); «*Юнге гвардие*», «*Виссеншафт унд революције*» и другие.

Некоторые перемены произошли в 1938—1939 годах, когда советское руководство в связи с обострившейся международной обстановкой решило позволить подъем патриотических чувств народов страны. Именно в этот период были опубликованы несколько произведений С. Галкина, посвященных героическому прошлому еврейского народа (наиболее известное среди них — драматическая поэма «*Бар Кохба*»). Весной 1939 года в Москве, Минске, Одессе и Киеве прошли торжества, посвященные 80-летию Шолом-Алейхема.

Важным этапом в культурной жизни еврейства Советского Союза стали публикации в 1920-х—середине 1930-х годов произведений еврейской литературы на русском и других языках народов Советского Союза. На русском языке писали прозаики И. Бабель, М. Козаков, С. Гехт, Д. Левит, М. Ройзман, М. Светлов, И. Сельвинский и И. Уткин. Хотя и они не избежали еврейской тематики и использовали еврейские языковые элементы и интонации в речи персонажей, но по сути были русскими советскими литераторами. Произведения писателя Г. Баазова целиком посвящены жизни и быту грузинских евреев.

В это же время появились первые литературные объединения горских и бухарских евреев: на еврейско-татском и еврейско-таджикском языках создавались произведения, печатались книги и выходили

периодические издания. Тогда же возникли театральные и танцевальные коллективы горских и бухарских евреев.

Театр на иврите в Советской России просуществовал недолго. Были поставлены несколько спектаклей, но в условиях тотального запрета языка иврит в Советском Союзе театр существовать не мог — у него не было будущего. В январе 1926 года театр «Габима» отправился в зарубежную гастрольную поездку, из которой не вернулся. Часть труппы во главе с Н. Цемахом осталась в США, другая часть в марте 1928 года прибыла в Палестину, где была воссоздана «Габима».

В июне 1919 года в Петрограде А. Грановский организовал еврейскую театральную студию на языке идиш («Еврейский камерный театр»). В 1920 году театр переехал в Москву. В его состав вошли некоторые члены Еврейской драматической студии. Он получил статус «Московского государственного еврейского камерного театра», а в 1920 году был преобразован в Государственный еврейский театр (ГОСЕТ).

В московском ГОСЕТе работали такие известные актеры, как С. Михоэлс и В. Зускин. Спектакли оформляли выдающиеся художники: М. Шагал, Р. Фальк, Н. Альтман, И. Рабинович, А. Тышлер. Наряду с произведениями классической драматургии на идише театр ставил произведения советских писателей, классиков иностранной литературы, немецких антифашистов.

В середине 1920-х годов отношение официальной критики к театру ухудшилось. Его стали упрекать в «бессмысленном левачестве и пренебрежении к пролетарскому репертуару». Напряженная обстановка, сложившаяся вокруг Государственного еврейского театра, сыграла свою роль в решении А. Грановского не возвращаться в Советскую Россию после зарубежных гастролей в 1928 году. Художественным руководителем театра стал С. Михоэлс.

В 1925 году в Харькове под руководством Э. Лойцкера был создан первый Государственный еврейский театр на Украине. В 1926 году открылся БЕЛГОСЕТ — Белорусский государственный еврейский театр в Минске, его создателем был

М. Рафальский — актер, впитавший в себя лучшие традиции еврейской и русской театральной культуры. На открытии театра присутствовали члены правительства: председатель Совнаркома Белоруссии Н. Гололед, председатель ЦИК А. Червяков, еврейский писатель Д. Бергельсон. С приветственным словом выступила начальник Главполитпросвета республики Н. Шемардина, которая отметила, что открытие еврейского театра — большое достижение национальной политики и имеет большое значение для всего советского строительства⁴⁵. Режиссером Рафальским были поставлены спектакли «Ботвин» по пьесе А. Вевьюрко о борьбе трудящихся Западной Украины против угнетения и эксплуатации, «Гириш Лекерт» И. Кушнерова — о судьбе революционера, совершившего покушение на виленского губернатора, «Рекрут» по пьесе В. Аксеновельда «Первый еврейский рекрут, или сказка о мнимом женихе и невесте» — о времени, когда вышел указ о рекрутском наборе в царскую армию евреев. В них все было направлено на раскрытие внутренней атмосферы эпохи. Театр разоблачал «миф, которым пользуется еврейская буржуазия, что все евреи — братья... Театр поставил перед собой задачу показать... что классовая борьба еврейского населения органически связана с общей классовой борьбой»⁴⁶. Летом 1937 года М. Рафальский был арестован. В республиканских газетах появились статьи, в которых режиссера обвиняли в создании антисоветских спектаклей, в сознательном отказе от включения в репертуар пьес советских авторов и принадлежности к антисоветской террористической организации. В декабре 1937 года М. Рафальский был расстрелян. Почти год театр работал без художественного руководителя. Только в конце 1938 года БЕЛГОСЕТ возглавил режиссер В. Головчинер⁴⁷.

По своей идеологической направленности украинский и белорусский Государственные еврейские театры были более «просоветскими»

⁴⁵ Советская Белоруссия. 1926. 23 октября.

⁴⁶ Советское искусство. 1934. 11 мая.

⁴⁷ Подробнее о Белорусском еврейском государственном театре см.: А. Герштейн. Судьба одного театра. Минск, 2000.

и отдавали явное предпочтение произведениям молодых авторов на идише. Они были выдержанными в духе советской драматургии 1920-х — 1940-х годов.

В 1939 году в стране действовало 12 государственных еврейских театров, в том числе открытый в 1932 году в Самарканде. В нем ставились спектакли на еврейско-таджикском языке. В 1933 году сформировался Биробиджанский государственный еврейский театр. Актерами театра были выпускники театрального училища при ГОСЕТе. В мае 1934 года состоялось открытие театра. Его директором был назначен писатель Э. Казакевич. Один из видных еврейских режиссеров М. Рубинштейн стал главным режиссером театра.

Не менее бурно развивалась и научно-исследовательская деятельность. С 1919 по 1929 годы при Всеукраинской академии наук действовала Еврейская историко-археографическая комиссия, занимавшаяся сбором и научной обработкой материалов по истории еврейства Украины. Руководил работой комиссии историк И. Галант. В 1921 году в Белоруссии действовала особая комиссия по сбору книг, печатных изданий и архивных материалов по истории еврейства края. В 1920 году при отделе еврейского образования в Харькове был создан филологический комитет, который занялся разработкой новой терминологии для языка идиш. При Всеукраинской академии наук была основана кафедра еврейского языка и литературы. Однако вскоре (в 1929 году) ее преобразовали в Институт еврейской культуры, который занимался не только разносторонней исследовательской деятельностью в таких сферах, как история, фольклор, музыка, демография, социология, экономика, но и подготовкой научных кадров. В 1936 году институт был обвинен в пропаганде троцкизма и закрыт. Вместо него был открыт Кабинет еврейского языка, литературы и фольклора под руководством И. Спивака.

Во второй половине 1920-х — начале 1930-х годов работали отдел еврейской этнографии при Ленинградском университете, Еврейское научное общество при Московском университете, Общество по изучению истории и экономики еврейского пролетариата при Ленинградском

отделении Академии наук, Еврейский научный институт при Академии наук Белорусской Советской Социалистической Республики.

До 1930 года в Советском Союзе продолжали работать еврейские негосударственные научные учреждения. Наиболее известными среди них были Историко-этнографическое общество в Ленинграде, издававшее сборники «Еврейская старина», историко-экономическая комиссия при всероссийском управлении Общества ремесленного труда, проводившая исследования и теоретические разработки по еврейской демографии и экономическим проблемам еврейского населения в Советском Союзе. В 1929 году в журнале «Трибуна еврейской общественности» разгромной критике были подвергнуты Общество распространения просвещения между евреями в России (ОПЕ), выпускавшее сборники «Еврейская мысль» и «Еврейский вестник», а также деятельность Еврейского историко-этнографического общества. В обстановке травли со стороны Еврейской секции они были в конце того же года закрыты. Вместо них в феврале 1930 года в Ленинграде было образовано «Общество по изучению истории и экономики еврейского пролетариата», просуществовавшее недолго. Все эти организации прекратили свое существование в 1930-е годы.

5. «Большой террор». 1936–1939 годы

С середины 1930 годов теория интернационализма в официальной идеологии постепенно отходила на задний план. Набирал силу новый сталинский курс, так называемая «теория старшего брата», в которой подчеркивается особый характер русского народа. Передовая статья в «Правде» объявляла русский народ в семье советских национальностей «первым среди равных»⁴⁸. Новая официальная идеология получила еще одно обоснование в главном теоретическом журнале партии в статье высокопоставленного чиновника Наркомпроса и бывшего главного цензора Б. Волина «Великий русский народ»: «Русский народ вправе гордиться своими писателями

⁴⁸ Правда. 1936. 1 февраля.

и поэтами. Он дал миру Пушкина... родоначальника новой русской литературы... Русский народ вправе гордиться и своими деятелями науки, свидетельствующими о неиссякаемом творческом гении русского народа... Русский народный гений с такой же силой сказался и в области живописи и архитектуры... Русский народ создал театр, какого, без преувеличения можно сказать, нет нигде в мире... Иуда-Бухарин в своей ненависти к социализму клеветнически писал о русском народе как о «нации обломовщины»... Это была подлая клевета на русскую нацию, на мужественный, свободолюбивый русский народ... Великий русский народ возглавляет борьбу всех народов советской земли за счастье человечества, за коммунизм»⁴⁹.

Еще в 1932 году была введена паспортная система. Национальность стала важным знаком отличия и одним из основных показателей социального состояния и политического положения советского гражданина.

В условиях надвигавшейся войны с нацистской Германией обострялась подозрительность И. Сталина, в первую очередь к тем нацменьшинствам, которые имели свое государственное образование за пределами Советского Союза. Наиболее жестоко пострадали в годы большого террора поляки, финны, греки, немцы, латыши, эстонцы, литовцы. С 1936 года началось их массовое выселение (главным образом немцев и поляков) из приграничных районов. В апреле 1938 года в своей инструкции НКВД учредил процедуру определения национальности. «Если родители немцы, поляки и т.д., вне зависимости от их места рождения, давности проживания в СССР или перемены подданства... нельзя записывать регистрирующегося русским, белорусом и т.д. В случаях несоответствия указанной национальности, графа о национальности не заполняется до предоставления заявителями документальных доказательств»⁵⁰.

В период с лета 1937 года по зиму 1938 ВКП (б) для НКВД СССР был издан ряд директив о борьбе с румынскими, польскими,

⁴⁹ Большевик. 1938. № 9. С. 32–38.

⁵⁰ Цит. по: Петров Н., Рогинский А. Польская операция НКВД. 1937–1938 гг. // Репрессии против поляков и польских граждан. М., 1997. С. 36.

греческими и другими «буржуазными националистами» — агентами иностранных спецслужб. Представителей этих национальностей чаще всего арестовывали. Российский историк Г. Костырченко писал: «Из 1602 000 человек, арестованных в 1937—39 годах по политическим статьям Уголовного кодекса, 346 000 были представителями нацменьшинств, причем 247 000 из них были расстреляны как иностранные шпионы. Из арестованных чаще всего казнили греков (81%) и финнов (80%)»⁵¹. В то же время в заключении находились 16% всех проживающих в стране поляков, 30% латышей.

Изменения в национальной политике Советского Союза затронули и евреев. Период замалчивания проявлений антисемитизма был относительно недолгим. С началом «большого террора» эта тенденция переросла в классовое оправдание антисемитизма. В 1937 году Н. Никольский, возглавивший Институт истории Академии наук Белоруссии, выдвинул тезис о ключевой роли «иудейского капитала» в развитии еврейской истории и его противостоянии «языческому капиталу». Псевдомарксистский антисемитизм Никольского и его последователей объяснял все события и перипетии еврейской истории с точки зрения интересов «иудейского капитала». Такие факторы, как войны, религиозные преследования и ограничения, вынужденные миграции и погромы, во внимание не принимались. В лучшем случае им отводилась роль исторического фона, на котором развивалась борьба «иудейского капитала» с «неиудейским». Как подчеркивает израильский историк Я. Левави, репрессии не носили антисемитского характера. Согласно данным Г. Костырченко, в 1937—1938 годах органами НКВД были арестованы 29 тысяч евреев (менее 1% всего еврейского населения Советского Союза), примерно такой же процент арестованных в соотношении с общей численностью населения был среди русских, украинцев и других основных народов страны⁵².

Массовые аресты 1936—1939 годов затронули многих старых большевиков, представителей партийно-государственной, военной

⁵¹ Костырченко Г. Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. М., 2001. С. 132.

⁵² Костырченко Г. Указ. соч. С. 132.

элиты, среди которых было значительное число евреев, поэтому на т.н. «московских показательных процессах» процент подсудимых-евреев был особенно велик. На процессе по делу «антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра» в августе 1936 года были приговорены к расстрелу 15 человек, в том числе Г. Зиновьев, Л. Каменев, Е. Дрейцер, И. Рейнгольд, Э. Гольцман, Фриц-Давид (И. Д. Круглянский), М. Лурье, Н. Лурье. На процессе т.н. «параллельного антисоветского троцкистского центра» в январе 1938 года в числе приговоренных к расстрелу были Я. Дробнис, Я. Лившиц, Л. Сосновский, М. Богуславский, Б. Норкин, Г. Пушкин. Приговоренные к 10 годам заключения К. Радек и Г. Сокольников были убиты в тюрьме уголовниками по наущению властей. В начале 1930-х годов из Киева по обвинению в троцкизме со всей семьей в Башкирию был выслан и мой дед, Лев Локшин, член РКП (б) с 1919 года.

Репрессиям подверглось большинство иностранных коммунистов, которые бежали в Советский Союз от преследований фашистских и реакционных режимов. Многие из этих коммунистов были евреями, что не помешало обвинить их в шпионаже в пользу нацистской Германии. После подписания советско-германского пакта о ненападении в августе 1939 года многие из них были выданы нацистам.

Жертвами сталинского террора стали евреи — руководители польской компартии А. Барский, Г. Валецкий, Ю. Ленский, лидер компартии Венгрии Б. Кун, видный немецкий коммунист Г. Нейман и другие.

Были организованы процессы, направленные против отдельных национальных групп. Например, в 1930 году сфабриковано дело об «антисоветской националистической подпольной бундовской организации». На еврейских коммунистов обрушились жестокие репрессии. Среди жертв «большого террора» оказались руководитель еврейского национального строительства С. Диманштейн, бывший видный член партии сионистов-социалистов М. Литваков, бывшие деятели Бунда А. Вайнштейн, Я. Левин, М. Рафес, М. Фрумкина; руководители Еврейской автономной области И. Либерберг,

М. Хавкин, деятели Еврейской секции публицисты С. Агурский, А. Чемерисский, А. Мережин, А. Волобрянский, историки А. Киржиц, основатель исторического факультета МГУ Г. Фридланд и другие. В годы «большого террора» были репрессированы и многие деятели советской еврейской общественности, науки, культуры.

В атмосфере всеобщей истерии и поисков врагов и шпионов становились мишенью священнослужители. Они рассматривались режимом как враги советской власти. Всесоюзная перепись населения 1937 года продемонстрировала более высокий уровень религиозности, чем предполагали власти. Хотя процент взрослых евреев (более шестнадцати лет), назвавших себя верующими, был значительно меньше, чем процент назвавших себя верующими взрослых советских граждан других вероисповеданий (соответственно 13,8% и 59,1%)⁵³. Началась новая волна репрессий и против служителей культа в иудаизме. Репрессии против священников неизбежно вели к репрессиям против раввинов, а закрытие церквей сопровождалось закрытием синагог. Аресты духовенства начались в 1937 году и стали гораздо интенсивнее в 1938 году. Раввин московской общины Шмарьяху-Лейб Медалье был арестован 4 января 1938 года, обвинен в принадлежности к контрреволюционной террористической организации, приговорен к смертной казни 26 апреля 1938 года и расстрелян в тот же день. Столь же трагической оказалась судьба его сына Моше, раввина Ростова-на-Дону, который был убит в Сибири. Один из немногих оставшихся раввинов Ленинграда р. Авраам-Хаим Лубанов арестован и сослан. Несколько религиозных активистов в Ленинграде, в их числе сын покойного раввина Кацеленбогена, были арестованы, двадцать из них расстреляны. В 1939 году арестован один из немногих остававшихся на свободе известных раввинов — раввин Днепропетровска Леви-Ицхак Шнеерсон. Он был сослан в Казахстан, где и умер⁵⁴.

⁵³ Altshuler M. Religion in the Soviet Union in the Late 1930s in the Light of Statistics. P. 23–26.

⁵⁴ Гринбаум А. Еврейская религия в Советском Союзе в тридцатые годы // История еврейского народа в России. Т. 2. С. 172.

Начало Второй мировой войны застало еврейскую религиозную жизнь в европейской части страны обескровленной. Религиозных лидеров советского еврейства фактически не было. Хотя было бы преувеличением утверждать, что в ту пору в Советском Союзе не осталось ни одного раввина. Раввин Бобруйска оставался на своем посту. Он погиб от рук нацистов в годы Великой Отечественной войны.

В Советском Союзе запретили еврейским религиозным общинам выпекать мацу, разрешив выпечку только в государственных пекарнях, что делало ее непригодной для употребления религиозными евреями. Это решение вызвало волну протестов со стороны верующих. В письме пяти членов правления Ленинградской хоральной синагоги И. Сталину, председателю ЦИК М. Калинин и председателю Совнаркома В. Молотову говорилось, что запрет на выпечку мацы «не имеет прецедента в истории»⁵⁵. В 1938 году в Ленинграде прошли массовые аресты среди религиозных евреев, в том числе среди любавичских хасидов. Арестовали и бывшего секретаря И. И. Шнеерсона, Э. Морозова. Многие из арестованных были расстреляны. В сентябре 1937 года в Цхинвали (Грузия), как уже отмечалось, были расстреляны 9 хахамов. Аресты продолжались и позже. В 1937–1939 годах большинство служителей иудейского культа подверглись арестам, в сохранившихся синагогах почти не было раввинов.

Перепись 1937 года показала, что лишь 10,4% евреев в возрасте старше 16 лет являются верующими, из них 62,4% женщин и 37,5% мужчин. Среди населения Советского Союза эти показатели были значительно выше — 50%.

В 1939 году в Советском Союзе осталось всего 159 иудейских «служителей культа»: 82 — в Украине (для сравнения, по некоторым данным в 1927 году было 830 раввинов и 1034 синагоги), 58 — в Белоруссии, 18 — в Грузии и 1 — в Азербайджане, большинство из них проживали в сельской местности.

⁵⁵ Бейзер М. Евреи Ленинграда. 1917–1939. Национальная жизнь и советизация. С. 227.

6. Советско-германские отношения. Присоединение западных территорий

9 ноября 1938 года в нацистской Германии произошли трагические события, ставшие известными как «Хрустальная ночь» из-за множества осколков стекол, усеявших улицы. Разразился общегерманский еврейский погром. Были сожжены и разрушены 191 синагога и дома евреев, убиты 100 евреев, свыше семи тысяч магазинов и лавок разграблены и разрушены. Не менее 30 тысяч евреев-мужчин были арестованы и сосланы в концентрационные лагеря.

В Советском Союзе реакция на события «Хрустальной ночи» оказалась достаточно резкой. В «Правде» была опубликована передовая статья «Фашистские погромщики и каннибалы»⁵⁶. После описания жестокостей в отношении евреев Германии и цитирования замечаний И. В. Сталина в январе 1939 года, в которых он охарактеризовал антисемитизм как расистский шовинизм и пережиток каннибализма, в редакционной статье отмечалось: «С чувством глубокого негодования следит за грязными и кровавыми событиями в Германии советский народ. Он слишком много испытал в своем прошлом и знает, как пользовались травлей евреев капиталисты и помещики, чтобы держать в узде рабочих и крестьян»⁵⁷. После «Хрустальной ночи» в Москве и других городах состоялись митинги протеста против антисемитской политики Гитлера. «Правда» поместила резолюцию, принятую на «митинге интеллигенции Москвы». В ней заявлялось: «Мы, представители интеллигенции Москвы... собрались ...чтобы выразить свой гнев и негодование в связи с нечеловеческими актами жестокости и насилия, совершаемыми фашистами против незащитного еврейского населения Германии. Фашисты избивают, режут, насилуют, убивают и жгут живых людей только потому, что они принадлежат к еврейскому народу... Мы присоединяем свой голос к голосу всего человечества, выражая соболезнование жертвам погромов против евреев в Германии...».

⁵⁶ Правда. 1938. 18 ноября.

⁵⁷ Там же.

Советская реакция на нацистский погром носила подчеркнуто общественный, а не правительственный характер. Возможно, это можно объяснить стремлением чрезмерно не раздражать Гитлера, что соответствовало тогдашней политике «открытых дверей» в отношении Германии⁵⁸.

Спустя несколько месяцев в Москве 23 августа 1939 года был подписан советско-германский договор о ненападении, известный как «пакт Молотова — Риббентропа»⁵⁹. В результате его подписания сообщения в советской печати о преследовании евреев в Германии и любая антифашистская пропаганда фактически полностью прекратились.

Помимо обнародованной части этого документа, включавшей среди прочего «Договор о ненападении», был подписан и секретный протокол, согласно которому Восточная Европа разделялась между двумя странами на сферы влияния. Следуя этому договору, во второй половине сентября 1939 года Красная армия заняла Восточную Польшу, присоединив ее территорию к Украинской и Белорусской ССР. Летом 1940 года Красная армия вошла на территорию прибалтийских стран, которые были присоединены к СССР в качестве отдельных советских республик. Советское правительство потребовало от Румынии, чтобы та отказалась от части своей территории. В Бессарабии, являвшейся ее частью, была образована новая советская республика — Молдавия. Северная Буковина была присоединена к Украине. Под советскую юрисдикцию перешли территории, на которых проживало не менее 2 миллионов 100 тысяч евреев. Около 147 тысяч — в Литве, 93 500 — в Латвии, 282 тысячи — на территориях, прежде принадлежавших Румынии, а остальные — Польше.

Большинство еврейского населения приветствовало приход советской власти, которая провозглашала социальное и нацио-

⁵⁸ См.: Арад И. Отношение советского руководства к Холокосту // Вестник Еврейского университета в Москве. 1995. № 2 (9). С. 4–35.

⁵⁹ См.: Советско-германские документы 1939–1941 гг. из Архива ЦК КПСС // Новая и новейшая история. 1993. № 1. С. 89.

нальное равенство. Это прежде всего объяснялось тяжелым положением евреев в этих странах⁶⁰. Реакция многих из них отличалась от настроений местного населения, усиливая его неприязнь к евреям, что открыто проявилось в период немецкой оккупации. Некоторые евреи приняли советскую власть с воодушевлением и сотрудничали с ней. Тем не менее существовали группы еврейского населения, не разделявшие этих настроений. Это касалось религиозных кругов, состоятельных евреев, активистов большинства еврейских политических партий. Приход новой власти не предвещал для них ничего хорошего. Советские власти в короткий срок ликвидировали безработицу и различные формы дискриминации в области занятости и образования, что положительно сказалось на жизни местного еврейства.

Вместе с тем началась советизация присоединенных территорий. Уже 28 октября 1939 года Народное собрание Западной Украины приняло законы о национализации банков, крупных промышленных предприятий и транспорта, помещичьих и монастырских земель. Такие решения приняли и другие представительские структуры, созданные на присоединенных территориях Западной Белоруссии, Бессарабии и прибалтийских стран. Прибывшие вслед за советскими войсками новые чиновники взяли курс на ускоренную и тотальную национализацию средств производства по советскому образцу, что серьезно ударило по еврейскому населению включенных в СССР территорий. Многих евреев не брали на службу в советские учреждения из-за «буржуазного происхождения» или работы в весьма развитой сети еврейских общественно-политических и культурно-просветительских организаций. Были закрыты все еврейские учебные заведения, существовавшие до присоединения, но организовано много школ с преподаванием на языке идиш. Так, к началу 1940 года в Барановичской области существовало 46 таких школ, Вилейской — 32, в Пинской — 18, но в них обучался небольшой процент еврейских детей. Развивалась пресса

⁶⁰ См., например: Zbikowski A. Jewish Reaction to the Soviet Arrival in the Kresy in September 1939 // Polin. № 13. 2000. P. 62–72.

на языке идиш, например, в Белостоке стала выходить новая газета «Белостокер Штерн».

В 1939–1940 годах на присоединенных территориях был организован ряд государственных еврейских театров: во Львове, Белостоке, Вильнюсе, Каунасе, Риге, Кишиневе, Черновцах. На радио начались передачи на идише. Однако уже в 1940–1941 годах число школ с преподаванием на идише резко сократилось. Во многих из них было введено преподавание на украинском и белорусском языках. Поначалу многие еврейские семьи записывали своих детей в школы, преподавание в которых велось на идише, видя в них преемниц системы еврейского образования до вхождения этих территорий в Советский Союз. Однако им вскоре стало ясно, что образовательная программа на языке идиш практически лишена какого бы то ни было еврейского содержания и что знание русского языка может открыть перед их детьми большие возможности для трудоустройства и получения высшего образования. В результате за относительно короткий период времени, прошедший от перехода этих территорий под советскую юрисдикцию до вторжения немцев, многие еврейские дети перешли учиться в школы, преподавание в которых велось на русском языке.

Волны арестов и ссылок во внутренние регионы СССР затронули тысячи жителей новых территорий. Депортация «враждебных элементов» из прибалтийских республик, присоединенных летом 1940 года к Советскому Союзу, и из Северной Буковины и Бессарабии началась накануне Великой Отечественной войны, в июне 1941 года. Так, из 30 тысяч высланных из Литвы в отдаленные районы Советского Союза около 6–7 тысяч были евреями. Из Латвии было выслано 6 тысяч евреев, из Эстонии — 500 евреев. Многие были депортированы из Северной Буковины и Бессарабии. Эти действия были нацелены против нескольких групп населения: активистов, связанных или заподозренных в связи с прежней властью (чиновников, военных, полицейских, политиков и т.д.); представителей высших слоев общества и нередко его среднего класса; деятелей антисоветских движений и других.

Была запрещена деятельность всех еврейских организаций, в том числе партий и молодежных движений. Многие еврейские общественные деятели, связанные с Бундом, различными группами сионистского движения и даже Коммунистической партией были арестованы и сосланы. Некоторые из них, даже как, например, члены ряда сионистских организаций, ушли в подполье. Едва ли не единственными еврейскими структурами, которые сохранились при новом режиме, были общины и синагоги. Однако и их число значительно сократилось. Некоторые другие еврейские организации, например, библиотеки, театры и газеты, не прекратили существование полностью, но вынуждены были ограничить свою деятельность, наполнив ее новым содержанием.

На протяжении 1930-х годов советские средства массовой информации были достаточно последовательны в создании образа нацистской Германии. В Советском Союзе издавались статьи и книги немцев-противников фашизма, ставились фильмы и писались пьесы, представлявшие суть гитлеровского режима. Уделялось особое внимание отношению нацистских властей к евреям, которое решительно осуждалось. Хотя может показаться, что многие евреи в СССР были осведомлены о преследованиях их соплеменников в фашистской Германии, тем не менее немало евреев относились скептически к информации о преследовании евреев, распространяемой советскими изданиями, так как они привыкли не доверять и другим сообщениям советской печати.

Пакт Молотова — Риббентропа изменил не только геополитическую ситуацию в Европе. В духе этого соглашения советская пресса, как уже отмечалось, практически в одночасье кардинально изменила свой подход к описанию Германии и происходивших в ней событий⁶¹. Исчезли любые упоминания об агрессивной политике нацистской Германии в Европе. Это касалось всех без исключения советских средств массовой информации: газет, книг, радиопередач, фильмов, театральных постановок. Более того, в советской печати

⁶¹ Невежин В. «Если завтра в поход...». Подготовка к войне и идеологическая пропаганда в 30-х–40-х годах. М., 2007. С. 132–154.

появились многочисленные публикации, в которых восхвалялись Германия и ее политика на международной арене. Хотя политика в отношении евреев становилась все более жестокой, в советских газетах, на каком бы языке они ни выходили, об этом не говорилось ни слова. В результате накануне немецкого вторжения 22 июня 1941 года советские евреи не имели точного представления об отношении нацистов к евреям. Если 1930-е годы отмечены многочисленными репортажами о преследовании немецких евреев и их дискриминации, то с начала Второй мировой войны 1 сентября 1939 года и до нападения Германии на СССР советские средства массовой информации хранили по этой теме полное молчание.

Союзнические советско-германские отношения оказали влияние и на положение еврейского населения. По соглашению о репатриации немецких граждан советские власти передали в руки нацистов значительное число бывших немецких евреев — коммунистов и демократов, скрывавшихся в Польше и бежавших в советскую зону оккупации. С октября 1939 года советская сторона закрыла западную границу и начала бороться с перебежчиками с оккупированной нацистами территории.

Власти нацистской Германии питали определенные надежды на массовое переселение в Советский Союз евреев не только из оккупированной Польши, но и с территории самого рейха. По этому поводу к советскому правительству обратилась с запросом Центральная имперская служба по делам еврейской иммиграции под руководством Р. Гейдриха, но советские власти ответили категорическим отказом. Начальник «переселенческого управления» Е. Чекменев в записке наркому иностранных дел В. Молотову от 9 февраля 1940 г. сообщал: «Переселенческим управлением при СНК СССР получено два письма от Берлинского и Венского бюро по вопросу организации переселения еврейского населения из Германии в Советский Союз, конкретно в Биробиджан и Западную Украину. По соглашению правительств Советского Союза и Германии об эвакуации населения на территорию СССР, эвакуируются лишь украинцы, белорусы, русины и русские». Начальник

Переселенческого управления Е. Чекменев в записке к В. Молотову писал: «Считаем, что предложения указанных переселенческих бюро не могут быть приняты»⁶².

Ранее нацистские власти приняли решение не допускать возврата евреев-беженцев на свою территорию. Многие из них оказались запертыми на ничейной полосе и были вынуждены с риском для жизни пробираться на советскую сторону, после чего их зачастую насильственно депортировали в Германию. На нейтральной полосе скопились многие тысячи еврейских беженцев, которых не пускали ни на ту, ни на другую сторону. Один из очевидцев этих событий писал позднее: «Немцы не задерживали беглецов, но дубинками и прикладами давали им на дорогу последний показательный урок своей философии «расового мифа». По ту сторону демаркационной линии в длинных тулупах, буденовских остроконечных шлемах, со штыками наголо стояли «стражники классового мира», приветствуя скитальцев, бегущих на «землю обетованную», спущенными с поводка овчарками или огнем ручных пулеметов. На двухкилометровой нейтральной полосе вдоль Буга в течение декабря, января, февраля и марта под голым небом, на ветру, на морозе, под снегом располагались обозами толпы бродяг, укрытых перинами с одеялами, жгущих по ночам костры, либо стучащихся в крестьянские хаты с просьбой о помощи и убежище... Большинство возвращалось обратно под немецкую оккупацию, где в течение следующих лет они все без остатка погибли. Часть беженцев, однако, не сдавалась и упорно ждала подходящего момента... В течение этих нескольких месяцев сквозь щели в демаркационной линии все-таки удалось протиснуться большому числу беженцев»⁶³.

Разобраться с нелегальными беженцами должна была специальная комиссия во главе с Л. Берией, созданная по решению Политбюро 10 ноября 1939 года. Комиссия приняла решение депортировать в немецкую зону оккупации «социально-чуждые» и «политически

⁶² РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 6188. Л. 22–23.

⁶³ Цит. по: Барановский С. Евреи в Советском Союзе в 1922–1941 гг. // История евреев в России. М., 2007. С. 497.

неблагонадежные элементы», а также нетрудоспособных. Остальным было предложено принять советское гражданство и отправиться на работу в отдаленные районы страны. Большинство беженцев с этим согласилось. Около 25 тысяч человек категорически отказались от советского гражданства и потребовали отправить их в Палестину или в США, Англию и Францию. Однако они были высланы в отдаленные районы Советского Союза. Многие пытались осесть в приграничных населенных пунктах Украины и Белоруссии, не привлекая внимания властей. Беженцами из оккупированной Польши или жителями присоединенных к СССР территорий оказались такие известные писатели и поэты, как Мойше Альтман, Мойше Бродерзон, Лейзер Вольф, Хаим Граде, Алтер Кацизне, Рохл Корн, Авром Суцкевер; политические и общественные деятели Генрих Эрлих, Виктор Альтер, Менахем Бегин.

Заботясь о сохранении дружеских отношений с Германией, советская пропаганда стремилась всячески скрывать антисемитский характер фашистского режима. Она умалчивала о том, что происходило в Германии и на оккупированных ею территориях. От беженцев из Польши советские литераторы получили представление о положении евреев под немецкой оккупацией. Однако обсуждение этой темы в советской печати не допускалось. Одно из наиболее пронзительных произведений П. Маркиша — поэтический цикл «*Цу а йидишер тенцерин*» («Еврейской танцовщице»), написанный в 1940 году, в котором предвиделось уничтожение евреев в захваченной гитлеровцами Польше, тогда не мог появиться в печати.

В декабре 1939 года советские власти начали насильственную депортацию на Восток активистов различных политических партий и общественных организаций, действовавших на территории Польши (в том числе Бунда, «*Поалей Цион*», сионистских и ортодоксальных религиозных групп). Весной 1940 года волна депортаций коснулась бывших польских военнослужащих, служащих гражданской администрации и «классовых врагов» (владельцев недвижимости). Израильский историк М. Альтшулер отмечал, что не менее 11–12 тысяч евреев аннексированных польских территорий

оказались в системе исправительно-трудовых лагерей и пополнили «еврейское население ГУЛАГа», в результате чего оно увеличилось к январю 1941 года на 39%⁶⁴.

Положение евреев на вошедших в состав Советского Союза территориях резко ухудшилось. Новые власти старались представить себя спасителями трудящихся «титulyных наций» (народов Прибалтики, белорусов, украинцев и молдаван), поэтому в первую очередь их брали на работу в органы власти и в учреждения культуры и образования, дискриминируя при этом евреев. В паспортах беженцев и неблагонадежных лиц ставились особые пометки, ограничивавшие их социальные права, право на проживание в крупных городах и приграничных районах, возможность передвигаться по стране. В результате экономических реформ и политического террора начался отток еврейского населения из присоединенных территорий в глубинные районы Советского Союза.

Накануне вторжения немецко-фашистских войск в Советский Союз там проживало, как уже отмечалось, чуть более 5 миллионов евреев, из которых бывшие польские граждане составляли около 1 млн 400 тысяч человек, бывшие румынские граждане — 282 тысячи и бывшие граждане прибалтийских государств — 247 тысяч.

Между двумя мировыми войнами евреи более других национальных групп СССР подверглись ассимиляции. Лишенные возможности развивать традиционные национальные общественно-политические и религиозные институты, они были более других затронуты процессами секуляризации, урбанизации и перехода от национального языка на язык господствующей нации.

Отчасти столь резкие перемены можно объяснить политикой власти в отношении евреев, но следует учесть и готовность, с которой значительная часть еврейского населения подчинилась этой политике. Тем не менее многие евреи сохраняли национальную идентичность. В еврейской среде бывшей черты оседлости, в небольших городах и населенных пунктах, среди части евреев, переселившихся

⁶⁴ Altshuler M. Soviet Jewry on the Eve of the Holocaust: A Social and Demographic Profile. Jerusalem, 1998. P. 69.

в крупные центры страны, как и у евреев Грузии, Северного Кавказа и Средней Азии, были широко распространены преданность традициям, соблюдение религиозных обрядов и праздников. Немало молодых людей участвовало в создании и потреблении новых образов национальной культуры.

Официально не признавая возможность существования экстерриториального национального меньшинства, власть продолжала рассматривать евреев как этническую группу, находившуюся в процессе постепенной ассимиляции, но все же сохранявшую национальную идентичность.

Известный англо-американский историк Джон Клиер считал, что «Великий Октябрь был хорош для еврея, но плох для евреев»⁶⁵. Революция оказалась «разрушительной для евреев как последователей определенной религии или как членов этнической группы. Преимущества Революции становились доступными евреям только по мере готовности потерять свое еврейство»⁶⁶. Но эту оценку можно принять лишь с немалыми оговорками. Уже изначально советскую власть не приняли по меньшей мере 200 тысяч евреев, эмигрировавших из страны к началу 1920-х годов. Многие евреи добровольно в результате модернизации или под давлением режима, отвергавшего религиозные ценности, отказались от традиционной культуры. Но деятельно участвовали в развитии новой культуры — в национальном строительстве, образовании, литературе, театре и печати. С этим мнением Клиера солидарен и российский историк Олег Будницкий, отметивший, что в результате русской революции «евреи добились равенства — перестав быть евреями»⁶⁷. Однако немало российских евреев сохраняли приверженность культуре, религии и в условиях несвободы придерживались традиционного образа жизни. В то же время другие евреи приняли деятельное участие в создании новой советской еврейской культуры.

⁶⁵ Клиер Дж. Великий Октябрь: хорошо для еврея, плохо для евреев // Евреи и русская революция. Материалы и исследования. М., Иерусалим, 1999. С. 443.

⁶⁶ Клиер Дж. Указ. соч. С. 443.

⁶⁷ Будницкий О. Российские евреи: между красными и белыми. М., 2005. С. 500.

Спустя более чем тридцать лет первый посол Израиля в Советском Союзе Голда Меир, побывав на осенних праздниках в Московской хоральной синагоге и увидев толпы евреев, обращаясь к ним, сказала лишь одну фразу на идиш: «*А данк айх вос ир зайт геблибен иден!*» («Спасибо вам, что вы остались евреями!»). В своих воспоминаниях она заметила: «Советскому Союзу не удалось сломить их дух; тут Россия, со всем своим могуществом, потерпела поражение. Евреи остались евреями»⁶⁸.

⁶⁸ Меир Г. Моя жизнь. Автобиография. Jerusalem, 1989. Кн. II. С. 280.

Очерк VI

**ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА.
ХОЛОКОСТ НА ОККУПИРОВАННОЙ
ТЕРРИТОРИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА**

*Город пахнет свежестью
Ветряной и нежной,
Я иду по Горького
К площади Манежной.
Кихэлэх и зэмэлэх
Я увидел в булочной.*

*Подбегает девочка,
Спрашивает тихо:
— Что такое зэмэлэх?
Что такое кихэлэх?
Объясняю девочке
Этих слов значенье:
— Кихэлэх и зэмэлэх-
Вкусное печенье,
И любил когда-то
Есть печенье это
Мальчик мой, сожженный
В гитлеровском гетто.*

*В мирный вечер будничный
Кихэлэх и зэмэлэх
Покупайте в булочной.*

Моисей Тейф. Возле булочной на улице Горького (1960)

1. Численность евреев на оккупированной советской территории

Остается открытым вопрос, сколько евреев оказалось на советской территории, оккупированной нацистами и их союзниками в 1941–1942 годах. Достоверные цифры по немецким источникам не выявлены. В протоколе состоявшейся в пригороде Берлина в январе 1942 года Ванзейской конференции, на которой обсуждались технические вопросы реализации «окончательного решения» еврейского вопроса, довоенная численность евреев в Советском Союзе обозначена в 5 миллионов человек в европейской части и 250 тысяч в азиатской части страны.

Из советских источников данные об эвакуированных евреях, сумевших уехать в тыл, призванных в армию, до сих пор в полном объеме не выявлены. К началу войны на территории, которая была впоследствии временно оккупирована немецкими и румынскими войсками, проживало более 4 миллионов евреев — свыше 80% всего еврейского населения Советского Союза. На этой части территории оккупанты произвели иное административное деление. Округ «Белосток» вошел в состав рейха. Дистрикт «Галиция» присоединили к «Генерал-губернаторству», куда входила значительная часть оккупированной Польши, рейхскомиссариаты «Остланд» и «Украина». В состав «Остланда» вошли прибалтийские республики, а также часть Белоруссии. В рейхскомиссариат «Украина» были включены значительная часть Украины, а также белорусское Полесье. Эти территории передавались гражданским властям постепенно, по мере продвижения немецко-фашистского вермахта на Восток.

Очередность и тотальность уничтожения советских евреев в определенной степени зависела от того, где они оказались — в зоне военной или гражданской администрации, на территории под германским или румынским контролем. Первые же меры оккупантов носили явно выраженный антиеврейский характер. На захваченной советской территории евреи были объявлены «не арийцами». Именно они вместе с потенциальными политическими противниками нацистов

первыми подлежали регистрации. Евреев, включая детей старше 10 лет, обязывали носить на одежде опознавательные знаки. Чаще всего это были желтые шестиконечные звезды на спине и груди. В Северной Буковине и Молдавии евреи были также значительно ограничены в правах. Эти земли вошли в состав Румынии, под ее контролем оказалась и часть территории Советского Союза.

Украинская территория располагалась между реками Днестр и Южный Буг (Транснистрия). Остальная оккупированная территория Советского Союза была разделена на две зоны. Под юрисдикцией их военной администрации оказалась зона восточнее реки Днепр, включая практически всю оккупированную территорию России, значительные регионы Украины и Белоруссии. Другой частью оккупированной территории управляла гражданская администрация под руководством имперского министерства восточных территорий. Уже с лета 1941 года во многих населенных пунктах отводились специальные районы, кварталы или даже здания, получившие название «гетто»¹.

Еврейское имущество подлежало полной конфискации, причем была разработана довольно четкая система по его изъятию. С первых же дней оккупации военное командование наложило на еврейское население коллективные контрибуции. Это были, прежде всего, денежные средства, ценности, меховые изделия. Гражданские власти ограничивали возможность евреев иметь денежные средства. За невыполнение этих требований евреи подвергались публичной казни. Таким образом, была подорвана экономическая основа существования еврейского населения. По оценке израильского исследователя, бывшего директора израильского национального института Катастрофы и героизма «Яд ва Шем» Ицхака Арада, экономические потери советских евреев с учетом недвижимости составили несколько миллиардов рейхсмарок².

¹ См.: Гетто на территории СССР // Альтман И. Жертвы ненависти. Холокост в СССР 1941–1945 гг. М., 2002. С. 71–192.

² Цит. по: Альтман И. Вторая мировая война и Катастрофа на территории Советского Союза // История евреев в России. М., 2007. С. 503.

Часть изъятого имущества и денежных средств, а также недвижимость была передана местным органам власти и лицам, «пострадавшим от большевиков». Синагоги и еврейские школы были разграблены и закрыты. Евреям запрещалось не только присутствовать на каких-либо культурных мероприятиях, но даже ходить по тротуарам. Они были лишены возможности пользоваться городскими поликлиниками, больницами и аптеками. Под угрозой смертной казни евреям запрещено было рожать детей. Браки евреев с представителями других национальностей объявлялись недействительными. Евреи становились изгоями, они были полностью бесправны, что открывало широкие возможности для издевательств, насилия и грабежей со стороны как оккупантов, так и местных жителей. Эти особенности являются ключевыми для понимания характера Катастрофы на временно оккупированной территории и причины выделения евреев в особую категорию жертв нацизма.

Привлечение трудоспособного населения к принудительному труду также имело очередность по национальному признаку. Евреи выполняли самые унижительные и тяжелые работы. Они не получали какого-либо вознаграждения за принудительный труд либо получали его в значительно меньших размерах, чем другие. Существенные ограничения касались снабжения их продовольствием, часто кормили только хлебом. В результате дневной рацион работавшего узника не превышал 100—150 грамм хлеба в день. На временно оккупированной территории Советского Союза было создано свыше тысячи гетто и мест принудительного содержания евреев. Оккупанты использовали различные варианты: «открытые» и «закрытые» гетто, так называемые «транзитные гетто», а также рабочие и концентрационные лагеря. Первые гетто на занятых врагом территориях Советского Союза были созданы в Кишиневе, Минске и некоторых других городах уже в июле 1941 года.

При организации гетто, как правило, еврейское население переселяли в специальный квартал и отделяли его от окружающего населения. Специальные отряды СС изолировали его с помощью опознавательных знаков, ограничивали передвижение или полностью

закрывали на охраняемой территории. Создавали органы руководства общиной, так называемые «юденраты» («еврейские советы»). Узники «открытого» гетто чаще всего оставались в своих домах или квартирах и продолжали жить вместе с семьями. В зоне гражданской администрации такое гетто было переходной формой — в нем евреи жили от нескольких недель до нескольких месяцев, иногда до года. При организации «закрытых» гетто практически всех евреев переселяли в определенный квартал или на особую улицу.

«Еврейские кварталы» создавали обычно на окраине населенного пункта или в самых непригодных для жилья районах. Условия в гетто были крайне тяжелыми. Зимой люди с огромным трудом доставали топливо, а летом — питьевую воду. В «закрытых» гетто не работали канализация, водопровод, было отключено и электричество. В гетто по приказам немецких военных и гражданских властей обязательно создавались так называемые советы еврейских старейшин или, как уже мы отмечали, еврейские советы («юденраты»). На них возлагались следующие задачи: участие в регистрации узников, взимание штрафов и контрибуций и направление определенного числа людей на ежедневные принудительные работы, распределение продуктов питания. В зависимости от численности еврейского населения в крупных и средних гетто было согнано, как правило, от 12 до 24 тысяч человек.

Члены «юденрата», как и его председатель, назначались немецкими властями. Бывали и исключения, как, например, в Литве, на Волыни (ныне Житомирская область Украины) и в некоторых других местах: узники сами выбирали руководителя. Во многих небольших гетто еврейский совет состоял из 3–5 человек. В ряде населенных пунктов, особенно в военной зоне оккупации, функции «юденрата» выполнял один человек — староста гетто. В румынской зоне оккупации такой совет назывался «общиной» во главе с «президентом».

По мнению большинства современников, только в единичных случаях руководители и рядовые члены «юденратов» на территории Советского Союза были причастны к уничтожению узников.

Некоторые из уцелевших во время оккупации руководителей «юденратов» были впоследствии расстреляны по приговорам советских судов. Многие руководители «юденратов», например, бывший начальник полиции гетто Я. Генс в Вильнюсе, шли на выполнение любых приказов нацистов, чтобы по возможности максимально сохранить численность узников. Отдельные председатели еврейских советов, как И. Мушкин в Минске, тесно сотрудничали с подпольщиками. Подавляющее большинство руководителей еврейских советов для сохранения жизни обитателей гетто пытались доказать его «экономическую целесообразность» для оккупантов.

Одним из подразделений «юденрата» в крупных и средних гетто была еврейская полиция, которая и выполняла наиболее «грязную работу». В ее обязанности входила охрана ворот с внутренней стороны, а также поддержание порядка. Она осуществляла контроль над соблюдением санитарных норм, обеспечением выполнения трудовых повинностей и участвовала в конфискациях. В ряде гетто еврейская полиция также занималась проведением депортаций и поиском скрывавшихся. Она выполняла административные функции и имела большое влияние как на судьбы отдельных узников, так и на гетто в целом.

В большинстве случаев выжившие с ненавистью вспоминали еврейских полицейских, однако в ряде гетто они сотрудничали с антинацистским подпольем или были его членами. В ходе акций по уничтожению еврейского населения оккупационные власти отделяли специалистов и переводили их — даже иногда с членами семей — из «открытых» в небольшие «закрытые» гетто.

В некоторых местах (причем, в разных зонах оккупации) нацисты создавали по два и более гетто, обычно в одном из них собирали нетрудоспособных, которых вскоре ликвидировали. В ряде городов это произошло со значительным в процентном отношении еврейским населением. В таких городах, как Львов, Дрогобыч и Пинск, «закрытые» гетто были созданы только весной и летом 1942 года.

Рабочими лагерями оккупанты называли места временного содержания евреев, где их использовали на длительных принудительных

работах. Переселение в рабочий или концентрационный лагерь различало узника с семьей. Мужчины и женщины содержались здесь, как правило, раздельно. В лагерях не было «еврейских советов» (их функции в ограниченном объеме выполняли бригадиры). Фактически на территории Советского Союза рабочие лагеря были одной из разновидностей концентрационных лагерей. С начала 1942 года число таких лагерей резко возросло. В соответствии с решениями Ванзейской конференции трудоспособное еврейское население должно было быть использовано на сооружении шоссеиных дорог.

Первые концентрационные лагеря для евреев возникли еще в период существования гетто. В них изоляция от внешнего мира была полной. Так, Яновский лагерь во Львове, находившийся в ведении СС, охраняли местные полицейские, стоявшие на сторожевых вышках с пулеметами. Основные рабочие производства были сосредоточены в самом лагере.

После приказа рейхсфюрера СС Гимmlера от 21 июля 1943 года о ликвидации гетто на оккупированной территории Советского Союза в концлагеря были переведены уцелевшие квалифицированные рабочие и специалисты-мужчины из Вильнюса и некоторых других городов Литвы (всего несколько тысяч человек). Узники гетто, преимущественно из Литвы, были направлены в концентрационные лагеря в Эстонию. Всего в 24 концлагеря на территории Эстонии к осени 1943 года вывезли около 20 тысяч узников из вильнюсского гетто и около 3 тысяч из каунасского. Эти концлагеря были ликвидированы нацистами буквально накануне вступления в них советских войск в сентябре 1944 года. Узники по мере приближения фронта частично были уничтожены, а частично перевезены на территорию рейха.

2. География уничтожения евреев

Нацистский оккупационный режим на временно оккупированной территории Советского Союза отличался необычайной жестокостью. Было уничтожено около 7 миллионов мирных советских граждан. Таких жертв не понесло ни одно другое европейское государство,

причем евреи составили не менее 40% погибших. Уже к началу 1942 года свыше 1 млн советских евреев было уничтожено под руководством и при непосредственном участии особых мобильных эсэсовских подразделений — четырех айнцагрупп, каждая из которых насчитывала около тысячи солдат и офицеров. Они действовали на территории Советского Союза совместно с войсками СС, специальными полицейскими батальонами, составленными из представителей местного населения, жандармерией. Все карательные операции в зоне действия вермахта согласовывались, а нередко и поддерживались силами последнего.

Территории Литвы и Латвии первыми из советских республик были целиком оккупированы нацистами. Вместе с Эстонией, захваченной в сентябре 1941 года, они стали испытательным полигоном уничтожения евреев. К моменту немецкой оккупации в Литве, по разным оценкам, находились от 200 до 265 тысяч евреев, включая 13—15 тысяч беженцев из Польши. Территория республики, а вместе с ней не менее 225 тыс. евреев оказались под пятой оккупантов уже в первую неделю войны, поэтому число беженцев из Литвы было крайне невелико. И в первые месяцы уничтожение велось исключительно интенсивно.

В «Сводном отчете» от 1 декабря 1941 года штандартенфюрер СС Егер сообщал: «Еврейская проблема в Литве полностью решена. В Литве больше нет евреев, кроме работающих евреев и их семей. Всего остались: в Шяуляе — около 4 500, в Каунасе — около 15 тысяч, в Вильнюсе — около 15 тысяч»³. В этом донесении впервые была четко изложена технология уничтожения людей на временно оккупированной территории Советского Союза.

Проведение подобных акций требовало прежде всего хорошей организации. Чтобы систематически «очистить от евреев» район, следовало тщательно подготовиться к каждой акции и изучить местные условия. Евреев надо было сосредоточить в одном или нескольких пунктах, затем, в соответствии с их числом, выбрать место

³ Цит по: Альтман И. Вторая мировая война и Катастрофа на территории Советского Союза // История евреев в России. С. 507.

расстрела и вырыть ямы. Расстояние от мест концентрации евреев до вырытых ям составляло в среднем 4—5 км. Евреев доставляли на место уничтожения группами по 500 человек, расстояние между группами было не менее 2 км. Летом — в начале осени 1941 года практически полностью были истреблены многочисленные общины небольших местечек.

Осенью 1943 года каунасское и шяуляйское гетто были преобразованы в концлагеря. Подавляющее большинство оставшихся в живых узников гетто Вильнюса отправили в концлагеря в Латвию и Эстонию. Число уничтоженных там литовских евреев составило более 10 тысяч человек.

На территорию Литвы, а также в Минск и Ригу депортировали, а затем уничтожали евреев из европейских стран. Местом массового уничтожения явился, в частности, девятый форт в Каунасе. В отличие от Белоруссии и Латвии, где иностранных евреев помещали сначала в гетто, и они имели хоть какой-то шанс выжить, в Литве их депортировали сразу к месту уничтожения. Общее число литовских евреев — жертв Катастрофы составило не менее 215—220 тысяч человек. Эти потери — 95—96% довоенного еврейского населения — были самыми большими среди всех оккупированных республик Советского Союза⁴.

Лишь несколько тысяч человек (по некоторым данным, около 10 тысяч узников) пережили в Литве Вторую мировую войну, в том числе 2—3 тысячи евреев. Они были освобождены Красной армией, скрывались с помощью местных жителей или сражались в партизанских отрядах. Остальные уцелели, пройдя концентрационные и трудовые лагеря.

Столица Латвии Рига была оккупирована войсками группы армий «Север» 1 июля 1941 года. А вся территория республики — к 8 июля. На территории Латвии гетто были только в нескольких местах и существовали недолго. Самым активным образом в уничтожении евреев республики участвовало местное население. В Риге в оккупации оставалось свыше 35 тысяч евреев, Даугавпилсе — 14—16 тысяч,

⁴ См.: Lempertas I. Litvakes. Vilnius, 2005.

в Лиепаве — свыше 7 тысяч человек. Число погибших евреев Латвии за период до Ванзейской конференции составляло как минимум 72—74 тысячи человек.

Оккупационные власти приняли ряд мер «по защите арийской крови»: была проведена стерилизация сотен латышских женщин, состоявших в браке с евреями. Стерилизовано несколько десятков мужчин-полукровок.

Осенью 1941 года на временно оккупированной советской территории в Риге впервые в истории Катастрофы произошли расстрелы евреев — подданных нейтральных стран (Ирана, Южной и Северной Америки, включая США). С декабря 1941 года рижское гетто стало местом концентрации и истребления евреев из Германии, Австрии и Чехословакии, всего через него прошли 25 тысяч евреев из других стран. Таким образом, в этом городе, наряду с лагерем смерти Тростянец под Минском, погибло больше всего иностранных евреев.

На следующем этапе — до осени 1943 года — число жертв составило около двух тысяч человек. В октябре 1943 года после ликвидации гетто в Латвии уцелевшие узники были переведены в концлагерь Кайзервальд. Большинство из них расстреляли накануне прихода Красной армии или отправили в лагерь смерти Освенцим, а часть увезли в концлагерь Штутгоф в Германии. Оставшиеся были заключены в различные концлагеря на территории Латвии и Эстонии. Последние евреи на территории Латвии, около 300 человек, расстреляны в самом конце войны — в мае 1945 года в Лиепаве, куда они были направлены из Риги на строительство оборонительных сооружений весной 1944 года.

Общее число жертв среди латышских евреев, с учетом беженцев из Шяуляя и других городов Литвы, составляет около 77 тысяч человек. Сумели пережить Катастрофу лишь около 100 латышских евреев. В отличие от Литвы, на Ванзейской конференции по поводу Латвии говорить было уже нечего.

В Эстонии в оккупации остались 1000 евреев. Часть их была вывезена в Псков и там расстреляна. В донесении начальника полиции

безопасности и СД в Берлин от 31 января 1942 года сообщалось: «Эстония уже полностью очищена от евреев». Эстония стала первой в Европе страной, официально объявленной «юденрай», то есть местом, свободным от евреев. Впрочем, на ее территорию в 1943—1944 годах в многочисленные концлагеря были доставлены несколько тысяч евреев из Литвы, Латвии, Польши; большинство их погибло. «Еврейский вопрос» в прибалтийских странах был в основном «решен» уже в 1941 — январе 1942 года — быстрее, чем на остальной территории Советского Союза. В этот период погибло свыше 250 тысяч человек — более 85% жертв Холокоста в Прибалтике.

В то же время весь 1942 год и вплоть до осени 1943 года уничтожение узников гетто в Литве и Латвии, в отличие от остальной советской территории, не носило массового характера. Они просуществовали до осени 1943 года. Характерной чертой Холокоста в этом регионе было открытое и зверское уничтожение евреев еще до заключения в гетто. Там их убивали прямо на улицах и в собственных домах, топили и сжигали.

Накануне войны в Белоруссии проживало около 1 миллиона евреев. Это составляло примерно 10% населения республики. Из 375 тысяч евреев — жителей Восточной Белоруссии — смогли эвакуироваться лишь 50%, а из присоединенных западных областей — незначительное меньшинство. На оккупированной территории оказалось свыше 800 тысяч евреев.

До начала 1944 года «еврейский вопрос» был практически «решен» в восточных и южных районах республики, вошедших в военную зону оккупации. К этому времени целиком были уничтожены многие еврейские общины. Нередко оккупанты расстреливали сначала всех мужчин старше пятнадцати лет, а затем — женщин и детей. Айнзацкоманды и полицейские подразделения, принимавшие участие в расстрелах, нередко игнорировали просьбы гражданских немецких властей, пытавшихся иногда остановить уничтожение специалистов.

В конце 1941 — начале 1942 года евреев из небольших населенных пунктов переселяли в гетто более крупных городов и местечек.

Большинство евреев, свыше 550 тысяч человек, погибли с февраля 1942 до осени 1943 года, когда нацисты массово уничтожали гетто как в Центральной, так и в Западной Белоруссии. До осени 1942 года они проводили периодические акции в крупных гетто, сокращая численность нетрудоспособного населения. Были ликвидированы небольшие гетто — нужных специалистов переводили в более крупные. Весной—осенью 1942 года все узники гетто на территории Белоруссии, входившей в рейхскомиссариат «Украина», были уничтожены.

До конца 1942 года завершилась ликвидация нескольких крупных гетто, входивших в генеральный округ «Белоруссия». Обычно акции начинались с поголовного расстрела мужского населения. С осени 1942 года началась ликвидация гетто в дистрикте «Белосток». После концентрации узников в транзитных лагерях и в крупных гетто их вывезли уже с декабря 1942 года в лагеря уничтожения Трешлинка и Освенцим. Оставшиеся узники на территориях, подчиненных рейхскомиссару «Остланда» и вошедших в состав рейха, по приказу Г. Гиммлера от 21 июня 1943 года были ликвидированы летом—осенью того же года. К концу лета 1943-го в гетто Белоруссии проживали еще около 30 тысяч евреев. В августе—октябре были уничтожены узники гетто в Белостоке, Глубоком, Лиде. 23 октября 1943 года расстреляны последние узники Минского гетто.

Территория Белоруссии одной из первых в оккупированной Европе была использована для уничтожения более 10 тысяч евреев Германии и других европейских государств, в том числе Австрии, Венгрии, Голландии, Польши, Чехословакии и Франции.

С осени 1943 года и до полного освобождения Белоруссии летом 1944 года (операция советских войск «Багратион») шло выявление и уничтожение скрывавшихся евреев и ликвидация последних гетто и рабочих лагерей. Немало евреев, прятавшихся в лесах в партизанских зонах, в семейных лагерях, стали жертвами карателей. Самые крупные жертвы на территории Белоруссии понесли евреи Минска — около 85 тысяч; 58 тысяч — в Белостоке, 24—25 тысяч — в Пинске, 22 тысячи — в Бресте. От рук нацистских оккупантов

погиб каждый 4-й житель республики, из них каждый 3-й был евреем. По числу жертв Катастрофы европейского еврейства (не менее 800 тысяч человек) на временно оккупированной территории Советского Союза Белоруссия занимает второе место в этом печальном списке после Украины.

Крупнейшие центры нынешней Российской Федерации, а это— прежде всего Москва и Ленинград, в которых проживало наибольшее число евреев, не были оккупированы, но Ленинград пережил 900-дневную блокаду. Еврейское население Российской Федерации в большей мере было осведомлено о нависшей над ним смертельной опасности. Вот почему процент эвакуированных евреев здесь был значительно выше, чем в других республиках.

Моя мама, Соше-Фейге (Софья Романовна) Фрейдлиной, ночью в августе 1941 года со своими родителями смогла уйти лесами из г. Рославля Смоленской области на Восток. Она успела захватить с собой лишь патефон с граммофонными пластинками на идише и на русском, а также книгу Владимира Маяковского. Они до сих пор хранятся у нас дома.

Значительная часть евреев из Украины, Белоруссии, Молдавии, Ленинграда была эвакуирована на территорию России, прежде всего на Северный Кавказ. Эта территория позднее была оккупирована. Только с середины октября по декабрь 1941 года там оказалось свыше 300 тысяч евреев, большинство из которых были уничтожены летом—осенью 1942 года. Весь период оккупации территория России находилась в зоне военной администрации, в непосредственной близости от линии фронта. Здесь действовали различные группы армий и айнзацгруппы.

На Северо-Западе России (современные Псковская, Ленинградская и Новгородская области) одними из первых жертв стали евреи Невеля, уничтоженные в начале сентября 1941 года. Евреев Пскова уничтожили в ходе нескольких акций осенью—зимой 1941—1942 годов. Последними в июне 1942 года были расстреляны врачи, работавшие в госпитале для военнопленных. Летом 1943 года погибли от рук палачей последние евреи на территории

области — узники рабочих лагерей. «Еврейский вопрос» и на Псковщине был «решен» в основном в первый год оккупации, когда было уничтожено более 80% евреев.

Уже в сентябре 1941 года немецко-фашистская армия оккупировала (полностью или частично) 20 районов Ленинградской области. Западные оказались под контролем немецких войск еще в конце лета. Осенью оккупанты провели первые массовые расстрелы в регионе. В январе—марте 1942 года расстрелы продолжались, хотя и с меньшей интенсивностью. То же происходило и в Новгородской области. Карело-Финскую республику оккупировали финские войска. Документальные данные об уничтожении на ее территории еврейского населения не обнаружены. Как известно, Финляндия отказалась вводить какие-либо антиеврейские ограничения, а также создала относительно сносные условия для советских евреев-военнопленных.

Одним из основных мест расправы над еврейским населением России была территория Смоленской области. В отличие от других областей России, гетто на Смоленщине появились в большинстве городов и местечек. В самом Смоленске еврейская община численностью около 2 тысяч человек смогла просуществовать около года — дольше, чем в других областных центрах Украины, России и Белоруссии. В ночь с 14 на 15 июля 1942 года при активном участии местной полиции еврейское население было уничтожено⁵. Методы и формы его уничтожения были практически те же, что и в Восточной Белоруссии, поскольку этим занималась одна и та же айнзацгруппа, действовавшая в тыловых районах группы армий «Центр».

В ликвидации евреев активно участвовали и местная полиция, и войска вермахта. Около 18 тысяч было уничтожено в Смоленской области, в Брянской — около 17 тысяч. В октябре—ноябре темпы и масштабы уничтожения резко возросли. В декабре—январе из-за морозов и благодаря контрастному наступлению Красной

⁵ Корсак А., Стеклов М. Смоленск // Холокост на территории СССР. Энциклопедия. М., 2011. С. 915–918.

армии под Москвой (6 декабря 1941 года вплоть до начала февраля 1942 года) на территории области происходили лишь единичные акции.

Весной 1942 года уничтожение еврейского населения продолжилось, причем самыми зверскими способами. Так, в городе Велиж около 500 узников гетто были сожжены в свинарнике. Последними на территории области были ликвидированы несколько сот узников в апреле 1943 года. Всего уничтожение евреев в Смоленской области продолжалось 20 месяцев, в некоторых населенных пунктах проводилось по три-четыре акции.

Во многом сходной была судьба евреев Брянщины, тогда входившей в состав Орловской области: расстрелы проводились на всей территории с октября 1941 по март 1942 года достаточно регулярно. Ликвидация узников гетто была завершена здесь в основном к апрелю 1942 года.

В Орле, как и в Брянске, гетто создано не было, однако еврейское население было обязано носить опознавательные знаки и получило в паспортах при перерегистрации особую отметку — букву «Ж». Еврейских мужчин периодически вызывали «на работу», после чего заключали в местную тюрьму и вскоре расстреливали. С января по декабрь 1942 года проходили аресты и расстрелы еврейских семей. Поиск евреев и их расстрелы продолжались вплоть до лета 1943 года.

Осенью 1941 года почти одновременно были захвачены Калуга и Калинин (ныне Тверь). Они оказались в числе первых на территории Советского Союза городов, освобожденных Красной армией при контрнаступлении под Москвой. Оккупация там продолжалась не более двух с половиной месяцев. В Калуге, где было гетто, почти все евреи уцелели. В Калининe, в отличие от некоторых городов на территории области, гетто не создавалось, однако все евреи были уничтожены. В других населенных пунктах этого региона население собирали в ожидании приезда карательных подразделений, но затем возвращали в гетто. Неразбериха в действиях карательных органов оккупантов в период советского контрнаступления сохранила

жизнь сотням евреев из освобожденных районов в декабре—январе 1942 года.

В Курской области нацисты приступили к уничтожению евреев уже в начале ноября 1941 года. В самом Курске, по свидетельству уцелевших, первыми были умерщвлены «все дети евреев путем ядовитых прививок, сделанных в немецкой комендатуре». В Белгороде, где накануне войны проживали 482 еврея, или 2% населения, еврейский вопрос был «решен» в ходе одной акции в начале февраля 1942-го (оккупировали фашисты город в октябре 1941-го). Подавляющее большинство погибших составляли беженцы.

Массовое убийство евреев Юга России и Северного Кавказа началось летом 1942 года, когда часть Ростовской области, включая Таганрог, оказалась под контролем гитлеровцев еще с осени 1941 года. Другая, включая Ростов-на-Дону, после непродолжительной оккупации была освобождена Красной армией в ноябре 1941 года. В этом регионе оказалось больше всего эвакуированных евреев из Центральной и Северо-Западной России (включая Ленинград), а также Украины и Молдавии. В основном это были женщины, пожилые люди и дети. Наступление немецких войск в этом направлении было внезапным, евреи не успели и не могли бежать, поскольку в их распоряжении не оказалось транспорта. Нацисты не создавали там гетто, а проводили тактику максимально быстрого уничтожения, особенно в больших городах и местах массового проживания евреев. Практически везде, где численность евреев превышала несколько сот человек, они были уничтожены уже в первые недели оккупации.

На Северном Кавказе для истребления евреев массово использовались машины-«душегубки». Всего на территории трех автономных республик, двух краев и трех областей этого региона погибли около 70 тысяч евреев.

Буквально с первых дней оккупации нацисты ускоренными темпами проводили политику «окончательного решения еврейского вопроса» в Ростовской области. 26 октября 1941 года все евреи Таганрога были расстреляны. Погибло не менее 1800 человек.

Вторично Ростов-на-Дону был занят нацистами 23 июля 1942 года. Именно здесь 11 августа состоялся самый массовый расстрел на территории России. По официальным данным, погибли около 18–20 тысяч евреев⁶.

Ставропольский край был оккупирован в августе 1942 года. Всего на его территории, по данным «Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов и их пособников» (ЧГК), были уничтожены 31 тысяча 645 мирных граждан, в том числе около 20 тысяч евреев. Материалы судебных процессов над изменниками Родины дают более высокую цифру — около 23 500 человек. Кроме того, еще примерно 1500 человек, в основном беженцы, в архивных материалах учтены не были. Таким образом, общее число уничтоженных евреев в Ставропольском крае составляет около 25 тысяч человек — больше, чем в других областях и краях на территории России.

Очень большим число еврейских жертв было в Краснодарском крае. Здесь уничтожение велось быстрыми темпами. Подавляющее большинство расстрелянных составляли беженцы и эвакуированные, среди них очень много детей, в том числе воспитанников детских домов. Всего в нескольких десятках населенных пунктов на территории Краснодарского края погибло около 20 тысяч 500 евреев.

В столице Калмыцкой АССР Элисте эсэсовцы надевали детям марлевые повязки, пропитанные ядом, либо смазывали губы ядовитым веществом. Жертвы при этом теряли сознание, и их закапывали в землю живыми. В Нальчике, столице Кабардино-Балкарии, уцелела почти вся община горских евреев — три тысячи человек. Руководители общины провели успешные переговоры с оккупационными властями и «экспертом по расовым вопросам» из Германии о признании их одним из народов Кавказа⁷. Нигде на территории России, ни в одном населенном пункте не было такого числа евреев, переживших Катастрофу.

⁶ Мовшович Е. Ростов-на-Дону // Холокост на территории СССР. С. 866–870.

⁷ Нальчик // Холокост на территории СССР. С. 636.

В Крыму евреев сгоняли в места принудительного содержания, как правило, накануне казни. Жертвами оккупантов на полуострове стали различные этнические группы еврейского населения: ашкеназские и горские евреи, крымчаки. Горских евреев уничтожили в районе Евпатории. Погибли и практически все крымчаки. До войны их численность была примерно семь тысяч человек. Они проживали в Симферополе и Карасубазаре, ныне город Белогорск, и были расстреляны оккупантами к началу 1942 года. В Керчи евреев казнили в июне 1942 года. По поводу караимов власти консультировались со «специалистами» по расовым вопросам из Берлина, и решено было оставить их в живых. Самый массовый расстрел евреев в Крыму — 14 тысяч — произошел в Симферополе 11 декабря 1941 года. Летом 1942 года каратели начали истреблять детей от смешанных браков. Это произошло вскоре после захвата Севастополя, где погибли свыше 4200 евреев. Всего в Крыму в 1941—1942 годах, по немецким источникам, было расстреляно около 25 тысяч евреев. По данным из советских официальных документов, в основном Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию жертв немецко-фашистских захватчиков, погибло не менее 40 тысяч. Уцелели около 500 евреев. Общее число жертв Катастрофы на территории России составило не менее 140 тысяч человек⁸. РСФСР оказалась на пятом месте среди республик Советского Союза.

На Украине было уничтожено самое большое число евреев в Советском Союзе — свыше 1 миллиона 4 тысяч человек. В истреблении евреев здесь участвовали как немецкие, так и румынские оккупационные войска. Им активно содействовали местные украинские вооруженные формирования и полицейские подразделения. Тотальное истребление еврейских общин крупных городов на Украине началось в августе—сентябре 1941 года. На территории республики было создано больше всего изолированных от окружающего населения гетто. Всего Украина потеряла более 60% своего довоенного

⁸ Feferman K. Soviet Investigation of Nazi Crimes in the USSR: Documenting the Holocaust // Journal of Genocide Research. 2003. № 4 (5). P. 587–602.

еврейского населения. Как правило, евреев не вывозили за пределы оккупированной территории, исключение составили жители Восточной Галиции, ныне Львовской области. Подобным образом узников некоторых гетто Западной Белоруссии отправляли в лагерь смерти на территорию Польши.

Как в Прибалтике и Белоруссии, на Украине уничтожали евреев из других государств, таких как Венгрия и Румыния. Значительная их часть была расстреляна в городе Каменец-Подольске уже в августе 1941 года. В этом городе летом 1941 года была проведена и самая массовая на территории Советского Союза акция уничтожения (около 24 тысяч человек, включая евреев, депортированных из Венгрии).

В военную зону оккупации в 1941—1942 годы входила территория левобережной Украины, в конце лета — осенью 1941 года под контролем военных находились также и ряд других областей (Винницкая, Николаевская, Одесская).

Символом уничтожения не только украинских, но и всех евреев Советского Союза стала трагедия Бабьего Яра (в настоящее время район Киева). Массовая казнь произошла спустя 10 дней после захвата Киева и через несколько дней после взрывов, осуществленных советскими органами госбезопасности на центральных улицах города. Оккупационные власти использовали эти взрывы как предлог для начала расправы над евреями. Расстрелы в Бабьем Яру продолжались два года. В городе развесили около 2 тысяч объявлений, приказывавших евреям собраться в определенном месте для переселения. Наказание за неявку — расстрел. С раннего утра 29 сентября 1941 года через весь город шли десятки тысяч евреев. Родственники и друзья провожали их, не подозревая о предстоявшей трагедии. Некоторые дошли до Бабьего Яра, откуда оцепление уже никого не выпускало. Те из них, кто не сумел убедить карателей, что они не евреи, были расстреляны. Полицейские заставляли сдать документы, ценные вещи и раздеться. Затем обреченных группами подводили к краю глубокого обрыва и приказывали встать к нему спиной.

С противоположной стороны Яра строчил пулемет. Раненых добывали из автоматов.

Только 29–30 сентября, согласно отчету «зондеркоманды 4а», было расстреляно почти 34 тысячи евреев (33 771). Казни продолжались несколько дней, там же уничтожали и тех, кто скрывался и был обнаружен, а также беженцев из других городов. По оценкам украинских исследователей, всего в Бабьем Яру погибло около 150 тысяч человек, в подавляющем большинстве — евреи⁹. По такой же схеме проходило уничтожение евреев в больших и малых городах и местечках, например, в Житомире также в сентябре 1941 года.

Массовые расстрелы были далеко не единственным методом уничтожения евреев. Уже в первые недели войны в Галиции и других областях Западной Украины многих сжигали заживо. Как практически и на всей территории Советского Союза, на Украине оккупанты применяли самые варварские способы уничтожения людей, особенно детей.

В Харькове в декабре 1941 года был впервые испробован и затем «успешно» применен фургон-«душегубка», в котором людей убивали выхлопными газами автомобилей. В Сталинской (ныне Донецкая) области для убийств были использованы заброшенные шахты. В Запорожской области осенью 1942 года убили примерно 3 тысячи детей от смешанных браков.

В рейхскомиссариате «Украина», входившем в гражданскую зону оккупации, «еврейский вопрос» решался поэтапно. Истребление началось уже в июле 1941 года, почти 40% жертв были уничтожены до Ванзейской конференции. Пик массовых убийств пришелся на конец весны — осень 1942 года, и к завершению этого периода «еврейский вопрос» был решен — ликвидировано более трети евреев Украины — около 515 тысяч человек. В дистрикте «Галиция» акции уничтожения проходили с первых дней оккупации и до середины 1943 года. Только в августе 1942 года нацисты и их пособники

⁹ См.: Бабий Яр: Человек, власть, история. Кн. 1. Историческая топография, хронология событий. Киев, 2004.

расстреляли или вывезли в лагерь смерти «Белжец» 50 тысяч львовских евреев.

Всего в Галиции погибло от рук оккупантов 500 тысяч евреев. Спрятались и дождались освобождения лишь около 2 тысяч евреев Львова. В других населенных пунктах уцелело от нескольких человек до нескольких десятков бежавших узников. В отчете Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков содержатся материалы об уничтожении в мае—июне 1942 года 18 евреев в одном сельсовете Винницкой области: «Дети обнаружены с раздробленными головками, по-видимому, от ударов прикладами винтовок по голове... Детей грудного возраста не убивали, а бросали в яму живыми и закапывали живыми»¹⁰.

Оставшаяся в живых узница Львовского гетто, а затем Яновского концлагеря во Львове Барбара Блай в сентябре 1944 года дала свидетельские показания о коменданте Яновского концлагеря Вильгаусе: «У Вильгауса была дочь девяти лет, она приходила к отцу в лагерь, и отец забавлял свою дочь, показывая ей свои способности: брал маленького ребенка одного-двух лет, подбрасывал ребенка одной рукой в воздух и другой стрелял из револьвера в летающую мишень. И дочь просила снова: «Папа, еще одного, еще одного!» — и отец снова начинал забавлять свою дочь»¹¹.

Под контроль Румынии в 1941 году были отданы Бессарабия, Северная Буковина и часть Украины (т.н. Транснистрия), на территории которых в 189 населенных пунктах находились около 4 тысяч евреев. В Буковине и Транснистрии уничтожение еврейского населения проводилось преимущественно румынскими жандармерией и воинскими подразделениями. Оккупационный режим в этих провинциях, несмотря на многочисленные жертвы среди еврейского населения, был относительно мягче, чем на других оккупированных территориях Советского Союза, благодаря чему в этих гетто выжили

¹⁰ Цит. по: Альтман И. Вторая мировая война и Катастрофа на территории Советского Союза. С. 519.

¹¹ См.: Альтман И. Указ. соч. С. 519–520.

несколько десятков тысяч узников. В то же время с первых дней оккупации и до середины февраля 1942 года румынские власти проводили систематическое уничтожение евреев, которое по способам и масштабам почти не отличалось от практики нацистов, а нередко и превосходило их по жестокости.

С середины февраля 1942 года румынские оккупационные власти прекратили массовое физическое истребление еврейского населения. Но они использовали и другие методы — в частности, прекращение снабжения продовольствием узников концентрационных лагерей. По некоторым оценкам, число евреев, уничтоженных румынскими оккупантами только на территории юга Украины, составило 240 тысяч. В этом регионе евреев стремились ликвидировать не вблизи дома, а в ходе депортаций и в транзитных лагерях, чтобы сохранить тайну и избежать эпидемий. В начале депортаций территория будущей «Транснистрии» находилась под немецким контролем, и там шло интенсивное уничтожение евреев. Территория «Буковины» была включена в состав Румынии, как и «Бессарабия» (Молдавия). В отличие от последней, в Буковине не была осуществлена поголовная депортация. В Черновицах было сохранено гетто со значительным еврейским населением, большая часть которого пережила оккупацию — уцелело свыше 17 тысяч человек. В райцентрах области большинство евреев было уничтожено.

Условия жизни, особенно в первый год существования гетто в Транснистрии, были крайне тяжелыми. Не случайно на временно оккупированной территории Советского Союза около 41 тысячи депортированных евреев «Бессарабии» умерли от голода и болезней. Там погибли и около 5 тысяч уцелевших к концу 1941 года местных евреев. Из 55 тысяч депортированных евреев Буковины погибло 17% (около 9 тысяч), поскольку они сохранили некоторые денежные средства и ценности. Кроме того, их больше всего поддерживала еврейская община Румынии.

В Одессе оставались, по разным оценкам, от 80 до 120 тысяч евреев (вместе с беженцами). Массовые убийства начались уже в первые дни оккупации. Среди уничтоженных потенциальных

«врагов» и «коммунистов» было несколько тысяч евреев. Один из самых зверских и массовых способов истребления людей также применен впервые румынскими оккупантами именно в Одессе: по данным «абвера», 23–25 октября 1941 года на 9 артиллерийских складах 19 тысяч евреев (по советским источникам — 25 тысяч) были собраны и заживо сожжены¹². Румынский сержант записал в дневнике: «Из комендатуры евреи сгонялись в большие сарай на окраине города в районе трамвайного депо. Затем сюда подъехала цистерна с керосином. Сарай были им облиты и затем подожжены. Все находившиеся в них евреи, в основном женщины, дети, старики, сгорели заживо»¹³.

Уцелевшие были депортированы в «Транснистрию», почти все погибли по дороге, в концентрационных или в транзитных лагерях. Здесь при активном участии немецких карательных подразделений и местных немцев («фольксдойче») были уничтожены впоследствии еще несколько десятков тысяч евреев, высланных в начале 1942 года из одесского гетто. Только несколько сот евреев Одессы из числа депортированных сумели выжить.

В городе Печоре Винницкой области осенью 1941 года организовали один из самых страшных румынских концлагерей (иногда его называют «Мертвая петля»). Этот лагерь смерти, который только отчасти преследовал цель использовать евреев для принудительного труда, фашисты оборудовали на территории бывшего санатория. Первоначально в нем было 5 тысяч узников. Рядом находилась немецкая зона оккупации, и туда передавали узников, которые не возвращались назад. Подавляющая часть узников размещалась под открытым небом. Их не только не кормили, но и не давали возможности приобрести продукты у местного населения. Ежедневно без еды и медицинской помощи умирали десятки людей.

Территория Молдавии была полностью оккупирована немецкими и румынскими войсками в августе 1941 года. Под оккупацией оказались около 250 тысяч евреев. Немцы и румыны действовали

¹² Щетников В., Круглов А. Одесса // Холокост на территории СССР. С. 672–677.

¹³ Цит. по: Альтман И. Указ. соч. С. 521.

в Молдавии (как и в Буковине) буквально в одно и то же время. В конце августа 1941 года в Бендерах было подписано соглашение о создании «губернаторства Транснистрии» и разграничении зон влияния. Уничтожение евреев на месте сочеталось с депортацией. Условия депортации были таковы, что шансов выжить оставалось немного.

На первом этапе оккупации в Молдавии (ныне Республика Молдова) были уничтожены евреи сельской местности. Как в Западной Украине, Белоруссии и в Прибалтике, оккупантам активно помогало местное население. 18 ноября губернатор провинции «Бессарабия» Войкалеску сообщил, что евреев там не осталось. Всего на территорию «Транснистрии» были высланы свыше 95 тысяч молдавских евреев. К сентябрю 1943 года в «Транснистрии» уцелели лишь около 15 тысяч евреев Молдавии. Часть из них умерли или были убиты до марта 1944 года. Многие узники гетто Тирасполя были уничтожены в местной тюрьме. В 1944 году в Кишиневе ко дню освобождения осталось лишь 12 евреев.

Всего жертвами Катастрофы европейского еврейства стали около 235 тысяч евреев Молдавии. На территории республики основные акции уничтожения проводили румынские войска при активном участии «айнзацкоманд». Уничтожение сопровождалось издевательствами и изнасилованиями. В сельской местности население нередко уничтожало своих соседей-евреев еще до прихода оккупантов.

3. Отношение местного населения к уничтожению евреев

Антисемитские настроения, присущие широким слоям населения царской России (особенно на Украине), и укрепившаяся в массовом сознании мысль о том, что от революции выиграли прежде всего евреи, стали благоприятной почвой для одобрения политики их массового уничтожения. Кроме того, советский режим и сталинские репрессии породили особый вид конформизма — терпимое отношение к любым репрессиям, в том

числе на национальной почве. Идеологическому фактору нацисты придавали особое значение. Объявив борьбу с «еврейско-большевистским засильем» главной задачей в пропагандистской войне, они последовательно использовали эту карту, чтобы завоевать поддержку населения¹⁴, для основной массы которого советская власть ассоциировалась с выдвиганием евреев, что фатально сказалось на их судьбе, когда соседи и знакомые отказывались помогать им.

Руководство нацистской Германии стремилось привлечь народы оккупированной Европы, в том числе и Советского Союза, к массовому участию в уничтожении еврейского населения. Немецкие военные и гражданские власти пытались представить уничтожение евреев как спонтанные акции местного населения. Так, глава полиции безопасности и СД Р. Гейдрих в приказе № 1 от 29 июня 1941 года писал: «Стремлению к самоочищению антикоммунистических и антиеврейских кругов во вновь оккупированных областях не следует чинить никаких препятствий. Напротив, их следует, конечно, незаметно вызывать, усиливать и, если необходимо, направлять по правильному пути... такие действия, по вполне понятным причинам, возможны только в период первого месяца оккупации... Создания постоянных частей самообороны с центральным руководством пока следует избегать. Вместо них целесообразно вызывать местные погромы»¹⁵.

В Литве, Латвии, Западной Белоруссии и на Украине местное население активно участвовало в массовом уничтожении евреев. Так, в Литве националисты после ухода Красной армии иногда до вступления в населенные пункты немецких войск самостоятельно осуществляли массовые убийства. В Каунасе евреев забивали ломами, топили. В Вильнюсе убивали в собственных квартирах. Уже к концу июля 1941 года в 20 литовских полицейских формированиях служило до 8 тысяч 400 человек.

¹⁴ См.: Жуков Д., Ковтун И. Антисемитская пропаганда на оккупированных территориях РСФСР. Ростов-на-Дону, 2015.

¹⁵ Цит по: Альтман И. Указ. соч. С. 523.

В небольших местечках подавляющее большинство акций по уничтожению еврейского населения осуществили литовские вооруженные отряды. В 220 местечках Литвы свидетели расстрелов вообще не упоминают немцев. Литовские полицейские батальоны участвовали и в истреблении евреев в Польше и Белоруссии. В Латвии несколько десятков тысяч евреев были уничтожены созданным уже в первые дни оккупации подразделением полиции, состоявшим исключительно из латышей-членов пронацистской организации «Перконкруст», так называемой командой В. Айраса.

В большинстве местечек Латвии евреи также уничтожались местными латышскими формированиями без участия немцев. В Риге 1000 евреев были сожжены в синагоге. 13 июня 1941 года руководители «Организации украинских националистов» (ОУН), сторонники одного из лидеров националистов С. Бандеры, провозгласили во Львове воссоздание Украинского государства. Глава украинского правительства Я. Стецько заявил: «Москва и жидовство — главные враги Украины... считаю главным и решающим врагом Москву, которая властно удерживала Украину в неволе, тем не менее, оцениваю как вредную и враждебную судьбу жидов, которые помогают Москве закрепостить Украину. Поэтому стою на позиции уничтожения жидов и целесообразности перенесения на Украину немецких методов экстреминации жидовства, исключая их ассимиляцию»¹⁶.

Отряды украинских националистов сразу после отступления частей Красной армии немедленно приступали к убийству евреев. Националистическая газета в городе Овруч писала: «Реакция населения на «бегство» красных очень острая. В городе все жида вырезаны поголовно, а после прихода немцев население не захотело хоронить их тела»¹⁷.

В конце июня 1941 года украинские националисты организовали резню евреев во Львове, Тернополе, Станиславе и назвали ее «дни

¹⁶ Цит. по: Альтман И. Вторая мировая война и Катастрофа на территории Советского Союза. С. 524.

¹⁷ Там же.

Петлюры». В ходе этой акции были уничтожены тысячи человек. 19 августа 1941 года немцы поручили подразделениям украинской полиции осуществить массовый расстрел еврейских детей в Белой Церкви. Акция была настолько зверской, что вызвала возмущение солдат и офицеров вермахта. Карательные подразделения, сформированные из жителей Западной Украины, принимали самое активное участие в антиеврейских акциях в восточных и центральных областях Советского Союза, включая расстрел в Бабьем Яру.

На территориях, присоединенных к Советскому Союзу в 1939—1940 годах, среди тех, кто уничтожал евреев, было немало людей, чьих родных убили или выслали накануне войны органы НКВД. Оккупанты распускали слухи о невероятных зверствах большевиков, особенно подчеркивая роль евреев. Нацистская пропагандистская машина, сделавшая «еврейский вопрос» центральным в антисоветской пропаганде, способствовала выпуску сотен периодических изданий на украинском, латышском, русском и других языках народов Советского Союза. Неустанно внедрялась мысль о том, что «мировое жидовство теперь открыто выступило в роли интервентов. Россия полностью оккупирована жидами всего мира». Антиеврейская пропаганда, а также отношение к евреям как к совершенно беззащитным людям, с которыми можно делать безнаказанно все, что угодно, даже убивать, способствовали резкому усилению антисемитизма на оккупированных территориях.

Катастрофа ставила людей перед страшным выбором. Известны случаи, когда муж или жена-неевреи шли на казнь вместе со своими родными-евреями, хотя у них была возможность спастись. Вместе с тем нередко, следуя требованиям оккупационных законов, мужья отказывались от своих «неарийских» жен и детей, родственники не соглашались прятать или даже выдавали своих близких, не желая рисковать собственной жизнью. Многие охотно били еврейские дома и доносили на своих соседей-евреев. В «Черной книге», готовившейся к изданию в годы войны Еврейским антифашистским комитетом, приведено потрясающее свидетельство: «В местечке Сорочинцы жила врач-гинеколог Любовь Михайловна Лангман; она

пользовалась любовью населения, и крестьянки ее прятали от немцев. С нею была дочь одиннадцати лет. Однажды к ней пришли и сказали, что у жены старосты трудные роды. Любовь Михайловна спасла рожицу и младенца. Староста ее поблагодарил и донес немцам. Когда ее с дочкой вели на расстрел, она сказала: «Не убивайте ребенка...», а потом прижала дочь к себе: «Стреляйте! Не хочу, чтобы она жила с вами...»¹⁸.

Ни высшее руководство Советского Союза, ни Центральный штаб партизанского движения не ставили перед партизанскими отрядами специальных задач по спасению евреев. Подобные действия были самостоятельной инициативой ряда партизанских командиров. Во Львове и Дрогобыче целенаправленно помогал евреям Польский совет помощи евреям «*Жегота*», созданный при Армии Краёвой, основном движении сопротивления в Польше. Члены организации помогали евреям бежать из гетто, снабжали их документами, переправляли в другие города, прятали еврейских детей в семьях католиков и в монастырях. В программе действовавшей во Львове подпольной организации «Освобождение Родины» был специальный пункт о необходимости «всемерно помогать евреям как членам организации, так и населению, спастись от зверской расправы фашистов над ними»¹⁹.

Среди 22765 граждан из сорока четырех государств, которым в Израиле институтом «*Яд ва Шем*» присвоено звание «Праведник народов мира» за спасение евреев в период Холокоста, есть и около 4 тысяч жителей республик бывшего СССР. Когда находили спрятанных евреев, суровым мерам наказания вплоть до смертной казни подвергали не только самих укрывавших, но и членов их семей. Известны редкие случаи, когда в спасении евреев участвовали все жители поселка. Так, в селе Яруга в Подолии на Украине местные жители во главе со старостой, бывшим председателем колхоза Ф. Крыжавским, смогли спасти не только всех местных жителей-евреев, но и беженцев. В селе Раковец Львовской области крестьяне

¹⁸ «Черная книга» / Под ред. Эренбурга И. и Гроссмана В. Вильнюс, 1993. С. 48.

¹⁹ Цит. по: Альтман И. Указ. соч. С. 526.

укрывали 33 еврейские семьи. В Белоруссии нацисты уничтожили все население в деревне Скимунтово Койдановского района (280 человек) за укрывательство евреев.

Во многих городах воспитатели старались спасти еврейских детей, находившихся в детских домах. В Минске подпольщики из гетто переправили в детские дома 500—600 еврейских детей. Оккупационные власти проводили регулярные облавы, но благодаря мужеству сотрудников, которые прятали детей в самом помещении или укрывали у местных жителей, большинство из них уцелело. Самоотверженные люди, действуя в одиночку, целенаправленно спасали евреев. Десятки евреев Риги спас Янис (Жанис) Липке (1900—1987). Из более чем 25 тысяч евреев Бреста оккупацию пережили лишь 19 человек. Из них шесть спасла семья Полины Макаренко-Головченко. Я. Сухенко (Сухненко) прятал евреев в различных городах Украины, находил убежища, доставал поддельные документы. Вместе с 10 спасаемыми им евреями он был обнаружен в убежище во время облавы в Киеве и расстрелян. Чешка Вера Красова и ее 16-летняя дочь в деревне Лопавши Ровенской области укрывали десять евреев, из которых они ранее знали только одного человека.

Бывали случаи, когда люди помогали одному еврею, а потом начинали помогать и другим. Так, в деревне Серебрянка под Смоленском семья Лукинских с ноября 1941 года, когда вермахт, казалось, должен захватить Москву, прятала студентку из Минска Полину Аускер, а затем взяла к себе двух еврейских детей погибших соседей.

Врачи из Вильнюса Елена Куторгене и ее сын Виктор не только прятали в своей квартире евреев, но и помогали им продовольствием и медикаментами. Именно Виктор в октябре-ноябре 1941 года написал первое известное «Обращение к народам мира» с информацией о поголовном убийстве евреев и призывом спасти их от полного уничтожения. При создании этого документа он пользовался дневником матери. Флория Будишевская после зверских пыток была расстреляна в брестской тюрьме накануне освобождения города за то, что укрывала в своем доме подругу и незнакомого мальчика, бежавшего из гетто. В оперативном рапорте начальнику полиции и СД

о действиях зондеркоманд в Украине от 6 марта 1942 года говорилось: «Бургомистр города Кременчуга Синица саботировал данные ему приказы. Синица был арестован. В результате допросов служащих айнзацкоманд было выяснено, что он пользовался фальшивыми персональными данными и препятствовал решению еврейской проблемы. Он заставлял протоиерея Романского крестить указанных им евреев и давать им христианские или русские имена. Арест саботажника позволил предотвратить выход большого числа евреев из-под немецкого контроля. Синица был казнен...»²⁰. Людей, которые спасали евреев, не останавливали и материальные лишения в условиях оккупации, особенно в городе, где и одного человека прокормить было весьма непросто. Нередко помогали бежавшим евреям люди, которые десятилетиями были с ними связаны — няни, домработницы, сослуживцы и коллеги. Очень часто помощь оказывали священнослужители различных вероисповеданий и просто верующие люди.

4. Еврейское сопротивление

Важной особенностью, характерной для жизни советских евреев накануне нападения Германии на Советский Союз, явилось отсутствие у них каких-либо организационных структур, общественных и религиозных, за исключением небольшого числа синагог — все остальное было уничтожено во время советской власти. Трагически сложилась судьба еврейских активистов, политических и религиозных деятелей — сотни, если не тысячи были высланы, арестованы и/или расстреляны. Наряду с жесточайшим оккупационным режимом эта ситуация не могла не сказаться и на еврейском сопротивлении. Сопротивление действиям оккупантов и их пособников принимало различные формы: невыполнение приказов нацистов, попытки дать отпор, бежать в ходе акций, мужественное поведение во время массовых казней, предсмертные слова о возмездии палачам.

²⁰ См.: Альтман И. Указ. соч. С. 527.

В незаметной и повседневной борьбе участвовали многие евреи. Вооруженное индивидуальное и коллективное сопротивление имело огромное моральное значение. Оно было самым массовым. Принято условно называть такое сопротивление «пассивным». Оно заключалось в стремлении выжить в нечеловеческих условиях гетто и концлагерей вопреки воле нацистов, приговоривших к нечеловеческим условиям существования и уничтожению весь еврейский народ. Несмотря на это, подавляющее большинство узников гетто стремились сохранить свою жизнь и жизнь своих близких и вместе с тем сопротивлялись. Самопожертвование евреев наиболее ярко проявлялось во время массовых казней. В Даугавпилсе (Литва) полицейские заявили арестованным евреям, что если два человека не выйдут для казни добровольно, то немедленно будут расстреляны все — и тогда вперед вышли местные раввины. Нередко религиозные евреи были образцом стойкости во время массовых казней. Соблюдение религиозных обрядов и традиций, участие в запрещенной нацистами культурной и образовательной деятельности также можно рассматривать как одну из форм морального противостояния оккупантам.

Во многих гетто были созданы нелегальные комитеты взаимопомощи. Одной из наиболее распространенных форм невооруженного сопротивления было экономическое. Оно выражалось, прежде всего, в обменах с местным населением и покупкой у него продовольственных и иных товаров; в нелегальном производстве изделий на продажу; в индивидуальной и коллективной (с ведома юденратов) контрабанде. За умышленный саботаж грозила страшная опасность. Но оставшиеся в живых специалисты, занимавшиеся ремонтом (в том числе вооружения и техники) и строительными работами, мстили за судьбу близких. Нередко в момент ликвидации гетто узники поджигали свои дома — иногда для того, чтобы скрыться во время тушения пожара, но чаще для того, чтобы имущество не досталось врагу. В момент проведения акций иногда баррикадировали двери и окна домов.

Отчеты айнзагрупп так характеризуют основные формы «преступной» деятельности евреев: «саботаж или отказ от работы;

подстрекательство и распространение слухов; самовольный уход из гетто и выселение вселенных в их квартиры других местных жителей; отказ от ношения опознавательных знаков; оказание сопротивления и «участие в грабежах»²¹. Уклонение от регистрации, невыполнение приказов о явке к месту сбора для казни или переселения в гетто, а также бегство накануне и в ходе расстрелов были самыми распространенными формами актов индивидуального сопротивления. Узники подпольно изготавливали или покупали так называемые «арийские документы», а также похищали из архивов православных храмов и костелов метрические свидетельства. Некоторые записывали себя караимами. Не выполняли приказы и многие еврейские врачи, когда речь шла о выдаче инфекционных больных, умственно отсталых, рожениц с детьми. Известны случаи мужественного поведения еврейских воспитателей в детских домах, когда они отказывались передавать списки детей палачам и их пособникам.

Учителю средней школы из Злочева И. Кибаяу полицай предложил сохранить жизнь в обмен на сведения, где скрываются его ученики, бежавшие из гетто. Учитель отказался и не выдал подростков, несмотря на жестокие побои. Сотни преподавателей шли со своими воспитанниками в последний путь, стараясь подбодрить и утешить их в самую страшную минуту. На краю могилы люди находили слова утешения, пытались поддержать друг друга, успокоить детей.

Духовное сопротивление проявлялось и в том, что обреченные говорили перед смертью о неминуемом возмездии, проклинали палачей, читали молитвы и даже исполняли музыкальные произведения. Узники оставили предсмертные записки, дневники и письма, обращенные не только к близким, но и к тем, кто будет помнить о них и сможет отомстить.

Еврейское население, состоявшее в большинстве из женщин, детей и стариков, объективно не могло оказать массового вооруженного сопротивления убийцам. Сказывалась также внезапность уничтожения (особенно в первые месяцы оккупации) — тактика массовых казней была чрезвычайно продуманной. И все же акты

²¹ См.: Альтман И. Указ. соч. С. 529.

индивидуального сопротивления были довольно многочисленными. Нередко во время казни люди, как правило, молодые, бросались на палачей. Обычно никто из них не оставался в живых, поскольку они были безоружны и у них не было военных навыков. Практически всюду хотя бы один человек (а чаще — несколько) в ходе массовых расстрелов сумел избежать смерти.

Многие акты вооруженного сопротивления были импульсивными, жертвы решались на них в последний момент. Физическое сопротивление евреи оказывали и в ответ на издевательство и унижение их человеческого достоинства, применяя холодное оружие. Многие подпольные организации в гетто смогли достать оружие и готовились дать вооруженный отпор при ликвидации гетто. Однако в большинстве случаев оружие применить не удавалось. Согласно установкам советского руководства, еврей-подпольщики снабжали оружием партизан в Белоруссии, Украине, Литве. В отличие от Польши, где еврейское сопротивление было сосредоточено преимущественно в гетто, на оккупированной советской территории во многих городах еврей-подпольщики, не будучи узниками гетто, играли видную роль в организации антинацистского сопротивления. В крупных городах (в том числе тех, где гетто не были созданы или существовали недолго) евреи разными способами вливались в состав действовавших подпольных организаций или даже организовывали их. Среди них были уцелевшие узники, беглецы из других населенных пунктов, а также вышедшие из окружения и бежавшие из концлагерей военнослужащие. Так, первым руководителем подполья Минска стал Исай Казинец, единственный среди евреев-подпольщиков посмертно удостоенный звания Героя Советского Союза. Ему удалось объединить разрозненные силы подпольщиков, наладить связь с партизанами, под его руководством действовали 25 диверсионных групп, уничтожены десятки солдат и офицеров вермахта. Арестованный агентами гестапо, Казинец подвергся жестоким пыткам, но никого не выдал. 7 мая 1942 года он был повешен в Минске.

Символом еврейского сопротивления стал подвиг семнадцатилетней Маши Брускиной. Находясь в гетто, в нарушение приказа

нацистов она покидала его, помогая находившимся в лазарете раненым красноармейцам, участвовала в деятельности подпольной группы и готовила уход военнопленных к партизанам. Выданная предателем, Брускина была арестована и вместе с другими подпольщиками 26 октября 1941 года публично повешена в Минске. Обнаруженные снимки казни обошли советскую и мировую прессу, публиковались в школьных учебниках. Девушка на них была обозначена как «Неизвестная». Несмотря на результаты криминалистической экспертизы, свидетельства и документы, на протяжении многих лет девушка из гетто оставалась Неизвестной. В 2008 году мемориальная доска с подлинным именем Марии Брускиной была установлена на месте казни в Минске²².

Евреи с поддельными или чужими документами, скрыв национальность, участвовали в деятельности подпольных групп Киева, Одессы, Львова и ряда других городов. Небольшие подпольные группы, отдельные подпольщики занимались обычно индивидуальным террором. Именно так действовали участники сопротивления в Восточной Белоруссии.

В 1941 и 1942 годах на Украине подпольные ячейки распространяли рукописные листовки, а также осуществляли террористические акты. Связная подпольного горкома двадцатилетия Татьяна Маркус почти 9 месяцев находилась в Киеве на нелегальном положении. Она устроилась по поддельным документам на имя «грузинской княжны Татьяны Маркусидзе» в офицерскую столовую. Сначала с помощью своих товарищей, а затем уже сама Татьяна из браунинга убивала своих поклонников-фашистов в городских развалинах и в их собственных квартирах. Подпольщица была казнена летом 1942 года.

В начальный период оккупации многие группы с участием евреев-подпольщиков возникали стихийно либо действовали на свой страх и риск, потеряв связь с оставленными в городе руководителями, многие из которых были быстро выявлены и ликвидированы оккупантами. Евреи участвовали во всех действиях городских подпольщиков:

²² Дихтярь А. Брускина // Холокост на территории СССР. С. 113–114; <https://www.eg.ru/society/526525/> (дата обращения: 20.05.2021).

создавали и руководили подпольными организациями; готовили и проводили диверсии и террористические акты; собирали и распространяли информацию о положении на фронте и преступлениях оккупантов, изготавливали поддельные документы, собирали разведданные, лечили советских военнопленных и помогали им бежать.

Важнейшей формой еврейского сопротивления были подпольные организации в гетто. Они действовали в десятках населенных пунктов Западной Белоруссии и Литвы. Работать им приходилось в невероятно тяжелых условиях. Массовые репрессии против евреев сужали потенциальный состав участников сопротивления. Многочисленные провалы первых подпольщиков объясняются и недостаточным опытом конспиративной работы, и недооценкой гитлеровской политики геноцида.

Одними из первых начали свою деятельность подпольщики минского гетто. Ею руководили М. Гебелев, М. Пруслин, Г. Смолляр и другие. Подпольщики были разбиты на группы. Они строго соблюдали правила конспирации. Именно взаимодействие евреев-подпольщиков гетто и скрывавшихся на «арийской» стороне города (например, в Минске и Белостоке), а также их налаженные связи с партизанскими отрядами были одним из самых эффективных способов борьбы. Подпольщикам минского гетто удалось сохранить свою организацию вплоть до его ликвидации. Это позволило вывести к партизанам несколько тысяч узников (первую группу — уже в ноябре 1942 года).

Другим важным фактором длительного и успешного существования подпольных организаций было тесное сотрудничество с еврейским советом гетто или отдельными его членами. Так, в Минске сотрудники «юденрата» составляли одно из подразделений подпольщиков. Не только председатель, но и начальник еврейской полиции, казненные впоследствии нацистами, участвовали в планировании и проведении многих мероприятий подпольщиков. За участие в этих операциях многие евреи были казнены. Массовые побеги совершили узники гетто в Новогрудке и Кобрине. В новогрудском гетто был прорыт туннель длиной 250 метров

и шириной в 1,5 метра, выводящий за ограду. Побег был совершен 26 сентября 1943 года, более 150 бежавших попали в партизанский отряд братьев Бельских.

Важнейшим и наиболее опасным направлением деятельности подпольных организаций являлось приобретение и изготовление оружия, а также создание складов как на территории гетто, так и на «арийской» стороне. По меньшей мере в 42 гетто Западной Белоруссии и Литвы подпольщики были вооружены. Важно было также обучить их основам военного дела, ведь подавляющее большинство членов подпольных организаций составляли молодые люди и подростки, а также женщины, которые не имели военной подготовки.

Наиболее распространенной и эффективной формой работы подпольных организаций было информирование населения о положении на фронте. В условиях гетто при почти полной изоляции узников такая информация была особенно ценной. Некоторые подпольные группы наладили выпуск листовок для местного населения.

В конце января 1942 года в вильнюсском гетто была создана «Объединенная партизанская организация», в составе которой находилось несколько сот подпольщиков. Ее возглавляли И. Виттенберг, И. Глазман, А. Ковнер, принадлежавшие к разным политическим партиям. Эта организация составила исключение: обычно на территориях, вошедших в состав Советского Союза после начала Второй мировой войны, партийные разногласия между коммунистами и представителями еврейских политических партий затрудняли подпольную работу. Подпольная молодежная организация вильнюсского гетто в своем воззвании от 1 января 1942 года (ее автором был Абба Ковнер) первой в оккупированной нацистами Европе призвала узников к вооруженному сопротивлению. Прокламация распространялась не только в вильнюсском, но и в других гетто (Белосток, Варшава, Гродно). В Гродно под ее влиянием в конце 1942 года появилась листовка с призывом готовиться к вооруженному сопротивлению.

По разным причинам вооруженное восстание в гетто Вильнюса организовать не удалось. Сотни членов подпольных групп Вильнюса и Каунаса стали бойцами еврейских партизанских отрядов Литвы. К партизанам удалось вырваться и членам подпольной организации гетто в местечке Свенцяны, которая состояла из 25 человек. В основном это были подростки, работавшие на немецком складе трофейного оружия.

Подпольная группа активно действовала и в рижском гетто. В отличие от индивидуальных актов коллективное сопротивление, как правило, не было спонтанным. Подпольщики ставили перед собой две главные цели: подготовка вооруженного сопротивления в момент ликвидации гетто и создание партизанских отрядов или переправка наибольшего числа узников в действующие. Были и иные цели: поднять моральный дух узников и найти надежных единомышленников; добиться содействия или (как минимум) нейтрализовать «юденрат» и осведомителей; добыть оружие, денежные средства, фальшивые документы или оборудование для их изготовления; наладить связи с местным подпольем и партизанскими отрядами; доставить оружие в гетто.

Накануне акций уничтожения летом-осенью 1942 года в гетто Несвижа, Клецка, Мира, Лахвы (Белоруссия), Тучина, Луцка, Мизочи, Борщова, Рогатина, Брод (Украина) произошли восстания. С оружием в руках сопротивлялись евреи весной 1942 года в гетто украинских городов Дубно и Дубровиц. В августе 1943 года произошло восстание в гетто Белостока. В некоторых случаях десятки, а то и сотни узников вырывались из гетто. Но далеко не все смогли попасть в партизанские отряды и спастись.

5. Участие евреев в партизанском движении

*Что идешь в последний путь — не говори!
Пусть на небе нет ни проблеска зари,
Верь: придет еще наш выстраданный час,
Содрогнутся палачи, услышав нас.*

.....

*Верим мы: прогонит солнце ночи тень,
Сгинет враг и вместе с ним — вчерашний день.
Но если солнце слишком долго не встает,
Пусть эта песня, как пароль, к сынам идет.
Птицы нам ее не пели ранним днем,
Мы ее писали кровью — не свинцом,
И народ среди горящих баррикад
Эту песню пел с наганами в руках.*

Гирш Глик,
гимн еврейских партизан (1942)

Евреи сыграли достаточно заметную роль в партизанском движении. Ради спасения они бежали в леса, где начинали бороться с оккупантами. Нередко перед бывшими узниками гетто возникали новые проблемы. Необходимо было найти партизан и установить с ними контакт. Путь в лес проходил через многочисленные немецкие и полицейские посты. Во многих селах и на дорогах располагались отряды карателей. Обычно в партизанских отрядах не брали «чужих» без оружия. Необходимо было добыть оружие буквально голыми руками. Известны случаи антисемитизма как со стороны бывших полицаяв, пополнивших партизанские отряды в последний год оккупации, так и со стороны некоторых партизанских командиров. Кроме того, командирам партизанских отрядов приходилось учитывать и настроения местного населения. Евреи, подчас под воздействием нацистской пропаганды, воспринимались не только как партизаны, но и как представители советского режима.

Трудно определить число евреев-участников партизанского движения. Учет по национальному составу партизанских отрядов был крайне неточным. Численность евреев в партизанском движении на оккупированных территориях исследователи определяют от 15 до 30 тысяч. Так, в партизанских отрядах Белоруссии насчитывалось не менее 10 тыс. 350 евреев. До последнего времени неполно были учтены партизаны-евреи в Транснистрии и немецкой зоне Винницкой области. Вместе с ними число евреев-партизан Украины

составляет не менее 5 тысяч человек. Среди учтенных после Великой Отечественной войны 9 тыс. 187 советских партизан Литвы евреи составляли 7,5% и находились на третьем месте по численности после литовцев и русских. Не менее 800 евреев участвовали в партизанском движении в России — в смоленских, брянских и орловских лесах, в Ленинградской, Псковской и Калининской областях, на Северном Кавказе, в Подмосковье. Десятки бывших узников гетто находились в партизанских отрядах Латвии и Молдавии. Примерно 10% еврейских партизан пали в бою с врагом. Многие из них награждены боевыми орденами и медалями²³.

Гауляйтеры оккупированных территорий, командование СС и СД, полиции неоднократно подчеркивали роль еврейских партизан в движении сопротивления. Так, гауляйтер Белоруссии В. Кубе говорил на совещании высших чиновников немецкой администрации в апреле 1943 года: «Вдохновителями партизанского движения являются асоциальные элементы из числа прибывших сюда великороссов и евреев. Когда летом прошлого года мы приступили к решению еврейской проблемы, впервые начав переселение евреев в гетто, то сразу началось партизанское движение. Часть евреев вырвалась из гетто, ушла в леса и усилила все более развивающееся партизанское движение»²⁴.

В нацистских документах обычно масштабы участия в партизанском движении евреев преувеличены. Однако среди полуфантастических сведений о «еврейских бандитах и партизанах» в немецкой документации содержится и немало реальных сведений о еврейском сопротивлении. Представителям немецких властей не хотелось признаваться в том, что в нем участвуют массы русских, белорусов, украинцев, которые столкнулись с ужасами оккупационного режима: массовыми расстрелами и угоном в Германию. Тем не менее

²³ См.: Альтман И. Партизаны-евреи // Холокост на оккупированной территории СССР. С. 728–732; Арад И. Катастрофа на оккупированных территориях Советского Союза (1941–1945). Днепропетровск, 2007; Мельцер М. Желтые звезды на Белой Руси. Нью-Йорк, 2007.

²⁴ См.: Альтман И. Вторая мировая война и Катастрофа на территории Советского Союза // История евреев в России. С. 534–535.

уже в первый год войны в партизанских отрядах Белоруссии евреи занимали заметное место. Часть партизан-евреев была заброшена в леса через линию фронта. В 1941 году среди заброшенных в Белоруссию 293 групп евреи были в составе 87 отрядов.

Число евреев-участников партизанского движения Белоруссии (без учета тех, кто сражался в еврейских партизанских отрядах и находился в семейных лагерях) составляло около 5 тысяч человек. На Украине во всех крупных партизанских соединениях, в их числе А. Сабурова, А. Федорова и С. Ковпака (в составе последнего была отдельная еврейская рота) воевали около 3 тысяч евреев. В партизанском соединении Ковпака сражался и дядя моей жены — Михаил (Мендель) Корсунский. Он был ранен, попал в плен, скрыв свое происхождение, оказался в немецком госпитале, где его лечил врач-еврей. Вместе они бежали и присоединились к партизанам, закончив войну в Западной Украине.

В Литве в 1941 году, когда шло массовое уничтожение евреев, насчитывалось лишь несколько партизанских групп, объединявших не более 500 бойцов. В первый год оккупации в республике не удалось сформировать партизанское движение с участием евреев. Они появились после засылки из Москвы первых оперативных групп. В марте 1942 года для организации партизанского движения на этой территории были заброшены две такие группы во главе со вторым секретарем компартии республики Ицхаком Мескупасом-Адамкасом. В их составе было несколько евреев. Почти все они погибли. В еврейских партизанских отрядах Литвы сражались сотни бывших узников гетто из Вильнюса, Каунаса, Шяуляя.

Важную роль в обеспечении боевой деятельности партизан играли евреи-медики. Многие из них попадали в отряды непосредственно из гетто. Только в 22 крупных формированиях партизан на Украине насчитывалось не менее 140 евреев-медиков, в том числе 50 врачей. Они составляли не менее 10% медицинского персонала данных соединений.

В августе 1941 года одним из первых в тыл врага был заброшен отряд, которым командовал уроженец Брянска, будущий Герой

Советского Союза Дмитрий Медведев. Его отряд провел свыше 50 операций: нападения на гарнизоны в Хотимске, Жиздре, Клетне, атака аэродрома в Мглине, взрыв 10 км железнодорожных и шоссейных мостов и др. Впоследствии полковник госбезопасности Д. Медведев прославился как командир отряда специального назначения «Победитель». В его составе воевал разведчик Н. И. Кузнецов.

Во главе партизанских отрядов России также было немало евреев. Отрядом «Боевой», действовавшим на Севере Ленинградской (ныне территория Псковской) области и в Белоруссии, командовал Мордехай Новаковский. Этот отряд сумел одним из первых оказать помощь продовольствием жителям блокадного Ленинграда. Среди бойцов его отряда было много евреев. Одной из легендарных его операций стала ночная атака на деревню Тюриково, где находились эсэсовские каратели из дивизии «Мертвая голова». Узнав пароль, партизаны неожиданно ворвались в деревню. 200 карателей было уничтожены, 50 взяты в плен.

Первым зам. начальника Белорусского штаба партизанского движения был Григорий Эйдинов. Одним из организаторов партизанского движения в Минской области стал, после выхода из окружения в августе 1941 года, кадровый военный Моисей Пруссак. Среди организаторов партизанского движения в Молдавии необходимо отметить Саула Рабиновича (подпольная кличка «Васил Мунтян»), погибшего в бою с румынами. В партизанском движении в Молдавии были особые сложности ввиду отсутствия соответствующих географических условий. К концу 1943 года там удалось создать лишь 14 партизанских отрядов, в которых насчитывалось около 3 тысяч бойцов. Заметную роль в партизанском движении в Латвии играла Вторая латвийская партизанская бригада, ее комиссаром был Рафаил Блум. Начальником штаба 3-го отряда этой бригады стал рижанин Лев Касель.

Руководителем единственного в истории Холокоста успешного восстания узников в лагере смерти стал Александр Печерский. Это произошло в лагере Собибор в Польше 14 октября 1943 года. Этот лагерь смерти отличался особой жестокостью

нацистов по отношению и к строившим его полякам, и к содержавшимся в нем евреям. После поражения под Сталинградом по распоряжению Гимmlера начался процесс сокрытия следов преступления. В Собибор привезли тяжелую технику и приступили к ликвидации накопившихся трупов людей, уничтоженных в газовых камерах. Началось возведение новых построек с целью расширения возможностей лагеря. Именно для этих целей и была прислана новая категория узников — две тысячи советских военнопленных, пригодных для тяжелых работ и последующего уничтожения. Среди них был Печерский, который скрыл свое национальное происхождение. На решение Печерского возглавить восстание повлияло понимание неизбежной ликвидации узников и окрепшее желание отомстить палачам. Расстрел взбунтовавшихся новоприбывших узников в сентябре 1943 года подтолкнул к принятию решения об ускорении восстания. Участие в восстании капо (так называли привилегированных заключенных в концлагерях Третьего рейха — старост барачных, надзирателей, старших рабочих команд) и мужество военнопленных, отчаяние и слаженность действий способствовали успеху восстания. Под командованием Печерского заключенные убили 12 немецких офицеров, четверых рядовых, захватили оружие, ранив и убив 38 охранников-украинцев, и, прорвав заграждения, бежали в лес. Из 670 узников 130 погибли при побеге, 140 были схвачены и вскоре расстреляны. Общее число спасшихся — около 400 человек. До конца войны дожили более 50 человек. Небольшая группа, возглавляемая Печерским, 22 октября достигла польских партизан. В Брестской области она присоединилась к белорусским партизанам. Печерский продолжил воевать в составе регулярных частей Красной Армии, был тяжело ранен и в звании капитана демобилизовался. История восстания в Собиборе представлена в нескольких художественных и документальных книгах. О восстании снято несколько фильмов²⁵.

²⁵ См.: Антокольский П., Каверин В. Восстание в Собиборе // Черная книга. С. 379–393; Шпагин С. «Печерский Александр Аронович» // Холокост на терри-

На оккупированных территориях действовало также и значительное число еврейских партизанских отрядов, при которых были семейные лагеря, где жили дети, старики, женщины. Охрана этих лагерей стоила евреям партизанам невероятных усилий. Лагеря снижали маневренность отрядов и часто приводили к большим потерям. В Белоруссии сражались 14 еврейских партизанских отрядов. Наибольшую известность приобрели отряд № 106 под командованием Ш. Зорина и семейный лагерь под командованием Т. Бельского, в котором находилось свыше 1400 бывших узников с семьями. Главной задачей командира было сохранение их жизни. Отряд понес минимальные потери. В 12 семейных лагерях на Волыни находилось около 2500 евреев. Уцелело свыше 1500 человек.

Особенность партизанского движения в Литве заключалась в том, что большинство бежавших узников гетто сражались в еврейских партизанских отрядах. В лесах действовали семь таких отрядов; основой четырех из них стали бойцы еврейского подполья Вильнюсского гетто, трех — Каунасского. Большинство еврейских отрядов позднее вошли в состав литовских партизанских соединений, но два — «За победу» (командир С. Каплинский) и «Мститель» (командир Абба Ковнер) — до конца оставались еврейскими. Вместе с советскими войсками еврейские партизанские отряды освобождали Вильнюс. Всего в еврейских партизанских отрядах Литвы сражалось около 700 человек.

В партизанском движении на территории Советского Союза вооруженные национальные еврейские формирования смогли просуществовать ограниченный период времени, так как их активно преследовали каратели и местные националисты. Обычно такие группы вливались в более крупные отряды, составляя в них отдельные подразделения. Еврейские партизанские отряды стремились помочь узникам гетто и спасти их. Нередко это сковывало их мобильность и вело к большим потерям.

тории СССР. С. 744–746; См. также: Собибор: взгляд по обе стороны колючей проволоки / Под ред. Терушкина Л., Пахалюка К. М., 2018.

Евреев неохотно принимали в общие партизанские отряды. Руководитель исторической комиссии международного Союза партизан-евреев И. Каганович писал: «Были отдельные русские партизанские отряды, которые принципиально не принимали евреев. Они мотивировали это тем, что евреи, будто бы, не умеют и не хотят бороться. Для евреев первым условием приема в отряд было иметь оружие. Многие молодые евреи, у которых не было возможности достать оружие, должны были уходить в семейные лагеря»²⁶. Среди партизан ходили слухи о сотрудничестве евреев с немцами и о шпионаже. Женщин, бежавших из гетто, подчас обвиняли в том, что они подбрасывали яд в пищу, которую готовили партизанам. Часто у партизан-евреев отнимали оружие. Так, в сентябре 1943 года по распоряжению командования Ворошиловской партизанской бригады разоруженных бойцов еврейского партизанского отряда «Месть» перевели в хозчасть. А с началом наступления немцев на партизанскую базу этой бригады отступивший отряд по распоряжению командования не взял с собой евреев.

На оккупированной территории за малейшую провинность, а иногда и вообще без всякого повода партизан-евреев жестоко наказывали (вплоть до расстрела). В Белоруссии командир отряда им. Щорса лейтенант Ключник без разбирательства застрелил командира партизанского отряда имени Лазо Заскинда. Проявления протеста со стороны евреев тут же подавлялись.

В некоторых отрядах, по воспоминаниям партизан-евреев, антисемитизм принимал крайние формы. Так, один из них писал: «...на нас гонения, нас бьют, расстреливают, как в гетто»²⁷. Бывали случаи, когда партизаны-антисемиты нападали на партизан из еврейских отрядов.

Руководство партизанского движения в Белоруссии принимало меры по обузданию антисемитских настроенных среди бойцов. Белорусский штаб партизанского движения потребовал от командиров

²⁶ Цит. по: Альтман И. Вторая мировая война и Катастрофа на территории Советского Союза С. 536.

²⁷ Там же. С. 537.

и комиссаров отрядов принять срочные меры для прекращения преследования евреев. В приказе от 2 апреля 1944 года говорилось: «... были установлены случаи массового террора к партизанам-евреям, что нашло свое выражение в избиениях, необоснованном разоружении, изъятии заготовленного продовольствия, одежды и боеприпасов»²⁸. Вместе с тем многие руководители крупнейших партизанских соединений: А. Сабуров, А. Федоров, С. Ковпак, Ф. Капуста, И. Пронягин, Д. Медведев охотно принимали евреев в состав своих соединений. В партизанских соединениях С. Ковпака, А. Федорова и других были созданы семейные лагеря для еврейских женщин, стариков и детей. В ряде случаев партизанские соединения освобождали узников гетто. Так, в 1943 году партизанское соединение С. Ковпака освободило город Скалат недалеко от Тернополя и спасло более 300 узников гетто. Из числа освобожденных евреев была сформирована 7-я рота под командованием И. Щербаты. В соединении Ковпака сражались 314 партизан-евреев, более 300 — в партизанском соединении А. Федорова, 122 — в отряде А. Сабурова, 400 человек — в Ровенском соединении.

Авторы воспоминаний и историки писали о массовых случаях героизма еврейских партизан. Осенью 1942 года по распоряжению штаба партизанского движения в Белоруссии была создана отдельная подрывная группа, в которую входили 10 евреев — беженцев из гетто. Один из них, И. Айбиндер, пустил под откос 18 эшелонов с оружием и живой силой противника. Он погиб летом 1943 года, когда ворвался верхом на лошади в местечко Долгино и начал обстреливать полицейский участок, чтобы отомстить за гибель родных. Другой член группы, Н. Динерштейн, взорвал 12 немецких эшелонов и героически погиб в конце 1942 года.

Среди евреев-партизан было много детей и подростков. Разведчику З. Пергаменцику было 13 лет, когда он вступил в партизанский отряд в Черниговской области; у него на глазах немцы расстреляли отца, мать и 10-летнего брата. 13-летний М. Давидович после гибели

²⁸ Цит. по: Альтман И. Вторая мировая война и Катастрофа на территории Советского Союза С. 536.

матери вместе с сестрой пришел в лес и вступил в партизанский отряд, в котором стал связным и разведчиком. Однажды, выходя из окружения, группа разведчиков попала в засаду. М. Давидович, тяжело раненный, один остался в живых. Когда его окружили 6 немцев, он взорвал себя вместе с ними.

В Белоруссии 2 еврея возглавляли партизанские бригады, 4 были комиссарами партизанских бригад, 7 — начальниками их штабов. Не менее 18 евреев командовали партизанскими отрядами, 32 — были комиссарами, 21 — начальниками штабов. 306 партизан-евреев Украины были командирами разного уровня. 26 из них командовали партизанскими отрядами и соединениями.

6. Евреи — солдаты и офицеры в рядах Красной армии

*Мы непростительно стареем
И приближаемся к золе.
Что вам сказать? Я был евреем
В такое время на земле...
Я был не лучше, не храбрее
Моих орлов, моих солдат,
Остатка нашей батареи,
Бомбленной шесть часов подряд,
Я был не лучше, не добрее,
Но клевете в противовес
Я полз под этот танк евреем
С горючей жидкостью «КС».*

Константин Левин,
«Мы непростительно стареем...» (1947)

С точки зрения призыва в Красную армию и службы в ее рядах евреи отличались от большинства других советских граждан. Прежде всего, у евреев, в отличие от остальных сограждан, не было фактически никаких шансов выжить, оказавшись под немецкой

оккупацией. Они не жалели сил ради победы, ибо военное поражение СССР означало бы смертный приговор для всех евреев²⁹. Другим фактором, повлиявшим на особое отношение советских евреев к войне с фашистской Германией, было желание отомстить за гибель своих родителей, детей, жен и других родных и близких. Наконец, антисемитизм части советского населения, включая бойцов и командиров Красной армии, породил волну обвинений евреев в том, что они всячески уклоняются от участия в войне, «воюют в Ташкенте». Это привело к тому, что многие евреи чувствовали необходимость доказать не-евреям, что хотят и могут доблестно и храбро сражаться.

В рядах Красной армии находились 501 тысяча евреев, из них 20 тысяч женщин. Среди них и моя мама. Почти каждый третий из них погиб, 26 тысяч стали инвалидами. 27% евреев пошли в армию добровольно, не дожидаясь даты призыва — самый высокий процент добровольцев среди всех советских народов³⁰. Среди них был и мой отец — Локшин Ефим Львович. 80% всех евреев, служивших в годы войны, принимали участие в боевых действиях. В годы войны пали на поле боя и умерли от ран 198 тысяч евреев — около 39,6% всех еврейских военнослужащих (средний уровень потерь среди бойцов Красной армии — 25%). Среди оставшихся в живых солдат и офицеров-евреев 180 тысяч (60%) получили ранения, из них 70 тысяч — тяжелые³¹.

К началу войны с Германией евреи занимали седьмое место по численности населения среди народов Советского Союза, а по числу награжденных боевыми орденами и медалями были на четвертом месте (после русских, украинцев и белорусов). На начало 1943 года (т.е. до освобождения Белоруссии и других оккупированных республик, где подавляющее большинство евреев призывного возраста

²⁹ Обреченные погибнуть. Судьбы советских военнопленных-евреев во Второй мировой войне. Воспоминания и документы / Под ред. Поляна П., Шнеера А. М., 2006.

³⁰ См.: Феферман К. Война между Германией и Советским Союзом: Катастрофа советского еврейства и его участие в войне // История еврейского народа в России. Т. 3. С. 258.

³¹ Там же.

были уничтожены) они занимали 3-е место. Более 120 евреев удостоены звания Героя Советского Союза. По числу удостоенных этой высшей боевой награды евреи занимали 5-е место. 14 воинов-евреев стали полными кавалерами солдатского ордена Славы. Заметим, что советская бюрократическая машина принимала меры, чтобы среди награжденных евреев не оказалось слишком много. Их вычеркивали из наградных списков или отмечали менее престижными, чем они заслуживали, наградами. Особенно это имело место на последнем этапе войны. В рядах Красной армии честно служили и воевали десятки тысяч евреев, не удостоившихся высоких наград.

Власти не допускали создания отдельных еврейских подразделений, однако в Латышской и 16-й Литовской дивизиях, формирование которых было завершено летом 1942 года, процент евреев был особенно высок и команды зачастую отдавали на идише. 4 еврея, воевавших в составе Литовской дивизии, получили звание Героя Советского Союза. С первых дней войны еврейские воины героически сражались с немецкими войсками в составе 29-го территориального корпуса, в который была преобразована бывшая Литовская армия (это было особенно заметно на фоне массового дезертирства и перехода к немцам военнотружущих-литовцев).

В первые дни войны отряд курсантов Виленского пехотного училища был оставлен прикрывать отход основных частей Красной армии. Командир отряда В. Виленский вспоминал: «Впереди двигались колонной по одному танки, за ними, стреляя на ходу, не теряя уверенный шаг, шла пехота. Когда головной танк приблизился по мосту к нашему берегу, в него полетела противотанковая граната, брошенная сильной рукой Изи Фридберга. Попадание было метким, и танк с разорванной гусеницей остановился. Это дало возможность Фридбергу бросить еще одну гранату. Танк загорелся. Немцы стали выпрыгивать из машины. Оставался проход только для автоматчиков. Одной группе с офицером во главе удалось добежать до нашего берега. Иза Фридберг, встав во весь рост, метнул в немцев противотанковую гранату. Многие немцы были убиты на месте, в том числе и офицер. Атака противника

была отбита...но мы заплатили дорогую цену. Очередью из автомата был убит Изя Фридберг»³².

В годы войны в Красной армии насчитывалось около 300 евреев — генералов и адмиралов. Первым из командиров дивизий был удостоен звания Героя в 1941 году полковник Яков Крейзер (впоследствии генерал армии). Он сумел организовать отступающие войска для обороны московского направления. В 1944 году советские войска под его командованием освободили Крымский полуостров. Кроме того, армиями командовали: генерал-майор Ю. Городинский в 1941 году, генерал-лейтенант Я. Дашевский в 1942—1943 годах; генерал-майор Я. Рапопорт в 1942—1943 годах; генерал-майор И. Прусс; генерал-лейтенант Л. Сквирский. Важную роль в Смоленском сражении, приостановившем молниеносное наступление немецких войск на Москву, сыграли войска механизированного корпуса, которым командовал С. Кривошеин — впоследствии генерал-лейтенант, Герой Советского Союза. Механизированный корпус С. Кривошеина первым ворвался в Берлин. Командир корпуса генерал-майор М. Хацкилевич героически погиб в июне 1941 года, возглавляя контратаку частей корпуса под Белостоком. Дважды Героем Советского Союза стал Давид Драгунский.

В разгроме врага под Сталинградом решающую роль сыграли войска 62-й армии, заместителем командующего которой по бронетанковым войскам был подполковник Матвей Вайнруб (он и его брат Евсей стали Героями Советского Союза). 17 апреля 1945 года в Данцигской бухте моряки подводной лодки Л-3 под командованием капитана третьего ранга (впоследствии контр-адмирала) В. Коновалова потопили немецкий транспорт «Гойя», установив своеобразный рекорд по уничтожению живой силы противника за годы Второй мировой войны — 7 тысяч солдат и офицеров. Оборону легендарной Брестской крепости возглавил полковой комиссар Ефим Фомин. Одним из первых направил на скопление вражеской техники свой горящий самолет И. Пресайзен. В первом налете советской авиации на Берлин летом 1941 г. участвовал М. Плоткин. Первым

³² Цит. по: Альтман И. Указ. соч. С. 539–540.

артиллеристом, получившим звание Героя, стал капитан Б. Хигрин, подбивший прямой наводкой шесть вражеских танков. В битве под Москвой 7 танков врага уничтожил наводчик орудия Е. Дыскин, четырежды раненый в бою. Его подвиг особо отметил в своих мемуарах маршал Г. Жуков. Заместитель командира отряда лыжников особого назначения Л. Паперников подорвал вместе с собой последней гранатой десяток гитлеровцев. Десантник майор Ц. Куников отличился в боях на Малой Земле под Новороссийском. 31 воин-еврей получил звание Героя Советского Союза за форсирование Днепра, подавляющее большинство из них — посмертно. Одной из знаменитых советских летчиц была штурман Герой Советского Союза Полина Гельман. Несколько евреев-воинов погибли, закрыв собой амбразуры пулеметных дзотов. Двум из них было присвоено звание Героя Советского Союза: Е. Белинскому и И. Бумагину.

В рядах Красной армии освобождал в ноябре 1943 года свой родной город Киев и мой отец, был ранен мой дядя Фрейдлин Давид Романович, а 1 февраля 1944 года пал смертью храбрых мой другой дядя — рядовой стрелок Фрейдлин Абрам Рувимович, незадолго до гибели награжденный медалью «За отвагу»³³. В своем последнем письме, адресованном домой 31 января 1944 года, он писал: «... я по-прежнему жив и здоров, нахожусь пока не на передовой... от нее 5 км... часть, в которой я воевал, сейчас находится на отдыхе. Условия жизни, в которых я нахожусь, тысячной частью похожи на ... праздник «будки» (речь идет о празднике кушей — суккот — А.Л.). Живем среди леса в шалашах из хвой елок, день и ночь жжем костер, от которого и исходит тепло. Весьма приятное времяпровождение... Думаю обратиться к комбату о переводе в авиа часть. Адрес мой: пол. почта 5183, до свидания». На следующий день, 1 февраля 1944 года, Абрам Фрейдлин «пал смертью храбрых», как сообщалось в «похоронке», полученной его родителями.

³³ Книга памяти евреев-воинов, павших в боях с нацизмом. 1941–1945. Т. VIII. М., 2005. С. 532; <http://nameandglory.spb.ru/martirolog.php?&letter=%D0%A4> (дата обращения: 22.05.2021); ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Ед. хр 2327.

Со стороны жены — ее отец, Корсунский Михаил (Моисей) Яковлевич участвовал в советско-финской войне и с первых дней — в Великой Отечественной, принимал участие в параде на Красной площади 7 ноября 1941 года, откуда дивизия, в которой он служил, пошла прямо в бой на защиту Москвы. Он также участвовал в Курской битве, провоевал всю войну, был контужен, награжден различными медалями.

Его родной брат, Корсунский Юрий Яковлевич, уже в первых числах июля 1941 года был тяжело ранен в сражении под Старой Руссой и попал в плен, сумел скрыть свою национальность и находился в лагере в деревне Кисдорф на работах, затем за нападение на хозяина, варварски обращавшегося с узниками, был заключен в Гамбургскую тюрьму и приговорен к расстрелу. Его освободили союзники, которые предлагали уехать на Запад, но он вернулся на родину. Каждую ночь органы СМЕРШ вызывали его на допросы. В 1961 году его нашел орден Отечественной войны II степени. Их третий брат — Корсунский Михаил (Мендель) Яковлевич тоже сражался с первых дней войны, был ранен, попал в плен, бежал к партизанам и там в их рядах (о чем я уже писал) закончил войну на Западной Украине, но затем получил 2 года лагерей. То, что все три брата были ранены, воевали с первого до последнего дня и выжили, в семье считают чудом и связывают с тем, что их мать Сура всю войну трижды в неделю держала пост по каждому сыну.

Прошли всю войну многие двоюродные и троюродные братья со стороны отца и матери жены: Баскисы, Вортманы, Злацины, Ямпольские, Розенфельды, Межиборские, Дашевские, Борщевские и другие. К несчастью, огромное число членов «большой семьи» не вернулось с войны: над Ленинградом погиб двоюродный брат тещи — летчик Григорий Злацин, а над Ла-Маншем — ее двоюродный брат, воевавший в войсках союзников, — Борух Островский. Абрам Корсунский погиб в бою под Воронежем, Абрам Баскис умер от ран в госпитале в Барнауле. Были и родственники, не успевшие эвакуироваться и погибшие в Кировоградской и Ивано-Франковской областях Украины во время Холокоста.

7. Положение в тылу. Работа на оборону

Тема вклада оставшихся в тылу евреев в укрепление боевой мощи Красной армии, как и вопрос о положении там еврейского населения, еще не получила всестороннего изучения. Отметим, что все сказанное выше о евреях — солдатах и офицерах военного времени в равной степени относится и к евреям — труженикам тыла. Абсолютное большинство евреев в тылу самоотверженно отдавали себя работе. Сотни тысяч трудились в индустрии, ковали «оружие победы». Многие из них внесли большой вклад в успехи военной промышленности. Речь идет как о рядовых рабочих, так и об известных инженерах, конструкторах, чьи изобретения позволили обеспечить Красную армию самым современным оружием.

В годы войны на руководящие посты в высшие органы управления экономикой, на заводы и стройки были выдвинуты талантливейшие специалисты, опытные производственники и ученые. Среди них оказалось и немало евреев. Борис Ванников (1897—1962) занимал с 1939 года пост наркома оборонной промышленности, в июне 1941 года по сфабрикованному обвинению был арестован и отстранен от должности. Но с началом войны решением Государственного комитета обороны назначен наркомом вооружения СССР и специальным представителем правительства по эвакуации и размещению оборонных предприятий на новых местах. В начале 1942 года Ванникова назначили на пост наркома боеприпасов, на этом посту он находился до конца войны. Уже в первой половине 1942 года все эвакуированные предприятия были в основном восстановлены и работа их полностью перестроена в соответствии с планами военного времени.

Под руководством Ванникова было разработано и внедрено в производство 19 новых высокоэффективных артиллерийских снарядов и свыше 50 авиабомб. По своим техническим характеристикам боеприпасы Красной армии стали превосходить немецкие аналоги. Настоящим подвигом промышленности боеприпасов и ее наркома стало освоение и массовое снабжение войск реактивными снарядами (РС), ракетными установками тактического назначения

(«катюши»). С августа 1945 года Ванников руководил работой по созданию ядерного оружия. Он был трижды Героем Социалистического Труда, награжден шестью орденами Ленина.

Исаак Зальцман (1905—1988) сыграл выдающуюся роль в организации отечественного танкового производства. С июля 1941 по июль 1942 года он работал заместителем наркома танковой промышленности, а с июля 1942 по июль 1943 года был наркомом. Под руководством Зальцмана на востоке страны возникла сеть танковых заводов, которая в годы войны произвела больше боевых машин, чем промышленность всех государств, захваченных Германией, вместе взятых. С именем Зальцмана связана разработка и организация производства тяжелого танка нового поколения. В сентябре 1941 года за заслуги в организации производства танков И. М. Зальцману было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Он стал первым евреем, отмеченным знаком высшего трудового отличия.

С октября по декабрь 1941 года основная часть оборудования Кировского завода и люди перебазировались в Челябинск. Уже в начале октября на новом месте было собрано несколько десятков танков. На Урале Кировский завод, Челябинский тракторный, Московский «Красный пролетарий» и другие предприятия были объединены в Челябинский Кировский тракторный завод (ЧКЗ) или Уральский комбинат тяжелых танков (журналисты называли его «Танкоградом»). ЧКЗ возглавил Зальцман.

Директором авиационного завода в Воронеже был М. Б. Шенкман, который накануне войны настоял на выпуске штурмовика Ил-2. И. С. Левин, директор Саратовского завода, полностью разрушенного после налета немецкой авиации в июне 1943 года, сумел в кратчайшие сроки восстановить выпуск истребителей, в их числе истребитель нового поколения Як-1. Директором Пермского машиностроительного завода был А. И. Быховский, который одним из первых освоил выпуск самоходных артиллерийских установок и противотанковых пушек. Л. Р. Гонор возглавлял одно из крупнейших предприятий Наркомата вооружений — Сталинградский завод «Баррикады»; М. С. Жезлов — авиационный завод в Куйбышеве.

Значительное число евреев работало заместителями наркомов. С. М. Сандлер — зам. наркома авиационной промышленности, которого нарком авиационной промышленности А. И. Шахурин называл прирожденным хозяйственником. Д. Я. Райзер — зам. наркома черной металлургии по строительству, он осуществлял руководство строительством крупнейшей в Европе домны № 5 Магнитогорского комбината. С. И. Резников — зам. наркома черной металлургии и одновременно директор Ново-Тагильского металлургического завода. С. А. Рагинский — зам. наркома цветной металлургии, под его руководством велись строительство, реконструкция и расширение предприятий металлургии. С августа 1941 до 1946 года заместителем наркома нефтяной промышленности — важнейшей из отраслей топливно-энергетического комплекса страны — работал Б. М. Рыбак. Он дважды, в 1942 и 1944 годах, был награжден орденом Ленина. С. А. Гальперин — зам. наркома тяжелого машиностроения, Е. С. Браиловский — зам. наркома электротехнической промышленности. Ю. С. Коган — зам. наркома шарикоподшипниковой промышленности. Зам. наркома химической промышленности Б. Д. Мельник курировал научные организации, внедрение новой техники, он дважды награждался высшим орденом страны — за увеличение мощности азотных заводов и за производство боеприпасов. Г. Д. Каплун, заместитель наркома морского флота, был также директором судостроительного завода во Владивостоке.

С первых дней войны приступил к выпуску военной продукции Коломенский паровозостроительный завод, который возглавлял Е. Э. Рубинчик. В 1942 году он был назначен директором Горьковского завода «Красное Сормово», одного из основных производителей танка Т-34. За особые заслуги по производству танков, подводных лодок и других видов вооружений Рубинчик был награжден четырьмя орденами Ленина и тремя орденами Трудового Красного Знамени³⁴.

³⁴ Альтман М. Оборонная промышленность // Холокост на территории СССР. С. 668–671.

8. Политика властей по отношению к евреям

Между тем антисемитские настроения все более явственно проявлялись в государственной политике. Негласно евреев стали вытеснять из учреждений высшей школы и культуры, госаппарата, политуправления армии, дипкорпуса. Так, 17 августа 1942 года, когда разворачивалась Сталинградская битва, Управление пропаганды и агитации при ЦК ВКП (б) за подписью начальника управления Г. Александрова направило в секретариат ЦК записку «о подборе и выдвижении кадров в искусстве», в которой отмечалось, что в Московской филармонии «всеми делами вершит делец, не имеющий никакого отношения к музыке, беспартийный Лакшин — еврей и группа его приближенных администраторов-евреев: Гинзбург, Векслер, Арканов и др.». «Дело подготовки и выдвижения музыкальных кадров в высших учебных заведениях также почти полностью находится в руках нерусских людей». В записке предлагалось «разработать мероприятия по подготовке и выдвижению русских кадров» и «провести уже сейчас частичное обновление руководящих кадров в ряде учреждений искусства»³⁵.

Антиеврейскую политику власти стали проводить и в киноискусстве. Это, в частности, выражалось в том, что 24 октября 1942 года начальник Комитета по делам кинематографии И. Большаков сообщил секретарю ЦК А. Щербакову, что он отклонил предложение С. Эйзенштейна утвердить Ф. Раневскую на роль княгини Ефросиньи Старицкой в фильме «Иван Грозный», так как «семитские черты у Раневской очень ярко выступают, особенно на крупных планах...». 5 апреля 1943 года Большаков сообщил другому секретарю ЦК — Г. Маленкову, что из числа молодых режиссеров, кинооператоров, сценаристов, подготовленных в последнее время во ВГИКе, комитет «отобрал наиболее подготовленных и способных товарищей, главным образом русских», которым была предоставлена бронь

³⁵ РГАСПИ Ф. 17. Оп. 125. Д. 123. Л. 23–24. Опубликовано в кн.: Государственный антисемитизм в СССР от начала до кульминации. 1938–1953. Документы. Составитель Костырченко Г. М., 2005. С. 28–29.

от призыва в армию. В 1943 году планировалось создать в Москве русскую киностудию «Русфильм», и только после резкого выступления режиссера М. Ромма на собрании и его письма И. Сталину этот план был отменен³⁶.

В 1942–1943 годах, когда судьбы страны решались на фронте, до повальных увольнений в культурных и научных учреждениях дело еще не дошло. И. Сталин понимал, что антисемитская кампания в стране, которая борется с нацизмом, будет негативно воспринята за границей. Поэтому число увольнений было сравнительно невелико, а в случае протестов власти иногда отказывались от своих планов. Так, после того, как Н. Мясковский, Д. Шостакович, Ю. Шапорин выступили в защиту профессора Московской государственной консерватории Е. Гузикова, решение о его увольнении было отменено.

Если власти были уверены, что никаких протестов не будет, они добивались цели. В начале 1943 года А. Щербаков потребовал от главного редактора газеты «Красная звезда» Д. Ортенберга «очистить редакцию газеты от евреев». В июне 1943 года Д. Ортенберг был снят с поста редактора газеты. В том же году началась массовая чистка евреев в Главном политуправлении Красной армии и политуправлениях фронтов. Снятых с должности политработников-евреев отправляли в боевые части. Началась дискриминация евреев при присвоении наград, замалчивались массовость их участия в боевых действиях и героизм на фронтах. Начальник Главного политического управления, заместитель министра обороны А. Щербаков издал директиву: «Награждать представителей всех национальностей, но евреев — ограниченно».

Ответственный секретарь Совинформбюро Н. Кондаков вычеркнул из статьи И. Эренбурга слова о героизме военнослужащих-евреев, объяснив, что «это бахвальство». Был наложен запрет на издание «Красной книги», готовившейся Еврейским антифашистским комитетом, в которой рассказывалось об участии евреев

³⁶ См.: Костырченко Г. Сталин против «космополитов». Власть и советская интеллигенция в СССР. М., 2009. С. 103.

в войне. Сталин знал о лагере смерти Освенцим, но в ходе подготовки Висло-Одерской операции войска не получили никаких заданий, связанных с освобождением узников.

Замалчивалось уничтожение евреев на оккупированных территориях. Достаточно показательна в этом отношении нота народного комиссара иностранных дел СССР В. Молотова о преступлениях оккупантов на советской территории, опубликованная 6 января 1942 года. В ней содержался абзац о Бабьем Яре, в котором говорилось о расстреле 52 тысяч евреев Киева. Однако при подготовке сборника Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в феврале 1944 года первоначальный текст сообщения подвергся существенной редакционной правке: слово «евреи» везде было заменено на «мирные советские граждане». В последующем употребление этого эвфемизма стало своеобразным способом замалчивания геноцида евреев. Правка была согласована с В. Молотовым и начальником Совинформбюро, секретарем ЦК ВКП (б) А. Щербаковым. Одна из основных причин замалчивания советскими властями фактов о поголовном уничтожении евреев на захваченных территориях Советского Союза состояла в том, что советское руководство не желало, как писал российский историк Г. Костырченко, лить воду на мельницу нацистской пропаганды, утверждавшей, что Сталин защищает евреев, будучи их ставленником. Существовала, замечает он, и «другая причина подобного замалчивания еврейской трагедии... начиная со второй половины 1942 г. ...на агитпроповской ниве стали давать всходы семена посеянного перед войной бюрократического антисемитизма». Из открытой печати и радиопередач исчезло всякое упоминание о зверствах, чинимых фашистами в отношении евреев³⁷.

В 1944–1945 годах государственный антисемитизм продолжал усиливаться. Инициатива антисемитской кампании исходила

³⁷ См.: Костырченко Г. Тайная политика Сталина. Новая версия. Ч. I. От царизма до победы во Второй мировой войне. М., 2015. С. 387; Он же. Сталин против «космополитов». Власть и советская интеллигенция в СССР. М., 2009. С. 103.

из высших эшелонов власти (во время войны И. Сталин позволял себе антисемитские высказывания, например, во время встречи с В. Андерсом, командующим формировавшейся на территории СССР польской армии) и охватывала широкие слои населения страны. Во многих освобожденных городах (Бердичев, Могилев-Подольский, Киев и др.) местная власть не возвращала евреям конфискованные дома, квартиры и имущество, препятствовала возвращению евреев из эвакуации, запрещала восстанавливать еврейские колхозы. Помощь от «Джойнта» и других еврейских организаций, как правило, не отдавали евреям. Особенно антисемитизм процветал в Крыму. Евреев почти не брали на работу в вузы и во многие другие учреждения. Партработник Гордина писала о ситуации в Крыму в этот период: «Кругом сплошной антисемитизм и никакой борьбы с ним нет»³⁸. В Киеве и Харькове в возвращенные из эвакуации вузы не брали на работу евреев-профессоров, был затруднен и прием на работу в академические учреждения. В потоке писем, написанных евреями писателю Эренбургу, приводились многочисленные факты дискриминации евреев при поступлении в высшие учебные заведения, приеме на работу, бездействия на жалобы советских и партийных органов на местах³⁹.

9. Еврейский антифашистский комитет

Лидеры польского Бунда Х. Эрлих и В. Альтер, оказавшиеся с началом Второй мировой войны на советской территории, были арестованы, обвинены в сотрудничестве с польской контрразведкой и критике политики советско-германского сотрудничества. Они были приговорены к смертной казни. Но после начала Великой Отечественной войны им было объявлено, что смертная казнь заменяется десятилетним заключением. В начале октября 1941 года Эрлих

³⁸ Цит. по: Альтман И. Вторая мировая война и Катастрофа на территории Советского Союза. С. 551.

³⁹ См.: Советские евреи пишут Илье Эренбургу. 1943–1966 /Ред. Альтшулер М., Арад И., Крачковский Ш. Иерусалим, 1993.

и Альтер обратились с письмом к Сталину, в котором предложили создать международную еврейскую антифашистскую организацию. Они предлагали включить в комитет представителей евреев от стран, находившихся под господством нацизма (Польши, Чехословакии, Германии и других), а также СССР, США и Великобритании. В качестве почетных членов в комитет должны войти представители советского правительства, послы США, Великобритании и Польши. Комитет должен заниматься мобилизацией сил мирового еврейства на борьбу с нацизмом, оказанием помощи евреям в оккупированных странах и беженцам из этих стран, проживающим на территории Советского Союза. Они разрабатывали широкомасштабные и далекие от реальности планы: сформировать в США «Еврейский легион» для отправки на советско-германский фронт, создать антифашистские комитеты в странах антигитлеровской коалиции. Антифашистский комитет евреев в Советском Союзе готов был возглавить Х. Эрлих, а его секретарем выразил желание стать В. Альтер. В сентябре 1941 года Эрлих и Альтер были освобождены из заключения. НКВД организовал им несколько встреч с Соломоном Михоэлсом, Перецем Маркишем и другими еврейскими деятелями. Их замыслы, а также слишком тесное общение с послами Англии и Польши (по просьбе последнего они попытались выяснить судьбу польских офицеров, расстрелянных в Советском Союзе в 1940 году) привели Сталина к мысли о необходимости устранения Эрлиха и Альтера и создания комитета, состоящего только из советских евреев. 4 декабря 1941 года Х. Эрлих и В. Альтер были вновь арестованы, а 23 декабря Военная комиссия Верховного суда приговорила их к смертной казни за связь с германской разведкой. Согласно недавно опубликованным данным, Эрлих покончил жизнь самоубийством 14 мая 1942 года, Альтер был расстрелян в феврале 1943 года⁴⁰.

⁴⁰ См.: Еврейский Антифашистский Комитет. Документированная история / Отв. ред. английского и русского изданий Редлих Ш. Науч. ред. русского издания Костырченко Г. М., 1996. С. 13–26; Рудницкий Ш. Заключение № 41 и 42. Судьбы Виктора Альтера и Генриха Эрлиха в советской тюрьме // Judaic-Slavic. 2019. № 1. С. 1–19.

15 декабря 1941 года по предложению А. Щербакова и С. Лозовского на пост председателя существовавшего тогда еще в проекте «Еврейского антифашистского комитета» был назначен С. Михоэлс. 5 февраля 1942 года А. Лозовский направил А. Щербакову предложение о создании пропагандистского органа как одного из комитетов в составе Совинформбюро наряду с другими антифашистскими комитетами. Был утвержден президиум комитета, в который вошли С. Михоэлс (председатель), Ш. Эпштейн (секретарь), И. Фефер, С. Галкин, П. Маркиш, Л. Штерн, Б. Шимелиович, Д. Бергельсон, Л. Квитко. По замыслу создателей, комитет должен был вести работу в основном за рубежом: пропагандировать роль СССР в войне, способствовать оказанию СССР широкой международной помощи.

Благодаря влиянию Еврейского антифашистского комитета в США возникло более 2200 комитетов помощи СССР, объединившихся в Еврейский совет помощи СССР во главе с А. Эйнштейном и Ш. Ашем. Подобные комитеты были созданы в Англии, Канаде и Мексике.

Печатным органом Еврейского антифашистского комитета стала газета на идише «*Эйникайт*» («Единение»). Первый номер вышел 7 февраля 1942 года. Сначала газета выходила еженедельно, через год — еженедельно, а с ноября 1944 года — три раза в неделю тиражом 10 тыс. экземпляров. В 1942—1945 годах редактором «*Эйникайт*» был Шахно Эпштейн. После его смерти в июле 1945 года — И. Фефер. В первом же номере опубликовано обращение «К евреям всего мира» с призывом помогать борьбе с фашизмом. Газета поместила обращение к читателям присылать информацию об уничтожении еврейского населения на оккупированной территории. С газетой сотрудничали более 300 корреспондентов со всех фронтов Великой Отечественной войны, печатали статьи писатели И. Эренбург и В. Гроссман. В отличие от других советских изданий, только в «*Эйникайт*» тема Холокоста звучала систематически. Половина тиража газеты распространялась

в Соединенных Штатах, Великобритании и других странах⁴¹. Комитет отправил за границу тысячи статей и рукописи нескольких книг, которые были изданы в 13 странах, провел почти тысячу радиопередач на заграницу, собрал на нужды Красной армии около 45 млн долларов.

Зная об усилении в годы войны антисемитизма и тяжелом положении уцелевших евреев в районах, освобожденных от оккупации, некоторые руководители Еврейского антифашистского комитета стремились расширить сферу деятельности — превратить Комитет в организацию, выражающую интересы советских евреев, и даже добиваться создания еврейской республики в европейской части страны. Так, на 3-м пленуме Комитета, проходившем в апреле 1944 года, П. Маркиш и И. Нусинов выражали резкое недовольство тем, что Комитет занимается лишь антифашистской пропагандой за рубежом. И. Эренбург считал, что «...ради пропаганды против фашизма среди евреев за рубежом нечего было создавать ЕАК комитет, ибо евреи меньше всего нуждаются в антифашистской пропаганде, главная задача должна заключаться в борьбе против фашизма у нас в стране»⁴².

Несмотря на то, что ряд руководителей комитета, включая С. Лозовского и И. Фефера, зная политическую ситуацию в Советском Союзе, прекрасно понимали, что нет никаких шансов добиться официального разрешения на такую деятельность, Комитет стал обращаться к руководителям партии и государства с просьбами и предложениями по оказанию помощи евреям внутри страны. Так, 26 мая 1944 году С. Михоэлс и Ш. Эпштейн направили Л. Берии копии писем советских евреев о «ненормальных явлениях» в отношении к ним на местах. В середине 1944 года С. Михоэлс и Ш. Эпштейн обратились с письмом к заместителю председателя Совета народных комиссаров В. Молотову: «Изо дня в день мы получаем из освобожденных районов тревожные сведения о чрезвычайно тяжелом моральном и материальном положении

⁴¹ ГА РФ. Ф. 8114. Оп. 1. Д. 1129.

⁴² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 868. Л. 85.

оставшихся там в живых евреев»⁴³. Указав на случаи несправедливого отношения властей к еврейскому населению, авторы письма наряду с просьбой об искоренении этих «ненормальных явлений» предложили «создать при Еврейском антифашистском комитете... специальную комиссию помощи евреям, пострадавшим от войны». В. Молотов передал письмо в Наркомат госконтроля и вскоре получил ответ, что заявление признано «необоснованным».

11 мая 1943 года ответственный секретарь Совинформбюро В. Кружков писал А. Щербакову: «Считаю политически вредным тот факт, что руководство Еврейского антифашистского комитета, получая письма с разного рода ходатайствами материально-бытового характера от советских граждан-евреев, принимает на себя заботу об удовлетворении просьб и затевает переписку с советскими партийными органами»⁴⁴.

Желая улучшить тяжелое положение еврейского населения, а также стремясь создать какую-то форму еврейской государственности в СССР, руководство Еврейского антифашистского комитета предложило создать Еврейскую советскую социалистическую республику на территории Крыма или в Поволжье, на территории, где в прошлом была республика немцев. В частности, в этом обращении, направленном за подписью С. Михоэлса, Ш. Эпштейна и И. Фефера заместителю председателя Совета народных комиссаров В. Молотову, его авторы писали: «С целью нормализации экономического положения всех слоев еврейского населения и дальнейшего роста и развития еврейской советской культуры, с целью максимальной мобилизации всех сил еврейского населения на благо советской родины, с целью полного уравнивания положения еврейских масс среди братских народов мы считаем своевременной и целесообразной в порядке решения послевоенных проблем постановку вопроса о создании **Еврейской Советской Социалистической Республики**

⁴³ Цит. по: Альтман И. Вторая мировая война и Катастрофа на территории Советского Союза. // История еврейского народа в России. С. 553–554.

⁴⁴ Цит. по: Государственный антисемитизм в СССР. От начала до кульминации. 1938–1953. Составитель Костырченко Г. М., 2005. С. 47–48.

(выделено авторами письма — А.Л.)... Создание еврейской советской республики раз и навсегда разрешило бы по-большевистски, в духе ленинско-сталинской национальной политики проблему государственно-правового положения еврейского народа и дальнейшего развития его вековой культуры. Эту проблему никто не в состоянии был разрешить на протяжении многих столетий, и она может быть разрешена только в нашей великой социалистической стране...»⁴⁵.

Руководство ЕАК предлагало: «1. Создать еврейскую социалистическую республику на территории Крыма. 2. Заблаговременно, до освобождения Крыма, назначить правительственную комиссию с целью разработки этого вопроса». Авторы письма выражали надежду, что В. Молотов уделит «должное внимание нашему предложению, от осуществления которого зависит судьба целого народа»⁴⁶. 15 февраля 1944 года письмо с этим предложением было послано И. Сталину, 21 февраля — В. Молотову, который незадолго перед этим в беседе с руководителями Еврейского антифашистского комитета высказал несогласие с идеей создания еврейской республики в Поволжье («евреи — народ городской, и нельзя сажать евреев за трактор»), а в отношении Крыма предложил написать письмо советскому руководству.

И. Сталин отнесся к этой инициативе резко отрицательно. Письмо осталось без официального ответа. Сталин пришел к убеждению, что руководство ЕАК считает свою организацию не только органом пропаганды для обработки западной общественности, но и выразителем интересов советских евреев.

Евреи, погибшие в Великой Отечественной войне, составляли около одной десятой от общего числа жертв среди советских людей (2 миллиона 700 тысяч — 2 миллиона 800 тысяч из 27 миллионов погибших). При этом процент среди погибших евреев значительно превышал их долю среди народов Советского Союза⁴⁷.

⁴⁵ Цит. по: Государственный антисемитизм в СССР. С. 48.

⁴⁶ Там же; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 246. Л. 169–172.

⁴⁷ Куповецкий М. Людские потери еврейского населения в послевоенных границах СССР в годы Великой Отечественной войны // Вестник Еврейского университета в Москве. 1995. № 2 (9). С 134–155.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Абрамов М. 181
Абрамович Р. А. 204, 224–225
Авербух, прапорщик 202
Агурский С. Х. 208, 213, 219, 324
Адлер С., актер 163
Адлер С., председатель комиссии «Джойнта» 243
Азеф Е. Ф. 129
Айбиндер И. 381
Айзман Д. 68
Айрас В. 362
Аксаков И. С. 39
Аксельрод П. Б. 42, 129
Аксенфельд В. 318
Алейников М. С. 198
Александр I 90
Александр II 36, 38–41, 46, 57, 61, 79–80, 94, 108, 110, 148
Александр III 40, 80–81, 154
Александр Македонский 171
Александров Г. Ф. 391
Альперин А. С. 247
Альтер В. 333, 394–395
Альтман И. А. 50, 64, 339, 344, 357, 359, 361–362, 364, 366, 368, 375, 380–381, 385, 394, 398
Альтман М., историк 390
Альтман М., писатель 333
Альтман Н. И. 152, 155, 317
Альтшулер М. 62–63, 333, 394
Амитин-Шапиро З. 174
Андерс В. 394
Анисимов И. 187
Ан-ский С. А. (Рапопорт) 11, 24, 49, 68, 126, 145, 152, 154, 156, 226
Антокольский М. М. 152–154
Антокольский П. Г. 378
Антонов-Овсеенко В. А. 264

Апанасенко И. Р. 268
 Арад И. 327, 339, 375, 394
 Арканов, администратор 391
 Аронсон Г. Я. 29, 258
 Аронсон М. 26, 35–37
 Аронштейн Г. 225
 Асаф Д. 88, 93, 98
 Аскназий И. Л. 153
 Аскольдов А. Я. 68
 Аускер П. 365
 Ауэр Л. 156
 Ахад-Гаам (Ашер Гинцберг) 121
 Ахрон И. 158
 Аш Ш. 164, 396
 Баазов Г. 316
 Баазов Д. 170, 245
 Бабель И. Э. 151, 316
 Бакст Л. С. 153
 Балабан М. 22, 24
 Бандера С. 362
 Барановский С. 291, 311, 332
 Барон С. 29–31, 37, 43, 61
 Барский А. 323
 Барталь И. 51, 53, 94, 149
 Баскис Б. М. 257
 Бахметьев Б. А. 263
 Бегин М. 333
 Бейзер М. 215, 325
 Бейлис М. 86, 87
 Бек Л. 280
 Белинский Е. С. 386
 Белкинд И. 118
 Бельский Т. 379
 Бенпорад Э. 69
 Бергельсон Д. Р. 318, 396
 Бердяев Н. А. 83
 Берия Л. П. 332, 397
 Берк С. 34
 Берлин И. 25
 Берлин Нафтали Цви (Нецив) 100
 Берман Я. 199

Бернштейн-Коган Я. 122
Бершадский С. А. 17–18, 20
Биньямин из Туделы 171
Биньямини А. 192
Блай Б. 357
Блинов Н. 131
Блюм А. 303
Блюм Р., партизан 377
Блюменталь К. 280
Блюменталь-Тамарина М.М. 308
Богатырев М. 191
Богров Г. И. 150–151
Богуславский М. 323
Большаков И. Г. 391
Бомаш М. Х. 198
Борохов Б. 131
Боярский Л. 254
Брагин А. 285
Браиловский Е. С. 390
Брамсон Л. М. 138, 197, 199, 247
Брановер Г. 50
Браудо А. И. 18, 23, 198
Брафман Я. А. 40, 79, 101
Бренер И. 306–307, 309
Брингс, английский генерал 262
Бродерзон М. 333
Бродовский И. 134
Бронштейн Я. А. 313
Брук М. 249
Брускина М. 369–370
Бруцкус Б. Д. 210
Бруцкус Ю. Д. 229–230
Бубер М. 155
Буденный С. М. 267
Будишевская Ф. 365
Будницкий О. В. 59, 69, 129, 212, 214–215, 263, 268, 335
Будяков И. 248
Булгаков С. Н. 263
Бумагин И. Р. 386
Бухарин Н. И. 289
Бухбиндер Н. А. 28

- Быховский А. И. 389
 Бялик Х. Н. 11, 121, 145, 149–150, 164
Вайнер Л. 211
 Вайнер Р., историк 37
 Вайнруб Е. Г. 385
 Вайнруб М. Г. 385
 Вайнштейн А. И. 226, 323
 Вайсберг М. 283
 Вайсерман Д. 298
 Валецкий Г. 323
 Ванников Б. Л. 388–389
 Васильев А. 127
 Вевьюрко А. И. 318
 Вейцман Х. 121
 Векслер, администратор 391
 Венгеров С. А. 150
 Вермель С. С. 117
 Визель Э. 58
 Виленкин А. А. 246
 Виленкин Н. М. (Минский) 150
 Виленский В. 384
 Виленский Гаон (Элияху бен Шломо Залман) 91, 98–100
 Вильбушевич М. (Шохат М.) 127–128
 Вильгаус, комендант концлагеря 357
 Винавер М. М. 17–19, 56–57, 68, 129, 138, 197, 199, 200, 205, 248, 263–264
 Винницкий М. (Япончик) 213
 Винниченко В. К. 256
 Витсен Н. 182
 Витте С. Ю. 38, 84–85, 133–134
 Виттенберг И. И. 372
 Вишницер М. 22, 255
 Вишняк М. В. 247
 Войтенко Я. 69
 Волин Б. 320
 Волин Ю. 127
 Волконский С. М. 228
 Вольф Л. 333
 Вольф, миссионер 173
 Вольфсон Д. 138
 Ворошилов К. Е. 295

Восков С. 210
Врангель П. Н. 258, 261–262
Вульфсон Н. 290
Галант И. В. 26, 319
Галили З. 232
Галкин С. (Ш.) 8, 316, 396
Гальперин С. А. 390
Гаркави А. Я. 20
Гебелев М. Л. 371
Гейдрих Р. 331, 361
Гейликман Т. Б. 27
Геллер П. И. 154
Гельман П. В. 386
Гельман У. 103
Генис В. 215, 268
Генс Я. 342
Гепштейн С. 229, 231
Герасимов С. А. 68
Гербер И. Г. 183, 186
Герцль Т. 120, 122, 124, 138
Гершанович А., Г., П., И., братья 247
Гершон Лада бен Моше Накди 183
Гершуни Г. А. 129
Гессен В. Ю. 24
Гессен И. В. 129
Гессен Ю. И. 11, 21–22, 24, 25, 31–32, 73
Гехт С. Г. 316
Гиммлер Г. 343, 348, 378
Гинзбург И. 152–153
Гинзбург С. 21–22, 24, 26, 49, 157, 198
Гинзбург, администратор 391
Гинцбург Е. 71
Гинцбург М. А. 111
Гирш, барон 171
Гиршфельд 160
Гительман Ц. 62, 130, 208
Гитлер А. 234, 299, 326–327
Гитлин С. 172
Глаголев А. 132
Глазман И. 372
Глик Г. 374

Глускин М. М. 233, 241, 243
 Гляйзер Ш. 233
 Гнесин М. Ф. 158
 Гоголь И. 201, 203, 254
 Годинер С. Н. 314
 Головчинер В. Я. 318
 Гололед Н. М. 318
 Гольдберг Б. 254
 Гольденвейзер А. 29, 258
 Гольдин С. 87–88
 Гольдман И., юнкер 206
 Гольдфаден А. 159–161
 Гольдштейн С. 159
 Гольцман Э. 323
 Гондатти Н. Л. 142
 Гонор Л. Р. 389
 Гордин Я. 163
 Гордина, партработник 394
 Гордон Й. Л. 109, 148
 Горовиц Б. 68
 Городинский Ю. 385
 Городисские П., С., братья 248
 Горький А. М. 231
 Готюрд З. 248
 Гоц А. Р. 206, 247
 Гоц М. Р. 129
 Граде Х. 333
 Грановский А. М. (Азарх) 317
 Грец Г. 16–17, 19, 30
 Григорьев Н. А. 214, 256
 Гринбаум А. 233–234, 324
 Гринбаум Н. И. 198
 Гринберг Л. 37, 43
 Гришбейн П. 164
 Гроднер И. 159
 Гроссман В. С. 151, 364, 396
 Гроссман Л. П. 109
 Грузенберг О. О. 197, 198, 200
 Грузенберг С. О. 202
 Грушевский М. С. 255
 Губельман М. (Ярославский Е.) 211, 287

Гузилов Е. М. 392
Гуковский И. Э. 210
Гуревич И. 284
Гуревич И. Г. 198
Гусев-Оренбургский С. 26
Гусев С. И. (Драбкин) 129, 210
Гутник И. 264
Давид из Тального 95
Давидбаев Р. 180
Давидович М. 381–382
Дашевский П. 202
Дашевский Я. 385
Дезингоф М. 120
Дейч Л. Г. 41–42
Десянов И. Д. 101
Деникин А. И. 248–250, 257, 261–262, 264
Дер Нистер (Каганович П. М.) 315
Державин Г. Р. 79, 90
Дзержинский Ф. Э. 231–232, 282–283
Диманштейн С. М. 143, 209, 212–213, 216–217, 220, 225, 227, 230, 323
Динерштейн Н. 381
Дихтъръ А.Б. 370
Добковский И. 217
Добрушин И. М. 314
Дов Бер 92
Дов-Бер Ш. 235
Драгунский Д. А. 385
Дрейцер Е. 323
Дробнис Я. 323
Дроздов А. М. 250
Дубнов С. М. 16, 19–20, 22–26, 30–32, 37, 45, 49, 55, 73, 90, 138, 141, 200, 203, 205, 217, 260–261
Дубнова-Эрлих С. 70
Дунаевский И. О. 160, 308
Дунец Х. М. 313
Дурново П. Н. 38
Дыбенко П. Е. 264
Дыскин Е. А. 386
Егер 344
Едлинский М. 132
Екатерина II 31–33, 71–73, 75, 76, 90

- Ермолов А. П. 168
 Ерофеев Н. Д. 129
Жаботинский В. Е. 137–138, 151, 281
 Житловский Х. 129–130
 Житник А. 223
 Жуков Г. К. 386
 Жуков Д. 361
 Залкин М. 108
 Зальцман И. М. 389
 Заскинд, партизан 380
 Заславский Д. И. 128, 218
 Звягельская И. Д. 120, 139
 Зельцер А. 63–64, 272, 285
 Землячка Р. С. 129, 211
 Зильберфарб М. 252
 Зиновьев Г. Е. (Радомысльский) 203, 208, 210, 264, 288, 323
 Золотарев А. 252
 Зорин Ш. 379
 Зубатов С. В. 127–128
 Зускин В. Л. 308–309, 317
Ибрахим ибн Аби-л-Хайра 172
 Игнатъев П. Н. 95
 Идельсон А. 229–230
 Извольский А. П. 138
 Изгоев А. С. (Ланде) 129
 Измозик В. 286
 Илья, корректор типографии в Шклове 173
 Израэль Баал Шем Тов (Бешт) 88–90
 Израэль из Ружина 93–96
 Израэль Меир Каган (Хафец Хаим) 234
Каверин В. А. (Зильбер) 378
 Каганович А. 57
 Каганович И. 284
 Каганович Л. М. 307–308
 Казакевич Г. Л. 303
 Казакевич Э. Г. 319
 Казинец И. 369
 Казовский Г. 50, 69, 152–153, 158, 163, 165
 Каледин А. М. 247
 Калинин М. И. 229, 278, 285–286, 289, 295, 303–304, 325
 Калининников И. 250

Каменев Л. Б. (Розенфельд) 208, 228, 239, 264, 283, 288, 323
Каминка А. И. 129
Каминская Э. Р. 163
Каминский Г. Н. 211
Кандель Ф. 66, 298
Каннегисер Л. И. 208, 247
Капелинский Н., меньшевик-интернационалист 199
Каплан Ф. 208
Каплинский С. 379
Каплун Г. Д. 390
Капуста Ф. 381
Кардин В. (Аркинд Э. В.) 68
Карсавин Л. П. 199
Касель Л. 377
Кауфман К. П. 175
Кацеленбоген Д.-Т. 233
Кацизне А. 333
Кацнельсон А. 117
Квитко Л. М. 315, 396
Кей Э. 89
Кельнер В. Е. 23, 25, 56, 69, 248
Керенский А. Ф. 197, 203, 262
Кибай И. 368
Кизилов М. 112, 297
Кипнис И. 313–314
Киров С. М. 305
Киселев П. Д. 78
Кисельгоф З. 158
Клемес Я. 241
Клиер Д. 38–41, 44, 71, 74, 75, 79, 131, 335
Ключник, партизан 380
Кляйнманн И. 53–54, 81, 115
Книга В. И. 268
Ковенко М., военный комендант 254
Ковнер А. 372, 379
Ковнер А. У. 109
Ковпак С. А. 376, 381
Ковтун И. 361
Козаков М. Э. 316
Коковцев В. Н. 87
Колчак А. В. 249, 258–259, 264

Комиссаров М. 84, 134
 Компанейц А. 162
 Кондаков Н. И. 392
 Коновалов В. К. 385
 Копытова Г. 158
 Корн Р. 333
 Корнгольд Р. 248
 Короленко В. Г. 132
 Корсунский А. 387
 Корсунский М. Я. 376, 387
 Корсунский М. Я., старшина 387
 Корсунский Ю. Я. 387
 Корш-Саблин В. 308
 Костырченко Г. В. 67–68, 208, 290, 322, 390–393
 Коэн У. 299
 Кранц С. 211
 Красный-Адмони Г. Я. 26
 Красова В. 365
 Крейзер Я. Г. 385
 Кремер А. 129
 Кривошеин С. М. 385
 Кричевский Л. 215
 Кружков В. С. 398
 Крушеван П. А. 202
 Крыжавский Ф. 364
 Кубе В. 375
 Кузнецов Н. И. 377
 Кульбак М. С. 313
 Кульбрас А. 136
 Кун Б. 211, 323
 Куников Ц. Л. 386
 Куповецкий М. С. 275–276, 291, 399
 Курский Д. И. 283
 Куторгене В. 365
 Куторгене Е. 365
 Кушнер П. 211
 Кушнеров И. 318
 Ламброза Ш. 37, 131, 136
 Лакёр В. 120
 Лакшин, администратор 391
 Лангман Л. М. 363–364

- Ланда М. 211
Ландау Г. А. 264
Ларин Ю. (Лурье М. А.) 264, 285–286, 288, 291, 299–300
Латайнер Й. 161
Лашевич М. М. 210–211, 288
Левави Я. (Бабицкий) 306
Леванда Л. О. 68, 119, 150, 322
Левин З. 176, 178–180
Левин И. С., директор завода 389
Левин К. 382
Левин К., сионист 284
Левин Я., бундовец 323
Левин Я., редактор 303
Левинзон И.-Б. 93, 106–107
Левит Д. 316
Левитан И. И. 153
Левитан М. А. 227
Левитин Ш., глава иешивы 241
Левицкий В. О. (Цедербаум) 247
Ледерхендлер Э. 12
Ленин В. И. (Ленин Н.) 143, 206, 208–209, 211, 216, 228, 231–232, 260, 264, 278, 288
Ленский Ю. 323
Лернер К. 167–168
Лессинг Г. 47
Лещинский О. 211
Лёве Х.-Д. 80, 86
Либер М. И. 224
Либерберг И. И. 306–307, 323
Лилиенблюм М.-Л. 119
Лилиенталь М. 78, 111
Липке Я. (Ж.) 365
Лисицкий Э. 155–156
Литвак А. (Гельфанд Х. Я.) 210
Литваков М. И. 314–316
Лозовский С. (Дридзо С. А.) 396–397
Лойцкер Э. 317
Локшин Е. Л. 383
Локшин Л. С. 323
Лопухин А. А. 133
Лубанов А.-Х. 324

Луначарский А. В. 227, 229, 262
 Лурье М. И. 323
 Лурье Н. Л. 323
 Львов Г. Е. 196, 198
 Магидович И. 178
 Мазе Я. И. 54, 117, 196, 229–230, 236
 Маймон Й. 173
 Маймон М. 153–154
 Маймонид 183
 Макаренко-Головченко П. 365
 Маклаков В. А. 263
 Маленков Г. Г. 391
 Мамон Магриби Й. 173
 Мамонтов К. К. 257
 Мандельберг В. 129
 Маор И. 123–124, 138, 229, 231
 Марголин А. Д. 255, 256
 Маргулиес М. С. 260, 264
 Марек П. С. 22, 24, 49, 157
 Мария Федоровна, вдовствующая императрица 133
 Маркиш П. Д. 196, 315, 333, 395–397
 Марков Н. Е. 86
 Маркус Т. 370
 Мартов Ю. О. (Цедербаум) 125, 129, 247
 Мататья бен Шмуэль га-Коген Мизрахи 183
 Махно Н. И. 257
 Маяковский В. В. 292, 294, 349
 Медалье М. 324
 Медалье Ш. Л. 221, 235, 324
 Медведев Д. Н. 377, 381
 Медведовский С. 211
 Медем В. Д. 217
 Меир Г. 336
 Меир Ицхаки 191
 Мейердорф Е. 175
 Мейерсон М. 162
 Мейерхольд В. Э. 228
 Меликова Д. 248
 Мельгунов С. П. 270
 Мельник Б. Д. 390
 Мельцер М. 375

Менделе Мойхер-Сфорим (Абрамович Ш. Я.) 144–147, 149, 314
Мендельсон М. 47
Менжинский В. Р. 231–232
Мережин А. Н. 226, 297, 324
Мескупас-Адамкас И. 376
Микдаш-Шамаилова Л. 190–191, 193
Миллер А. 61–62
Миллер Е. 249
Милюков П. Н. 263
Минор З. 54, 117
Минор И. 204
Михоэлс С. М. 317, 395–398
Мовшович Е. 353
Могилёвер Ш. 120, 122
Могулеско З. 160–162
Молотов В. М. 325, 327, 330–332, 393, 397–399
Монтефиоре М. 94
Морозов Э. 325
Москалик Яаков 237
Муравьев М. А. 254, 264
Мутник А. Я. 225
Мушкин И. Е. 342
Мясковский Н. Я. 392
Надир 184
Натан П. 280
Натанс Б. 47–49, 71, 80, 120
Невахович И. Л. 150
Невежин В. 330
Нейгард Д. 136
Нейман Г. 323
Нелипович С. 141
Немирович-Данченко В. И. 228
Немцов Н. 221
Несвижский Л. 158
Нетаньягу Б.-Ц. 120
Николай I 21, 76–77, 79, 84, 91, 94, 106, 187
Николай II 82, 84, 86, 124, 133, 196
Николай Николаевич, вел. князь 38, 133, 140
Никольский Н. М. 322
Нина Капподокийская 165
Ниренберг, бундовец 199

- Нисанов И. 193
 Новаковский М. 377
 Норкин Б. 323
 Нусинов И. М. 397
 Ойслендер Н. Е. 314
 Оргенберг Д. И. 392
 Оршанский Б. 221
 Оршанский Б., литератор 313
 Островская Н. И. 211
 Павел I 76, 90
 Пайпс Р. 30–33, 61, 72–73
 Паперников Л. Х. 386
 Пасманик Д. С. 138, 264–265
 Пастернак Л. О. 152
 Пергамент И. Я. 130
 Пергаменщик З. 381
 Пересветов-Мурат А. 74
 Перец И. Л. 144, 147–148, 159, 164, 165, 314
 Перкус Г. 246
 Перл И. 93
 Петлюра С. В. 253–256, 281, 363
 Петр I 183
 Петровский-Штерн Й. 143
 Петрункевич И. И. 248, 263
 Печерский А. А. 377–378
 Пинес Д. 283
 Пинкус Б. 63, 279
 Пинскер Л. 70, 119–120
 Пинхасов А. 191
 Плеве В. К. 21, 83–84, 124, 127–129
 Плоткин М. Н. 385
 Покровский М. Н. 229
 Полян А. 69
 Прайсман Л. 50, 201, 203, 207, 218, 248, 249, 251, 253–254, 256, 258–263
 Прейгерзон Ц. И. 275
 Пресайзен И. З. 385
 Прицкер С. 254
 Пронягин И. 381
 Пруслин М. 371
 Прусс И. 385

Пруссак М. 377
Пуришкевич В. М. 250
Пушин Г. 323
Пушкин А. С. 321
Пэн И. 153–156
Рабинович А. 211
Рабинович И., сионистский деятель 281
Рабинович И. М., художник 317
Рабинович О. А. 150
Рабинович С., историк 55
Рабинович С., партизан 377
Рабич Р. 179
Рагинский С. А. 390
Радек К. Б. (Собельсон) 288, 323
Райзер Д. Я. 390
Раковский Х. Г. 267
Раневская Ф. Г. (Фельдман) 391
Рапопорт Я. 385
Рафальский М. Ф. 318
Рафес М. Г. 28, 199, 223, 252–253, 323
Рахлин А. 254
Ревуцкий А. 255
Резник С. 60
Резников С. И. 390
Рейнгольд И. И. 323
Риббентроп И. 327, 330
Роггер Х. 34
Родичев Ф. И. 263
Розанов В. В. 87
Розен Д. 238, 243
Розенблат Ф. 258
Розенгольц А. П. 210
Розенталь И. С. 127, 137
Розовский С. 158
Ройзман М. Д. 316
Романова В. В. 143
Романский, протоиерей 366
Ромм А. М. 294
Ромм М. И. 392
Рубинчик Е. Э. 390
Рубинштейн А. Г. 156–157

Рубинштейн М. 319
 Рубинштейн Н. Г. 156
 Рубруквис В. 182
 Рудницкий Ш. 395
 Рухимович М. Л. 211
 Рыбак Б. М. 390
 Рыбак И. Б. 156
 Рыков А. И. 283
 Сабуров А. Н. 376, 381
 Савинков Б. П. 246
 Сагив Г. 88, 93, 98
 Сазонов С. Д. 142
 Салантер Израэль 102–103
 Саминский Л. 158
 Сандлер С. М. 390
 Сапир И. 191
 Свердлов Я. М. 208, 210
 Светлов М. А. 316
 Сегал Д. 208
 Сельвинский И. Л. 316
 Семенов Г. 259
 Семенов И., этнограф 184
 Семенчук К. 290
 Семесенко И. 256
 Семилетов Э. Ф. 247
 Сергей Александрович, вел. князь 116
 Сет В. 173
 Сидонья 165
 Синегуб А. 206
 Синица, бургомистр 366
 Сквирский Л. 385
 Склянский Э. М. 210
 Скоропадский П. П. 255, 264
 Славинский М. А. 281
 Слезкин Ю. 60–61
 Слиозберг Г. Б. 138, 197, 205
 Слонимский Х. Г. 109
 Слуцкий Я. 266
 Смидович П. Г. 242
 Смирнов А. 295
 Смоленский П. 119

Смоляр Г. 371
Соболь А. 151
Соколов Б., социалист-революционер 207
Соколовский Д. 256
Сокольников Г. Я. (Бриллиант) 210, 288, 323
Солженицын А. И. 60
Соловейчик М. 234
Сосис И. 27, 28, 69
Сосновский Л. 323
Сохнин А. 283
Спектор И. Э. 169
Спивак И. Г. 319
Спиваковский Я. 160, 162
Стайс Р. 11
Сталин И. В. 68, 219, 227–229, 243, 278, 280, 285, 288–289, 321, 325–326, 392–395, 399
Станиславский К. С. 228
Станиславский М. 76, 77, 79, 109
Старцев С. 290
Стеглов Ю. М. (Нахамкес) 199
Стецько Я. 362
Столыпин П. А. 85–86, 138
Сухенко Я. (Сухненко) 365
Суцкевер А. 333
Сыркин Н. 122, 130
Тагер А. 87
Таджар Ш. 177
Тверский Мордехай 235
Тверский Яаков-Йосеф 235
Тейф М. С. 337
Тепцов Н. 287
Тер-Оганов Н. 58
Тимур 166
Тихон (Белавин В. И.) 246
Томарс Л. 158
Трепов Д. Ф. 133
Троцкий И. 258
Троцкий Л. Д. (Бронштейн) 129, 196, 203, 208, 210, 216, 248, 260, 264, 288
Трумпельдор И. (Й.) 203, 207
Тышлер А. Г. 317

Тютюнник Ю. 256
 Уваров С. С. 78, 111
 Унгерн фон Штернберг Р. 259
 Урицкий М. С. 208
 Усышкин М. 120, 123, 192
 Уткин И. П. 316
 Фальк Р. Р. 317
 Федоров А. В. 376, 381
 Фельдман Г. 290
 Фефер И. С. 313–314, 396–398
 Феферман К. 383
 Финк В. 300–302
 Финн Ш. Й. 111
 Фишман Д. 235–239, 243
 Фоменко С. 69
 Фомин Е. М. 385
 Фрайтаг Г. 242
 Фрейдлин А. Р. 386
 Фрейдлин Д. Р. 386
 Фрейдлина С. Р. (С.-Ф.) 349
 Френкель З. 130
 Френкель Й. 120, 128
 Фридберг И. 384–385
 Фридман Н. М. 198
 Фризель И. 79
 Фриц-Давид (Круглянский И. Д.) 323
 Фруг С. Г. 145
 Фрумкин Я. Г. 29, 258
 Фрумкина М. Я. (Эстер) 226, 323
 Фундаминский И. И. (Бунаков) 247
 Хаберер Э. 41–44
 Хавкин М. П. 306–307, 323
 Хавкина С. 307
 Хадайдад (Худайдад) 172
 Хазан В. 151
 Хаим из Воложина 99
 Харик И. Д. 313
 Хахам Ш. 174
 Хацкилевич М. Г. 385
 Хволес А. 169
 Хесс Я. 171

Хигрин Б. 386
Хмельницкий Б. 10
Хундерт Г. 12
Хусид А. 270–271
Цадкин О. 155
Цам Г. 143
Цедербаум А. 111, 120
Цемах Н. Л. 317
Церетели А. 170
Цинберг И. (С.) 21–22, 26–27, 101
Ципперштейн С. 44–47
Чавчавадзе И. 170
Чекменев Е. М. 331–332
Чемерисский А. И. 127–128, 226, 228, 279, 295, 324
Червяков А. Г. 318
Черенцов В. есаул 247
Черепов А., генерал 247
Черикова И. М. 21, 42
Черикова Э. 42, 230
Черненко М. 309
Черниковский Ш. 149–150
Чернов В. М. 129, 262
Черномордик, студент 247
Чёрный И. 166–167, 185
Чичерин Г. В. 280
Членов И. 123
Чудновский А. 151
Чуцкаев С. Е. 303
Шагал М. 155, 317
Шаевич Г. 128
Шаляпин Ф. И. 228
Шамиль 184–185
Шапиро Н., юнкер 206
Шапорин Ю. А. 392
Шарбат Ниссим-оглы 187, 190
Шатров А., меньшевик-интернационалист 199
Шафир А. Х., прапорщик 249
Шах Мурад 173
Шахнович Г. 127
Шахурин А. И. 390
Шац Б. 155

- Шварцман М., сионист 208
 Шварцман Я., юнкер 206
 Шемардина Н. 318
 Шенкман М. Б., директор завода 389
 Шехтман И. 213, 262
 Шехтман М., сионист 253
 Шимелиович Б. А. 396
 Ширман Б., студент 247
 Шкловский В. Б. 294
 Шляпошников М. 191–192
 Шнеерсон Йосеф Ицхак 235–241, 243, 325
 Шнеерсон М.-М. 95
 Шнеур Залман из Ляд 89–91
 Шолом-Алейхем (Рабинович Ш. Н.) 10, 81, 144–147, 163–164, 314, 316
 Шомер (Шайкевич Н. М.) 161–162
 Шор Д. С. 281
 Шостакович Д. Д. 392
 Шпагин С. 378
 Шрейдер Г. И. 204
 Штампфер Ш. 69, 112, 114
 Штерн Б. 93
 Штерн Л. 396
 Штыбель А. 205
Щегловитов И. Г. 86
 Щербаков А. С. 391–393, 396, 398
 Щербата И. 381
 Щербина Н. Ф. 47
 Эватар из Урбаниси 165
 Эйдельман Б. Л. 129
 Эйдинов Г. 377
 Эйзенштейн С. М. 391
 Эйнштейн А. 280, 299, 396
 Элиасберг Г. А. 27
 Элиашвили Н. 170
 Элизеров Ш. И.-Л. 177
 Эльяшевич Д. А. 92
 Энгель Ю. Д. 157–158
 Эппельбаум А. 246
 Эпштейн А., М., братья 206
 Эпштейн Ш. 396–398
 Эренбург И. Г. 151, 364, 392, 394, 396–397

Эрлих Г. (Х.) 199, 333, 394–395
Эттингер Ш. 50, 76
Юденич Н. Н. 258–259
Юдовин С. Б. 156
Юзефович Л. 259
Юшкевич С. С. 68, 151, 164
Ющинский А. 86, 87
Яков Ицхакович-Ицхаки 187, 191–192
Ягода Г. Г. 231
Янушкевич Н. Н. 140
Ясиновский Я. 122

Abram L. 221
Abramson H. 252
Altshuler M. 62, 63, 245, 272, 324, 334
Aronson M. 26, 35, 36
Assaf D. 93
Baron S.W. 30
Ben-Oren G. 170
Berk S. 35
Bianco D. 139
Budnitskii O. 247
Dubnov S. 32
Errera L. 34
Etkes I. 99, 106
Feferman K. 354
Frankel J. 63, 252
Freitag G. 273
Galili Z. 283
Gassenschmidt C. 84, 85
Ginzburg Sh. 24, 199
Gitelman Z. 62, 130, 280
Goldin S. 269
Gordon Y.L. 109, 148
Greenbaum A. 233
Greenberg L. 37
Haberer E. 41
Herzberg A. 97
Judge E. 83
Kaplan L. 221
Khinchin I. 221

Klier J. 37, 38, 41
Krutikov M. 315
Kulischer E. 270
Lederhändler E. 12
Lempertas I. 345
Levavi (Babitsky) Y. 306
Litvak A. 210
Lurie I. 69
Morozov B. 283
Murav H. 109
Nathans B. 47
Oyslender N. 164
Pinkus B. 63
Pipes R. 30, 31, 33, 73
Ro'i Y. 284
Rogger H. 34
Rosman M. 88
Safran G. 69
Salmon Y. 97
Schedrin V. 69
Shimoni G. 120
Sholem-Aleykhem 164
Srebrnik H. 299
Stampfer Sh. 101
Stanislowski M. 109
Stites R. 11
Zbikowski A. 328
Zeltser A. 64
Zipperstain S. 44, 47

Научное издание

ЛОКШИН Александр Ефимович

**ЕВРЕИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ.
ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ ЕВРЕЕВ
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ, СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ
И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.
КОНЕЦ XVIII — НАЧАЛО XXI ВЕКОВ**

Часть 1

Редактор и корректор: Н. А. Сидоркина

Верстка: Н. Я. Быкова

Подписано в печать 01.12.2021

Формат 60х90/16

Усл. печ. л. 26,5. Уч.-изд. л. 21,3

Тираж 500 экз. Зак. №

Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения РАН
107031 Москва, ул. Рождественка, 12
Научно-издательский отдел
Зав. отделом И. В. Федулов
E-mail: izd@ivran.ru

Отпечатано в ООО "Белый ветер"

115054, г. Москва, ул. Дубининская, дом № 68, корпус 3, оф. 6

тел.: (495) 651-84-56

e-mail: wwprint@mail.ru